ВѢСТНИКЪ
ЗАПАДНОЙ РОССІИ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ИСТИНА

Отъ куду пошла земля русская

И рече Олегъ Кіевъ се буди мати градомъ русскимъ

ВИЛЬНА

1865

От Редакціи.

Нѣкоторые изъ подписчиковъ на „Вѣстникъ“ укоряютъ его редакцію за поздній выходъ его книжекъ, а другіе требуютъ возврата денегъ, высланныхъ на Вѣстникъ, въ томъ предположеніи что изданіе это прекратилось. Тѣхъ и другихъ редакція торжественно увѣряетъ, что запаздываніе выходомъ книжекъ Вѣстника происходитъ отъ причинъ, не зависящихъ ни отъ редакціи ни отъ типографій, что, при *нормальномъ* теченіи дѣлъ, къ новому году вышла бы 6-я книжка — и что редакція принимаетъ всѣ зависящія отъ нея мѣры къ устраненію причинъ, замедлявшихъ доселѣ выходъ книжекъ Вѣстника.

ВѢСТНИКЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

К. ГОВОРСКИМЪ.

ГОДЪ IV 18 65/66

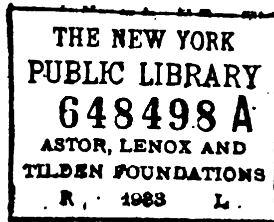
КНИЖКА IV.

ТОМЪ II.

ВИЛЬНА.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.

1865.

Дозволено Цензурою 22-го Декабря 1865 года. Вильна.

II.

—

№ 6-й

—

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1.

Копія позыва въ судъ р. католическаго самогитскаго епископа Доминика Тышкевича для дачи объясненія по поводу жалобы на него настоятеля виленскаго православнаго, св. Духовскаго монастыря о. Мельхиседека Богдановича о причиненіи разныхъ обидъ, насилій и грабежа кейданскаго православнаго монастыря иноку Никанору Лепѣвичу. 1747 г.

(*Переводъ съ польскаго*).

по титулѣ.

Благородному его милости на Загойскѣ и Бердычевѣ ксендзу Доминику Антонію Тышкевичу, епископу самогитской епархіи.... приказываемъ, дабы ваша милость, по этому позыву явился въ коммисарскій судъ въ Варшаву, на 6 ноября сего 1747 года, для полнаго оправданія по жалобѣ преподобнаго О. Мелхиседека Богдановича, настоятеля иноковъ виленскаго православнаго монастыря и всѣхъ греческаго закона, которые позывая ваше преподобіе, жалуются, что вы въ прошломъ

1744 году, предъ праздникомъ Воскресенія Христова, осмѣлились своихъ дворныхъ людей, служителей и солдатъ, которыхъ имена и фамиліи хорошо вамъ извѣстны, наслать на монастырокъ, греческаго закона, кейданскій, съ приказаніемъ схватить вооруженною рукою, никакой вины вамъ непричинившаго, инока сего монастырька, по прозванію, Никанора Ленѣвича, какъ бы какого негодяя, грабителя и разбойника, и представить къ вамъ въ вашъ дворъ. Надъ этимъ убогимъ инокомъ, ваши люди, по вашему приказанію, при захватѣ его въ его собственномъ жилище и во время дороги страшно издѣвались, глумились и не смотря на приближающійся праздникъ Воскресенія Христова, причиняли бѣдному монаху всевозможныя оскорбленія и жестокіе побои, даже осѣдлать лошадь не дозволили, и какъ будьто бы какого нибудь осужденнаго злодѣя вели къ вашей милости самогитскому епископу, гдѣ съ этимъ бѣднымъ монахомъ обращались какъ съ величайшимъ злодѣемъ и уголовнымъ преступникомъ, не смотря на то, что ни онъ, ни его монастырь не подали къ тому никакого повода, а только за законное совершеніе имъ брака и за то, что народъ набожно обращался и обращается съ молитвою въ кейданскій монастырь, какъ къ мѣсту, гдѣ находится чудотворная икона Божіей Матери. Продержавъ долгое время этаго набожнаго священника въ заключеніи, въ краковскомъ дворцѣ, ваша милость, хотя вслѣдствіе убѣжденій многихъ достойныхъ лицъ и освободилъ его, но чрезъ такое насиліе и нападеніе на монастырекъ, бѣдный этотъ монахъ, кромѣ личныхъ обидъ и оскорбленій понесъ еще много убытковъ по монастырю, въ особенности чрезъ прекращеніе въ немъ въ страстную седмицу и въ праздникъ Пасхи богослуженія и совершенія разныхъ церковныхъ требъ: крещенія, погребенія и молебствій; причинивъ ему такое неслыханное насиліе, даже не позволено ему взять съ собою молитвословъ и, наконецъ, о насильственномъ взятіи его и нападеніи на его

монастырекъ ваша милость не донесли его начальству. За совершеніе такого самоуправства и насилія ваша милость подвергся и долженъ подвергнуться наказанію пенею и денежнымъ штрафомъ. За все это, на основаніи изданныхъ инструкцій для коммисій, учреждаемыхъ по поводу жалобъ каждаго обиженнаго какъ изъ унитовъ, такъ и изъ неунитовъ, и въ особенности, желая обеспечить безопасность убогаго монастыря и обиженнаго монаха, котораго слуги и солдаты вашей милости, хорошо вамъ извѣстные, по вашему приказанію, напавъ съ оружіемъ въ рукахъ на кейданскій монастырь, насильно схватили, и какъ на мѣстѣ его жительства, такъ и во всю дорогу въ вашъ дворецъ, издѣвались надъ нимъ, ругали, наносили жестокіе побои и только что не утопили его подъ самымъ дворцемъ; однимъ словомъ, такъ немилосердно и безчеловѣчно съ нимъ поступали, что сего перомъ изобразить не возможно,—убогіе иноки греческаго закона позываютъ вашу милость, ксендза епископа самогитскаго, въ судъ для дачи объясненія и оправданія въ дерзкомъ и самоправномъ нападеніи на кейданскій, греческаго закона, монастырь, въ насильственномъ захватѣ убогаго монаха безъ жалобы на него начальству и безъ *декрета* его начальниковъ, для удовлетворенія оскорбленной вашею милостію, въ лицѣ выше сказаннаго убогаго монаха, чести всего монашества греческаго закона, для возвращенія всѣхъ церковныхъ и монастырскихъ документовъ, насильно тогда отнятыхъ отъ монаха, для вознагражденія убытковъ, причиненныхъ монасырю, во время нападенія на него, и понесенныхъ имъ по причинѣ прекращенія богослуженія и совершенія церковныхъ требъ, вслѣдствіе беззаконнаго плѣненія вами завѣдывавшаго монастыремъ монаха, для вознагражденія проторей и убытковъ по настоящему иску монаховъ и, наконецъ, для удовлетворенія всего того, къ чему присудятъ вашу милость гг. патроны и судьи. И такъ, явись ваша милость въ вышесказанный

срокъ для отвѣта и оправданія. Данъ въ канцеляріи, 1747 года, мѣсяца августа 12 дня.

Fasciculus 25 sub litera Z.

2.

Копія свидѣтельства вознаго Савицкаго о врученіи епископу Тышкевичу вышеозначеннаго позыва. 1747 года.

(*Переводъ съ польскаго*),

1747 года, мѣсяца сентября 16 дня, я нижеподписавшійся іенералъ (возный) (*) его королевскаго величества, сознаваю симъ моимъ письмомъ (kwitem), что я лично вручилъ ясневельможному его милости ксендзу Антонію Доминику Тышкевичу, епископу самогитской епархіи, въ имѣніи его, названномъ Сурвилишки, копію позыва, списанную съ подлинника, въ присутствіи дворянъ, по исковому дѣлу и жалобѣ преподобнаго о. Мельхиседека Богдановича, настоятеля виленскаго монастыря, и, вручивъ, объявилъ ему срокъ явки въ ком-

---

(*) *Возный* обыкновенный или генеральный долженъ быть изъ помѣстныхъ дворянъ и при томъ благонравный, честный и присягнувшій на сію должность.

Должность вознаго состояла въ слѣдующемъ: всякія судебныя письма, позывы, оповѣщенія подавать тяжущимся; отказывать имѣнія и дѣлать вводъ въ оныя новыхъ владѣльцевъ; осмотръ, розыскъ дѣлать при бытности стороны и двухъ дворянъ для вѣрнѣйшаго освидѣтельствованія и точнѣйшаго изобличенія, ибо когда случится, что возный прежде умретъ, нежели сознастъ въ судѣ свой актъ, то бывшіе при томъ дворяне обязаны учинить въ судѣ сознаніе о томъ, чего возный не созналь по причинѣ его смерти; однако же въ правѣ возный и одинъ, безъ дворянъ, свидѣтельствовать причиненныя отъ кого-либо крестьянамъ раны, побои, спашн на поляхъ и лугахъ и прочіе маловажные убытки, за что виновный не подлежитъ лишенію чести, жизни, пролитію крови, заключенію и изгнанію, и что не составляетъ цѣны 20 коп. Бумаги сіи долженъ подписывать, ежели умѣетъ писать, и соз-

мисію, въ Варшаву, на 6 ноября, и о семъ всѣмъ встрѣчнымъ разсказалъ, а сторону противную увѣдомилъ. Антонъ Савицкій генералъ.

8.

Копія позыва въ коммиссарскій варшавскій судъ тогоже епископа Тышкѣвича, по новой на него жалобѣ настоятеля виленскаго монастыря, архимандрита Мельхиседека. 1748 г.

(*Переводъ съ польскаго*).

по титулѣ.

Благородному, преподобному его милости ксендзу Доминику—Антонію Тышкевичу на Згойскѣ и Бердычевѣ, епископу самогитской епархіи. Приказываемъ, дабы ваша милость по сему коммисарскому позыву явился въ Варшаву, въ маѣ мѣсяцѣ настоящаго 1748 года, для

навать не далѣе какъ въ двѣ недѣли. За неисполненіе надлежащимъ образомъ должности, возный подвергался наказанію по мѣрѣ преступленія, какъ то: за малую вину заключеніемъ въ тюрму или въ крѣпость на 12 недѣль и возвращеніемъ истцу убытковъ. За ложное же сознаніе наказывался смертію. Въ маловажной же винѣ, за которую бы не подлежалъ возный смертной казни, долженъ онъ развѣдаться въ судѣ и безъ позыва. Ежели не будетъ находиться въ судѣ, или достоинъ смертной казни, то позывался въ гродскій, а за маловажную вину въ земскій судъ.

Безопастность вознаго во время отправленія должности обезпечивалась слѣдующимъ образомъ: ежели кто получивъ отъ вознаго письма, позывы, приказы, оные разорветъ или принудитъ его ихъ съѣсть и въ томъ будетъ изобличенъ, таковаго наказывать заключеніемъ на полгода въ *вѣжу*, со взысканіемъ сугубой *навязки;* если же убьетъ, то казнить смертію, а съ имѣнія убійцы взыскать *головщину* втрое. Сей законъ относился болѣе до посылаемыхъ отъ короля; когда же слуги безъ вѣдома своего господина нанесутъ возному оскорбленіе или побои, то господинъ долженъ присягнуть въ томъ, что то учинено безъ его вѣдома и согласія, послѣ че-

дачи объясненія и оправданія по исковому дѣлу и жалобѣ на вашу милость благородного, преподобнаго настоятеля виленскаго св. Духовскаго, греческаго закона, монастыря, о. Мелхиседека Богдановича со всею братью, кои вашу милость позываютъ за то, что ваша милость, ксендзъ самогитскій епископъ, мало того, что въ 1744 году, предъ праздникомъ Воскресенія Христова, осмѣлился схватить ни въ чемъ непровинившагося монаха дизунитскаго, состоявшаго при церкви кейданскаго монастырька,— основаннаго нѣкогда князьями Радзивиллами,—и доставить бѣдняка, въ ночное время, съ причиненіемъ ему, какъ бы какому преступнику и злодѣю, разныхъ обидъ и насилій, за что ваша милость, самогитскій епископъ, и былъ позванъ, въ прошломъ 1747 году, на коммисарскій судъ въ Варшаву, но теперь опять начинаешь понапрасну преслѣдовать невиннаго, убогаго монаха Никанора Леневича, велишь своимъ слугамъ подстеречь выходъ его

го слуги, если будутъ изъ дворянъ, наказываются взысканіемъ съ нихъ пени, положенной законами на господина, если же не изъ дворянъ, то должны быть казнены смертію. Литов. Стат. разд. 4 арт. 9.

Ежели кто вознаго, во время отправленія его должности, или находившихся при немъ дворянъ, самъ, или посредствомъ слугъ, или крестьянъ своихъ станетъ бить въ рожу, терзять за волосы или за бороду, позывы, письма разорветъ, или вознаго принудитъ съѣстъ оныя, и въ томъ по суду будетъ изобличенъ, съ таковаго взыскивалось въ пользу вознаго или бывшихъ при немъ дворянъ, кто изъ нихъ такимъ образомъ обиженъ будетъ, съ виновнаго за безчестіе и увечье, по чину обиженнаго, вдвое и заключали въ верхнюю тюрму на 2 недѣли. Если же только у лошади отрѣзанъ будетъ хвостъ или ранятъ оную, то за лошадь отнималась въ штрафъ собственная лошадь виновнаго безъ заключенія въ вѣжу.

Въ Польшѣ за убійство вознаго, во время отправленія его должности, виновный наказывался, какъ нарушитель судейской безопастности. Конст. 1578 года, стр. 385. кн. 2. стр. 973. N. 43.

Ежели кто осмѣлился бить вознаго во время отправленія его должности, то по изобличенію въ самомалѣйшемъ сего рода преступленіи, долженъ было заплатить ему 1000 копъ; за смертоубійство же и прочія важныя преступленія казнили преступника смертію. Литов. Конст. 1726 года стр. 6. книга 6. стр. 481. N. 30.

изъ монастыря и убить, не смотря на то, что этотъ монахъ, греческаго закона, никакого зла вашей милости не сдѣлалъ, а только изъ за одного желанія отомстить ему и поглумиться надъ нимъ за то, что онъ, повинуясь воли своего настоятеля, подалъ жалобу на вашу милость за причиненныя ему обидъ, вслѣдствіе которой ваша милость, указомъ его королевскаго величества, позванъ былъ въ варшавскую коммисію. Нынѣ, вслѣдствіе угрозъ вашей милости поймать и убить этаго монаха, онъ, живя только изъ одной милостыни, опасаясь исполненія надъ нимъ,этихъ угрозъ, боится выйдти изъ монастыря для снисканія себѣ средствъ къ пропитанію.

За что все, обиженные отцы дизъуниты, греческаго закона, желая развѣдаться съ вашею милостію по законамъ и ссылаясь на прежній уголовный ихъ искъ съ вашею милостію, а также, желая обезопасить жизнь убогаго монаха, греческаго закона, Никанора Ленѣвича и заставить вашу милость сдѣлать удовлетвореніе за оскорбленіе чести всего общества иноковъ—дизъунитовъ, греческаго закона, а равно сыскать съ вашей милости пени и денежный штрафъ, къ которому слѣдуетъ присудить вашу милость за дерзкое нападеніе вооруженныхъ, подвласныхъ вашей милости людей, на кейданскій монастырекъ, за насильственное уведеніе изъ него убогаго, ни въ чемъ непровинившагося монаха, за причиненіе ему этими людьми побоевъ, оскорбленій и глумленій, за разные убытки таковымъ самоуправствомъ вашей милости причиненные и монастырю, и о. Никонару, а въ особенности, за настоящія, со стороны вашей милости, дѣлаемыя ему угрозы,—позываютъ вашу милость, самогитскаго епископа, въ коммисарскій судъ въ Варшаву. Поэтому явись ваша милость и оправдывайся, согласно съ узаконеніями, въ Volumine Legum собранными. Данъ въ канцеляріи 1748 года, мѣсяца марта, 2 дня.

(Membran na Pozew Comisarski Warszawski).

Сообщено г. Кашириными.

4.

Донесеніе мотренинскаго игумена Мелхиседека Гервасію, епископу переяславскому и борнспольскому, съ представленіемъ отчета о результатахъ его поѣздки въ Петербургъ и Варшаву по дѣлу о защитѣ православныхъ обитателей Украйны отъ гоненій со стороны поляковъ и уніатовъ. 1766 г. мая 18.

Ясне въ Бозѣ високопреосвященнѣйшему господину, господину Гервасію, епископу переясловскому и борисполскому нижайшее доношеніе.

Прошлаго 1765 года апрѣля отъ благочестивыхъ задпѣпрскихъ заграничныхъ въ польской области находящихся церквей и благочестивыхъ троецкаго мотренинскаго и вознесенскаго мошногорскаго монастирей къ вашему святительству представлено было о бѣдахъ приключающихся отъ римлянъ и унѣятовъ, и просили дабы, где надлежало, о защищеніи ихъ представить. Почему того же года 1765. мая отъ вашего высокопреосвященства двома доношеніями отпущенными въ сиподъ и представлено, и при тихъ доношеніяхъ мене нижайшого отправлено при пашпортѣ. А изъ святѣйшаго правительствующаго синода отправленъ я въ государственую іностранихъ дѣлъ колегію тогоже года, сентября 7, дня, и зъ імяннымъ ея імператорскаго величества рескриптомъ въ Полщу въ Варшаву къ его сіятелству, чрезвичайному и полномощному послу, Николаю Василіевичу князю Репнину, арміи ея імператорскаго величества генералъ маіору, даби учинено было домагателство двору полскому и минѣстерству въ токой силѣ, чтобы отъ всѣхъ обѣдъ, нападѣній и угрозовъ римскихъ и унѣятскихъ грекороссійскія исповѣдники и ихъ церкви и монастиры совершено защищаеми и

ограждаеми были, а напротивъ того римскія и унѣятскіи своеволники пристойнимъ бы образомъ не толко отъ нападеній, но и отъ угрозовъ воздержани были, о чемь къ его королевскому величеству отъ ея императорскаго величества, всеавгустѣйшей нашей государинѣ грамота отъпущена была. А за прибитіемъ моимъ въ Варшаву 1766 года генвара 6 дня явился я къ его сіятелству, выше помянутому князю Репнину и порученое дѣло представилъ.

И по начатіи дѣла чрезъ осемъ недѣль у маіестату его королевскаго величества по возможности моей страпалъ и подавалъ меморіяли, и въ шести десяти пунктахъ личніе жалобы къ его же королевскаго величества маіестату.

И по высочайшей милости его королевскаго величества отъ древнихъ королей полскихъ грамоти, на даніи православнаго грекороссійскаго исповѣданія народамъ, видани за печатми его королевскаго величества и особливѣйше новою грамотою вси права и привелегіи всего народа православнаго грекороссійскаго, во всей Коронѣ и Литвѣ обрѣтающагося конфирмовать благоволилъ, которіи при семъ сообщаю.

И къ архіепископу и епископамъ унѣятскимъ и къ его сіятельству князю Любомирскому, воеводѣ познанскому, старостѣ чигиринскому, и къ его сіятельству, Сангушку, старостѣ черкаскому, какъ отъ его величсотва короля полскаго, такъ и отъ министерства писанни листи и для здачи порученни мнѣ были, которіи я поотдавалъ, а копіи онихъ листовъ при семъ сообщаю.

А понежели прошлаго года 1765 декабря при писмѣ копію доношенія о монахахъ монастира мошногорскаго, вашему преосвященству поданого въ томъ, что нѣкоторій дворянинъ княжни Радзивиловни Іосифъ Добровлянскій, наехавши на монастиръ мошногорскій съ вооруженними казаками и ксіондзомъ римскимъ,, со всѣмъ монастиръ и монастирскій футоръ, со всѣмъ скотомъ

и имуществомъ, кофѣсковалъ на скарбъ княжни помянутой, а монахамъ приказалъ съ монастира виступить, прислано было ко мнѣ и велѣно именемъ вашего преосвященства объ томъ старателство имѣть; того ради какъ къ его сіятелству, князю Репнину, полномощному послу, доношенія, такъ и къ его величества короля полскаго маіестату меморіалъ отъ мене поданъ былъ, почему и полезная резолюція послѣдовала, о чемъ къ господину Муравскому, мужу помянутой княжни Ѳеофилѣ Радзивиловой, отъ маіестату его королевскаго величества писано, которій листъ запечатаній, при семъ и копію того листа сообщаю.

О чемъ заглубочайшимъ моимъ смиреніемъ вашему святительству всепокорнѣйше доношу.

Вашего высокопреосвященства нижайшій послушникъ, благочестивого троецкаго мотренинского монастира ігуменъ, Мелхиседекъ Яворскій. 1766 года мая 18 дня.

5.

Донесеніе Гервасію, епископу переяславскому и бориспольскому, мотренинскаго игумена Мелхиседека о томъ, что, по его мнѣнію, слѣдовало бы еще сдѣлать для довершенія начатаго имъ процесса, по поводу гоненій, воздвигнутыхъ поляками и уніатами на православное украинское духовенство и народъ. 1766 г. мая 23.

Ясне въ Бозѣ преосвященнейшему господину, господину Гервасію, епископу переяславскому и бориспольскому, милостивому архипастиреві нижайшее доношеніе.

Прошлаго 1765 года посланъ былъ я нижайшій отъ

вашего високопреосвященства въ Санктпетербургъ съ прошеніемъ въ святѣйшемъ правителствующемъ сvнодѣ о исходатайствованіи привелегій къ свободному содержанію благочестія въ монастирѣхъ и въ церквахъ заграничнихъ, до епархіи вашего високопреосвященства переяславской изъ древле принадлѣжащихъ, а тамо, по отправки мене зъ святѣйшаго сvнода при указѣ въ государственную иностранихъ дѣлъ коллегію, отъ оной коллегіи взнесено было дѣло къ самому височайшему лицу ея императорскаго величества, съ имянимъ рескриптомъ ея ипараторскаго величества, посланъ былъ я въ Варшаву къ его сіятелству, чрезвичайному и полномочному послу, Николаю Васильевичу, арміи ея императорскаго величества генералъ-маіору, князю Репнину, онимъ же посломъ къ маестату его королевскаго величества все дѣло наше взнесено было, и что потому послѣдовало, сего мая числа при доношеніи отъ мене вашему високопреосвященству представлено; а что нынѣ еще къ тому слѣдуетъ, вашему високопреосвященству въ благоразсмотреніе нижайше представляю.

1. До находящагося въ Терехтемировѣ коменданта Жураковскаго писать съ объявленіемъ, что имѣются въ насъ о волостяхъ и всякихъ свободахъ какъ древнихъ польскихъ королей, такъ и нынѣшного его величества короля привилегіи, по которимъ бы отъ его повелѣнно было на всѣхъ фарпостахъ пограничнихъ произжающихъ какъ мирскихъ, такъ и священниковъ, по дѣлу церковному, за пашпортами духовнаго правленія, свободно, безъ приключенія имъ всякихъ обидъ, пропускать, ежели бы и привилегіи еще объявить.

2. Манѣфести, то есть протести въ польскихъ гродахъ въ Житомѣрѣ и въ Вѣнници занести, а ежели тамъ не примутъ, то въ губерніяхъ россійскихъ въ кіевской и новороссійской и въ коллегію малороссійскую, съ представленіемъ издревле приключаемихъ обидъ какъ отъ римскихъ, такъ и отъ уніатскихъ властей исповѣдникомъ

греческимъ, о которихъ блаженія памяти и Петръ великій, імператоръ всероссійскій, къ королю полскому Августу третему и къ республицѣ въ разнихъ годахъ упоминался, какъ и копія зъ грамотъ его явствуютъ.

3. Привиллегіи въ городахъ въ Житомѣрѣ и въ Вѣнницѣ облятовати, то есть къ дѣламъ гродскимъ поуписивати, и виписѣ урядовіе по местамъ въ Смѣлу, въ Черкаси, въ Мошни, въ Городище, въ Жаботинъ, въ Ведмедовку, въ Чигринъ порозсилати на коштъ тѣхъ церквей или зъ определенихъ кошелковихъ, или ежели туда не повелѣно будетъ, то по крайности съ кіевской губерской канцеляріи виписи вняти.

4. Понеже въ писанныхъ отъ его королевского величества и отъ министерства къ арцѣбискупамъ и бѣскупамъ уніатскимъ писмахъ повелѣно, чтобъ они, кои имѣютъ къ намъ претенсіи, на релаціиныя сонда представляли, съ которимъ представленіемъ и отъехалъ одинъ уже бѣскупъ полоцкій Смогоржевскій, а нинѣ хотя плоцадко, однакъ эхо носится, что и митрополитъ уніатскій Филиппъ Володкевичъ въ Варшаву отъехалъ уже, и ежели призовутъ насъ, то мы не имѣемъ ничего въ заготовленіи; того ради всенепремѣнно надобно учредить правленіе дѣйствителное, и снабдѣть доволними, в силу правилъ святихъ отецъ и духовного регламента и привиллегій, инструкціями, по которимъ бы они могли безъспасно и какъ найскорѣйше дѣло de fundamentis о обидахъ начать, понеже и я въ поданномъ маестату его королевскаго величества маморіалѣ обовязался, что имѣемъ о всѣхъ своихъ обидахъ представить.

5. Въ оноежъ правленіе потребно приказнихъ служителей два, кромѣ писара, коихъ и оное правленіе содержатъ на коштъ съ тѣхъ церквей, или собираемихъ съ церквей малороссійскихъ епархій вашего преосвященства кошелковихъ денегъ, указомъ святѣйшаго синода на оніе церкви определенихъ, яко то самонужнѣйшее

и первѣйшее есть къ содержанію благочестія и церквей Божіихъ.

6. А какимъ образомъ и нинѣ в Варшавѣ производится дѣло, и что слѣдуетъ заготовить к слѣдующему сейму, снестись писменно къ преосвященнѣйшему господину Георгію, епископу могилевскому.

7. Всѣ отъ 1761 года дѣла о монастыряхъ и церквахъ благочестивыхъ заграничнихъ, о народѣ и священствѣ, греческихъ исповѣдникахъ, до найпослѣднѣйшого, возможнимъ образомъ, въ скорости исправить, дабы оніи были въ готовности къ начатію суда.

Или о всемъономъ какъ отъ вашего високопреосвященства заблагоразсужденно будетъ.

Вашего високопреосвященства нижайшій послушникъ игуменъ мотренинскій Мелхиседекъ. 1766 года мая 23 дня.

Подлинное на двухъ листахъ. Арх. кіев. д. конс. Дѣло объ исходатайствованіи.. привилегій и проч. Н. 42.

6.

Донесеніе того же Мелхиседека Гервасію, епископу переяславскому, о вступленіи въ Украйну польскихъ войскъ и о производимыхъ ими насиліяхъ православному украинскому духовенству и народу. 1766 г. іюня 14.

Ясне въ Бозѣ високопреосвященнѣйшему господину, господину Гервасію, епискепу переясловскому и бориспольскому, нижайшее доношеніе.

Сего іюня 9-го числа, войско польское, партія украинская и подольская до нѣсколько тысячей къ намъ въ Смѣлянщину вступили, и стали обозомъ въ Ольшаной и по другимъ мѣстамъ.

Со всѣхъ мѣстъ и сѣлъ, по реестру, необычно, всѣхъ людей пѣшихъ и тяглихъ, якобы на роботу гвалтовно позабирали и забираютъ, такожъ и козаковъ въ обозъ побрали; и остается очень малое число людей въ селахъ и городахъ.

Священниковъ: Симеона мѣстечка Ольшаной, Іоанна мѣстечка Ольшаной же, Іоанна Войнаровскаго села Валявы, Прокопія села Пединовки, имущество все забрано, а сами повтѣкали: того жъ и о всѣхъ священникахъ надѣятись.

Людямъ всѣмъ смертній страхъ мечтается, и всѣ лишенія имущества и живота ожидяютъ. Шляхи (дороги) всѣ уже въ гору заперти: а не человѣка, а не жида не пускаютъ.

На Росѣ рѣчкѣ човни всѣ порубани, съ чего очень худій знакъ. Правители, по совѣту общему, виступили на границу въ шанецъ Могилевъ. Я остаюся въ монастирѣ за всѣхъ страдать и отвѣтствовать.

Носится ехо, якобы комиссія въ Смѣлой отъ официала (*) издѣлана будетъ. А у насъ неимѣется нѣчего въ заготовленіи, да уже и не время.

Если что имѣется при дѣлахъ консисторскихъ, прошу милостивное опредѣленіе учинить о присланіи въ монастиръ, якъ найскорѣйше.

Виписей зъ привилегій губерскихъ крайне надобно.

На коммисію (ежели будетъ) не прислется ли кто съ консисторіи равенъ рангомъ официалу.

Обзиватся съ привилегіями, какъ до войска, такъ и до другихъ. А паче, ежели мнѣ въ дѣло вступать на коммисію, прошу скорѣйшаго наставленія и помощи.

У насъ не имѣется ни единого писца, а не приказнаго человѣка, и для того очень тяжело.

Для мене и монастиря очень худій слухъ; еднакъ я еще въ конецъ не малодушествую.

(*) Официалъ—предсѣдатель д. консисторіи.

Писать до пана Рейментара крайне надобно, съ тѣмъ, что здѣшніе правящіе съ приказу вишшой команди, а не отъ себе въ дѣло вступили.

Болшъ того надѣятись, что безправочно послѣдуетъ разреніе.

О чемъ всемъ, донесши вашему високопреосвященству, въ високое архипастирское благоразсмотреніе представляю.

Вашего ясне въ Бозѣ високопреосвященства всенижайшій послушникъ іеромонахъ Мелхиседекъ, игуменъ монастира троецкого. 1766 года іюня 14 дня.

Подлинникъ на листу. Арх. к. д. к. Дѣло объ исходатайствованіи… привилегій и проч. Н. 58.

7.

Промеморія переяславской духовной консисторіи въ кіевскую губернскую канцелярію, съ требованіемъ вписать въ губернскія книги королевскія привиллегіи на свободное исповѣданіе украинскимъ народомъ своей вѣры и выдать изъ нихъ вышиси. 1766 г. іюля 18.

За Днепромъ, въ коронѣ полской состоящіе греческаго восточнаго православного исповѣданія народи, священство и ихъ церкви и монастиры издревле принадлежали по всѣмъ обрядамъ христіанскимъ къ православнимъ восточнимъ патріарсѣ константинополскому, архіепископу митрополитѣ кіевскому, и будучимъ подъ нимъ православнимъ епископомъ, чего къ содержанію на вѣчное время наданными отъ усопшихъ благоженныя и вѣчнодостойнія памяти великихъ королей полскихъ привил-

легіями утвержденно, и на сеймахъ валныхъ (главныхъ) тому постановленію быть безотмѣнному согласно конфѣрмованно, какъ то данными привиллегіями въ 1511 годѣ, мѣсяца іюля 20 дня, его королевского величества Жигмунта, въ 1585-мъ годѣ, мѣсяца 25 дня, отъ его королевскаго величества Стефана, въ 1583-мъ годѣ отъ его жъ королевского величества Стефана, въ 1589 годѣ, мѣсяця априля 23 дня, отъ его королевскаго величества Жигмунта, въ 1589 годѣ мѣсяця іюля 7 дня отъ его жъ королевского величества Жигмунта, въ 1663-мъ годѣ мѣсяця ноября 24 дня отъ его королевского величества Яна Казимержа, въ 1650-мъ годѣ, сентября 12 дня, отъ его жъ королевскаго величества Яна Казимержа, въ 1563-мъ годѣ іюня 7 дня отъ его королевского величества Жигмунта Августа, кромѣ жъ того между имперіею россійскою и государствомъ полскимъ 1686 года мирны трактата вѣчно положены, и въ тѣхъ по 9-му пункту къ ненарушимому навсегда вишеозначенного постановленія содержанію отъ обоихъ сторонъ подтверждено, съ крѣпкимъ запрѣщеніемъ, до уніи никого не принуждать, и быть тое не имѣетъ, подавая свободу во всей коронѣ полской и великомъ княжествѣ литовскомъ всѣмъ епархіямъ, монастырямъ и церквамъ истинное восточное грекороссійское благочестіе содержать, и при своихъ волностяхъ быть безъобидно. Но за всѣмъ тѣмъ въ прошедшихъ уже временахъ какъ римского, такъ и уніатского исповѣданія доховніе и мірскіе, въ отмѣну тѣхъ высочайшихъ государей своихъ грамотъ и сеймовихъ, соглашающихъ тому, постановленій, равно и въ нарушеніе мирно заключеннаго, какъ више означенно, съ обоихъ сторонъ трактата, священство и народи, принуждая къ содержанію уніи, насилствовали, били, мучили, грабили и другіе разнообразніе обиди приключали, о чемъ достойнія и вѣчно блаженныя памяти государя, императора Петра великого, самодержца всероссійского, въ тогдашной жизни его величества, упоминателніе граммати, къ его вели-

честву королю полскому состоявшіеся, въ „ “ годѣ явнимъ и достаточнимъ доказательствомъ суть, но коимъ однакъ римского и унѣятского исповѣданія столько православного грекороссійского восточного исповѣданія народу угнѣтательства причиняли, что когда уже различними озлобленіями на унѣю приклонить не могли, то многіе монастыры и церкви, привиллегіями на благочестіе утвержденные, къ себѣ отъ нихъ поотбѣрали и священниковъ православнихъ содержать имъ недопускали, дабы оны, по своему православію, не имѣя откуда получать требъ христіанскихъ, и не хотя къ нимъ склонились. Однакъ многіе отъ православнихъ, и то все жесточайшое приключеніе бѣдственнѣ претерпѣвая, принуждены по другимъ благочестивымъ приходамъ въ отдаленныхъ мѣстахъ, коимъ удобно было, искать и получать обряди, а до унѣи соглашатись и приставать не желали. Какъ же въ послѣдованіе вишеписаннаго посилаемый отъ преосвященного, его милости, господина митрополиги радомышлскаго, унѣятского, Филипа Володкевича инструкторъ Любинскій, съ своими единомисленники, и на послѣдніе оставшіесь монастыри и церквы православнія, со усугубленіемъ надъ первое вящшой своей къ обидѣ христіанскихъ церквей въ разнообразнихъ обидахъ срогости, ко привращенію на унѣю начали усиловатся, то въ такой, изъ терпѣнія вишедшой, нужной необходимости, не допуская къ послѣднему православнихъ и ихъ церквей истребленію, благочестивый народъ и монашествующіе принуждены, прошлого 1765 года апрѣля, его преосвященству, господину Гервасію, епископу переяславскому и бориспольскому, доношеніями представить, съ обявленіемъ и таковихъ происходящихъ разорителнихъ злоключеній, и просить взнесть о томъ, гдѣ надлежитъ, о защищеніи ихъ, которихъ православныхъ намъ единовѣрнихъ исповѣдниковъ крайнимъ нуждамъ и злоключеніямъ и его преосвященство архипастырски внушивъ, за долгъ и ревность христіанства, принужденнымъ былъ предста-

вить въ святейшій правительствующій сѵнодъ, съ прошеніемъ защищенія и покровителства, чего ради изъ святѣйшаго сѵнода въ государственную иностранних дѣлъ коллегію, съ тѣмъ всѣмъ дѣломъ о защищеніи церквей, при указѣ ея величества, отправленъ былъ троецкого мотрешинского монастыра превелебній игуменъ Мелхиседекъ, изъ оной же иностранних дѣлъ коллегіи, онъ же игуменъ зъ имяннымъ ея величества рескриптомъ посланъ былъ въ Варшаву, въ которомъ рескриптѣ отъ ея величества его сіятельству, чрезвичайному и полномощному послу, князю Николаю Василіевичу Репнину повеленно учинить двору польскому и министерству домагателство въ такой силѣ, чтобъ отъ всѣхъ обидъ, нападеній и угрозовъ римскихъ и унѣятскихъ греческіе исповѣдники и церкви и монастыри совершенно защищаемы и ограждаемы, а напротивъ того римскіе и уніатскіе своевольники пристойнимъ бы образомъ не толко отъ нападеній, но и отъ угрозовъ удерживанны были; по которому ея императорскаго величества имянному рескрипту отъ его королевскаго величества о безпрепятственномъ и полномъ содержаніи всѣхъ обичаевъ и обрядовъ православнія грекороссійскія восточнія церкве православному народу виданы древнихъ, блаженія и вѣчнодостойнія памяти, великихъ королей полскихъ привиллегіи, которія всѣ права и нинѣшній его величество король полскій особливѣйшею собственною своею грамматою народу грекороссійскому, обрѣтающемуся во всей коронѣ полской и великомъ княжествѣ литовскомъ, жалуя въ ихъ православіи безъмятежную свободу, подтвердить благоизволилъ; а дабы какъ отъ духовнихъ, такъ и отъ мірскихъ командъ не происходило православнимъ обидъ, особливѣйше отъ его королевского величества и отъ министерства къ преосвященниту митрополиту владимерскому и прочимъ господиномъ епископомъ унѣятскимъ, такожъ и къ нѣкоторимъ князямъ и прочимъ владѣльцамъ отпущенны сего 1766 года писма, съ которихъ копіи и

всѣ оніи привилегіи показанній превелебній игумень Мелхиседекъ въ духовную консисторію представилъ. Однакъ не смотря на всѣ тѣ отъ всевисочайшихъ государей изданія закони и увѣщателніе писма къ ненарушному всегда исполненію, а особъ и на вѣчно заключенный мирній трактатъ, въ явную оныхъ отмѣну, присланный отъ преосвященного митрополита унѣятского Феліціана Володкевича офиціалъ Мокрицкій, съ нѣкоторими своими согласниками, съ вооруженними людми, гвалтовно (насильно наезжаетъ на православніи народи и ихъ церкви и священниковъ, и какъ мирскихъ, такъ и священство усилнимъ образомъ, гдѣ кого попасти могутъ, захватывая, тиранско бьютъ, граблятъ и другіе своеволніе, въ точное ругателство и истребленіе православного народа, мучителства имъ приключаютъ, подавая и всѣмъ прочимъ страхъ къ отступленію отъ православія, а къ приключенію неволно на унѣю, о которихъ всѣхъ обидахъ, грабителствахъ, гвалтовнихъ насиліяхъ и несноснихъ забойствахъ, гдѣ надлежитъ, ясніе и правіе доказателства представитъ и показанныхъ гвалтовщиковъ въ ихъ изволномъ худомъ и нарушителномъ своего отечества закона поступкѣ изобличить духовная консисторія имѣетъ; и тѣмъ еще самоволствомъ показанный офиціалъ Мокрицкій не удоволясь, забирая на себе нѣякоесь преимущество, и почитая самъ собою грекороссійское духовенство и ихъ монастырей началство быть ему подчиненными, безъ ничіего иску и безъ нѣкакого обясненія чіей либо съ грекороссійского духовенства винности, въ самой вещи отъ одного видуму своего, прошлого апрѣля первихъ чиселъ сегожъ 1766 года, въ конечное изобиждение православнихъ, видалъ отъ себе въ благочестивіе, къ кіевской и переяславской епархіи принадлежащіе, монастыри и церкви позви, повелѣвая въ тѣхъ стати передъ его на судъ за пять день, а въ оныхъ позвахъ, вмѣсто должнаго чіево либо иску, приключилъ тамошнему духовенству едни толко ругателства и паскиль; и хотя православнимъ

тѣхъ позвовъ, яко недѣлнихъ и не по власти произшедшихъ, принимать не слѣдовало, но что гвалтовно отъ его Мокрицкого оніе насланны, за тѣмъ оній превелебній мотренинскій игуменъ Мелхиседекъ коему и правленіе православнихъ благочестивихъ церквей поручено, имѣя вишевираженія височайшіе грамматы, привиллегіи и другіе тому согласующіе закони въ зрѣлой памяти, и наблюдая въ достодолжномъ исполненіи повелѣваемого по онимъ, заразъ на оніе позви отвѣтствовалъ, что онъ Мокрицкій безъ нѣчіего иску самъ собою истцемъ и судіею, еще жъ и не надъ подчиненними своими учинясь, и видавъ отъ себе пасквиліе и ругателніе позви, оними желаетъ притягти къ суду не правилно и не по своей командѣ, по которимъ позвамъ, какъ не согласнымъ правамъ и всѣмъ узаконеніямъ, но единимъ затѣечнимъ, и исполненно не будетъ, но естли кто на кого въ чемъ имѣетъ претенсію, тотъ бы искалъ по командѣ православнихъ; однакъ онъ Мокрицкій, придерживаясь своего зачавшаго непорядка, подкрѣпляя свою самоизволность, декретовалъ православное духовенство быть винними, а въ чемъ, по какимъ законамъ и искамъ, не вѣдомо, но толко въ распущенныхъ декретахъ угрожевая всѣмъ православнимъ греческого восточного исповѣданія, что имѣетъ какъ монашествующихъ и священство забирать, а монастыри разорятъ, такъ зъ священства и мирскихъ штрафъ за неявку на судъ до нѣсколко десятъ тисячей гривенъ правнихъ гвалтовно взять, а монастыри, церкви и народъ православній въ конецъ изобидить, что нинѣ оній офѣціалъ безъ уваженія, совершенно разоряя церкви Божіи, народъ православній и священство, и дѣйствуетъ. Въ такомъ случаѣ нахалнаго и гвалтовнаго на православній народъ нападенія, народъ, имѣя твердость къ оборонѣ отъ таковихъ гвалтовщиковъ, а приводъ и первенство содержащаго въ томъ офѣціала Мокрицкаго, защищаясь, представляетъ грамати блаженія и вѣчнодостойнія памити великихъ королей полскихъ, ихъ величествъ Ягелла, Вѣтовта, Александра, Зиги-

монта Августа, Зигимонта третого, Стефана, Яна Казимира, Владислава четвертого и нынѣ благополучно скипертъ королевства полскаго держащого, его величества, Станислава Августа сенатскіе увѣщательніе писма, а особъ и отъ обоихъ сторонъ россійской имперіи съ короною полскою вѣчно заключеннаго мира трактатъ, коими установлено и полномочно повелѣно: всѣмъ исповѣдникомъ грекороссійскимъ святыя православновосточнія церквы сыномъ безъпрепятственно при всякихъ волностяхъ всѣ обряди и устави церкве православной восточной вѣчно содержатъ, и бытъ подъ правленіемъ православного восточного грекороссійского исповѣданія архіереевъ, что и конституціями на сеймахъ утверждено, и древнихъ князей и разнихъ господъ владѣлцовъ полскихъ имѣются при дѣлахъ консисторскихъ оригиналніе документа и крѣпости. А что издревле православній народъ, находяшійся въ коронѣ полской, къ епархіи переяславской принадлежалъ, и на заложенія и освященія церквей святое миро и антимінси получалъ и до оныхъ церквей священники рукополагались отъ переяславскихъ и отъ другихъ благочестивыхъ восточныхъ архіереевъ, о томъ явственно свидѣтелствуютъ многіе при консисторіи переяславской имѣющіеся писменніе види, между коими нѣкоторіе показываютъ, что иніе съ православнихъ, не могучи для посѣщенія къ благочестивымъ церквамъ у православнихъ архіереевъ переяславскихъ, за приключающимися разними нападеніями и мучителствомъ, быть и пробратися, принуждени посвящатись въ діакони и священики въ молдавскихъ архіереевъ, однако въ православнихъ восточнихъ греческаго исповѣданія, а не отъ унѣятскихъ, Хотя же въ нѣкоторіе православніе церкви насланы были посвященіи и отъ унѣятскихъ архіереевъ; точію ни покакой правилности но зъ единого самоволства своего, въ противность вышевираженнихъ высочайше учрежденнихъ законовъ, что таковымъ самоволцамъ, а нарушителемъ законовъ и во

оправданіе быть не можетъ. А понеже и теперъ поминаемій офѣціалъ Мокрицкій зъ согласники своими, противъ всѣхъ вишеобявленнихъ граматъ, привиллегій королевскихъ, мирного тарктата и прочихъ многихъ, тому согласующихъ, законовъ, приниялъ дерзновеніе гвалтомъ православній грекороссійскаго восточнаго исповѣданія народъ, церкви и священство въ конечное разореніе привесть, и уже многіе православніе церкви разорилы, священниковъ и народъ мучать и имѣніе разграблизаютъ, да и команди регимента партіи украинско военніе люди, обявляя, бутобъ по ординансу, тако жъ и отъ владѣльцовъ уставленіе нѣкоторіе панове губернатори священниковъ и народъ благочестія грекороссійскаго безъ милости бьютъ и мучать и смертію угрожаютъ, чтобъ оны къ унѣи присталы церкви отъ народа отъбираютъ, раждающихся дѣтей крестить и мертвихъ тѣлесъ погребать, тако жъ и прочихъ сакраментовъ таинствъ отъправлять запрещаютъ и саміе церкви, доми Божіи насилуютъ и разоряютъ, очемъ обширно і именно, гдѣ надлежитъ, поздѣшней командѣ взнесено быть имѣетъ; того ради духовная переясловская консисторія главной командѣ партіи украинской вишеприписаніи королевскіи привелегіи и мирніи трактата въ зрѣлое видѣніе представляя, по оннмъ государственнымъ законамъ требуетъ показаннымъ самоволцамъ и гвалтовщикамъ, яко то офѣціалу Мокрицкому и прочимъ унѣятамъ, никаковихъ резоновъ отъ ихъ не принимая, а паче своей командѣ, такожъ и украинскихъ добръ (имѣній) прикащикомъ строжайше запретить и не допустить безвинного грекороссійскаго исповѣданія народа священниковъ и ихъ церквей обѣжать и разорать; а ежели кто имѣетъ до кого каковую претенсію, тотъ бы по законамъ же и правамъ суднимъ порядкомъ in foro competenti, вѣдался, о чемъ главній реиментъ партіи украинской, по онимъ государственнымъ привеллегіямъ и уставамъ, да благоволитъ вѣдать и чинить, и о томъ чрезъ своего нарочнаго

посланнаго, пречестного священника градскаго, воскресенскаго, переясловскаго, Стефана Гречку духовную консисторію увѣдомить; а для видѣнія гавному партіи украинской рейменту зъ прописанныхъ королевскихъ привилегій за подписомъ и печатью консисторіи копіи оному пречестному священнику Стефану Гречкѣ даны 1767 года іюля 19 дня.

На бѣлой тако: Катедралній намѣстникъ іеромонахъ *Германъ*. Консисториста протоіерей Павелъ *Когутъ*. Вице писаръ іеродіаконъ *Іоаннъ*. Канцеляристъ діаконъ Василій *Ісаевичъ*.

Черновая на 4-хъ листахъ. Арх. к. д. к. Дѣло объ исходатайствованіи... привилегій и проч. Н. 62.

Архивъ юго-зап. Россіи.

II.

ПРАВОСЛАВНЫЙ МОНАСТЫРЬ-СКИТЪ

ВЪ МАНЬЯВѢ ГАЛИЦКОЙ.

Отдѣлъ первый.

Древность служитъ для насъ священнымъ памятникомъ, служащимъ безмолвнымъ глашатаемъ жизни и дѣятельности нашихъ предковъ. Изученіе древности—весьма важный предметъ, потому что современность, съ ея жизнію, съ ея нравами и обычаями, ведетъ преемственно свое начало отъ древности. Разъясненіе древности трудно, но за то поднятыя труды вознаграждаются внутреннымъ удовольствіемъ трудящагося и урокомъ для настоящаго.

Однимъ изъ памятниковъ древности составляютъ развалины монастыря-скита въ Маньявѣ, или святой общежительной обители православной, которая, по своему великолѣпію, богатству и славѣ, называлась когда-то великимъ скитомъ. Она находится на разстояніи одной мили отъ города Солотвины въ Галиціи, въ округѣ станиславскомъ, въ лѣсу, принадлежащемъ къ селенію Маньявѣ. Отъ города Станиславова развалины эти находятся на разстояніи 5-ти нѣмец. миль. Въ деревнѣ Маньявѣ есть красивый водопадъ рѣки Маньявки, а возлѣ скита течетъ быстрый потокъ Скитецъ. Этотъ монастырь-скитъ основанъ въ 12 вѣкѣ (*) и достоинъ вниманія православнаго христіянина.

Начнемъ описаніе этаго монастыря съ развалинъ.

Мѣстность кремля составляетъ слегка возвышающуюся покатость, обросшую низкимъ орѣшникомъ, малинникомъ, елью и буковникомъ. Съ одной стороны возвышается крутая гора Возне-

(*) Смотри Galicyja Hippol. Stupnickiego, Lwow. 1849 г. стр. 77.

сенская, покрытая угрюмымъ, чернымъ лѣсомъ, а съ другой,— въ значительномъ разстояніи, находится небольшой холмъ, поросшій кустарникомъ. Величественный видъ развалинъ открывается со стороны Карпатскихъ горъ и большой дороги, идущей по направленію этихъ горъ. Крестьянскіе дворы, деревни, разбросанныя по небольшимъ нивамъ полей, зелень садовъ и лѣсовъ, шумъ рѣки Маньявы, ниспадающей въ скалистое русло по каменнымъ утесамъ,—представляютъ очаровательную картину, неописанной красоты и величія.

Къ монастырю идетъ тропинка чрезъ огороды. Тамъ, изъ высокой травы, выдаются основанія развалившихся монастырскихъ строеній. За огородами, тропинка приводитъ къ рѣкѣ Маньявѣ и посредствомъ перекладинъ съ перилами, высоко висящими надъ водою, выводитъ на старую монастырскую дорогу. Дорога эта, съ небольшимъ изгибомъ, проходя надъ потокомъ Скитцомъ, около скалъ, обросшихъ кустарникомъ, приводитъ къ обривистому берегу Скитца и чрезъ мостикъ, висящій надъ Скитцомъ, выводитъ на монастырскую долину подъ Вознесенскую гору. Надъ самымъ берегомъ Скитца стоитъ высокая монастырская стѣна. Входъ въ монастырь былъ чрезъ одноэтажное, четвероугольное зданіе, возвышающееся надъ монастырскою каменною оградою. Это нѣкогда была колокольня, чрезъ которую входили въ монастырь. Это бѣлое зданіе, весьма пострадавшее отъ дождей и времени имѣетъ два выдавшіяся пиластра, опоясанные около плоскихъ выемокъ складками карнизовъ. Въ этихъ углубленіяхъ, на незначительной высотѣ отъ земли, находятся изображенія съ надписями вверху, съ правой стороны: бл҃женій отц҃ъ нашъ Ѳеодосій Іоросхимонъ, а съ лѣвой: бл҃женій оц҃ъ нашъ Іовъ (Іовъ) схимо.... (*) Выше, надъ воротами, по обоимъ сторонамъ большаго окна, находятся въ углубленіяхъ два изображенія, но они такъ смыты дождями, что нельзя разобрать написаннаго. Ворота входа довольно широки и высоки.

Съ лѣвой стороны этаго зданія упиралось въ него низкое

(*) Остальвыя слова, вмѣстѣ съ штукатуркою обвалившіяся, должны быть схимонахъ. Эго изображеніе блаженнаго основателя монастыря, а съ другой стороны его сподвижника. Въ монастырѣ есть надгробный памятникъ этихъ блаженныхъ мужей, состоящій изъ большаго камня, на срединѣ котораго изображенъ крестъ съ тростію и копіемъ. Вверху, по обѣимъ сторонамъ креста написано: ІС, ХС; съ правой стороны написано: преставися отъ временья во вѣчную жизнь блажень отцъ нашъ схимонахъ Іовъ первоначальникъ святыя обители скитскихъ. Въ лѣто 7129 мца ... дня 30. На лѣвой сторонѣ написано: соподвижникъ блаженный отцъ Н ...

продолговатое строеніе, чрезъ которое открывается еще до сихъ поръ существующій проходъ съ высокимъ сводомъ и которое служило, вѣроятно, контрафорсомъ для колокольни, когда отлитъ былъ большой колоколъ.

Внутренность колокольни представляетъ пространный четыреугольникъ съ осыпавшимся сводомъ. Въ этой колокольнѣ, по правой рукѣ, открывается проходъ бывшихъ дверей, соединяющій ее съ маленькимъ, развалившимся строеніемъ, когда-то жилищемъ лѣсничаго. Когда вы выйдете изъ колокольни чрезъ внутреннія монастырскія ворота, глазамъ вашимъ представятся два плосковыпуклые пиластра, отдѣланные разукрашенными складками карнизовъ. Здѣсь находятся слѣдующіе образа: надъ отверстіемъ для окна видѣнъ образъ Спасителя въ облакахъ, ниже этаго отверстія по лѣвой сторонѣ, при самыхъ пиластрахъ, въ плоскихъ выемкахъ, виденъ образъ съ надписью вверху: св. апостолъ Іоаннъ Богословъ, а по правой образъ также съ надписью вверху: св. апостолъ Іаковъ. Нѣсколько еще ниже, на узкомъ голубомъ полукругѣ, тянущемся чрезъ пиластры, желтою краскою написано: года (*)... построилась колокольня сія, коштомъ св. обители сей. Подъ самымъ же сводомъ воротъ всевидящее око—эмблемма провидѣнія, съ надписью внутри: Саваоѳъ; а по бокамъ двѣ оттушеванныя головы ангеловъ. Далѣе около воротъ, въ плоскихъ выемкахъ съ лѣвой стороны, образъ съ надписью вверху: преподобный Антоній Печерскій. Святой держитъ свитокъ, съ надписью: Господи, да будетъ на мѣстѣ семъ благословеніе св. Аѳонской горы, а съ правой стороны образъ также, съ надписью: преподобный Ѳеодосій Печерскій, и сей святой, также держитъ свитокъ въ рукѣ съ надписью: братія мои, если тѣломъ я и отхожу отъ васъ, то душею съ вами пребываю.

Строеніе это съ правой стороны загибается узкимъ заломомъ, упирающимся въ каменныя стѣны и такой же сводъ, открывая дверь для входа на колокольню; въ развалинахъ свода видны слѣды лѣстницы, проводившей въ высшій ярусъ. Когда то на эту колокольню взнесены были высокія деревянныя балки, на которыхъ висѣли колокола и гдѣ, какъ можно правдоподобно догадываться, были подъ куполомъ башенные часы. Отселѣ открывается равное, гладкое пространство, составляющее монастыр-

(*) Годъ неизвѣстенъ, потому что штукатурка въ этомъ мѣстѣ, какъ будто нарочно, обвалилась.

скій дворъ, заваленный нынѣ камнями разрушающейся стѣны.

Почти по срединѣ, въ небольшомъ разстояніи отъ подваловъ развалившейся церкви Воздвиженія св. Креста, возносится умѣренной высоты одинокое, четыреугольное строеніе, очень размытое дождями и временемъ, самой унылой наружности, съ растущими березками на полуразрушившихся, потрескавшихъ стѣнахъ. Входъ въ это строеніе съ запада, чрезъ узкое и низкое отверстіе. Во внутренности его видѣнъ не высокій сводъ съ четырьмя отверстіями для оконъ, бросающими полусвѣтъ. Строеніе это нѣсколько выступаетъ изъ монастырской стѣны. Оно когда-то было башнею.

Противъ этаго строенія возносится въ три яруса высокое, будто изхудалое, зданіе Касса (*), построенное надъ высокимъ отвѣснымъ берегомъ потока—Скитца. Оно по угламъ испещрено рисунками, а на верху покрыто кустами березокъ и рябинъ. Зданіе это также четыреугольное, съ высокими узкими окнами, которыхъ въ третьемъ ярусѣ, съ востока и запада, по два, а съ сѣвера и Юга по одному; во второмъ же ярусѣ, со всѣхъ четырехъ сторонъ по одному круглому. Въ нижнемъ съ востока два, съ запада одно. На этомъ зданіи находятся слѣдующіе образа: со стороны, обращенной на востокъ, въ выемкахъ образъ Успѣнія Пресвятой Богородицы, съ слѣдующею надписью вверху стихами славянскими.

Живота матерь како умираетъ?
Сынъ ея живота матерь воскресаетъ.

А въ низу: Не умере, но спитъ дѣва—жизни мати
Хранитъ убо ю сынъ въ своей благодати
Дѣву въ рождествѣ живу и по смерти
Изволивъ сею жало смерти стерти.

Ниже этаго образъ, представляющій двухъ монаховъ—весьма испорченный. Подъ нимъ, въ срединѣ арабесковъ, остался отрывокъ надписи:

......нихъ, житіе сіи два избрали,
....атерсѣ обитель создали
......, ревнители вѣры
....житъ Аѳонъ православно міръ.
Роху ... .здѣ цѣло облагаютъ......
..... своими славы въ небѣ.

(*) Народное преданіе называетъ его вистеріею съ греческаго.

На сѣверной сторонѣ, на небольшой высотѣ, надъ узкими лѣстничными дверьми находится рѣзной образъ Спасителя, на западной же въ равномѣрной высотѣ, также рѣзной образъ распятія Господня. На южной написанъ горшокъ съ цвѣтами. Входъ въ это зданіе съ сѣверной стороны чрезъ узкій и низкій проломъ, сдѣланный въ грубой каменной стѣнѣ. При семъ входѣ на лѣвой сторонѣ узкая дверь, ведшая на каменную лѣстницу. Эта лѣстница круглая, подъ грубымъ сводомъ, съ малымъ круглымъ окномъ, на половинѣ лѣстницы въ нижній ярусъ; далѣе была лѣстница деревянная, которая, какъ можно догадываться, вилась по бокамъ кругомъ въ стѣнѣ. Во внутренности этаго зданія ничего не видно, кромѣ оконныхъ нишъ и слѣдовъ развалинъ съ трехъ ярусовъ. На этомъ зданіи возносился высокій куполъ,—въ немъ же кромѣ ризницы находилась и библіотека. Не въ дальнемъ разстояніи отъ этаго зданія находятся развалины церкви Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, съ широкимъ входомъ въ подвалы оной, заросшимъ роскошно-развѣтвившимся буковникомъ. Здѣсь, въ каменной стѣнѣ окружающей монастырь остался абрисъ мѣста, на которомъ стояла *гаковница*. Подъ развалинами Крестовоздвиженской церкви покоятся тѣла Журкулловъ и ихъ дочери—благотворителей монастыря; далѣе выступаютъ съ двухъ сторонъ разрушивающіяся келліи, съ узкими дверми и окнами. Келліи эти—грубой работы, изъ камней и кирпича, въ одинъ ярусъ. Между келліями, съ правой стороны обширная трапеза, о трехъ большихъ окнахъ внутри и снаружи. Въ ней былъ также и престолъ, близъ котораго находился водопроводъ, для стока воды съ Вознесенской горы, а по лѣвой сторонѣ была кухня.

Самыя ворота окружной стѣны представляютъ крѣпкій сводъ съ растворчатою дубовою дверью, окутою желѣзомъ. За монастыремъ открывается равное пространство и каменная стѣна надъ потокомъ Скитцемъ до каменнаго на трехъ аркахъ моста, ведущаго въ монастырскій садъ. Возлѣ этаго моста по лѣвой сторонѣ монастырское кладбище, далѣе садъ, въ которомъ осталось нѣсколько лишь полуизсохшихъ и усыхающихъ деревъ яблонь и грушъ. Отъ воротъ монастырской каменной стѣны вьется тропинка на Вознесенскую гору, къ благословенному камню. Этотъ благословенный камень разстояніемъ отъ монастыря въ одной четверти мили и составляетъ часть небольшаго потока Скитца. Другая часть его состоитъ изъ огромнаго, сѣро-песчаннаго навѣса съ пещерою. Тамъ, при самомъ входѣ, вы-

бита въ камнѣ дыра, изъ которой бьетъ самородный фонтанъ. Все это, какъ видно, было когда-то окружной оградой, сдѣланною въ видѣ сѣти.

Другая тропинка ведетъ на гору Вознесенскую къ ц. Вознесенія Господня. При этой церкви былъ домикъ монаха и садъ. Кромѣ этаго чрезъ монастырскій садъ и холмъ, заросшій небольшимъ лѣсомъ, вьется тропинка на урочище Скитецъ къ церкви Преображенія Господня. При ней былъ также домикъ и два сада. Отъ обѣихъ этихъ церквей остались только подвалы, при нихъ развалины монастырскихъ домиковъ и въ садахъ нѣсколько десятковъ деревъ. При дорогѣ монастырской надъ р. Маньявою была еще каменная часовня. За рѣкою же кирпичный и извѣстковый заводы.

Отдѣлъ второй.

Остается разсказать исторію монастыря-скита, заключающуюся въ трехъ преданіяхъ — объ основаніи монастыря, нападеніи татаръ и объ уничтоженіи монастыря.

Объ основаніи монастыря ходятъ въ народѣ два преданія, одно въ Маньявѣ, другое въ Хмелевѣ.

1) Два монаха изъ Кіева, оставивши печерскій монастырь, возвратились на родину свою въ галицкую Русь, съ твердымъ намѣреніемъ заложить монастырь въ томъ мѣстѣ, гдѣ тяжесть воды будетъ одинакова съ тяжестію воды въ Кіевѣ. По этому запаслись кіевскою водою, физическими водяными вѣсами, для измѣренія тяжести воды и куда не приходили вездѣ брали воду и взвѣшивали, но вода нигдѣ не доходила до вѣса кіевской, пока, наконецъ, въ окрестностяхъ мѣстечка Станиславова не начала нѣсколько подходить къ вѣсу воды кіевской. Такимъ образомъ они пустились вверхъ по рѣкѣ Быстрицѣ, но въ окрестностяхъ Раковца, вѣсъ воды опять уменьшился. По сему они поворотили на рѣку Маньяву гдѣ нашли отыскиваемую воду и сдѣлали прежде всего себѣ осѣдлость выше Бабчини. Урочище и теперь называется Тройцею. Потомъ переселились туда, гдѣ спадаетъ потокъ съ Вознесенской горы въ Скитецъ, заложили тамъ часовню, — жилищемъ же ихъ былъ блаженный камень.

2) Іеромонахъ св. Аѳонской горы, сходивши на поклоненіе въ Іерусалимъ пріѣхалъ отвѣдать своихъ родныхъ въ галицкую Русь, собственно въ Галичъ, откуда еще въ юноше-

ствѣ выѣхалъ. Пробывши въ Галичѣ нѣкоторое время, когда собирался уже въ дорогу,— нечаянно заболѣлъ. Болѣзнь была продолжительна и тяжела. Желая выздоровѣть онъ далъ обѣтъ остаться пустынникомъ въ Карпатскихъ горахъ. Когда же выздоровѣлъ и кромѣ того будучи укрѣпленъ видѣніемъ въ своемъ намѣреніи, то не объявляя никому о своемъ обѣтѣ простился съ родными и изъ Галича отправился въ дорогу. Этотъ монахъ прежде всего поселился въ окрестностяхъ Бабчина, здѣсь онъ, около бѣднаго своего жилища, выстроилъ себѣ часовню, въ которой проводилъ время на молитвѣ. Отселѣ, побуждаемый святыми видѣніями, удалился къ потоку Скитцу, на неприступный каменный порогъ (*). Здѣсь выстроилъ себѣ опять часовню, гдѣ послѣ, для отправленія богослуженія, построена была Кресто-воздвиженская церковь; а пещера подъ камнемъ была его жилищемъ.

Тутъ то, провождая на молитвѣ дни и ночи, не ѣлъ онъ ничего кромѣ кореньевъ и грибовъ, и это продолжалось до тѣхъ поръ, пока потерявши силы не заболѣлъ. Во время тяжкой болѣзни увидѣлъ онъ однажды предъ собою старца,—это былъ отшельникъ діаконъ, который, заблудившись въ лѣсу, случайно пришелъ къ каменному порогу, и именно въ то время, когда іеромонахъ потерявши сознаніе лежалъ на болѣзненномъ одрѣ своемъ. Когда діаконъ привелъ его въ чувство, то іеромонахъ открывши глаза и думая, что это видѣніе, закрылъ ихъ опять,—наконецъ знакомъ св. креста привѣтствовали они другъ друга. Съ тѣхъ поръ іеромонахъ и діаконъ не разлучались, что продолжалось нѣсколько лѣтъ. Выпалъ однажды первый снѣгъ. Пастухъ изъ близь лежащаго селенія, примѣтивши на снѣгу человѣческіе слѣды, увлеченный любопытствомъ, пришелъ по этимъ слѣдамъ въ часовню, гдѣ въ это время два отшельника отпѣвали службу. Удивленный и встревоженный нечаяннымъ открытіемъ, пастухъ пустился бѣжать, но отшельники увидѣвъ его, призвали къ себѣ и сказали: не бойся! Богъ съ тобою! Иди скажи людямъ, что по волѣ Божіей нужно, чтобы на семь мѣстѣ стоялъ храмъ во славу Божію и спасеніе православныхъ людей. Такъ и сбылось. Народъ, собравшись посѣтить св. мужей, въ скоромъ времени построилъ церковь и основалъ монастырь. Первое происшествіе

(*) Камень этотъ, въ память его, и до сихъ поръ называется блаженнымъ.

случилось, будто-бы за 800 лѣтъ до уничтоженія монастыря, а второе за 300.

Когда татары сдѣлали нападеніе на монастырь, преданіе точно не опредѣляетъ, а говоритъ только что это случилось уже давно.

Во время нападенія татаръ, окрестный народъ, съ имуществомъ своимъ, укрылся въ стѣнахъ монастырскихъ. Монахи, подѣлавъ завалы на горѣ Вознесенской, затворились. Прибыли татары и со стороны потока — Скитца, чрезъ нѣкоторое время, бросали стрѣлы на монастырь, съ котораго отвѣчали тѣмъ же. Потомъ татары, поймавшіе въ окрестностяхъ монастыря одного человѣка, велѣли ему проводить ихъ отъ горы къ монастырю, угрожая въ противномъ случаѣ смертію. Убоявшись угрозы, этотъ человѣкъ, обошедъ заваль, провелъ ихъ въ монастырь. Татары, взобравшись на его стѣны бросили въ монастырь огонь, отъ котораго загорѣлось все монастырское строеніе,—при этомъ случаѣ сгорѣла и казна. Татары ворвались въ монастырь и 500 человѣкъ, неуспѣвшихъ опуститься со стѣнъ къ потоку, погибли въ битвѣ и пламени, а татары съ богатою добычею удалились неизвѣстно куда.

Остается разсказать, сколько извѣстно, исторію уничтоженія монастыря.

1774 года провинціалъ базиліановъ Н. Братковскій подалъ ко двору Австрійскому представленіе объ уничтоженіи монастыря-скита и объ изгнаніи монаховъ дизунитовъ. Ему отвѣчали, что эти монахи живутъ отъ подаяній и не тягостны для государства, что и правительство желаетъ лучше склонить ихъ къ принятію уніи средствами болѣе мягкими, чѣмъ жестокими. Такъ прошло нѣсколько лѣтъ. Монахи рѣшительно отказались отъ принятія уніи, хотя бы имъ пришлось оставить свое жилище, и тѣмъ еще болѣе вооружили противъ себя уніятское духовенство. Особенно въ то время, когда епископъ львовскій Петръ Бѣлянскій прибылъ въ свои помѣстья Перешнека, то уніатское духовенство, послѣ привѣтствія его, подало представленіе объ уничтоженіи монастыря-скита, угрожая въ противномъ случаѣ оставить свои приходы, такъ какъ народъ отъ мала до велика, въ каждый воскресный и праздничный день, спѣшитъ на богослуженіе въ скитъ, а они (священники уніятскіе) рѣшительно не имѣютъ чѣмъ жить. А чтобы очевиднѣе высказать крайность своего положенія, они явились въ старыхъ, продиравленныхъ одеждахъ.

Принимая во вниманіе тревожное положеніе дѣлъ монастыря, игуменъ его поѣхалъ въ Вѣну и оттуда въ скоромъ времени возвратился къ братіямъ съ извѣстіемъ объ удаленіи всѣхъ монаховъ изъ монастыря. (Это случилось за два года до уничтоженія монастыря). Съ этой минуты монахи начали приготовляться къ выступленію. За двѣ недѣли предъ выступленіемъ, окружное правленіе дало знать монахамъ, чтобъ они приготовили инвентарь монастыря и передали монастырское имѣніе въ вѣдѣніе начальника соленыхъ копей въ Солотвинѣ Страсера. Говорятъ, что съ тѣхъ поръ, въ теченіи двухъ недѣль, каждый день привозимъ былъ въ монастырь кирпичь съ заводовъ и когда наступалъ вечеръ, монахи отправляли изъ монастыря всѣхъ работниковъ, оставаясь только съ своими послушниками,—къ утру ни одного кирпича не видно было въ монастырѣ. Послѣдняго дня монахи велѣли выкатить нѣсколько бочекъ вина и пива, для угощенія собравшихся людей на прощаніе. Между тѣмъ насталъ день выступленія монаховъ изъ монастыря, пріѣхалъ и геръ Страсеръ. Монахи отдали ему инвентаръ, отправили во всѣхъ церквахъ богослуженіе, по одиночкѣ, а въ церкви Воздвиженія честнаго креста—соборомъ, обливаясь горячими слезами, народъ плакалъ на взрыдъ. Отслуживши наконецъ молебенъ въ часовнѣ надъ рѣкою Маньявою, съ крестомъ въ рукѣ, какъ стояли, такъ всѣ и вышли. Съ дороги возвратился игуменъ и, отдавая ключъ Страсеру, сказалъ: отдаю вамъ ключь, если найдете замокъ въ дверяхъ къ этому ключу, то мы не возвратимся, а когда не найдете, то мы еще питаемся надеждою возвратиться сюда. Въ народѣ разнеслась молва, что какъ въ Кіевѣ Печерскій монастырь тридцать лѣтъ былъ пустымъ, такъ и монасырь-скитъ, по тридцатилѣтнемъ запустѣніи, явится величественнѣйшимъ и славнѣйшимъ: тамъ, гдѣ теперь гвоздь желѣзный—будетъ серебряный, а гдѣ нынѣ серебряный,—тамъ будетъ золотой. Монахи разошлись въ разныя стороны. Нѣкоторые изъ нихъ прибыли въ Солотвину и Кіевъ, другіе же большею частію, въ Сочевицу.

Колокола, башенные часы, ризы, между которыми литая изъ чистаго золота, чаши, кресты и книги (между которыми было евангеліе, окованное серебромъ взяты въ общую греколатинскую семинарію въ Львовѣ.

Иконостасъ изъ Кресто-воздвиженской церкви взятъ былъ въ Богородчанъ, самая же церковь куплена въ Надворну. Амбонъ ея съ гробницами св. Іова и Ѳеодосія, взяты на алтарь

въ Маркову. Остальныя церкви деревянныя разобраны были и дерево распродано, а каменныя разсыпались. Частію изъ нихъ, а частію изъ другихъ монастырскихъ строеній произведены были постройки при известковыхъ копяхъ въ Маньявѣ; образа, тоже были распроданы по сосѣднимъ церквамъ; большой колоколъ былъ разбитъ, а изъ среднихъ — одинъ взятъ въ Солотвину, другой въ Зарваницу. Говорятъ, что монахи сначала довольно часто посѣщали прежнее свое мѣстопребываніе, потомъ рѣже и рѣже, а наконецъ совершенно его забыли.

Однажды явился въ скитъ какой-то сѣдой монахъ, который, прохаживаясь по развалинамъ монастыря горько плакалъ. Въ эту пору встрѣтилъ его лѣсничій маньявскій и вступилъ съ нимъ въ разговоръ. Послѣ нѣкотораго времени, возвращаясь домой, лѣсничій приглашалъ его къ обѣду, но монахъ долго отказывался, представляя, что скоромнаго ничего не употребляетъ, а главное не можетъ оставаться здѣсь долѣе,—когда же лѣсничій сказалъ, что приготовитъ обѣдъ постный, и что будетъ на это употреблено мало времени, то онъ согласился. Однако не исполнилъ потомъ обѣщанія.

Въ другое время явились въ скитъ два монаха. Люди видѣли какъ они, скрывшись на нѣкоторое время въ развалинахъ монастыря, вынесли оттуда сушеной рыбы, плодовъ, и, усѣвшись кушали.

Теперь остается сдѣлать нѣсколько замѣчаній, объясняющихъ преданіе и историческія событія. Изгнаніе монаховъ изъ скита совершилось 1783 г. Если отбросить 500 лѣтъ отъ 1783 г., то выйдетъ 1283 годъ, который будетъ показывать время основанія монастыря-скита. Если допустимъ, что, для округленія числъ, на каждой сотнѣ лѣтъ прибовлено по два или по три года, то время основанія монастыря выйдетъ въ концѣ 13-го столѣтія, тогда, то есть, когда татары, раззоривши Кіевъ, поселились на Днѣпрѣ, близь украины, а жители ея, въ великомъ множествѣ переселялись въ галицкую Русь, собственно въ столицу ея Галичъ. Эта столица Даніила Романовича процвѣтала во всемъ блескѣ, когда, по опустошеніи Кіева и Печерскаго монастыря, митрополія была перенесена во Владиміръ на Клязьмѣ, а въ Галичѣ Львомъ 2 основана была новая. Разница въ обоихъ преданіяхъ въ 200 лѣтъ указываетъ, кажется, на время возобновленія монастыря. И дѣйствительно былъ не вѣрный намекъ, что послѣ трехъсотъ-лѣтняго своего существованія, монастырь на нѣкоторое время опустѣлъ и по-

томъ возобновленъ пустынникомъ Іовомъ. Наконецъ изъ перваго преданія видно, что монахи въ своей новой осѣдлости хотѣли возобновить память монастыря Кіево-печерскаго, съ другой же, что отшельники Карпатской горы были первыми жителями скита. Оба преданія подтверждаютъ, что монахи скита находились въ близкихъ сношеніяхъ съ св. горою и Кіевомъ. Нападеніе татаръ съ достовѣрностію нельзя отнести ни къ какому изъ упомянутыхъ временъ, лишь можно думать, что оно случилось предъ 17 столѣтіемъ, въ то время, когда нападенія ихъ были страшнѣе и числомъ и вооруженіемъ. Кромѣ того монахи два раза вымирали отъ чумы. Это разъ случилось въ 1652 году.

Самая исторія монастыря раздѣляется на два періода, одинъ передъ уніею, другой послѣ уніи. Сначала въ окружности монастыря не было ни одного селенія, кромѣ деревни Бабча. На верховьи галицкаго староства, съ 16-го столѣтія, особенно съ того времени, когда это верховье стало принадлежать Потоцкимъ и Цетнерамъ, при старой деревнѣ Бабча, явились Марковъ, Молодьковъ, Бытьковъ, а возлѣ самаго монастыря, Маньява, Кричка и Пороги.

Время цвѣтущаго состоянія монастыря было 17 столѣтіе. Тогда монахи получили въ даръ осѣдлости съ землею, въ имѣніяхъ Потоцкихъ и Цетнеровскихъ,—въ Бабчѣ, Марковѣ, Старунѣ, Гароголинѣ, и Ляховахъ. Также монрстырскій воевода Илья-Александръ пожертвовалъ деревни Мамаіовку и Ревку, кромѣ этаго богатыя сокровища достались также монастырю отъ гт. Туркулловъ, которыя хотѣли погребаться въ церкви Воздвиженія честнаго креста и друг. Въ это-то время монахи основали приписные монастыри въ Бабьянкѣ, Угорникахъ и другихъ мѣстахъ, въ Молдавіи же въ Ревнѣ; въ самомъ же скитѣ заложена богословская школа. Монаховъ собственно въ скитѣ было 50, а со всѣми приписными монастырями число ихъ простиралось до двухъ сотъ. Въ то время скитъ начальствовалъ надъ другими монастырями въ воеводствахъ русскомъ, бѣльскомъ, подольскомъ и былъ, такъ сказать, благословенною и св. горою въ галицкой землѣ. Вліяніе монаховъ скитскихъ на епархію львовскую было такъ огромно, что епископъ Іоаннъ Шумлянскій, дабы освободить себя отъ подозрѣнія въ покровительствѣ уніи, призналъ наилучшимъ средствомъ подтвердить въ самомъ скитѣ свое исповѣданіе вѣры, за каковое доказа-

тельство его правовѣрности скитъ охранялъ его отъ несправедливыхъ обвиненій.

Отъ времени принятія уніи львовскимъ епископомъ Іоанномъ Шумлянскимъ въ 1700 году, монастырь-скитъ, будучи подъ покровитетьствомъ молдавскихъ господарей и русскихъ царей, могъ противиться насилію противниковъ своихъ—уніатовъ. Тогда-то, какъ говоритъ преданіе, бывало люди пойдутъ изъ скита въ Молдавію или Русь съ кнутами, а оттуда возвращаются домой съ огромными богатствами. Въ то именно время явились и золотыя ризы и евангеліе большое, окованное въ серебро. Кромѣ сего, особенное распоряженіе въ принятіи и угощеніи народа хлѣбомъ и солью, привлекало въ скитъ народъ за двадцать и болѣе миль въ окружности, такъ что даже зимою собиралось множество путешественниковъ, какъ будто на ярмарку; даже разбойники учащали на богослуженіе въ скитъ и между ними знаменитый атаманъ Добощукъ, купившій спокойствіе своей совѣсти полкорцемъ таляровъ. Жители Маньявы говорятъ, что имъ тогда хорошо было жить. Въ это время отлитъ былъ и большой колоколъ, еще и теперь показываютъ мѣсто, гдѣ его отливали, — звонили въ него всего 40 лѣтъ. Голосъ его слышенъ былъ на пять миль въ окружности.

Благоденствіе скита продолжалось до раздѣленія галицкой Руси императрицею Маріею Терезіею, особенно же до отдѣленія Буковины отъ Молдавіи. Съ тѣхъ поръ и монахи потеряли свои имѣнія, которыя были отняты въ государственную казну, и ожидали уничтоженія монастыря. Монахи жили очень скромно, такъ что принимали ихъ какъ за образецъ святой жизни. Поэтому они снискали себѣ уваженіе не только на Руси, но и у всѣхъ другихъ единовѣрцевъ.

Основателемъ, или лучше сказать—возобновителемъ монастыря, былъ Іовъ и сотрудникъ его Ѳеодосій.

Можно думать, что литература потеряла очень много въ уничтоженіи монастыря столь древняго, какимъ былъ скитъ. Монахи этаго монастыря, имѣя близкія и долговременныя сношенія съ св. горою и Кіевомъ, по собственному признанію, упражнялись въ литературѣ, а особенно въ хроникѣ. Науки и искуства въ бурныя времена нашествія татаръ нашли себѣ убѣжище въ скитѣ.

ПОЛЬСКАЯ ЭМИГРАЦІЯ

ДО И ВО ВРЕМЯ ПОСЛѢДНЯГО ПОЛЬСКАГО МЯТЕЖА

1831-1863 г.

(*Продолженіе*) (*).

ГЛАВА 7-я.

Планы революціонеровъ на 1848 годъ.— Злоба и замыслы противъ Россіи.—Революціонные элементы въ Европѣ.— Какъ польская эмиграція смотрѣла на европейскихъ революціонеровъ.— Польскія инструкціи для приготовленія общей революціи.

Возстаніе поляковъ въ 1846 году должно было подать сигналъ для зажженія Европы революціоннымъ пламенемъ. Попытка не удалась, но революціонеры не охладѣли, и въ 1848 году намѣревались привести тѣже планы въ исполненіе, только вожаки рѣшили начать дѣло съ другаго края. Пожаръ во Франціи долженъ былъ перейдти въ Германію и Италію, а за тѣмъ въ Польшу. При всеобщемъ нападеніи на европейскія правительства материка, дабы Англія по какимъ либо соображеніямъ, не стала противудѣйствовать, то и ей на это время подготовляли занятіе въ Ирландіи. При успѣхахъ вожаковъ революціи, вся Европа должна была потомъ накинуться на Россію, а поляки въ самой Россіи подготовляли мятежъ.

Ненависть къ Россіи вожаковъ революціи вообще, и поляковъ въ особенности, переходила въ совершенное озлобленіе.

Главная ихъ работа была возстановить противъ Россіи общественное мнѣніе; ихъ разбирала злоба, за то что всякія продѣлки ихъ въ границахъ Имперіи, были быстро разкрываемы и въ приговорахъ виновныхъ правосудіе не было мягко. Правительство не отвѣчало на неистовыя возгласы, оно не считало совмѣстныхъ съ своимъ достоинствомъ, состязаться съ эмиграціею на литературномъ поприщѣ, вступать въ безполезную полемику; безполезную потому, что трудно разъяснять, когда антагонисты іезуитически и упрямо все перетолковывали

(*) Смотри 9, 10, 11, 12 кн. Вѣстника Зап. Россіи за 1864/65 годъ и 1, 2 и 3 за настоящій 1865/66 годъ.

по своему и для доказательствъ, не стѣснялись, ложь и клевету обращать въ документальные факты. Императоръ Николай Павловичъ зналъ затѣи эмиграціи и зналъ поляковъ. Онъ предпочелъ откровенно имъ высказать свое мнѣніе и свои намѣренія, а за тѣмъ предоставлялъ своимъ польскимъ подданнымъ, соображать свою дѣятельность съ его словами.

„Господа! сказалъ между прочимъ государь ему представляющимся полякамъ 4/16 Октября 1835 года въ Варшавѣ, прежде всего надо исполнять свой долгъ и быть честными людьми. Предъ вами два пути, избирайте, или настойчиво продолжать мечтать о независимой Польшѣ, или жить спокойными подданными подъ моимъ правительствомъ."

„Если вы останетесь при вашихъ мечтахъ отдѣльной народности, независимой Польши, и всѣхъ вашихъ химерахъ, большія бѣдствія ожидаютъ васъ въ будущемъ. Я велѣлъ здѣсь построить цитадель и объявляю вамъ, что при первомъ мятежѣ я велю громить городъ, я уничтожу Варшаву и конечно не я возведу ее снова."

„Мнѣ тяжки эти слова господа! тяжело государю подобное обращеніе къ его подданнымъ, но я говорю вамъ для вашего собственнаго блага. Отъ васъ самихъ зависитъ забвеніе прошедшаго, вы можете достигнуть его вашимъ поведеніемъ и преданностью моему правительству.

„Я знаю что существуютъ сношенія съ заграницею, я знаю что проникаютъ въ край пагубныя посланія и хотятъ заразить умы; но наилучшая полиція съ существующею вашею границею, не можетъ препятствовать тайнымъ провозамъ; вы сами должны имѣть этотъ полицейскій надзоръ и устранять зло."

„Воспитывая вашихъ дѣтей, внушая имъ правила религіи и вѣрности къ государю, вы можете остаться на истинномъ пути."

„Среди смутъ волнующихъ Европу, среди ученій колеблющихъ общественное зданіе, одна Россія стоитъ твердою и нетронутою. Повѣрте мнѣ, принадлежать этой странѣ и пользоваться ея покровительствомъ истинное счастіе. Если вы будете себя вести хорошо и исполнять ваши обязанности, мои отеческія заботы распространятся на васъ и мое правительство, не смотря на прошедшее, будетъ заботиться о вашемъ благосостояніи."

„Зарубите крѣпко въ вашей памяти мною вамъ сказанное."

Памятникомъ безсильной злобы противъ покойнаго государя осталась та масса площадныхъ брошюръ, которыя разсѣевала польская эмиграція.

Замыслы революціонеровъ внести свою заразу въ Россію были безуспѣшны; польская пропаганда правда работала, но она работала глухо, подъ землею, подъ прикрытіемъ величайшей преданности къ Россіи, рвенію къ службѣ, усердію къ общественному благу; агенты работали осторожно, страхъ удерживалъ ихъ отъ всякихъ рѣшительныхъ выходокъ, только въ западный край рисковали пробираться поляки эмиссары, расчитывая въ каждомъ домѣ найдти друзей и укрывателей. При дороговизнѣ паспортовъ, заграницею являлись тѣ русскіе путешественники, между которыми революціонерамъ трудно было вербовать дѣятелей. Усиленно работали революціонеры ловить и искушать русскихъ, за то какъ легко было тогда всякому русскому самодуру попасть въ геніи. За русскою молодежью революціонеры волочились за границею точно шулера на ярмаркѣ за богатыми помѣщичьими или купеческими сынками.

Попытка завести революціонную кантору въ Петербургѣ не удалась. Молодой Сп., путями сердечныхъ струнъ, послѣдовательно двумя польками увлеченный за границу и въ польскую среду, былъ вполнѣ приготовленъ, посвященъ въ таинства и привезъ для общества *Петрашевскаго* всѣ пригодные статуты и положенія польской *централизаціи*. Общество было раскрыто и въ 1849 году соучастники были посланы въ Сибирь, а менѣе виновные, нижними чинами были распредѣлены въ войска.

Польская эмиграція составляла для исполненія замысловъ революціонеровъ Европы, наибольшій контингентъ, потому польскіе коноводы пользовались тѣмъ вліяніемъ и уваженіемъ, которыя даетъ всегда сила, и было время когда въ ареопагѣ этихъ дѣятелей, имѣвшихъ въ виду общее низверженіе общественнаго порядка, *Мѣрославскаго* почитали самымъ яркимъ свѣтиломъ и на прославленіе толпы, его выставляли первѣйшимъ государственнымъ мужемъ. Главы польской эмиграціи дорожили численностью своихъ выходцевъ тѣмъ болѣе, что чѣмъ они были многочисленнѣе, тѣмъ скорѣе можно было найдти охотниковъ готовыхъ всегда по ихъ мановенію, идти на всякое опасное порученіе. Второстепенныя личности подстрѣкаемыя тщеславною мыслью, что они признаны способными

быть великими дѣятелями *народоваго дѣла*, были готовы прокрадываться въ край или устремляться на указыванный всякій уличный бой. Нельзя не замѣтить къ какимъ уловкамъ прибѣгала эмиграція, дабы не позволять своимъ сочленамъ, мирнымъ путемъ возвращаться на родину, кому въ томъ представлялась возможность; подобные возвращающіеся могли особенно вредить польскому дѣлу и подобные люди болѣе спокойные, въ молодыхъ лѣтахъ увлеченные за границу и прозрѣвшіе опытомъ, они, по во возвращеніи въ край, могли быть раскащиками-очевидцами дѣйствительной жизни, похожденій и стряпотни эмигрантовъ безъ тѣхъ всякихъ прикрасъ, безъ тѣхъ искуственныхъ подхваливаній, которыя такъ щедро привозили въ край эммисары, да и возвращающіеся путешественники. Они долгомъ считали провозглашать о великихъ размѣрахъ, работахъ и твердаго корня путемъ эмиграціи, пущеннаго польскою интеллигенціею за границею. Во время пребыванія императора Николая Павловича въ Англіи, многіе эмигранты, соскучившіеся странствованіями, просили помилованія; много вышло разрѣшеній. Главы эмиграціи испугались; примѣръ могъ быть соблазнителенъ, надо было какими либо средствами остановить это обратное переселеніе. Главы эмиграціи изъ числа помилованныхъ, своихъ преданнѣйшихъ людей, избрали къ тому пригодныхъ. Эти господа, выбривъ себѣ полголовы, должны были, подъ париками, переѣхать границу, но немедленно возвратиться, и, указывая на свои бритыя головы, распустить публично слухъ, что они были русскою полиціею предательски схвачены, закованы въ кандалы, обриты и назначены къ отправленію въ каторгу; но что по счастливому случаю, они спаслись. Вожаки не сомнѣвались, что утка будетъ подхвачена газетчиками, тѣмъ болѣе что въ этой средѣ, своихъ людей у нихъ было много. Одинъ изъ помилованныхъ, которому была предлагаема эта пустная продѣлка, считалъ своимъ долгомъ предувѣдомить во время русское правительство; пограничнымъ заставамъ было предписано отъ четырехъ поименованныхъ господъ паспортовъ не принимать и ихъ самихъ не пускать чрезъ границу.

Въ 1846 году эмиграція взяла на себя инниціятивою польскаго мятежа, увлечь всю Европу въ пламя революціи; скрижали записали новое доказательство шляхетной практической несостоятельности.

При новыхъ предначертаніяхъ революціоннаго ареопага поль-

скимъ дѣятелямъ пришлось уступить первенствующую роль, и обратиться въ союзниковъ и помощниковъ; они не отказались и надѣялись усиленнымъ напряженіемъ своихъ силъ возвратить ими утраченное преобладаніе.

Кто въ изученіяхъ бытописаній судебъ человѣческаго общества не ищетъ только свѣдѣній, что за 753 г. до Р. Х. былъ основанъ Римъ, и что на испанскомъ престолѣ Филиппъ II наслѣдовалъ Карлу V, тотъ знаетъ что народы безостановочно подвигаются впередъ по пути своего предназначенія. Являлись государственные геніи, которые прозорливымъ взглядомъ угадывали этотъ путь и могучими локомобилями, по наскоро набросаннымъ рельсамъ разомъ впередъ выдвигали по немъ націи, не очень заботясь въ быстромъ своемъ стремленіи о толчкахъ чувствительныхъ для современниковъ. Результаты заставляли скоро забывать борьбы толчки и изъ похвалъ и порицаній, одобреній и шипеній, пробивается истина и народы, въ своихъ лѣтописяхъ, обозначаютъ ихъ названіями *великихъ*. Но геніи родятся вѣками; при обыкновенномъ теченіи дѣлъ болѣе или менѣе скоро, болѣе или менѣе плавно, націи идутъ впередъ, развивая свою внутренную жизнь. Дѣятели путеводители, или такъ называемые люди передовые слѣдуютъ, одни, не своpачивая съ направленія, побуждаемыя честными правилами, преисполненныя побужденіемъ, по выраженію одного мужа, которымъ всегда будетъ гордиться Россія (*): что *честолюбіе гражданина никогда не должно расходиться съ общественною пользою;* другіе, безъ этого маховаго колеса вкривь и вкось судорожно прикладываютъ свои силы къ сложному поѣзду, и, дабы очутиться впереди, не задумываются свернуть и на косогоръ и къ погибели привести своихъ послѣдователей. Нельзя къ послѣднимъ не отнести коноводовъ польской эмиграціи ближе всматрѣваясь въ ту дѣятельность, которую они прилагали чтобы вліять на судьбы европейскихъ обществъ.

Съ сближеніемъ и съ тѣсною связью государствъ родилась необходимость политическаго равновѣсія, этотъ верховный руководитель дипломатіи кабинетовъ былъ тщательно изучаемъ, изслѣдованъ; но есть еще далеко не обработанный предметъ, это вліяніе одною государства на другое, вліяніе которое можетъ переходить въ давленіе и даже гнетъ, вліяніе которое связываетъ иногда руки и самому прозорливо-

(*) А. П. Ермолова.

му, самому искусному правительству, заставляетъ его, скрѣпя сердце, подчиняясь закону необходимости, свои интересы и свои выгоды приносить въ жертву чужимъ интересамъ и чужимъ выгодамъ. Жизнь государствъ, составляющихъ южную окрайну Европы свидѣтельствуетъ что существуетъ своего рода преобладаніе, по которому они становятся работниками для иноземной промышленности, для иноземнаго богатства, и для иноземнаго господства. При этомъ тягостномъ чужеземномъ вліяніи слабѣйшія націи, подчинены нравственному игу сильнѣйшихъ, и ихъ правительства могутъ издавать только такія полезныя постановленія, которыя не противурѣчатъ чужимъ требованіямъ. Наука еще мало обработала эту сторону жизни народовъ, потому сближенія причинъ съ послѣдствіями часто неуловимы; но отъ практически выработаннаго человѣческими обществами чувства самосохраненія, родилось стремленіе къ собственному усиленію, къ сліянію родственныхъ племенъ, влеченію слабѣйшихъ примкнуть къ сильнѣйшимъ. Къ сліянію и единству тянутся Португалія съ Испаніею, области Италіи, германскіе народы, славянскія племена; послѣдняя датская война дала новый толчекъ стремленіямъ скандинавскимъ.

Польская эмиграція не имѣетъ симпатій въ Европѣ, но понятно, что она встрѣчаетъ доброхотство запада; какую же эксцентрическую роль выбрала для себя сама эмиграція. Пока она будетъ обуреваема распаленными страстями, она не постигнетъ всю неестественность своихъ мечтаній. Только одни поляки могутъ вѣрить, что ихъ призваніе быть мессіей между народами, и что ихъ будущность принять въ свое лоно всѣ славянскія племена; послѣдовательныя событія исторіи Польши, рядъ послѣдовательныхъ доказательствъ ея неспособности къ самоуправленію; развѣ вѣковая судьба всѣхъ законно и не законно рожденныхъ польскихъ правительствъ, не исключая даже и всѣхъ такъ называемыхъ *народовыхъ* послѣднихъ тридцати лѣтъ, усовершенствованныхъ всѣми новѣйшими польскими теоріями, залоги тому что 4 милліона кровныхъ поляковъ, тѣ свѣтила, за которыми должны слѣдовать 100 милліоновъ славянскаго племени.

При состояніи умовъ въ Европѣ революціонный ареопагъ полагалъ что ихъ успѣхи несомненны, что неудача 1846 года была слѣдствіемъ того, что они инниціятиву поручили полякамъ. Европейскіе революціонеры скоро оправились отъ пораженій ими потерпенныхъ въ лице польскихъ собратовъ; явились новые рѣшительные союзники венгерскіе мадіары, явились новыя лич-

ности съ высшими способностями и съ болѣе практическими знаніями народныхъ стремленій; но революціонная партія, которая искусно умѣла подчинять себѣ другія партіи и обращать ихъ въ свои орудія, до послѣдней развязки не замѣтила, что во Франціи, она въ свою очередь, сама была ловко обращена въ чужое орудіе и работала на свою собственную шею.

Въ Венгріи племя *мадьяровъ*, прибывъ въ IX столѣтіи, покорило своей власти прежнихъ жителей славянъ, сербовъ, румянъ и нѣмцевъ. Пришлецы мадьяры, подобно польскому шляхетству, питали гордое презрѣніе къ туземству, считая себя истинными владѣтелями страны, но славянскія начала были слишкомъ сильны, чтобы заглохнуть подъ своекорыстнымъ самоуправленіемъ мадьяровъ, и тысячилѣтіе прошло въ постоянныхъ распряхъ и междуусобіяхъ высшаго сословія съ нисшими, въ главѣ которыхъ стояли славяне. Несогласія не прекратились даже и съ возведенія (въ XVII столѣтіи) императоровъ австрійскаго дома въ короли Венгріи.

Европейскіе революціонеры, изыскивая во всякихъ политическихъ распряхъ новыхъ союзниковъ, не могли не обратить вниманія на Венгрію. При провозглашаемыхъ ими началахъ ихъ ученій, заступничества за нисшія сословія, казалось мадіары должны имъ быть врагами; 20,000 семействъ дворянъ мадіаровъ, притягивая къ себѣ духовенство, горожанъ и ученыхъ, пользовались съ ними привилегіями, дарованными первыми королями; остальныя сословія были въ угнетеніи, въ тягостной зависимости; но мадьярамъ и польскому шляхетству не трудно было понять другъ друга, и мадьяры могли полезно служить революціонному дѣлу.

При разнородныхъ элементахъ состава Венгерскаго Королевства, при вѣковой взаимной ненависти его племенъ, мадьяры вмѣстѣ съ тѣмъ хотѣли освободиться отъ австрійской монархіи; послѣднее обстоятельство казалось пригоднымъ, оно могло быть съ пользою обработано и европейскіе революціонеры, особенно поляки, умильно увивались около мадіаровъ, ревностно развивали между мадіарами свои ученья и дѣйствуя на всѣ страсти человѣческаго сердца, ловили выдающіяся въ венгерскомъ обществѣ передовыя личности; *Кошутъ* сталъ представителемъ мадіарскихъ коноводовъ въ европейскомъ революціонномъ ареопагѣ.

Привиллегированныя сословія, состоящія изъ мадіаровъ и *омадьярившихся*, одни имѣли право засѣдать на государствен-

номъ сеймѣ; ихъ цѣль была расширеніе своихъ правъ, но какъ послѣдовательное уничтоженіе феодализма, наслѣдія средневѣковыхъ временъ, было задачею правительствъ, то изъ различія мнѣній мадьяровъ и австрійскихъ сановниковъ, прежнія столкновенія неминуемо должны были продолжаться. Пользуясь уступчивостью императора Фердинанда, аристократическая партія въ Венгріи достигла того, что первенство мадьярскаго племени было признано; учрежденному для нея особому министерству были подчинены и всѣ иноплеменные жители Венгріи, даже воинственныя общества Военной Границы. Мадьярскій языкъ былъ насильственно введенъ; нѣмцамъ и славянамъ былъ онъ указанъ для всѣхъ дѣлъ правительственныхъ, церковныхъ и учебныхъ, въ должности опредѣлялись исключительно одни мадьяры, венгерскій сеймъ наконецъ потребовалъ отъ австрійскаго правительства полнаго присоединія къ Венгріи Кроаціи, Славоніи и Трансильваніи.

Хитрый Кошутъ своимъ краснорѣчіемъ и руководимый совѣтами и содѣйствіемъ своихъ европейскихъ друзей, будучи депутатомъ венгерскаго сейма, сдѣлался его душою и коноводомъ; онъ собиралъ, на дѣло общей революціи въ Европѣ, подать съ своихъ сторонниковъ и много способствовалъ развитію мятежнаго настроенія между молодежью въ Германіи; онъ расчитывалъ на нее какъ на подспорье венгерскимъ замысламъ. Готовя себя въ правители Венгріи, Кошутъ прямо шелъ къ ея отторженію отъ австрійскаго дома. Въ одно время, для прикрытія и усиленія своихъ замысловъ, онъ склонялъ сеймъ къ новымъ постановленіямъ въ пользу крестьянскаго сословія, жившаго между мадіарскимъ населеніемъ, дабы заманить его на свою сторону, а вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ перечилъ всѣмъ влеченіямъ и желаніямъ славянъ, нѣмцевъ и румыновъ; онъ не допускалъ, чтобы они имѣли представителей своихъ нуждъ на сеймѣ и вообще обращался съ ними какъ съ племенами завоеванными, которымъ остается только повиноваться.

Многочисленные патріоты Италіи съ каждымъ днемъ увеличивали свои ряды; горячее сочувствіе сардинскаго короля Карла Альберта къ ихъ стремленіямъ не были ни для кого тайною. Если *Мадзини*, дѣятельный членъ европейскаго революціоннаго ареопага, ловилъ простодушнаго и увлекающагося короля въ свои сѣти, провозглашая его мечемъ Италіи, то италіянскіе патріоты не много занимались революціонными затѣями; итальянцы были поглощены одною мыслью соединенія

Италіи. Броженію умовъ Италіи много способствовалъ также кардиналъ Ферраети, возведенный на папскій престолъ въ 1846 г. подъ именемъ Пія IX. Новый папа любилъ щеголять либерализмомъ, и самъ сочувствовалъ италіянскому единству. Италія не можетъ быть безъ Рима есть естественное убѣжденіе италіянцевъ; Римъ не можетъ быть безъ папы было убѣжденіе Пія IX, а чтобы древнія монархическія начала внутренняго управленія римской церкви и принятая политика Ватикана не возмущали молодую Италію, то онъ приступилъ къ реформамъ. Кромѣ того Итальянцы тѣмъ съ большими надеждами ожидали соединенія Италіи, что видѣли поддержку италіянскимъ волненіямъ въ Англіи и Франціи, которыя, боясь усиленія вліянія Австріи на италіянскія дворы, вмѣшивались своимъ посредничествомъ въ дѣла апенинскаго полуострова.

Расчеты революціонной партіи на Германію съ каждымъ днемъ росли равномѣрно; расчеты не выдерживали строгой критики, но могла ли явиться ясная прозорливость среди людей, предавшихся всѣму пылу своихъ страстей, при обсужденіи вѣроятностей на успѣхъ, ими желаемый съ такою жадностью. Профессоры и журналисты Германіи были недовольны устройствомъ ей даннымъ вѣнскимъ конгрессомъ. Революціонный ареопагъ въ студентахъ, слушателяхъ ихъ лекцій, и горячихъ читателей всякихъ задорныхъ статей, находилъ первый контингентъ, который могъ быть пригоденъ проэктамъ революціи.

Передовые люди Германіи представляли два оттѣнка, *либераловъ* и *радикаловъ*. *Либералы* стремились къ облегченію путей для прогресса, къ устраненію тѣхъ недостатоковъ общественнаго устройства, которые тормозили европейскія общества на пути ихъ развитія; они стремились сгладить остатки феодальныхъ элементовъ, сократить права духовенства и реформами преобразовать мало подвижную бюракратію, неудовлетворяющую усиленной дѣятельности современной общественной жизни. *Радикаловъ* составляла другая партія передовыхъ людей Германіи, которые стремились къ ея единству, избѣгая всякихъ насильственныхъ толчковъ; они постепеннымъ усиліемъ Германіи и сліяніемъ жизненныхъ венъ, хотѣли достигнуть цѣли. Они хлопотали, путемъ франкфуртскихъ сеймовъ, для всей Германіи достигнуть равнаго законодательства, равныхъ правъ, равныхъ положеній, снятія внутреннихъ таможень, уравненія уставовъ для промышленности, торговли, печати и для войска, дабы Германія представляла одно общее цѣлое для развитія своей обществен-

ной жизни, своего народнго богатства, своего образованія и своей защиты.

Ареопагъ революціонеровъ находилъ, что стремленія *радикаловъ* имѣютъ болѣе данныхъ, которыя онъ можетъ эксплоатировать, но глубокомысленные нѣмцы работали медленно, желая выработать истину. Въ рядахъ болѣе нетерпѣливыхъ, въ рядахъ студенческихъ *буршафтенъ*, они надѣялись найдти воиновъ; оставалось искать коноводовъ; профессоры, журналисты, литераторы являлись на первомъ планѣ, за ними должно было искать между членами палатъ и сановниками, болѣе тщательными болтунами нежели людьми государственными. Революціонерамъ было необходимо не испугать общественное мнѣніе, но напротивъ его задобрить; потому печатно они провосглашали людей имъ поддающихся не *радикалами*, но *либералами*, названіе пріятно щекотавшее уши. Играя на струнахъ тщеславія, они не находили словъ превозносить своихъ новыхъ дѣятелей величайшими государственными людьми, друзьями народа и человѣчества, украшеніями вѣка, геніями; всякій ретивый революціонеръ непремѣнно объявлялся *геніемъ*. Въ Германіи стали издаваться журналы съ самыми подстрѣкающими статьями, въ мелкихъ государствахъ, гдѣ цензура была по снисходительнѣе. Дѣйствуя на моральную сторону, ареопагъ не забывалъ и сторону интереса и имѣемъ свѣдѣніе, что польская эмиграція тысячами экземпляровъ выписывала вновь появляющіяся, пригодныя нѣмецкія сочиненія, напр. письма Берне, революціонерами признанныя достойными одобренія; и эти письма, связанныя въ тюкахъ, лежали на чердакахъ и въ каморкахъ квартиръ, занимаемыхъ польскими эмигрантами въ Лондонѣ и Парижѣ.

Съ столь замѣчательнаго, началами революціонныхъ движеній, 1830 года, революціонная дѣятельность набросилась на извѣстные слои нѣмецкаго общества. Ревнители изъ Парижа умѣли дать то направленіе изысканіямъ и работамъ радикаловъ, что революціонныя тенденціи высказывались сильнѣе. Изысканія общихъ правилъ для печати въ Германіи обратились въ требованія совершенной и безграничной ея свободы; отъ облегченія и уравненія взыманія податей и налоговъ перешли къ сокращенію 34 верховныхъ властей Германіи, какъ живущихъ на счетъ нѣмецкаго народа; мысль революціоннымъ движеніемъ достигнуть единства Германіи, напѣваемаго поляками, начала прививаться между профессорами и журналистами. Книгопродавецъ *Франкъ*

засѣдалъ въ парижскомъ ареопагѣ и конечно болѣе всѣхъ заботился сблизить польскую эмиграцію съ самыми горячими нѣмецкими головами. *Франкъ*, по словамъ самого панегириста всѣхъ революціонныхъ движеній *Гагена*, былъ человѣкъ самолюбивый, тщеславный, преисполненный неутолимою жаждою играть важную роль; человѣкъ достаточный, онъ не останавливался передъ расходами. Съ 1832 года онъ безпрерывно ѣздилъ въ Парижъ, и подстрѣкаемый революціонными вожаками, надменный своимъ близкимъ знакомствомъ съ Мадзини, Лелевелемъ, Лафайетомъ, разъѣзжалъ по Германіи, возбуждалъ своихъ сторонниковъ не отставать отъ передовыхъ людей молодой Европы, и нагло обманывалъ парижскихъ и германскихъ своихъ пріятелей о колоссальности революціонныхъ приготовленій.

Ротекъ хотѣлъ вписать свое имя не на одпихъ заглавныхъ страницахъ историческихъ сочиненій и ободрялъ революцію. Журналистика закипѣла разжигательною дѣятельностью. Спокойные нѣмцы недоумѣвали откуда взялся и чѣмъ питался подземный огонь. Сословія, для противодѣйствія, адресами заявляли свою преданность законнымъ правительствамъ. Приведемъ написанный баварскими крестьянами къ королю; этотъ адресъ показываетъ тогдашнее сочувствіе народа къ тѣмъ передовымъ людямъ Баваріи, напр. журналисту *Вирту* и отставленному чиновнику *Зибенпфейферу*, которые себя ему навязывали въ благодѣтели; адресъ привелъ въ яростную злобу революціонную партію, которая неуспѣшно силилась увѣрить, что адресъ былъ подложный: „До насъ крестьянъ доходятъ слухи, писали крестьяне, что многіе вашему величеству пишутъ изъявленія своей вѣрности; мы считаемъ это лишнимъ, мы баварцы, а не французы, которые сами не знаютъ чего они хотятъ: баварцы и вѣрность королю одно и тоже. Если существуютъ неразумные газетчики и другіе глупые сочинители и сословія, которые вамъ, нашему возлюбленному королю, наносятъ дерзкія обиды, то мы, а мы всѣ баварцы думаемъ одинаково, просимъ васъ намъ только мигнуть; чрезъ секунду у васъ ни одного врага въ живыхъ не останется.“

Новые нѣмецкіе апостолы постоянно указывали своимъ землякамъ для примѣра на революціонную Францію и до того распространили къ ней свои нѣжности, что даже были готовы отдать ей лѣвый берегъ Рейна. Такой эксцентрическій порывъ *поборниковъ нѣмецкаго единства и нѣмецкой силы* громовымъ ударомъ поразилъ Германію. Революціонеры сами испугались своей политической нелѣпости и спѣшили взять свои слова

обратно; негодованіе Германіи разразилось тѣмъ, что всѣ нѣмцы наизусть выучили стихотвореніе

Sie sollen ihn nicht haben
Den schoenen deutschen Rhein и т. д.

Много было тогда въ Германіи шуму, много было разныхъ демонстрацій, студенскихъ скопищъ съ школьными кошачьими концертами, много было наговорено пламенныхъ рѣчей государственными сановниками, депутатами палатъ баденскихъ, гессенскихъ и иныхъ; чѣмъ чаще повторялись слова воля народа, права народа, свобода печати, отсталость, обскурантизмъ, прогрессъ, тѣмъ рѣчь покрывалась болѣе громкими и продолжительными рукоплесканіями.

На сколько польская эмиграція принимала участіе въ этихъ событіяхъ, видно изъ того, что временами палаты разныхъ герцогствъ и княжествъ требовали отъ своихъ дворовъ дипломатической интервенціи за Польшу. Въ нѣмецкихъ журналахъ многократно повторялось что: „прежнее назначеніе Польши было служить оплотомъ отъ восточнаго варварства и что теперь эта обязанность перешла на Германію.“ Революціонные эмисары, французы и поляки, разъѣзжали по Германіи, волновали, подстрѣкали; памятникомъ этой лихорадки, овладѣвшей Германіею, можетъ служить тогда вышедшее сочиненіе Альфонса *Карра*, сколько помнится подъ заглавіемъ: „Революція города Пирмазенца, государства въ 155 домовъ,“— злая, но типически вѣрная картина тогдашней работы революціонеровъ. Предъ лицемъ Европы, во Франкфуртѣ комически разыгралась въ 1833 году, подготовляемая драма. По словамъ революціонеровъ, тысячи студентовъ и ремесленниковъ общею революціею зажгутъ зарю новой жизни Германіи; а послѣдовавшій во Франкфуртѣ 3 апрѣля 1833 г. безпорядокъ показываетъ какъ слабъ былъ тогда нѣмецкій революціонный элементъ.

Книгопродавецъ *Франкъ*, прямо изъ парижскихъ засѣданій привезъ распоряженія къ союзному дѣйствію съ поляками. Подготовленные студенческіе *бургшафты* должны были прибыть къ 3 апрѣлю во Франкфуртъ; польскіе эмигранты назначались въ руководители и на мѣстѣ взялись уяснять кому что дѣлать; для большей отваги *Франкъ* передавалъ что въ Виртембергѣ войско готово къ возстанію и тамъ уже имѣется 40,000 заговорщиковъ, въ Баденѣ 30,000, въ обоихъ гессенскихъ 50,000 и вся рейнская часть Баваріи и Нассау готовы возстать по первому сигналу; дѣйствительно же къ заговору революціонеры успѣли за-

манить шесть гомбургскимъ солдатъ, нѣсколько гессенскихъ ремесленниковъ, да сотни двѣ франкфуртцевъ. Болѣе всего шуму надѣлалъ колоколъ, когда революціонеры ударили въ набатъ. Убитъ былъ только одинъ студентъ *Рюбнеръ*, который личною своею особою хотѣлъ защищать захваченную городскую гаубтвахту. Событія разыгрались такъ быстро, что полковникъ Оборскій, какъ мы видѣли, не успѣлъ тронутся съ своими безансонскими поляками изъ Швейцаріи. Слабые въ 1833 году элементы для революціи усилились въ теченіи 15 лѣтъ; революціонеры работали не даромъ.

Неудача первыхъ попытокъ въ Германіи не остановила революціонерныхъ вожаковъ; ихъ агенты и туземные ревнители силились обработывать общественное мнѣніе; они клеймили отсталыми, ретроградами, реакціонерами людей, которые своимъ умомъ могли имъ быть опасны.

Польская эмиграція, вращаясь въ революціонномъ мірѣ, имѣла своимъ спеціальнымъ назначеніемъ *возстановленіе Польши*. Глядя съ этой точки зрѣнія на всю подземную работу, она даже и въ самыхъ ярыхъ европейскихъ революціонерахъ видѣла только пригодныя орудія для своихъ плановъ. Польская эмиграція приняла для таинственнаго языка своей подземной работы называть *Панурговымъ стадомъ* всѣхъ не поляковъ, но поддающихся польскимъ тенденціямъ. Изъ массы встрѣчаемыхъ разныхъ выраженій и возраженій, по разнымъ случаямъ высказываемыхъ, видимъ, что Панургово стадо, на этомъ своего рода argot, подраздѣлялось на много дальнѣйшихъ спеціальныхъ терминовъ, тутъ были и *бараны*, идущіе впереди, указывающіе какъ и гдѣ прыгать чрезъ поставленную палочку, *овцы*, *козы*, *козлята*, *телята* и проч. Въ Панургово стадо попадали и професоры и студенты, ученые, литераторы, журналисты, вліятельные люди, либералы, передовые умы; объяснить вполнѣ оттѣнки, могутъ только посвященные, но мы не полагаемъ сдѣлать большой ошибки, если всѣ разряды Панургова стада, передавая значеніе имъ даваемое польскою эмиграціею, обозначимъ тремя словами *одураченные*, *одурачиваемые* и *одурѣлые*. Польская эмиграція полагала въ 1848 году Панургово стадо, достаточно сильнымъ, дабы ея замыслы на общую европейскую революцію, могли увѣнчаться полнымъ успѣхомъ, на это стадо она возложила свою главную надежду; но ошиблась—французы и нѣмцы отказались признать поляковъ своими шалунами-пастушками, и прыгать черезъ имъ протянутую поляками палку.

Послѣ 1846 года всѣ надежды революціонеровъ на будущіе

успѣхи сосредоточивались на Франціи. По смерти герцога Рейхштадскаго (22 Іюля 1832 года) революціонная партія оставалась одна и стала притихать по мѣрѣ того, какъ бонапартисткая, которая давала ей силу, и которая находила сочувствіе во Франціи, особенно въ войскахъ, стала отъ нея отставать. Въ сороковыхъ годахъ бонапартистская партія поднялась снова, радостно ей привѣтствовали революціонеры, восторженю польская эмиграція. По твердой увѣренности молвы, польскіе аристократы милліонами ей отсчитывали пособія.

Покончивъ съ Людовикомъ Филиппомъ, революціонная Франція должна была своими войсками поддержать всеобщее революціонное движеніе въ Европѣ, и возстановить Италію, Венгрію и Польшу. Паденіе Людовика Филиппа былъ ожидаемый сигналъ, для дѣйствія революціонеровъ въ Италіи, въ Венгріи, въ Вѣнѣ, Берлинѣ, другихъ главнѣйшихъ городахъ Германіи, Познани и Галиціи. Несовершенная увѣренность въ массѣ населенія Германіи и безнадежность на войска предписывали мѣры осторожности; партія Ламберова отеля настаивала ограничиваться въ предѣлахъ, на сколько незаконность можетъ прикинуться легальною, поляки должны были стараться помутить понятія. Въ Ламберовомъ оттелѣ была исправлена программа для польской дѣятельности, составленная демокракратической централизаціей; централизація стала послушнѣе, съ тѣхъ поръ какъ ея глава *Мѣрославскій* сидѣлъ въ прусскихъ казематахъ. Поляли должны были свои дѣйствія ограничить требованіемъ конституцій, съ открытіемъ палатъ стараться о ихъ комплектованіи своими людьми, дѣло вести дальше усиленнымъ подъемомъ значенія *франкфуртскаго сейма*, стараться передавать власть въ руки своихъ вожаковъ, добиться отъ существующихъ властей объявленія полной свободы печати, освобожденія всѣхъ политическихъ преступниковъ. При вліяніи печати на общественное мнѣніе, освобожденіе ея отъ всякой цензуры, въ смутное время, давало могучее оружіе въ руки революціонеровъ; въ темницахъ особенно Австріи и Пруссіи, сидѣло много выказавшихся ретивыхъ революціонеровъ, съ освобожденіемъ которыхъ революція пріобрѣтала столько же готовыхъ вожаковъ. Поляки должны были содѣйствовать повсемѣстному образованію національной гвардіи, и на нее возложить сохраненіе внутренняго благочинія, что лишитъ войска служебныхъ ихъ обязанностей въ мирное время. Такими путями революціонеры надѣялись сосредоточить власть и силу въ своихъ рукахъ, и, лишивъ войска всякаго

значенія, поставить ихъ въ положеніе или стать послушными исполнителями воли революціонеровъ, или быть распущенными.

За разливомъ революціоннаго пожара по Европѣ, по предположеніямъ польской эмиграціи, должно было послѣдовать вооруженное вторженіе въ Россію. Они щитали Германію возбужденною противу Россіи въ такой степени, что помощью франкфуртскаго сейма провозглашеніе новаго крестоваго похода противъ русскихъ встрѣтитъ одни лишь общіе крики сочувствія и радости. Дабы не возбудить непріятныхъ ощущеній или какихъ либо опасеній въ германскомъ населиеніи было положено, что войскамъ революціонной Франціи не слѣдуетъ проходить сухимъ путемъ; но пользуясь огромнымъ флотомъ, усиленнымъ при Людовикѣ Филиппѣ изъ опасеній разрыва съ Англіею, посадить 30,000 на суда и прибыть въ Балтійское море. При французскомъ десантѣ, при вторженіи польско-нѣмецкихъ армій и при содѣйствіи Турціи, въ которой Чарторыйскій имѣлъ своихъ агентовъ, и которая вѣроятно пожелаетъ воспользоваться случаемъ, чтобы за частыя пораженія и потери посчитаться съ Россіею, при возбужденіи къ сильнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ *черксcовъ*, единовременно должны били подняться Царство Польское и западной край. „Наступленіе на Россію должно быть безпощадное, не только Польша должна быть возстановлена въ границахъ 1772 года, но отъ Россіи должно отнять всѣ земли, которыми поляки когда либо владѣли; чѣмъ сильнѣе будетъ Польша, давно уже твердили поляки, тѣмъ крѣпче будетъ оплотъ Европы противъ варварства, давящаго съ востока; не въ одномъ императорѣ Николаѣ Европа должна видѣть своего врага, но и во всей Россіи, съ ея русской партіей, съ которой можно говорить о мирѣ только когда Россія будетъ отодвинута къ Волгѣ и Уралу.“

Таковы били проэкты въ 1848 году. При легкокрылой фантазіи, могла ли какая либо партія польской эмиграціи устоять предъ столь благопріятною для нея будущностью и не торопиться заготовить запасъ заслугъ и вліянія къ окончательному расчету; князь *Чарторыйскій* и централизація демократической партіи усиленно высылали, особенно въ Познанъ и Галицію своихъ эмиссаровъ.

Для предполагаемой общей революціи польская эмиграція дала правила организаціи *народовыхъ правительствъ* въ ею назначенныхъ мѣстахъ. Пять членовъ должны были составить *комитетъ*,— четыре члена изъ туземцевъ, 5-ый коммисаръ отъ эмиграціи. Комитету полагался секретарь. Всѣ сношенія съ эмиграціею должны производиться чрезъ коммисара; рѣшенія опредѣляются

большинствомъ голосовъ. Комитету вмѣнялось въ обязанпость имѣть своихъ агентовъ изъ туземцевъ, совершенно предапныхъ общему дѣлу. Коммисары доставляли инструкціи, общія и частныя, согласныя съ мѣстностями. Всѣ инструкціи сообщались или письменно, или изустно чрезъ эмисаровъ. Сущность намъ извѣстныхъ инструкцій была слѣдующая:

Агенты изыскиваютъ средства къ приготовленію умовъ и дѣйствуя убѣжденіями, обращаютъ свое особенное вниманіе на учебныя и ремесленныя заведенія, поддерживая свои отношенія съ мѣстнымъ духовенствомъ (ксендзами) и между *надежными* распространяютъ издаваемые катехизисы.

Въ мартѣ 1848 года изъ Парижа были привезены новыя приказанія. Ими указывалось начать немедленно легкія волненія народа; по полученіи же чрезъ нарочнаго извѣстія о возстаніи въ Вѣнѣ сильною демонстраціею и убѣжденіями своихъ людей, пріобрѣтшихъ довѣренность у вліятельныхъ лицъ, *застращать начальствующихъ*, но избѣгать всякаго кровопролитія и насилія, всѣми мѣрами стараться освободить изъ заключенія патріотовъ, добыть разрѣшеніе, подъ весьма уважительнымъ видомъ сохраненія общественнаго порядка, объ учрежденіи комитета изъ туземцевъ, *народовой* гвардіи и замѣщеніе служащихъ въ администраціи также туземцами.

Комитетъ для сохраненія порядка *долженъ употреблять учащуюся молодежь и старается чрезъ агентовъ о полномъ послушаніи* населенія избранной молодежи. Это указывалось первымъ средствомъ, дабы комитетъ, заслуживъ довѣріе начальствующихъ, могъ подчинить себѣ послѣдовательно всю власть *распорядительную, исполнительную и судебную.*

Для вооруженія *народовой* гвардіи, комитетъ долженъ озаботиться дополнить недостатокъ собственнаго вооруженія полученіемъ изъ казенныхъ запасовъ, или отъ войскъ, которыя за учрежденіемъ *народовой* гвардіи, могутъ быть распущены или уменьшены. Въ ряды *народовой* гвардіи могутъ быть включены военно служащіе, совершенно надежные, родомъ изъ туземцевъ. Офицеры обязаны немедленно *организировать* и *обучать гвардію народовую*, *какъ войску быть подобаетъ.* При замѣщеніи должностей туземцами, выборъ людей требуетъ особой осмотрительности на всѣ тѣ мѣста, на которыхъ должностные находятся въ *непосредственныхъ сношеніяхъ, какъ съ мѣстными начальниками, такъ и съ простолюдинами.*

(*Предолженіе впредь.*)

III.

ФИЗИЧЕСКІЕ и НРАВСТВЕННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СѢВЕРО-ЗАПАДНЫХЪ ГУБЕРНІЙ РОССІИ (*).

(По поводу „Матеріаловъ по географіи и статистикѣ Минской губерніи,“ собранныхъ *И. Зеленскимъ*. 2 части, 1865 г.)

(*Продолженіе*).

СТАТЬЯ 3.

(*Окончаніе*).

Шинковъ, корчемъ и вообще всякаго рода питейныхъ заведеній находится громадное количество. Нѣтъ ни одной значительной деревни, въ которой не существовало бы по нѣскольку корчемъ — этихъ увеселительныхъ мѣстъ нашего народа, въ которыхъ выпивается громадное количество вина. Одно питейное заведеніе приходится на 250 и до 300 душъ об. пола (**). Среднимъ числомъ на каждаго приходится около $1^1/_2$ ведеръ выпиваемаго вина. Расходъ въ одномъ крестьянскомъ семействѣ, по исчисленію г. Зеленскаго простирается до 26 руб., а между тѣмъ средній оброкъ съ полнаго крестьянскаго участка въ казенныхъ имѣніяхъ составляетъ 17 р. 65 к., а въ помѣщичьихъ 33 р. 47 к. Чрезмѣрное употребленіе вина производитъ въ хозяйствѣ совершенное разстройство. Водку пьютъ не только мущины и женщины, но и дѣти, едва достигшіе 12 лѣтъ (***). Въ корчмѣ мужикъ готовъ пропить весь сборъ своего хлѣба. Что сказать о незажиточномъ помѣщичьемъ крестьянинѣ, у котораго въ урожайный годъ едва ставало хлѣба на прокормленіе своей семьи. По истинѣ ужасна была участь такихъ кресть-

---

(*) См. „Вѣстникъ Зап. Россіи“ за 1864/65 годъ, кн. 7, 8, 9, 12 и за 1865/66 г. книжка 3.

(**) „Матеріалы“—Минская—II, 265 и слѣд., Гродненская II, 319 и слѣд.

(***) „Матеріалы“ — Гродненская губ., I, 814.

янъ, для которыхъ помѣщики, ради корыстныхъ видовъ, распространяли корчмы, отдаваемые въ аренду жидамъ!? Для нихъ корчма сдѣлалась гибельнымъ притономъ, въ которомъ погибаетъ состояніе, честь и человѣческое достоинство. Опутанный барщиною, толпою арендаторовъ и тьмою евреевъ, крестьянинъ находился въ какомъ то омутѣ; по привычкѣ корчма не потеряла и теперь своего чарующаго значенія и здѣсь крестьянинъ вступаетъ съ евреями въ безразсудныя сдѣлки. Не довольствуясь корчмою евреи съ водкою являются въ деревни и за чаркой вина вступаютъ съ нимъ въ уговоры, выманивая забезцѣнъ самыя цѣнныя вещи въ его хозяйствѣ.

Непомѣрное употребленіе водки съ раннихъ лѣтъ подвергаетъ крестьянъ преждевременной слабости, слабосилію и безсилію, и можетъ быть способствуетъ той блѣдности лица, тому худосочію, которые характеризуютъ бѣлорусскаго поселянина. Развивается тунеядство, а съ нимъ и нищенство. Множество хижинъ пьяницъ-тунеядцевъ полуразвалено, дѣти ходятъ въ рубищахъ и нерѣдко остаются безъ куска хлѣба (*). Непредусмотрительность и наклонность къ водкѣ, по нашему убѣжденію, одна изъ главныхъ причинъ народныхъ страданій въ неурожайные годы, когда смертность коситъ народъ съ ожесточеніемъ. Такимъ образомъ въ два неурожайные годы въ 1854 1855 въ Гродненской губерніи, родилось 48,000, а умерло 98,000, т. е. *вдвое больше*. И это повторяется на всемъ пространствѣ сѣверозападныхъ губерній. Для примѣра возьмемъ два урожайные и два неурожайные годы и сравнимъ относительную смертность (**).

Два урожайн.	Минская (***).	Гродненская.	Виленская.
1849 г.	29,500 об. п.	29,000 об. п.	26,000 об. п.
1858 г.	27,000	21,000	22,000
Итого	36,000	50,000	48,000
Два неурожайн.			
1855 г.	46,000	49,500	25,500
1856 г.	26,000	28,000	33,500
Итого	72,000	77,500	59,000

Слѣдовательно въ трехъ губерніяхъ въ два *урожайные* годы умерло 154,000, а въ два неурожайные — 208,000, болѣе на 54,000 или на 35% противъ лѣтъ урожайныхъ. Въ тоже время вездѣ въ неурожайные годы замѣчается сильная убыль отъ значительнаго перевѣса родившихся надъ умершими.

Причина упадка хозяйства сѣверо-западнаго края заключается не въ физическихъ элементахъ, не въ почвѣ и климатѣ, а въ нравственныхъ, о чемъ мы уже не разъ говорили, въ не-

(*) Объ этомъ смот. „Матеріалы"—Гродненская губ. I, 814 и 1815.
(**) Для простоты вычисленія мы приняли брать круглыя числа.
(***) Православнаго и римско католическаго населенія.

предусмотрительности и слабохарактерности рабочаго сословія, вслѣдствіе неслыханнаго упадка физическихъ и нравственныхъ силъ бѣлорусскаго и литовскаго народа,—болѣе 200 лѣтъ попираемаго произволомъ шляхты и крайнимъ еврейскимъ преобладаніемъ, которое съ такою ловкостію до послѣднихъ временъ продолжало служить шляхецкой интеллигенціи, втягивая въ свою кабалу вмѣстѣ съ благосостояніемъ крестьянъ и представителей земледѣльческаго сословія.

И такъ, урожаи вообще удовлетворительны, зло заключается не въ почвѣ, не въ климатѣ, а въ самомъ народѣ, въ историческомъ, соціальномъ положеніи страны, въ которой безцеремонно разгуливалъ произволъ однихъ и своекорыстіе другихъ (*).

Другой важный факторъ сельско-хозяйственной промышленности заключается въ количествѣ рукъ необходимыхъ для земледѣлія.

На 100 десятинъ пахатной и сѣнокосной земли приходится рабочихъ въ возрастѣ отъ 16 до 60 лѣтъ:

	Одной пахатной	Одной сѣнокос.	Обоихъ родовъ вмѣстѣ.
Въ Минской	17	43	12
— Гродненской	20	48	15
— Виленской	24	37	14
— Ковенской	14	63	11

Рабочихъ дней въ теченіе 6 мѣсяцевъ 150. Для обработки 100 дес. пахатной земли неудабриваемой, по нашему расчету необходимо—съ упряжью 1450, пѣшихъ 700, всего 2150 (**). Но какъ $^1/_3$ остается подъ поросль, то для обработки и сбора хлѣба съ участка пахатной земли въ 300 десятинъ требуется рабочихъ 4300. Земли удабривается около $^1/_{18}$ доли, если на 100 десятинъ положить необходимо 200,000 пудовъ навоза, или круглымъ счетомъ 15,000 возовъ, то на участокъ въ 300 десятинъ, изъ которыхъ среднимъ числомъ унавоживается только 17 дес., потребуется 2550 возовъ, который вывезутъ и раскидаютъ 510 рабочихъ съ упряжью и 74 пѣшихъ. Слѣдовательно полная годовая потребность рабочихъ рукъ на участокъ въ 300 дес. составляетъ 4884 рабочихъ дней мужескихъ и женскихъ. То есть, для одной запашки 100 десятинъ вообще пахатной земли, необходимо въ годъ 1628 рабочихъ, а въ день безъ малаго, 11 рабочихъ рукъ. Обработка десятины нѣкоторыхъ продуктовъ требуетъ и меньше рабочихъ, нежели посѣвъ и уборка ржи; то, съ другой стороны, обработка земли подъ картофель, посѣвъ, окучиваніе и уборка его поглащаетъ значительно большое число рабочихъ, тѣмъ болѣе, что земля подъ картофель часто удабряется крестьянами.

(*) Впрочемъ нынѣ, при освобожденіи крестьянъ это измѣнилось и будетъ измѣняться къ лучшему.

(**) „Матеріалы“ — Гродненская губ. II, 101.

Огороды также поглощають не мало времени; еще болѣе нужно отдѣлять рукъ на сѣнокосы. На одну десятину сѣнокоса полагаютъ $1^1/_2$ косца, 1 грабельщика, двухъ рабочихъ для складки копенъ и одну телѣгу для свозки сѣна на разстояніе 3-хъ верстъ. Слѣдовательно уборка 100 десятинъ луговъ, требуетъ около 500 рабочихъ. Относительно пахатной земли луга составляютъ: въ Виленской 56%, въ Минской 40%, въ Гродненской 32%, въ Ковенской 30%. Сверхъ рабочихъ рукъ на данный участокъ пахатной земли, которыхъ при нашей системѣ земледѣлія требуется 11 челов. на сто десятинъ ежедневно, требуется еще для сѣнокосовъ въ концѣ іюня и іюля, т. е. въ теченіи 60 дней, въ Виленской въ день $4^1/_2$, въ Минской $3^1/_3$, въ Гродненской $2^2/_3$, въ Ковенской $2^1/_2$ рабочихъ. Стало быть въ самое тяжелое время, когда приходится убирать хлѣбъ и сѣно на каждые 100 десят. пахатной и сѣнокосной земли, является нѣкоторый недочетъ въ живой рабочей силѣ (*). И это по нашему мнѣнію однимъ изъ главнѣйшихъ недостатковъ сѣверозападныхъ губерній, если принять во вниманіе, что земледѣліе, обращенное не столько на улучшеніе почвы, на сбереженіе труда, введеніемъ улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій, сколько на распространеніе запашекъ желаніемъ вознаградить ничтожность обработки количествомъ запашекъ, не обращая вниманія на зависимость успѣха производства, отъ количества рабочихъ рукъ.

Но при барщинномъ трудѣ недостатокъ рабочихъ рукъ не могъ быть замѣтенъ,—и потому теперь, съ освобожденіемъ труда отъ крѣпостной зависимости, кажется должно послѣдовать коренное измѣненіе системъ полеводства сокращеніемъ запашекъ, введеніемъ земледѣльческихъ орудій, улучшеніемъ содержанія скота. Если теперь, при самыхъ простыхъ способахъ полеводства, на данномъ пространствѣ, страна требуетъ на одно полеводство въ теченіе 6-ти лѣтнихъ мѣсяцевъ отъ 13 до 16 рукъ, а дать можетъ только отъ 11 до 15 рукъ, то безъ сокращенія труда нельзя ожидать успѣха, но нельзя надѣяться ни на какія улучшенія, не рискуя поставить поземельный доходъ въ затруднительное положеніе отъ недостатка рукъ.

Нѣсколько неурожайныхъ лѣтъ сряду, увеличивая смертность

(*) Любопытные данные представлены въ статьѣ напечатанной въ „Русск. Вѣст.“ за нынѣшній годъ, въ N. 4, въ статьѣ: „Земледѣліе въ Англіи.“ Авторъ представляетъ картину хозяйства шотландской фермы, заключающей 500 акровъ пахатной и сѣнокосной земли (185 десят.). Система хозяйства плодоперемѣнная, поля раздѣлены на 6 участковъ, луга занимаютъ двѣ пятыхъ всего участка. Рабочій персоналъ состоитъ изъ 11 постоянныхъ и поденщиковъ, нанимаемыхъ по мѣрѣ надобности, большею частію для уборки хлѣба. Каждый работникъ имѣетъ строго опредѣленныя обязанности и ничѣмъ инымъ не занимается. На такомъ участкѣ имѣется: 12 лошадей, 9 дойныхъ коровъ и 1 быкъ, 120 овецъ, 7 свиней. Къ этому прикупается ежегодно 160 овецъ лѣтошнихъ и 31 бычекъ для откормленія. Земледѣльческія орудія самые совершенные.

могутъ нанести ни чѣмъ невознаградимый ущербъ земледѣлію. Ибо тогда при неизмѣнномъ запросѣ на трудъ значительно сократится предложеніе и еще болѣе увеличится цѣнность труда, а съ него возраститъ еще болѣе дороговизна.

Степень урожаевъ и количество рабочихъ рукъ, опредѣляющіе производительныя силы земледѣлія, находятся въ весьма тѣсной другъ отъ друга зависимости—или этими двумя факторами производства прежде всего опредѣляется *цѣнность продуктовъ*, при извѣстномъ количествѣ запроса, или при извѣстныхъ потребностяхъ массы народонаселенія наибольшую потребность составляетъ хлѣбъ, и поэтому *цѣна на хлѣбъ возвышается и понижается болѣе, чѣмъ цѣны другихъ, менѣе необходимыхъ продуктовъ*. И какъ производство его составляетъ основу всякаго хозяйства, то онъ самъ создаетъ цѣнность. Если цѣна хлѣба возвышается, значитъ или урожаи плохи, или недостатокъ рукъ, или запросъ превышаетъ предложенія. Достаточно одного неурожайнаго года, чтобы цѣнность хлѣба возвысилась; она возвысится также, при хорошемъ урожаѣ и маломъ спросѣ, если недостетъ рукъ для сбора; наконецъ она возвысится, если требуется хлѣба болѣе нежели можетъ произвести страна. Съ возвышеніемъ цѣны на хлѣбъ возвышается цѣнность на другіе менѣе необходимые продукты, даже на предметы роскоши, возвышается и заработная плата. Но, не смотря на мѣсную зависимость цѣнъ на хлѣбъ—отъ степени урожаевъ, количества рабочихъ и размѣра предложенія,—доказано что *они въ теченіи весьма длиннаго промежутка времени почти остаются неизмѣнными, хотя подвержены ежегоднымъ колебаніямъ*.

По изслѣдованіямъ *Лаверня* (*) во Франціи въ теченіи 67 лѣтъ, т. е. съ 1797 по 1863 годъ, цѣна пшеницы осталась *неизмѣнною*, гектолитръ пшеницы въ 1797 г. стоилъ 19 фран. 48 сантим., въ 1863 году—19 фран. 78 сант. (**) Среднимъ числомъ гектолитръ пшеницы во весь этотъ длиный періодъ времени составлялъ 20 франк., или переводя на нашу цѣнность четверть пшеницы стоила около 5 руб. 50 коп. Тѣмъ не менѣе она подвергалась безпрерывнымъ колебаніямъ. Наибольшей цифры цѣна гектолитра пшеницы достигала—въ 1812 г.—34 фр. 34 сант., въ 1817 г.—36 фр. 16 сант., въ 1856 г.—30 фр. 75 сант., наименьшей—въ 1809, въ 1850 и 1851 годахъ—менѣе 15 франковъ.

Эти измѣненія въ цѣнѣ пшеницы находились почти всегда въ зависимости отъ степени урожаевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Лавернь замѣчаетъ, что производство пшеницы въ теченіе 60 лѣтъ удвоилось, благодаря улучшенію земледѣлія, народонаселеніе

(*) „Les variations des prix“ помѣщенная въ іюльской книжкѣ „Journal des économistes“ N. 7, 1865 г. стр. 89 и слѣдующія.

(**) Гектолитръ соотвѣтствуетъ нашимъ $3/_{815}$ четверикамъ, или четверть = $2_{.096}$ гектолитрамъ.

Франціи въ это время также удвоилось, слѣдовательно если увеличивался запросъ, то и предложеніе возрастало соотвѣтственно возрастанію народонаселѣнія, пропорціонально которому увеличивались рабочія руки.

Къ сожалѣнію мы не имѣемъ полной возможности прослѣдить на сѣверо-западныхъ губерніяхъ цѣнность наиболѣе употребительныхъ продуктовъ за такой длинный періодъ лѣтъ. Но и то, что собрано въ матеріалахъ географіи и статистики Россіи о сѣверо-западныхъ губерніяхъ открываетъ возможность прослѣдить нѣкоторые болѣе крупныя явленія въ измѣненіи цѣнъ, служащихъ подобно термометру мѣриломъ народнаго благосостоянія.

Въ Гродненской губерніи въ теченіи 20 лѣтъ (1841 по 59 годъ) *средняя цѣна четверти ржи*, потребленіе которой составляетъ половину всѣхъ вообще продуктовъ, идущихъ въ пищу человѣка, составляла 3 руб. 87½ коп. (*) Въ первое десятилѣтіе оно было ниже средней цѣны на 30%, въ послѣднее десятилѣтіе 5 руб., т. е. болѣе чѣмъ на 30% противу средней цѣны. Въ такой же степени возвысилась цѣна другихъ сельско-хозяйственныхъ земледѣльческихъ продуктовъ. Въ частности цѣна на хлѣбъ подвергалась постояннымъ колебаніямъ въ разныхъ мѣстностяхъ.

Годы.	Минская (*).				Виленская (*)				Гродненская (*)				Во Франціи (**).	
	Четверть.				Четверть.				Четверть.					
	Ржи.		Овса.		Ржи.		Овса.		Ржаной муки.				Гектолит. пшеницы.	
									Въ Гр.		Въ Слон.			
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к-п	Фр.	Сан.
1847	5	65	2	62	6	16	3	16	3	—	2	94	29	1
1848	3	48	2	—	3	52	2	16	2	46	2	53	16	5
1849	2	83	2	—	2	75	1	97	2	86	2	55½	15	37
1850	3	48	2	7	3	26	2	17	3	87	3	57½	14	32
1851	4	47	2	50	5	10	3	28	4	96	3	63¾	17	23
1852	4	52	3	5	6	32	3	47	5	68	4	64¼	22	29
1853	4	69	3	—	6	5	3	82						
Средняя	4	16	2	46	4	73	2	92	3	80	3	31	20	42
1854	5	62	3	70	6	3	6	23	7	12	8	10	28	82
1855	6	71	4	30	9	19	9	87	9	12	8	33¼	29	32
1856	7	82	4	60	—	—	—	—	9	95	9	—	30	75
1857	4	60	2	95	5	55	3	40	6	21	4	17	24	37
1858	3	33	2	48	4	21	3	20	3	45	3	42	16	75
1859	3	49	2	78	—	—	—	—	3	73	3	26	16	74
1860	3	87	2	57	—	—	—	—	—	—	—	—	20	24
Средняя	5	6	3	34	6	24	4	17	6	53	6	26	23	85
Общая за 14 лѣтъ.	4	61	2	90	За 15 л. 4	99	3	8	5	25	4	67	22	14

(*) „Матеріалы"—Гродненская губ. II 61.

(*) Матеріалы, Минская II, 42, Виленская 456, Гродненская II, 73 и 74. Въ провіантскихъ магазинахъ гродненскомъ и слонимскомъ.

(**) Лавернь—„Les variations des prix." Стр. 90.

Вездѣ съ 1849 и до 1856 года цѣна ржи и овса прогрессивно возрастаетъ, потомъ начинаетъ склоняться къ прежнему уровню. Съ 1858 года наступилъ рядъ неурожайныхъ лѣтъ выразившихся въ 1856 годъ наибольшею цѣною, какая рѣдко повторяется. Такое же явленіе мы замѣчаемъ съ пшеницею во Франціи. Слѣдовательно есть поводъ думать, что причина возраставшей дороговизны до 1856 года въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ происходила отъ атмосферическихъ условій, дѣйствовавшихъ въ теченіе 5 лѣтъ неблагопріятно на производительность хлѣба. Потому то во второе семилѣтіе вездѣ цѣны возросли на наиболѣе употребительныя продукты.

Зависимость цѣны отъ степени урожаевъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ потверждается еще слѣдующими данными Гродненской губерніи:

Годы	Степень урожая по оффиціальнымъ источникамъ.		Справочная цѣна ржи. руб.	коп.
1843	Самъ	4	2	8
1845	—	$1^{4}/_{5}$	5	54
1850	—	$2^{1}/_{2}$	3	9
1855	—	$2^{3}/_{10}$	9	78
1857	—	$3^{1}/_{2}$	4	55

Но при этомъ насъ поражаетъ громадное колебаніе среднихъ цѣнъ въ различные годы. Въ Гродненской губерніи въ промежутокъ 20 лѣтъ (1841—1860) разница между среднею наименьшею и среднею наибольшею цѣною въ отдѣльные годы, относится какъ 1:5, въ Виленской (отъ 1847 до 1860) какъ 1:4, въ Минской (отъ 1847 до 1860) какъ 1:2. Во Франціи мы не замѣчаемъ столь значительнаго колебанія, въ теченіе 67 лѣтъ minimum и maximum цѣны гектолитра пшеницы тамъ выражается отношеніемъ $1{:}2,_{3}$ подобнымъ Минской губерніи за 14 лѣтній періодъ. Но въ эти же самые 14 лѣтъ во Франціи разница между maximum и minimum гектолитра пшеницы выражалась отношеніемъ 1:2.

Еще большимъ колебаніямъ въ цѣнахъ за отдѣльные года подвергается картофель, вѣроятно по причинѣ труднаго сбереженія ея послѣ дурныхъ урожаевъ.

Не менѣе значительнымъ колебаніямъ въ цѣнѣ подвергаются продукты въ разныхъ мѣстностяхъ въ данный промежутокъ за отдѣльные годы. Въ Минской губерніи въ 7 лѣтній періодъ (1854—1856) колебанія для различныхъ продуктовъ представляли слѣдующія отношенія:

	minim.	maxim.	отношеніе.
Четверть ржи	2 р. 8 к.	10 р. 64 к.,	какъ 1:5
— — пшеницы .	5 р. 45 к.	14 р. 90 к.,	— $1{:}2_{7}$
— — ячменя . . .	2 р. 25 к.	9 р. —,	— 1:4
— — овса	1 р. 75 к.	6 р. 14 к.,	— $1{:}3_{5}$
— — картофеля .	1 р. 75 к.	4 р. —,	— $1{:}5_{5}$

Цѣны на наиболѣе употребительные продукты стоятъ всегда выше въ мѣстностяхъ лежащихъ по судоходнымъ рѣкамъ и вообще тамъ, гдѣ запросъ значителенъ по удобству сбыта (какъ въ Новогрудскомъ, Слуцкомъ, Борисовскомъ, Бѣльскомъ и Трокскомъ уѣздахъ) или по значительному потребленію (въ Виленскомъ и Минскомъ). Наибольшее колебаніе цѣнъ замѣчается въ ржи и картофели, наименьшее въ пшеницѣ, послѣдней по вѣрности ея сбыта и по незначительности этого самаго цѣннаго продукта.

Постоянное возвышеніе цѣны хлѣба и при томъ въ большей степени, въ какой уменьшались урожаи, произвело всеобщую дороговизну, которая отъ предметовъ наиболѣе необходимыхъ перешла на всѣ остальные продукты, на цѣнность скота, средствъ перевозки и заработной платы.

Двадцать лѣтъ тому назадъ въ Гродненской губерніи рабочему съ лошадью платили 40 коп., а въ 1853—1858 г. 90 коп. (болѣе въ $2^1/_4$), пѣшему прежде 20 коп., теперь 30, 40 коп., за перевозку на 100 верстъ съ пуда прежде 15 к., а теперь до 30 к.; пудъ мяса возвысился съ 1 р. 20 к. до 2 р. 15 к. (*).

Хотя цѣны на хлѣбъ съ улучшеніемъ урожаевъ значительно понизились послѣ ряда неблагопріятныхъ лѣтъ, недостигнувъ впрочемъ еще прежняго уровня, и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшилась цѣнность всѣхъ другихъ продуктовъ, но заработная плата еще до освобожденія крѣпостнаго труда постоянно возрастала, такъ что въ 1860 году рабочему съ лошадью платили уже 1 р. 25 к. Такое явленіе конечно самое обыкновенное въ странахъ съ самымъ совершеннымъ земледѣліемъ, и заработная плата въ Англіи достигла громадныхъ размѣровъ—за запашку одной десятины платится 10 рублей.

Но у насъ это явленіе, еще до освобожденія крестьянъ, при той же плохой системѣ земледѣлія, полагаемо произошла съ одной стороны отъ истощенія рабочихъ силъ непомѣрнымъ распространеніемъ запашекъ, при чемъ на сокращеніе труда машинами не обращалось никакого вниманія, а съ другой—и это конечно главное — отъ ряда неурожайныхъ лѣтъ.

Уменьшеніе заработной платы теперь едва ли послѣдуетъ, при всѣхъ прочихъ благопріятныхъ условіяхъ (хорошихъ урожаевъ, приращенія народонаселенія, введеніи машинъ и проч.), потому что предложеніе работы будетъ возростать прогрессивно и потому ни къ чему не поведетъ обязательное опредѣленіе цѣны

(*) Мы принимаемъ оффиціальныя показанія. Нельзя не замѣтить, что во Франціи цѣны на всѣ земледѣльческіе продукты, такъ называемые denrées alimentaires въ теченіе 60 лѣтъ (1803—1863) почти не намѣнились, но цѣна на мясо возрасла почти вдвое; и вообще увеличилась на всѣ продукты отъ домашняго скота, кромѣ молока. Но болѣе всего понизился сахаръ въ 4 раза. Си. изслѣдованія Лаверия Journal des economistes, стр. 98 и 99.

рабочаго дня, если эта оцѣнка будетъ ниже нормы установленной экономическими законами, а эти законы для благосостоянія страны требуютъ прогрессивнаго возрастанія предложенія на трудъ, далеко несоразмѣрнаго съ отношеніемъ рабочихъ силъ къ пространству обработываемыхъ полей.

Вообще въ явленіяхъ цѣнъ на хлѣбъ и другіе употребительные продудты въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ до освобожденія крестьянъ, мы подмѣчаемъ слѣдующіе факты, имѣющіе громадное экономическое значеніе по своимъ неблагопріятнымъ условіямъ:

1) Возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ возвысило цѣнность всѣхъ прочихъ продуктовъ. 2) Цѣны на хлѣбъ въ неурожайные годы возвышались въ большей степени нежели въ какой уменьшались урожаи. 3) Возвысившіеся цѣны на хлѣбъ однажды, хотя въ послѣдствіи уменьшились, но далеко еще не достигли прежняго уровня. 4) Возвышеніе цѣнъ на всѣ продукты возвысило заработную плату, не какъ слѣдствіе умножившагося запроса, а какъ слѣдствіе недостатка рукъ, который въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (какъ въ Гродненской губерніи) произошелъ отъ уменьшенія наеселенія и вообще происходитъ отъ несоразмѣрности запашекъ съ количествомъ земледѣльческаго класса.

Послѣдствіемъ всѣхъ этихъ явленій было—появленіе *дороговизны*, съ которою упалъ кредитъ, возвысилась цѣнность звонкой менеты, почти исчезнувшей изъ употребленія,—жизнь стала дорога, увеличились недоимки въ податяхъ и умножились преступленія (*). Несправедливо ли думать, какъ мы высказались на стр. 84 нашего труда, что постоянная дороговизна, какъ результатъ ряда неурожайныхъ лѣтъ, которымъ не въ состояніи пособить энергія производства, есть главный рычагъ всѣхъ подобныхъ бѣдствій.

Земледѣліе, стоящее на низкой степени культуры, наша трехъпольная система ограничивается производствомъ только озимаго и яроваго хлѣба и пользованіемъ природными лугами. При такой системѣ неурожай вдругъ закрываетъ всѣ источники жизненныхъ средствъ. По мѣрѣ развитія и успѣховъ сельскаго хозяйства неурожаи и ближайшія ихъ слѣдствія становятся рѣже и умѣреннѣе. Это доказывается примѣрами тѣхъ странъ, въ которыхъ при плодопеременной системѣ производится столько питательныхъ растеній, до такой степени различныхъ по времени, способамъ и условіямъ воздѣлыванія, что нельзя допустить одновременнаго для всѣхъ неурожая. Неблагопріятныя послѣдствія засухи или сырости устраняются большею частью сооруженіями для осушенія и орошенія полей, хорошею разработкою почвы, одобрѣніемъ соотвѣтственнымъ свойствамъ грунта и ро-

(*) Это мы докажемъ въ своемъ мѣстѣ.

ду произрастеній. Хорошое состояніе путей сообщенія, облегчая подвозъ продуктовъ на рынки и уменьшая цѣнность перевозки, способетвуетъ равномѣрному распредѣленію предметовъ первой потребности и уменьшаетъ ихъ стоимость. Колебанія цѣнъ въ такой степени, какъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ невозможно тамъ, какъ напр. въ Англіи, во Франціи, гдѣ пути сообщенія вполнѣ благоустроены.

Вредное послѣдствіе дороговизны хлѣба въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ сопровождалось еще повальными болѣзнями. Эти факты потверждаются данными о смертности и отчетами врачебной управы о Гродненской губерніи. Во время неурожайныхъ лѣтъ, въ 1846 г., и особенно въ 1854 и 1855 годахъ, смертность достигала громадныхъ размѣровъ; въ послѣдніе два года родилось 48,000, и умерло 98,000 об. п., т. е. отъ перевѣса смертности надъ рождаемостію народонаселеніе уменьшилось почти на 6%. Неурожаи съ одной стороны уменьшали обыкновенную норму плодовитости, а съ другой увеличивали до неслыханныхъ размѣровъ—число смертей. Въ эти годы (1854 и 1855) въ губерніи господствовали— холера, тифъ, лихорадка и кровавые поносы. Главную причину развитія болѣзней врачи приписывали нездоровой и неестественной пищѣ отъ скудости жизненныхъ продуктовъ и неестественнаго ихъ качества.

Предотвратить вредныя послѣдствія дороговизны хлѣба можно или естественными средствами, или содѣйствіемъ правительственныхъ мѣръ въ подкрѣпленіе запасовъ продовольствія посредствомъ запасныхъ магазиновъ и капиталовъ.

„Самымъ естественнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ, противъ дороговизны, говоритъ Ромеръ, должно считать дѣятельную, богатую капиталами и расчетливую хлѣбную торговлю (*).“ Только хлѣбная торговля въ состояніи уравнять избытокъ хорошихъ и недостатокъ плохихъ урожаевъ и установить необходимое, такъ сказать, застрахованіе между различными мѣстностями и годами. Въ какомъ неутѣшительномъ состояніи находится эта торговля въ сѣверозападныхъ губерніяхъ, мы увидимъ изъ послѣдующихъ фактовъ, на сколько позволятъ источники; здѣсь только замѣтимъ, что вся она въ рукахъ евреевъ, скупающихъ хлѣбъ для перепродажи и для вывоза за границу; недостающій же хлѣбъ на внутреннихъ рынкахъ подкрѣпляется подвозомъ по рѣчнымъ системамъ изъ хлѣбородныхъ губерній. При этомъ нельзя не замѣтить, что крестьяне продаютъ свой хлѣбъ евреямъ по дешевымъ цѣнамъ и что спекуляторы при перепродажѣ выручаютъ громадные капиталы. Первоначальная цѣна на хлѣбъ, переходящій черезъ руки скупщиковъ, отъ перевозки и барышей покупателей возвышается отъ 60 до 90%!... Продажа хлѣба нашими земледѣльцами ведется съ такою нерасчетливостію, что уже далеко до

(*) Ромеръ „О хлѣбной торговлѣ и мѣрахъ противъ дороговизны.“ Переводъ Корсака 1857 г. Казань. Стр. 64.

весны истощаются всѣ ихъ запасы, а тогда они обращаются къ покупкѣ хлѣба у тѣхъ же евреевъ по цѣнамъ далеко выше тѣхъ, по которымъ они продавали имъ съ осени. Если же и подвозится хлѣбъ изъ южныхъ хлѣбородныхъ губерній, то, отъ перевозки и барышей торговаго сословія, онъ достигаетъ внутреннихъ рынковъ всегда въ цѣнахъ возвышенныхъ. Поэтому найболѣе высокія цѣны поддерживаются весною, по причинѣ истощенія запасовъ, и осенью, особливо въ ноябрѣ, вслѣдствіе дурнаго состоянія путей сообщенія, увеличивающихъ плату за перевозку.

Истощеніе запасовъ, въ слѣдствіе дурно направленной торговли, бываетъ такъ велико, что въ неурожайные годы чувствуется крайняя необходимость въ особыхъ мѣрахъ, уравнивающихъ невыгоды хозяйской нерасчетливости нашего земледѣльческаго сословія. Поэтому запасные магазины и капиталы, хорошо устроенные и вполнѣ обезпечивающіе продовольствіе страны, хотя на нѣсколько мѣсяцевъ, на случай неурожая, представляютъ мѣру весьма важную. Безъ нихъ не можетъ обойдтись самая благоустроенная страна, съ большими торговыми городами, съ цвѣтущимъ земледѣліемъ, съ обширной и хорошо направленной хлѣбной торговлей — тѣмъ необходимѣе запасъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, при плохомъ земледѣліи, при непредусмотрительности крестьянъ, когда неурожайные годы такъ часто сопровождаются голодомъ.

До какой степени существующими запасами хлѣба въ магазинахъ и капиталахъ обезпечивается народное продовольствіе въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ можно судить по Гродненской губерніи, въ которой имѣются довольно полныя свѣдѣнія за 6 лѣтъ (1854—1860), изъ коихъ 1854 и 1855 годы отличались сильными неурожаями. Въ 1850 году на лицо состояло 413,000 четв. хлѣба въ магазинахъ и 163,000 руб. сер. продовольственнаго капитала. Въ этомъ году въ нѣкоторыхъ уѣздахъ роздана была *половина запасовъ* изъ магазиновъ, съ возвратомъ въ два года. Въ 1851 году въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нуждавшимся крестьянамъ выдано въ ссуду *половина запасовъ* наличнаго хлѣба, съ возвратомъ въ три года. Въ 1852 году запасы не пополнились, а еще болѣе истощились, такъ что въ три года (1850—1852) запасы уменьшились въ трое и къ началу 1853 года на лицо было до 98,000 четв. хлѣба, но, въ томъ числѣ оказалось около 30,000 четв. въ растратѣ, по ревизіи магазиновъ въ трехъ уѣздахъ. Въ такомъ скудномъ состояніи были запасы, когда наступили неурожайные годы. Въ 1854 году магазины опустѣли, въ нихъ не было ни одного четверика хлѣба. Въ 1855 году на лицо числилось только *20 тысячъ* четвертей, и въ 1856 г. 16,000 четв.! Распространившемуся голоду магазины не оказали никакого пособія—потому что или были растрачены, или безразчетно расходуемы. Самый размѣръ запасовъ въ магазинахъ и продовольственнаго капитала по нашему мнѣнію крайне недостато-

чемъ; если бы на лицо состояло даже все количество запаса, какое должно быть въ 1859 году,— то имъ можно было бы обезпечить въ теченіе года 310,000 народонаселеніе, т. е. половину сельскихъ жителей; для обезпеченія же всего народонаселенія въ теченіе года надобно имѣть въ запасѣ хлѣба и капиталовъ на 1,760,000 четвертей, т. е. втрое болѣе. И опытъ доказываетъ, что такой размѣръ, при состояніи нашего хозяйства представляетъ minimum. Между тѣмъ существующіе запасы: 1) не въ состояніи обезпечить народнаго продовольствія, если неурожаи, которые посѣщаютъ сѣверо-западныя губерніи въ каждое десятилѣтіе, повторятся нѣсколько лѣтъ сряду; 2) въ запасныхъ магазинахъ на лицо остается менѣе третьей части, остальные двѣ-трети въ ссудахъ, въ недоимкахъ или недоборѣ; производимые изрѣдка ревизіи обнаруживали растрату и въ наличномъ хлѣбѣ; при болѣе частыхъ ревизіяхъ обнаружилось бы, что магазины часто оставались безъ всякаго запаса, особенно въ помѣщичьихъ имѣніяхъ; 3) продовольственный капиталъ въ неурожайные годы почти расходовался весьма мало, чаще въ чрезвычайныхъ случаяхъ обращались къ чрезвычайнымъ средствамъ,—къ пособіямъ отъ правительства, а эти пособія не всегда были необходимы и не всегда обращались къ прямому ихъ назначенію.

Прочіе вспомагательные стороны сельско-хозяйственнаго производства сѣверо-западныхъ губерній—скотоводство, луговодство, выдѣлка лѣса, табаку и т. п.—находятся въ маломъ еще первобытномъ состояніи, что представляютъ мало утѣшительнаго; производство ихъ весьма ограничено; потребленіе ограничивается домашними нуждами. Только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Минской, Ковенской и Виленской губерній, въ частяхъ прилегающихъ Зап. Двинѣ, разведеніе льна превосходитъ мѣру домашнихъ потребностей. Не смотря на хорошій сбытъ въ Кенигсбергъ и Ригу, не смотря на хорошій доходъ отъ воздѣланія волокнистыхъ растеній, лёнъ не разводится повсемѣстно, потому что требуетъ хорошаго удобренія и тщательной обработки, а выдѣлка волокна много времени и стараній. Табакъ и хмѣль разводятся только хорошими хозяевами. Малорослый, худой и истощенный скотъ доказываетъ— съ одной стороны, недостатокъ ухода, а съ другой— недостатокъ корма, или лучше сказать малую питательность корма. Поэтому корова не даетъ достаточнаго количества молока, волъ— обезсиленъ, лошадь не можетъ поднять болѣе 15 пудовъ. Конечно мы говоримъ о хозяйствѣ большинства. Счастливыя исключенія встрѣчаются въ имѣніяхъ разводящихъ травосѣянія, имѣющихъ— улучшенныя орудія, многочисленныя стада мериносовъ, лучшіе породы скота и заводскихъ лошадей. Въ такихъ имѣніяхъ общіе результаты сельскаго хозяйства весьма утѣшительны. Эти исключенія позволяютъ только надѣяться, что почву и климатъ нашихъ сѣверо-западныхъ губерній, не должно считать причинами низкаго состоянія сельско-хозяйственной промышлен-

ности. Самая выдѣлка вина, приготовляемаго въ значительной массѣ, состовляетъ принадлежность крупныхъ хозяйствъ; тамъ и дѣйствительно обнаруживается громадная польза отъ винодѣлія на сельское хозяйство вообще. Но въ общемъ итогѣ страна ни мало не выигрываетъ отъ распространенія въ помѣщичьихъ имѣніяхъ винокурительныхъ заводовъ; напротивъ сильно распространила потребленіе вина, истощая физическія силы народа обнаруживаетъ вредныя послѣдствія на народную экономію.

Какъ особая отрасль сельскаго хозяйства, — *лѣсоводство*, по значительному количеству лѣсовъ, хорошему качеству древесныхъ породъ, особенно сосны, заслуживаетъ вниманія — только со стороны отрицательной; — со стороны безрасчетнаго истребленія, при полномъ отсутствіи оборотовъ рубки, опредѣляемыхъ раціональнымъ расходованіемъ этого въ высшей степени важнаго продукта.

Съ экономической стороны жизни каждаго народа лѣса имѣютъ громадное значеніе. Они удовлетворяютъ главнымъ житейскимъ потребностямъ населенія — какъ матеріалъ на топливо и на постройку жилищъ и земледѣльческихъ орудій. Въ теплѣ и жилищѣ одинаково нуждается и богатый, и бѣдный, почему и издержки на топливо въ жизни каждаго, особенно въ суровыхъ климатахъ, также необходимы, какъ и на пріобрѣтеніе продуктовъ пищи. Уничтоженіе лѣсовъ по безрасчетному ихъ истребленію, обнаруживая вліяніе на атмосферическія измѣненія, часто отражается гибельно на земледѣліе. Истребленіе лѣсовъ въ Италіи охладило атмосферу и усилило бури и градобитія. Обнаженіе вершинъ горъ во Франціи нанесло вредъ производству вина и прованскаго масла. Въ Голландіи, по истребленіи лѣсовъ, суровость климата прекратила земледѣліе на значительныхъ пространствахъ (*). Извѣстно громадное вліяніе лѣсовъ на поддержаніе воды въ рѣкахъ, примѣромъ служитъ обмелеціе многихъ рѣкъ въ разсматриваемомъ нами сѣверо-западномъ пространствѣ.

При такой важности лѣсовъ, сохраненіе и сбереженіе ихъ, или лучше, разумное пользованіе лѣснымъ богатствомъ, должны составить особенную заботу народа, въ каждой странѣ.

Первобытные лѣса Руси и Литвы, нѣкогда своимъ величіемъ наводившіе ужасъ на дикія орды Батыя и питавшія въ своихъ нѣдрахъ полчища великихъ героевъ, нынѣ всюду доступны до такой степени, что на обширномъ пространствѣ сѣверо-западныхъ губерній только Полѣсье и нѣкоторыя пущи (бѣловежская) служатъ лишь памятникомъ первобытнаго лѣснаго богатства природы странъ, такъ изобильно нѣкогда надѣленныхъ обширнѣйшими лѣсными произрастеніями. Но теперь въ Ковенской, Виленской и Гродненской губерніяхъ встрѣчаются уж

(*) Moreau de Jonnés. Recherches sur les changements produits dans l'etat physique des contrées par la production des forets.

мѣста, въ которыя за недостаткомъ топлива, или по его дороговизнѣ, сельскія жители принуждены топить свои избы торфомъ или соломою. Съ другой стороны по общему пространству лѣсовъ сѣверо-западныя губерніи принадлежатъ къ странамъ достаточно снабженнымъ лѣсомъ.

По общепринятому мнѣнію страна съ умѣреннымъ климатомъ обезпечена лѣсомъ, если на душу приходится *не менѣе полудесятины* пространства земли, поросшей строевымъ и дровянымъ лѣсомъ (*).

Лѣсами занято слѣдующее пространство земли

			На сто частей пространства.	На одну душу об. пола десятинъ.
Въ Минской	4,227,000	дес. (*)	52%	$4._{15}$
— Виленской	1,439,000	—	30	$1._{69}$
— Гродненской	957,000	—	27	$1._{11}$
— Ковенской	804,000	—	20	$0._{85}$

Изъ всего пространства четырехъ сѣверо западныхъ губерніи — 19,388,000 дес. (186,000 кв. в.) лѣсомъ занято 7,427,000 дес. (72,000 кв. вер.), т. е. болѣе 33%. На одну душу об. пола приходится $2,_{07}$ десятинъ. Слѣдовательно сѣверо-западныя губерніи надобно считать въ числѣ странъ вполнѣ обезпеченныхъ лѣсомъ (***). Только одинъ бѣльскій уѣздъ, въ которомъ на душу считается $0,_{46}$ дес. принадлежитъ къ мѣстностямъ скуднымъ по лѣсному богатству; за то многіе уѣзды Минской губерніи покрыты сплошными пространствами лѣсовъ до такой степени, что на душу приходится лѣса — въ Мозырскомъ 12, въ Бобруйскомъ 8, въ Рѣчицкомъ, Игуменскомъ и Борисовскомъ — болѣе 6, и только въ одномъ Новогрудскомъ менѣе одной десятины.

Вездѣ преобладаютъ хвойные лѣса, сосна достигаетъ громадныхъ размѣровъ и отличается хорошими качествами древе-

---

(*) По исчисленіямъ Тенгоборскаго и Рославскаго-Петровскаго лѣса занимаютъ

	На 100 частей всего пространства. По Тенгоборгскому.	По Рославскому-Петровскому.
Россія (европ.) - - - - - - -	36	36
Австрія - - - - - - - - -	$30,_{6}$	$30,_{6}$
Пруссія - - - - - - - - -	$21,_{8}$	$25,_{5}$
Франція - - - - - - - - -	$17,_{6}$	$16,_{6}$
Великобританія - - - - - - -	—	$3,_{8}$

(**) „Матеріялы“—Минская г. II, 83, Виленская 475, Гродненская II, 139, Ковенская 387.

(***) Въ одной квадрат. верстѣ $104,_{1666}$ дес. въ одной квадратной милѣ — $5,040,_{0905}$ дес., (Von Reden Vergleichende Kultur-Statistik, 1847).

(****) На душу приходится десятинъ лѣса въ Великобританіи $0,_{03}$, во Франціи $0,_{25}$, въ Пруссіи $0,_{85}$, въ Австріи $0,_{78}$, въ Россіи $2,_{95}$ дес. (Рославскій-Петровскій).

сины, если растетъ на сухой почвѣ; лучшіе качества соснова-го лѣса чистыхъ насажденій встрѣчаются въ бѣловежской пу-щѣ.— Ель, достигая большихъ размѣровъ, уступаетъ соснѣ въ качествахъ древесины. Дубъ хотя и бываетъ гигантскихъ размѣровъ, но рѣдко имѣетъ хорошую древесину. Прочіе ли-ственные породы — береза, ольха, осина, грабъ, ясень и т. п. всегда растутъ въ смѣси и рѣдко имѣютъ правильный видъ ствола.— Не смотря на обиліе лѣсовъ, говоря вообще, лѣсные породы рѣдко имѣютъ хорошіе качества, потому что значитель-ная ихъ часть находится на болотистой почвѣ, которая не позволяетъ развиваться деревьямъ и достигать надлежащихъ размѣровъ. Осушеніемъ обширныхъ болотистыхъ пространствъ можно было значительно улучшить многіе лиственные поро-ды.— Но осушеніе болотъ въ большихъ размѣрахъ предприни-мается рѣдко, только правительствомъ въ казенныхъ лѣсахъ.— Прорытіе канавъ для удобства сплава и устраненія крайне дорогой перевозки, также оставлено безъ вниманія. — Во-обще же можно сказать, что правильное лѣсохозяйство введено только въ казенныхъ лѣсахъ, которые занимаютъ нѣсколько болѣе $^1/_4$ часть общаго пространства (въ Минской только 12% или $^1/_8$, а въ Гродненской 58% или болѣе половины). Затѣмъ лѣсоводство частныхъ имѣній находится вообще въ крайне пло-хомъ состояніи. Весьма немногія владѣльческія дачи сохрани-ли строевыя большемѣрныя деревья, — только тѣ, которые въ виду очевидной крайности сознали необходимость этого важнѣй-шаго источника общественнаго богатства. Весьма многіе лѣса помѣщиковъ, богатые еще строевымъ лѣсомъ, состоятъ на от-купу у промышленныхъ евреевъ, которые ради корыстныхъ ви-довъ владѣльцевъ и своихъ собственно дорубаютъ остатки.— Распространеніе пахатныхъ полей, перешагнувъ границу необ-ходимости, особенно со времени распространенія картофеля, по-вело къ истребленію строеваго лѣса меньшихъ размѣровъ и дровянаго. Да и вообще вся рубка для необходимыхъ потреб-ностей въ частныхъ лѣсахъ производится безъ всякаго расче-та, безъ достаточнаго сознанія въ необходимости возрожденія порубленныхъ пространствъ для грядущихъ поколѣній. Пото-му цѣны на лѣса въ теченіи послѣдняго тридцатилѣтія возро-сли въ иныхъ мѣстахъ въ *шестеро;* (*) подобное возрастаніе цѣнъ на такой важный продуктъ народнаго богатства — не оправды-вается ни пропорціональнымъ возвышеніемъ народонаселенія, ни возрастаніемъ цѣнъ на хлѣбъ, ни распространеніемъ про-мышленности, а есть прямое слѣдствіе нерасчетливыхъ пору-бокъ, доведенныхъ, особенно по теченію сплавныхъ и судоход-

---

(*) Въ Минской 518,000 дес., Гродненской 557,000 дес., въ Виленской 377,000 дес., въ Ковенской 294,000 дес., всего 1,746,000 дес., въ томъ чи-слѣ корабельныхъ рощъ — 52,000 дес.

(**) Въ Гродненской губерніи въ періодъ еще до 1850 года, по замѣчанію Далматова, оди возросли въ четверо.

ныхъ рѣкъ, до такой степени, что во многихъ частныхъ имѣніяхъ, крестьянскіе постройки дѣлаются не изъ дерева, а изъ вереска, булыжнаго камня, соломы, смѣшанной съ глиною;— въ топливѣ же дрова замѣнились торфомъ.

Несравненно лучше сохраняются казенные лѣса, на которыхъ въ послѣднее двадцатилѣтіе обращено особенное вниманіе министерства государственныхъ имуществъ: — многія рѣки очищаются и приспособляются къ сплаву, осушаются болота и проведеніемъ канавъ облегчается доставка лѣса къ пристанямъ, приняты мѣры къ лѣсоразведенію и къ увеличенію доходовъ (*). При всемъ томъ и въ казенныхъ лѣсахъ нельзя не замѣтитъ злоупотребленій при порубкахъ лѣсопромышленниковъ; еще недавно такъ сильно раздавалось негодованіе на значительныя порубки прекраснаго строеваго лѣса въ бѣловежской пущѣ. Замѣчается и другая крайность, излишняя бережливость лѣса, вслѣдствіе чего лучшіе дачи страдаютъ отъ излишней густоты лѣсонасажденій, поддерживающихъ излишнюю влагу; поэтому лѣса далеко не приносятъ той пользы, какую вправѣ ожидать государство по значительному ихъ пространству. И это происходитъ, по справедливому замѣчанію г. Зеленскаго (**), не столько отъ высокихъ цѣнъ на лѣсныя произведенія, сколько отъ крайне стѣснительныхъ условій рубки и заготовки лѣсныхъ матеріаловъ. „Обязанность окончить рубку закупленнаго лѣса и гонку смолы въ теченіе одной зимы, запрещеніе обдѣлывать лѣсъ на мѣстѣ рубки, наконецъ правила самой рубки, подающія поводъ къ безпрестаннымъ злоупотребленіямъ, принадлежатъ къ числу такихъ условій, при которыхъ покупки отъ казны лѣса сопровождаются рискомъ, такъ что лѣсопромышленникъ, имѣющій дѣло съ казною, расчитываетъ чаще на барышъ не отъ купленнаго лѣса, а отъ того, который удается ему захватить незаконнымъ путемъ, посредствомъ сдѣлокъ разныхъ (***).“ И дѣйствительно десятина лѣса приноситъ казнѣ дохода въ Минской 3 коп., а въ Гродненской около 11.

При удобствѣ сплавныхъ путей, одна Минская губернія по обширности частныхъ лѣсовъ обнаруживаетъ въ значительной степени развитую лѣсную промышленность, занимающую весьма большую долю народонаселенія и питающую едва ли не большую часть его. Рубка, обдѣлка, доставка лѣса къ берегамъ рѣкъ, сплавъ, гонка смолы и дегтя, приготовленіе поташа, мочальное, лычное и лубочное производство, судостроеніе— все это, занимая значительное число рукъ, могло бы служить весьма надежнымъ источникомъ доходовъ.

(*) Въ Гродненской губерніи, въ которой казенные лѣса занимаютъ болѣе половины, въ 1847 году лѣса давали 21,000 руб., а въ 1858 г. 54,000; т. е. доходы увеличились въ два раза съ половиною.

(**) „Матеріалы“—Минская губ. II, 135.

(***) Тамъ же.

Но эта лѣсная промышленность при крѣпостной зависимости крестьянъ, когда помѣщики злоупотребляли своею властію, была не источникомъ благосостоянія, а причиною разоренія и нищеты крестьянъ. „Нѣкоторые владѣльцы лѣсныхъ имѣній, говоритъ г. Зеленскій, пріобрѣли уже печальную извѣстность своими злоупотребленіями и превышеніемъ власти надъ своими крестьянами, которые, отъ мала до велика, неодѣтые и голодные, принуждены были за самую ничтожную плату работать въ лѣсахъ круглую зиму, на пользу помѣщика и лѣсопромышленника“ (*). Надобно надѣяться, что съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, трудъ ихъ лучше будетъ вознагражденъ, а при введеніи раціональнаго хозяйства и правильныхъ оборотовъ рубки, лѣса сдѣлаются важнѣйшимъ источникомъ богатства обильныхъ лѣсами пространствъ сѣверо-западныхъ губерній.

Сельско-хозяйственную промышленность сѣверо-западныхъ губерній, можно охарактеризовать слѣдующими краткими тезисами:

1) Низкая земледѣльческая культура.

2) Часто повторяющіеся неурожаи.

3) Возвышеніе цѣнъ на самые необходимые продукты, какъ слѣдствіе истощенія рабочей силы.

4) Безрасчетное пользованіе лѣсами.

Главными причинами такихъ неутѣшительныхъ результатовъ надобно считать:

1) Барщину и произволъ помѣщиковъ въ отношеніи труда крестьянъ; 2) вліяніе евреевъ, захватившихъ въ свои руки всю торговлю и всѣ промыслы; 3) обширность запашекъ, малое количество скота и дурное его содержаніе, трехпольную систему и недостатокъ машинъ и 4) отсутствіе разумныхъ понятій въ массѣ народа о наукѣ сельскаго хозяйства.

Главнѣйшая причина устранена; трудъ крестьянъ свободенъ, права ихъ ограждены отъ произвола, насилія, несправедливости и угнетенія. Послѣдніе двѣ причины не получатъ полнаго развитія до тѣхъ поръ, пока всѣ рынки будутъ въ рукахъ евреевъ, пока существуютъ безчисленныя корчмы по деревнямъ, спаивающія народъ и поддерживающія нагую бѣдность, пока евреи останутся владѣльцами имущества крестьянъ. Сами евреи земледѣліемъ не занимаются, по сословіямъ преобладающее населеніе въ городахъ и мѣстечкахъ—эксплоатируютъ земледѣльческія силы: они устанавливаютъ цѣны, они подробно знаютъ нужды каждаго помѣщика и крестьянина, ни одна продажа, ни одна купля не совершается безъ участія евреевъ и земледѣльческій классъ, самъ того не чувствуя, находится въ безграничной зависимости отъ стачекъ еврейскихъ монополистовъ.

П. Бобровскій.

(*) „Матеріалы“—Минская губ. II, 106. Мы отсылаемъ читателя прослѣдить самому весьма богатую фактами статью о „Лѣсоводствѣ и лѣсныхъ промыслахъ.“

XV.

ПИСЬМО

БЫВШАГО МИНСКАГО АРХІЕПИСКОПА АНТОНІЯ (ЗУБКО) КЪ ОДНОМУ ЗНАКОМОМУ ЕМУ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОМУ СВЯЩЕННИКУ (*)

Прочитавши брошюру „Папство“ вы убѣдитесь, что никогда не исполняются ваши предсказанія о томъ, что мы, увлеченные потокомъ двухсотимилліоннаго римскаго христіанства, сдѣлаемся когда нибудь папистами.

Изъ этой брошюры я узналъ, что даже іезуитъ Перонне признаетъ подложными исидоровскія декреталіи, на которыхъ, въ средніе вѣка, начали основывать неограниченную власть папъ,—будто бы существовавшую въ первыхъ вѣкахъ христіанства. При недостаткѣ исторической критики, въ средніе варварскіе вѣка — на западѣ, декреталіи эти признавали подлинными; они вошли въ каноническое право (corpus juris canonici); на основаніи ихъ развивались на западѣ послѣдующія постановленія и жизнь римской церкви. Только въ XVII вѣкѣ открыли и убѣдились въ подложности ихъ по средневѣковому слогу (**), несходному съ языкомъ первыхъ вѣковъ христіанства, и по указаніямъ въ этихъ декреталіяхъ на такія учрежденія, котовыя получили свое начало въ средніе вѣка. Такъ объясняли намъ все это профессора — Капелли и Клонгевичъ.

Мы когда то въ Жировицахъ, по случаю вопроса о возсоединеніи уніатовъ съ православною церковію, рылись въ сочиненіяхъ святыхъ Отцовъ и вселенскихъ соборовъ и открыли въ спорѣ съ латинистами, доказательствъ правоты православія болѣе, нежели сколько заключается въ этой брошюрѣ. Мы читали поддѣланный латинистами 1 Никейскій соборъ, въ которомъ, напримѣръ, правило о недопущеніи въ священство новообращенныхъ, замѣнено правиломъ о намѣстничествѣ Хри-

---

(*) Письмо это написано по поводу возвращенія этому патеру брошюры „Le Papauté,“ сообщенной имъ архіепископу, съ цѣлью убѣдить въ мнимой правотѣ ученія папистовъ.

(**) И по отсутствію ихъ въ древнихъ, греческихъ писаніяхъ каноническихъ и догматическихъ.

стовомъ папъ и о власти ихъ надъ всею церковію. Мы видѣли въ латинскомъ переводѣ Сvмвола Аѳанасія прибавленіе *и отъ сына* (Filioque), котораго нѣтъ въ греческомъ подлинникѣ, напечатанномъ рядомъ съ латинскимъ переводомъ. Мы читали въ предисловіи переводчика наивное признаніе, что онъ, нашедши нѣкоторыя выраженія святыхъ Отцевъ не согласными съ ученіемъ церкви (разумѣется латинской) сдѣлалъ свои поправки. Читая книжки противъ восточныхъ, *схизматиковъ*, особенно раздаваемыя безплатно уніатамъ въ 1830 году (*), мы убѣдились, что цитаты ихъ взяты изъ поддѣльныхъ документовъ, которыхъ не приводитъ и богословъ Клипфель, хотя эти цитаты ясно подтверждаютъ ученіе римской церкви, въ подтвержденіе котораго Клипфель приводитъ доказательства очень неудовлетворительныя. Мы открыли, что похвалы святому Петру и нѣкоторымъ папамъ, находящіяся въ богослужебныхъ книгахъ и въ сочиненіяхъ св. Отцевъ и соборовъ (напр. знаменитое выраженіе *Petrus per Leonem dixit me*, — Петръ сказалъ устами Льва), даваемы были и другимъ апостоламъ и разнымъ епископамъ. Похвалы эти относятся къ личнымъ качествамъ, а не ко всѣмъ бывшимъ и имѣющимъ быть на ихъ каѳедрахъ. Такое же значеніе имѣютъ и письменныя сношенія папъ съ разными епископами, на основаніи которыхъ латинисты утверждаютъ будто папы занимались всеобщими интересами и имѣли власть надъ всею церковію. Мы убѣдились, что во многихъ дѣлахъ инниціатива исходила и отъ другихъ епископовъ, которые также имѣли письменныя сношенія со многими епископами, и въ сомнительныхъ случаяхъ или объясняли другимъ, какъ должно вѣрить, или спрашивали о томъ не одного епископа римскаго, но и другихъ епископовъ, особенно возсѣдавшихъ на знаменитыхъ каѳедрахъ. На примѣръ, ни одинъ папа первыхъ вѣковъ христіанства не велъ такой обширной переписки, какъ Аѳанасій, по вопросу о Божествѣ Іисуса Христа, и за то превозносили Аѳанасія, называя его столпомъ церкви. Изъ этого видно, что въ первыхъ вѣкахъ христіанства было *общеніе* церквей, а *не господство* одной надъ другою. Въ древности боялись даже тѣни не равенства власти епископовъ. Когда константинопольскимъ патріархамъ начали давать титулъ „вселенскаго патріарха“, то римскій папа Григорій Великій (въ шестомъ вѣкѣ) въ письмахъ къ патріарху Іоанну сильно защищалъ равенство власти всѣхъ епископовъ. Приведу нѣкоторыя его слова: „Если св. апостолъ „Павелъ не хотѣлъ, чтобы члены Христова тѣла подвластны

(*) Книжка эта въ особенности побудила насъ прилежно разсмотрѣть сочиненія святыхъ отцевъ и постановленія соборовъ. Намъ казалось удивительнымъ, почему Клипфель не приводитъ столь ясныхъ доказательствъ. Оказалось потому, что онъ считалъ безчестнымъ ссылаться на поддѣльные документы. Не будь этой ультрамонтанской книжки, уніаты, можетъ быть, и до сихъ поръ не были бы соединены съ православіемъ.

„были, кромѣ Христа, какимъ нибудь особымъ главамъ, хотя бы „то были апостолы, то какой ты дашъ отвѣтъ въ послѣд-„ній судный день Христу, т. е. главѣ всей церкви, какой дашъ „отвѣтъ ты, который названіемъ вселенскаго, стараешься под-„чинить своей власти всѣ его члены?" И въ другомъ мѣстѣ: „Дѣйствительно апостолъ Петръ есть первый членъ святой „вселенской церкви, а Павелъ, Андрей и Іоаннъ, что иное какъ „не главы отдѣльныхъ народовъ? однакожъ подъ одною гла-„вой т. е. Іисуса Христа, всѣ суть члены церкви." Далѣе: „Ни кто изъ нихъ (святыхъ) ни когда не хотѣлъ называться вселенскимъ." Въ другомъ посланіи къ патріархамъ антіохій-скому и александрійскому тотъ же Григорій говоритъ: „До-„пустить употребленіе этого названія (вселенскаго), значило бы „унизить всѣхъ патріарховъ, и если тотъ, кто называетъ себя „вселенскимъ, впадаетъ въ заблужденіе, то значитъ не будетъ уже ни одного епископа, который бы пребывалъ въ истинѣ." Разумѣется, что другіе епископы, обязанные повиноваться вселенскому также заблуждались бы. Тотъ же самый Григорій, въ письмѣ къ императору Маврикію. между прочимъ говоритъ; „Кто самъ себя называетъ или желаетъ, чтобы другіе называ-„ли его вселенскимъ епископомъ, тотъ становится предмѣстни-„комъ антихриста, потому что осмѣливается поставлять себя выше всѣхъ? Папа Григорій, доказывая въ этихъ посланіяхъ равенство власти всѣхъ епископовъ, — если бы въ то время вѣрили во власть надъ всею церковію епископовъ римскихъ,— непремѣнно упомянулъ бы, что одинъ только есть вселенскій епископъ римскій, но онъ постоянно повторяетъ, что нѣтъ ни одного вселенскаго учителя. Ультрамонтаны поставляютъ вѣру въ папскую власть основаніемъ христіанства. Если бы это была правда, то не ужели бы Христосъ не сказалъ прямо: я даю верховную власть надъ всѣми Петру и преемникамъ его, которые будутъ моими намѣсниками на землѣ, и не ужели бы, въ теченіи осьми вѣковъ, не говорили о столь важномъ догматѣ святые отцы, жившіе въ тѣхъ вѣкахъ? Почему они не преподавали этого ученія, объясняя слова Христовы *о камени*, на которомъ Христосъ созиждетъ церковь; но говорятъ, что этотъ камень есть Христосъ, есть вѣра въ божество Христово, исповѣданная отъ имени всѣхъ апостоломъ Петромъ и, что Петру не дано более другихъ апостоловъ. Почему въ словахъ о пасеніи овецъ, сказанныхъ послѣ троекратнаго вопроса Христа: „любишь ли меня Петръ?" святые отцы не усматриваютъ необыкновенной власти, данной исключительно Петру, какъ желаютъ того ультрамонтаны, но видятъ въ этихъ словахъ какъ бы укоризну Петру, который прежде хвалился, что если бы преслѣдуемаго Христа всѣ оставили, онъ пойдетъ съ нимъ даже на смерть, а послѣ троекратно отрекся отъ Христа. Святые отцы говорятъ, что когда Христосъ спросилъ въ третій разъ: „любишь ли меня Петръ?" Петръ догадался, что это намекъ на троекратное отреченіе, потому евангелистъ прибав-

ляетъ, что Петръ смутился, и что Христосъ словами *паси овцы моя*, возвращаетъ Петру апостольскую власть, поколебавшуюся троекратнымъ отреченіемъ. Христосъ зналъ пылкій характеръ Петра, способный къ великимъ и искреннимъ объщаніямъ, но слабый въ исполненіи ихъ, какъ мы часто видимъ въ людяхъ подобнаго характера. Потому Іисусъ Христосъ, въ другое время говорилъ Петру, что онъ будетъ молиться, чтобы не ослабѣла вѣра его и чтобы обратившись (разумѣется, отъ заблужденія по слабости), онъ утверждалъ братьевъ своихъ. Святые отцы объясняютъ: „утверждать, значитъ подавать примѣръ покаянія и исправленія".

Вселенскіе соборы первыхъ вѣковъ христіанства, устроивая іерархію, опредѣлили провинціи, которыя должны подлежать вѣдѣнію каждаго патріарха; означали провинціи и римскаго патріархата, но ни однимъ словомъ не намекнули на то, чтобы римскій патріархъ былъ вселенскій владыка. Правда, еще до принятія христіанства Константиномъ Великимъ, когда государи были язычниками, римскіе епископы имѣли большое значеніе въ христіанствѣ: при ихъ дружественномъ посредничествѣ, *по жительству въ столицѣ государства* христіане, разсѣянные по огромному римскому царству, легче устроивали свои дѣла у государственныхъ властей; они были какъ бы депутатами христіанства и уполномоченными его, но все это не по установленію Божію, не по власти надъ другими патріархами, не по главенству въ церкви, а потому, что они жили въ столицѣ государства. Поэтому случаю, какъ объясняетъ четвертый вселенскій соборъ, впослѣдствіи предоставлено было первенство (*) римскому епископу, какъ епископу столичнаго города, а когда столица перенесена была въ Константинополь, отцы втораго собора дали такое же первенство патріарху константинопольскому *справедливо разсудивши, чтобы городъ, получившій честь быть городомъ императора и синклита и имѣющій равное превосходство съ старымъ Римомъ, подобно тому возвышенъ былъ и въ дѣлахъ церковныхъ.*

Въ первыхъ вѣкахъ нашей эры, христіанство ограничивалось только римскимъ государствомъ. На какія провинціи и епархіи дѣлилось римское государство, къ тѣмъ же дѣленіямъ приспособлено было и раздѣленіе церковнаго управленія. Гдѣ сосредоточивалась гражданская власть, тамъ и епископы имѣли большое значеніе и завѣдываніе епископами, живущими въ ихъ провинціи. Іисусъ Христосъ установилъ въ іерархіи только діаконовъ, священниковъ и епископовъ (три степени священства): архидіаконы, протопресвитеры, архіепископы, митрополиты возникли по учрежденіямъ человѣческимъ, сообразнымъ съ временными и мѣстными обстоятельствами. Титулы митрополитовъ и патріарховъ не давали власти надъ другими, даже подвѣдомственными имъ, епископами, но только предсѣдатель-

(*) Въ спискѣ патріарховъ—не болѣе.

ства. Ни митрополиты, ни патріархи не имѣли права, безъ согласія подвѣдомственныхъ имъ епископовъ, ни судить епископа, ни опредѣлять на вакантныя мѣста, ни давать ему законовъ. Это доказывается древнѣйшими церковными канонами, извѣстными подъ названіемъ правилъ апостольскихъ, а также постановленіями всѣхъ семи вселенскихъ соборовъ.

Съ паденіемъ римскаго царства и появленіемъ многихъ христіанскихъ государствъ, независимыхъ другъ отъ друга, подобныхъ римскому царству, явилось много столицъ и столичныхъ епископовъ; оттого образовалось на востокѣ много церквей не зависимыхъ отъ древнихъ каѳедръ, не вошедшихъ въ составъ новыхъ государствъ.

Было бы слѣпою рутиной держаться тѣхъ дѣленій церкви, на которыя раздробили ее нѣкогда римскіе императоры въ своемъ царствѣ. По мѣрѣ уразумѣнія ученія Христова такъ, какъ его понимали въ первыхъ просвѣщенныхъ вѣкахъ христіанства ощущается и на западѣ потребность національныхъ церквей. Восточныя національныя церкви устроивались по образцу церкви, устроенной нѣкогда въ римскомъ царствѣ, и хотя не подчинены одна другой, но въ важнѣйшихъ дѣлахъ сообщаются между собою и живутъ въ согласіи, въ единеніи вѣры и любви, а это именно и состовляетъ признакъ единства церкви, согласно апостольскому ученію: едино крещеніе, едина вѣра, едина надежда и взаимная любовь. Ни въ священномъ Писаніи, ни въ сочиненіяхъ св. отцевъ не поставлена характеристическимъ признакомъ единства церкви зависимость отъ власти и управленія одного какого нибудь лица; напротивъ, такую мысль осуждаетъ апостолъ Павелъ, укоряя корынѳянъ, что нѣкоторые изъ нихъ утверждали, что одни принадлежатъ Павлу, другіе Силѣ, а нѣкоторые Петру. Апостолъ Павелъ, исправляя такое ученіе, не говоритъ, что всѣ зависятъ только отъ Петра, но что всѣ зависятъ отъ Христа. Римскіе католики также учатъ, что всѣ принадлежатъ Христу, какъ невидимой главѣ, но при томъ всѣ должны зависѣть и отъ видимой главы— епископа римскаго, намѣстника невидимаго Христа. Однакожъ Павелъ прямо говоритъ о видимыхъ начальникахъ церквей: о себѣ, о Силѣ и о Петрѣ. Здѣсь бы именно къ мѣсту было сказать, что одинъ Петръ есть намѣстникъ Христа,— всеобщая видимая глава, если бы онъ вѣрилъ во вселенское начальство Петра.

Выраженіе: *намѣстникъ Христовъ* не имѣетъ значенія если сопоставить его съ евангельскимъ ученіемъ, или лучше есть нелѣпость. Люди назначаютъ намѣстниковъ, когда сами не могутъ исполнять обязанностей по отсутствію своему въ какомъ нибудь мѣстѣ, гдѣ нужно дѣйствовать, или по слабости силъ заняться всѣми дѣлами, и потому нѣкоторые изъ нихъ передаются вѣдѣнію намѣстника. Христосъ же не можетъ быть ни слабымъ, ни отсутствующимъ, по Своему обѣщанію: се азъ съ вами есмь до скончанія вѣка. Человѣкъ умершій не присут-

ствуетъ на землѣ, но Христосъ, по ученію нашей вѣры, находится между нами и по смерти. Какъ же онъ управляетъ церковію, когда его никто не видитъ? Божественною своею силою онъ даетъ благодать соединяющую людей достойныхъ того въ одну вѣру, въ одну надежду и во взаимную любовь. А между тѣмъ латинисты утверждаютъ, что папы суть намѣстники Христа, потому что они намѣстники Петра, потому что Петръ умеръ въ Римѣ. Если бы смерть въ какомъ нибудь мѣстѣ давала тому мѣсту какую нибудь особенную привиллегію, то смерть Христова должна бы была передать намѣстничество Христово епископамъ іерусалимскимъ особенно потому, что тамъ, по смерти І. Христа, епископомъ былъ родственникъ І. Христа по плоти апостолъ Іаковъ.

Если бы св. Петру и епископамъ римскимъ дана была необыкновенная власть, какъ утверждаютъ латинисты, то Петръ, вслѣдствіе этой власти, распоряжался бы апостолами, одного послалъ бы въ одну страну, другаго въ другую, третьяго въ третью, давалъ бы имъ инструкціи, — требовалъ отчета; но объ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго помину, напротивъ Павелъ апостолъ говоритъ въ посланіи къ Галатамъ, укоряя Петра въ лицемѣріи за соблюденіе еврейской обрядности предъ христіанами изъ евреевъ и за несоблюденіе ея предъ христіанами изъ язычниковъ. Прежде этого укора Павелъ даетъ знать, что онъ получилъ власть, какъ и другіе апостолы, отъ самого І. Христа, что онъ не ниже другихъ апостоловъ, даже Іакова, Петра и Іоанна, считавшихся столпами. Замѣтить слѣдуетъ, что здѣсь Іаковъ поставленъ на первомъ мѣстѣ. Ультрамонтаны выводятъ начальство Петра надъ другими апостолами изъ того, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, при исчисленіи апостоловъ, Петръ ставится на первомъ мѣстѣ. Укоръ данный Петру показываетъ подобно отреченію его отъ Христа, что Петръ, при всемъ усердіи своемъ, однакожъ былъ человѣкъ шаткій, нетвердый. Равнымъ образомъ нѣтъ никакого слѣда въ исторіи первыхъ вѣковъ христіанства, чтобы сами епископы римскіе назначали епископовъ, низлагали ихъ, перемѣщали на другія мѣста, или установляли для нихъ законы, если не примемъ за доказательство подложныхъ декреталій, о которыхъ я говорилъ, и которыя для того именно вымышлены, что не было истинныхъ доказательствъ о существованіи въ первыхъ вѣкахъ такой власти римскихъ епископовъ, какую приписываютъ имъ паписты. Эти декреталіи составляютъ собраніе разныхъ декретовъ, будто бы изданныхъ епископами римскими въ первыхъ вѣкахъ христіанства.

Добросовѣстнѣйшіе латинисты, не ссылаясь на поддѣльные документы, но и не желая разстаться съ ученіемъ о папской власти и объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, говорятъ, что объ этихъ догматахъ потому не упоминается въ сочиненіяхъ первыхъ вѣковъ христіанства, что тогда никто не сомнѣвался въ томъ, слѣдовательно не было надобности писать о томъ.

Этому повѣрятъ развѣ тѣ, которые не читали святыхъ отцевъ и знаютъ объ нихъ только по цитатамъ. Кто читалъ св. отцевъ, тотъ видитъ, что они разбирали каждое слово священнаго писанія, вникая въ духъ ученія Христова, не справляясь возникло ли о какой нибудь его части сомнѣніе или нѣтъ. Такъ, въ древнихъ нашихъ пѣснопѣніяхъ на праздникъ сошествія Св. Духа, всесторонне развито ученіе о немъ. На основаніи слова Божія Св. Духу приписываются различныя свойства и между прочимъ говорится, что Онъ исходитъ отъ Отца, а не сказано, что исходитъ отъ Сына, потому что нѣтъ того въ священномъ Писаніи.

Исторія показываетъ, что ученіе объ исхожденіи Св. Духа *и отъ Сына* появилось первоначально въ Испаніи, гдѣ была въ модѣ испорченная философія Аристотеля, заимствованная отъ арабовъ. Испанскіе христіане, ломая голову надъ этой философіей, усмотрѣли Тройцу въ душѣ человѣка, въ чемъ и видѣли подобіе людей съ Богомъ. Имъ казалось, что способность познаванія соотвѣтствуетъ Богу Отцу, знаніе соотвѣтствуетъ Сыну, а воля Св. Духу. Далѣе разсуждали такъ: какъ же безъ познанія не можетъ быть желанія на основаніи извѣстной истины: ignoti nulla cupido, то Духъ Святой долженъ происходить и отъ Сына.... Папа Леонъ III протестовалъ противъ такого ученія, но его защищалъ Карлъ Великій, при содѣйствіи Алкуина, изъявлявшаго претензіи на высшіе взгляды, хотя онъ не умѣлъ ни читать, ни писать. Со временемъ это ученіе постепенно распространилось по всему западу. При возрожденіи наукъ на западѣ, когда авторитетъ Аристотеля сдѣлался недостаточнымъ и начали требовать авторитета священнаго Писанія и св. Отцевъ, между тѣмъ нехотѣли признаться въ ошибкѣ, потому что на западѣ, мнѣніе о непогрѣшимости римской церкви успѣло уже утвердиться; то стали натягивать смыслъ священнаго Писанія и поддѣлывать сочиненія св. Отцевъ (какъ я сказалъ выше).

Во времена всеобщаго невѣжества на западѣ, латинисты, незная уже греческаго языка, на которомъ были писаны сочиненія св. Отцевъ и постановленія первыхъ вселенскихъ соборовъ,—не могли повѣрить своихъ мнѣній, порожденныхъ обстоятельствами, съ ученіемъ первоначальной церкви; потому и неудивительно, что римская церковь, въ теченіи почти тысячи лѣтъ своего варварства, удалилась отъ ученія первыхъ вѣковъ христіанства. Св. Іеронимъ, совершившій путишествіе по востоку, высказалъ мнѣніе, что тамъ (на востокѣ) источникъ христіанства, а на западѣ только ручейки (rionti). Исторія присовокупляетъ, что эти ручейки, протекая по неблагопріятной почвѣ средневѣковаго варварства, значительно помутились. Изъ исторіи также видно, что даже предъ паденіемъ просвѣщенія въ первыхъ вѣкахъ христіанства, съ трудомъ и медленно принималось христіанство въ западной части римскаго царства. Римская аристократія очень враждебно относилась къ христіанству.

Это отчасти было причиной, что императоръ Константинъ Великій, вознамѣрившись принять христіанство, перенесъ свою столицу изъ Рима въ Византію, гдѣ христіанство было уже въ силѣ. Такимъ образомъ христіанство возникло и организовалось на востокѣ.

Что западъ учился и заимствовалъ формы развившагося христіанства съ востока, это доказывается множествомъ церковныхъ греческихъ словъ, употребляемыхъ до нынѣ на западѣ, какъ то: папа, епископъ, пресвитеръ, діаконъ, монахъ, каноникъ, патріархъ, синодъ, діецезіа, епархія, литургія, пентекостъ, епифанія (Богоявленіе), экклезія (церковь), баптизмъ (крещеніе), хризма (муро), символъ и т. д. Даже десятикратное повтореніе въ началѣ обѣдни *Киріе елейсонъ* осталось у римлянъ отъ неблагоразумнаго сокращенія прекрасной нашей эктеніи, изъ которой исключены всѣ прошенія, съ оставленіемъ только того, что послѣ каждаго прошенія отвѣчалъ народъ *Киріе елейсонъ* (Господи помилуй).

По случаю непрестанныхъ набѣговъ и войнъ, свирѣпствовавшихъ повсюду на западѣ, надолго прекратилось сообщеніе съ востокомъ и римской церкви, и когда варварскіе народы начали устроиваться, и восточная церковь могла присмотрѣться къ западной, то какъ же она должна была изумиться, нашедши учениковъ своихъ въ невѣжествѣ, присвоивающихъ однако себѣ непогрѣшимость, претензію господства надъ всею церковію и ученія восточныхъ христіанъ, въ которыхъ варвары не погасили просвѣщенія, и у которыхъ живо сохранилось преданіе о жизни первоначальнаго христіанства.

Исторически извѣстно, что честолюбіе это получило свое начало съ того времени, когда римскіе епископы, среди всеобщаго хаоса на западѣ, успѣли сдѣлаться свѣтскими государями. Вслѣдъ за тѣмъ нашлись льстецы, которые начали приписывать епископамъ-государямъ и высшую духовную власть. Всеобщее невѣжество способствовало распространенію этого ученія—особенно потому, что новообращенные варвары, не имѣя преданія объ истинномъ ученіи, принимали такое, какое имъ преподавали.

Духовная власть папъ, зараженная свѣтскою властію, стремясь къ теократіи надъ всѣмъ свѣтомъ, употребляла къ тому средства, свойственныя у варварскихъ народовъ власти свѣтской. Ученіе Христово, дышащее истиной и любовію, она несодрогалась распространять огнемъ, мечемъ и разными интригами. Это доказываютъ инквизиція, кровавое крещеніе американцевъ, саксонцевъ, пруссовъ и нынѣшнихъ нашихъ остзейскихъ губерній, совращеніе ужасными преслѣдованіями чеховъ—сначала съ восточнаго обряда, а потомъ съ протестанства. Всѣ славянскіе народы смиренно приняли христіанство съ востока, неисключая и самой Польши. Папы, вторгаясь съ своимъ обрядомъ между славянами, раздѣляли ихъ на два враждебныхъ лагеря и тѣмъ ослабляли ихъ силу и единомысліе. Польша съ

давнихъ временъ употребляема была ими какъ орудіе для подчиненія русскаго христіанства, папской теократіи. Изъ открытыхъ и постоянно вновь открываемыхъ въ большемъ числѣ документовъ видно, что поляки, подстрекаемые папами и латинскимъ духовенствомъ, особенно іезуитами, къ совращенію русскихъ, находившихся подъ владычествомъ Польши въ латинскій обрядъ,—употребляли совершенно не христіанскія, а кровавыя средства, не вполнѣ утаенныя даже польскою литтературой. Поляки сдѣлались самыми завзятыми ультрамонтанами между всѣми папистами. Они приняли христіанство съ запада въ то время, когда папская теократія входила въ силу; они получали воспитаніе (особенно въ нынѣшнихъ западныхъ губерніяхъ) въ монастыряхъ и большею частію у іезуитовъ, которыми переполненъ былъ нашъ край. Римско-католическія семинаріи у насъ имѣли своими правителями и учителями папскихъ миссіонеровъ. Надобно знать, что всѣ монастыри приняты были подъ особенное покровительство папъ и изъяты были изъ вѣдомства епископовъ, оттого монахи были самыми ревностными распространителями папизма и понимали его въ духѣ самыхъ завзятыхъ ультрамонтановъ. Одна только главная семинарія при бывшемъ виленскомъ университетѣ не изучала ультрамонтанской науки; потому монахи считали ее какимъ то массонскимъ заведеніемъ.

Я слышалъ, что въ римско-католической духовной академіи въ С.-Петербургѣ, учатъ теперь по руководству тонкаго богословскаго софиста, злобнаго врага русскаго православія,—іезуита Перонне. Значитъ, нашимъ полякамъ внушаема была и нынѣ внушается ненависть къ православнымъ русскимъ, какъ къ врагамъ самаго Бога за то, что они не вѣрятъ въ папу; потому что они относительно его „бунтовщики и подобны дьяволамъ." Образцомъ этой науки служатъ слѣдующія слова декламированныя съ профессорской каѳедры во Львовѣ, „схизматики суть дѣти дьявола, церковь схизматиковъ есть дьявольская синагога, въ причастіи схизматиковъ сидитъ самъ дьяволъ." Подобныя наставленія внушаются у насъ особенно во время исповѣди; это разсказывали мнѣ сами исповѣдывавшіеся. Удивительно ли послѣ этого, что во время послѣдняго возстанія поляковъ, разжигаемаго въ костелахъ, слышались восклицанія: „острите косы для истребленія схизматиковъ!" Это мнѣ случилось читать въ возмутительныхъ стихахъ. И такъ у насъ передъ глазами живое доказательство, какъ римскій католицизмъ, или лучше его ультрамонтанскій взглядъ, вторгаясь между славянами, ультрамонтанизмомъ раздѣляетъ ихъ на двѣ враждебныя партіи. Вы говорите, что римское католичество проводитъ въ славянствѣ цивилизацію, просвѣщеніе? Нѣтъ! Даже чистое христіанство, не говоря о папской его формѣ, идетъ однимъ, а цивилизація и просвѣщеніе совсѣмъ инымъ путемъ. До христіанства, греки, а потомъ римляне, были просвѣщеннѣе и цивилизованнѣе западныхъ средневѣковыхъ христіанъ. Правда, христіанство смягчаетъ нравы, не противудѣйствуетъ про-

свѣщенію, способствуетъ цивилизаціи; но все это дѣлаетъ не современное римское христіанство, которое основано на внѣшнемъ преобладаніи, которое вноситъ въ свѣтъ и міръ ученія Христова мракъ человѣческихъ страстей и заблужденій, въ которомъ нѣтъ любви, нѣтъ смиренія, нѣтъ истины. Въ одномъ и томъ же христіанствѣ одно будутъ видѣть просвѣщенные, а иное темные люди. Невѣжда Понтій, римскій христіанинъ перваго вѣка, въ христіанствѣ видитъ какіе то неопредѣленные призраки, — а Іоаннъ Златоустъ, Василій Великій, Аѳанасій, Григорій и другіе святители первыхъ вѣковъ христіанства, образованные наукою, хотя выработанною язычниками, ясно видятъ въ христіанствѣ полезнѣйшія для человѣчества истины, которыхъ они не могли найдти у греческихъ философовъ. Въ среднихъ вѣкахъ, когда просвѣщеніе погасло на западѣ, тамошніе христіане думали. что жечь и мучить иначе понимающихъ религію, есть долгъ христіанскій и великая заслуга предъ Богомъ. Теперь, по мѣрѣ распространенія просвѣщенія, убѣждены, что преслѣдованіе религіи есть варварство, противное ученію Іисуса Христа, который говорилъ апостоламъ: „если не послушаютъ вашего ученія, выходите изъ того дома". Ученіе Христово повелѣваетъ любить добрыхъ и злыхъ, по примѣру Бога, который приказалъ солнцу свѣтить какъ злымъ, такъ и добрымъ, особенно потому, что люди менѣе Бога способны отличать добрыхъ отъ злыхъ. Очевидно, что религія и просвѣщеніе необходимы одно для другаго, но не производятъ другъ друга. Чистая религія не должна полагать преграды просвѣщенію и основывающейся на немъ цивилизаціи. Посмотримъ исполняетъ ли эту обязанность христіанство въ формѣ ультрамонтанской?

Что такое просвѣщеніе?

Не говоря о многосложныхъ подмосткахъ, необходимыхъ для облегченія доступа къ просвѣщенію, которыя людьми недальновидными считаются за самое просвѣщеніе, — сущность его составляетъ наблюденіе явленій міра духовнаго и матеріальнаго, совершающихся внѣ и внутри насъ, открытіе на основаніи многихъ наблюденій причинъ и послѣдствій этихъ явленій, познаніе непреложныхъ законовъ, по которымъ онѣ совершаются, и умѣнье, на основаніи того, предусматриваемыя явленія направлять къ извѣстнымъ нашимъ цѣлямъ. Вѣнецъ просвѣщенія есть мудрость, которая, принимая во вниманіе хорошо понятыя явленія, должна опредѣлить. какъ направлять эти явленія внѣшнія, а болѣе всего внутреннія, къ возможно большему довольству и счастію человѣчества. Философія, работая отдѣльно отъ христіанства, дошла только до сознанія необходимости законовъ гражданскихъ и кары за неисполненіе ихъ, хотя эти законы противны склонностямъ и желаніямъ отдѣльныхъ лицъ. Они направлены болѣе къ охраненію общественной тишины и порядка, нежели къ высшему осчастливленію людей. Христосъ же вмѣсто тягостнаго закона, высшимъ результатомъ мудрости

поставляетъ такое настроеніе духовныхъ нашихъ силъ, которое рождало бы *любовь*, вмѣсто терзающихъ насъ страстей: жадности, зависти, гнѣва, мщенія, гордости, коварства, которыя можно сравнить съ трепіемъ и стукомъ худо настроенной машины, отъ которыхъ она портится и разсыпается. На любви основываетъ І. Христосъ царство Божіе, котораго повелѣваетъ намъ искать. Наука должна познать законы дѣйствія силъ, должна, такъ сказать, овладѣть ими, чтобы мы могли направлять ихъ къ цѣли, указанной Іисусомъ Христомъ. Путь къ такой мудрости труденъ, длиненъ, и потому мы такъ долго идемъ къ мудрости. Младенчествующіе народы, вмѣсто этой дороги, идутъ другимъ легчайшимъ путемъ,— путемъ фантазіи. Вмѣсто изслѣдованія многочисленными опытами точныхъ, ведущихъ къ открытію дѣйствительныхъ причинъ, явленій, они довольствуются признаніемъ за дѣйствительныя причины того, что имъ подвернетъ фантазія. На фантазіяхъ созидаются фантастическія теоріи, которыя, переходя по преданію чрезъ многія поколѣнія, вкореняютъ предрассудки, заграждающіе путь истинному просвѣщенію и побуждаютъ къ преслѣдованію тѣхъ мучениковъ науки, которые, на основаніи вѣрно понятыхъ явленій, выводятъ истины, противныя заключеніямъ, построеннымъ на фантастическихъ теоріяхъ. Фантастическимъ теоріямъ благопріятствовала средневѣковая схоластическая философія, которая не располагаетъ къ уразумѣнію явленій и къ выработкѣ ясныхъ понятій о дѣйствительной жизни міра матеріальнаго и духовнаго, а пропускаетъ готовыя понятія, собранныя безъ критики чрезъ силлогистическія формы и, омрачая читателей, ведетъ къ любимымъ цѣлямъ наставника. Потому философія эта болѣе способствуетъ сокрытію лжи или облеченію ея призракомъ истины, нежели открытію самой истины.

Какому же роду наукъ благопріятствуетъ папизмъ и какому противодѣйствуетъ?

При возрожденіи наукъ на западѣ, папы благопріятствуютъ фантазіи, покровительствуя живопись, поэзію и музыку и преслѣдуя изслѣдователей природы. Вѣрность христіанства и значеніе его ученія основывается на исторіи, дѣйствующей при помощи филологіи и исторической критики. Но какъ жестоко преслѣдуемы были папствомъ тѣ, которые ухватились за эти проводники истины. Достаточно при этомъ вспомнить преслѣдованія Виклефа, Гусса, янсенистовъ, Лютера, даже самыхъ добросовѣстныхъ дѣятелей на поприщѣ наукъ въ университетѣ пражскомъ и въ Сорбоннѣ. Они могли ошибаться, идучи дорогой еще неукатанной, *errando discimus;* другія ошибки ихъ не оскорбили бы папъ, но главнымъ побужденіемъ къ преслѣдованіямъ было то, что они обнаружили злоупотребленія и предразсудки, благопріятствующіе незаконной папской власти.

Всѣ неоспоримыя научныя истины выработаны въ лагерѣ враждебномъ папамъ. А чтобъ эти истины, въ приложеніи къ оцѣнкѣ истиннаго значенія папизма, не вывели изъ заблужде-

нія поклонниковъ его, для того употреблены средства совершенно нехристіанскія, свойственныя обскурантизму, а не истинной и добросовѣстной наукѣ,— варварамъ, а не христіанамъ. Таковы: во 1-хъ, запрещеніе, подъ смертнымъ грѣхомъ, читать книги противныя папству, не исключая даже библіи, что противно закону, принятому истиннымъ просвѣщеніемъ что сущность каждаго предмета можетъ быть постигнута только всестороннимъ разсмотрѣніемъ его; 2, употребленіе въ богословскихъ наукахъ метода средневѣковой схоластической философіи; примѣръ того можно видѣть въ богословіи іезуита Перонне. И такъ не просвѣщеніе, а обскурантизмъ распространяютъ написты. Обскурантизмъ этотъ тѣмъ болѣе опасенъ, что проповѣдуется во имя Бога.

По мѣрѣ просвѣщенія совершенствуется и цивилизація, благоустройство обществъ съ расширеніемъ свободы народовъ. На сколько теократическая система папъ противна понятіямъ о цивилизаціи, выработаннымъ наукою, показываетъ непрестанное противоборство папъ этимъ понятіямъ и нынѣшнія враждебныя отношенія папъ къ Италіи. Понятія, съ возрастаніемъ наукъ, очищаются и уясняются, слѣдовательно измѣняются; измѣняется и практическая жизнь согласно съ новыми возрѣніями. Таковъ естественный ходъ прогресса. Значитъ прогрессъ задерживается, если и предметы, подлежащіе измѣненіямъ подводимы будутъ подъ неизмѣнную доктрину папства. Ложные принципы, или ошибочное примѣненіе истинныхъ принциповъ гражданскихъ не столь вредны, сколько подобныя заблужденія теократа, о которомъ думаютъ, что онъ непогрѣшимъ. Государь— преемникъ исправитъ ошибки своего предшественника, но этого не могутъ сдѣлать папы, не отказавшись отъ своей непогрѣшимости, своего главенства, своей свѣтской власти, составляющихъ главные принципы папства. Слѣдовательно застой цивилизаціи составляетъ характеръ папства.

Непогрѣшимость папъ, по ученію ультрамонтановъ, не сходствуетъ съ фиктическою непогрѣшимостью свѣтскихъ государей, которая принимается только въ смыслѣ безотчетности и дѣйствій, которая въ нѣкоторыхъ случаяхъ признается полезнѣе контроля неспособными къ тому подданными. Де-Местръ, сравненіемъ непогрѣшимости папъ съ непогрѣшимостью свѣтскихъ государей, хочетъ только стушевать ультрамонтанское ученіе слишкомъ оскорбляющее здравый разумъ; на самомъ дѣлѣ ультрамонтаны усвояютъ папѣ непогрѣшимость абсолютную, считая папскія опредѣленія вѣчною истиною, не подлежащею никакимъ измѣненіямъ.

Ультромонтаны говорятъ, что непогрѣшимость папъ относится только къ предметамъ религіознымъ, но по теоріи они все подводятъ подъ религію. Богъ далъ, говорятъ они, духовную власть одному папѣ надъ всѣмъ свѣтомъ, а властъ свѣтскую многимъ государямъ надъ частями свѣта. Духовную власть сравниваютъ они съ душею, а свѣтскую съ тѣломъ человѣче-

скимъ; а какъ духъ управляетъ тѣломъ, говорятъ далѣе, такъ папы должны управлять государями. Не угодно ли теперь опредѣлить границу между свѣтскою и духовною властію папы, для осуществленія этой теоріи, при каждомъ удобномъ случаѣ, протягивающаго руку за властью все дальше и дальше, если видитъ что некому ударить по этой рукѣ.

Но, скажутъ: неужели всѣ 200,000,000 латинянъ заблуждаются? Отвѣчаю: большинство не имѣетъ никакого значенія въ дѣлѣ религіи и даже заблужденія. Я поставлю возраженіе латинянъ нѣсколько иначе: ужели 600,000,000 язычниковъ заблуждаются и ужели истина не на ихъ сторонѣ? Когда толпа іудеевъ вопила предъ Пилатомъ: возми, возми, распни Его,— ужели истина была на сторонѣ большинства? Далѣе, какое имѣетъ значеніе эта огромная цифра? Правда, въ варварскіе вѣка папы пріобрѣли огромное число своихъ послѣдователей среди варваровъ, обращенныхъ въ христіанство (какими способами, сказано выше), но западные народы только на половину отрезвились отъ грубаго невѣжества, немедленно протестовали противъ ученія и практики, выродившихся въ варварскіе вѣка, несогласныхъ съ ученіемъ и практикою чистаго христіанства. Протестъ этотъ, не считая частныхъ лицъ, весьма явственно обнаружился на двухъ соборахъ, признаваемыхъ римскими католиками—не ультрамонтами, вселенскими, т. е. на соборахъ констанцкомъ и базельскомъ. На нихъ опредѣлено, что и папы подвластны вселенскимъ соборамъ и должны исполнять ихъ узаконенія, постановлено также что нужно, по духу чистаго христіанства, сдѣлать реформу въ западной церкви, начиная отъ главы ея. Папы въ то время еще не привыкли къ такой оппозиціи, не предвидили ея и не обдумали средствъ къ реакціи, хотя бы несвойственныхъ христіанству, какія они употребили позже, и защищались только тѣмъ, что убѣгали изъ этихъ соборовъ и не возвращались, не смотря на неоднократныя приглашенія. Но реформѣ сопротивлялись всѣми силами, хотя на нее сильно настаивало общественное мнѣніе и требовало, чтобы для этой цѣли, въ самое короткое время, созванъ былъ соборъ. Папы этотъ соборъ оттягивали далѣе и далѣе. Большинство хотѣло достигнуть реформы мирно, безъ потрясенія, въ надеждѣ, что къ общему желанію склонятся и папы; но другая половина европейскихъ папистовъ, понявъ, что ожиданіе это напрасно, сама начала преобразованія, отказавшись отъ послушанія папѣ. Въ эту борьбу вмѣшалась политика. Одни изъ государей, вслѣдствіе политическихъ видовъ, нашли полезнымъ поддерживать одну, а другіе другую партію, что породило какъ извѣстно, кровавыя войны. Папы не уступили ни шагу власти своей, даже для предупрежденія кровопролитій. Не могли однако не согласиться на созваніе давно ожидаемаго собора. Созвали соборъ, но напередъ надежно вооружились всѣми средствами для принужденія членовъ его на свою сторону, и тридентскій соборъ освятилъ своимъ авторитетомъ почти всѣ на-

росты, появившіеся на чистомъ христіанствѣ въ варварскіе вѣка и укоренившіеся отъ упорства и властолюбія римскихъ епископовъ. Профессоръ Капелли, говоря о мотивахъ постановленій тридентскаго собора, такъ намъ объяснялъ формулу собора dictante Spiritu Sancto (по внушенію Св. Духа), что Духъ Св. явился на тридентскомъ соборѣ — не въ видѣ голубя, а въ видѣ шкатулы (*). Долго лилась кровь послѣ тридентскаго собора. Пусть льется думали папы, но мы не утратимъ своей власти (**).

Оставшіеся въ послушаніи папѣ, видя упорство реакціонеровъ, прекратили дальнѣйшія движенія для возбужденія реформы, опасаясь такихъ же бѣдствій, какими терзала человѣчество война по случаю протестантской реформы. Затѣмъ наступилъ на западѣ религіозный индифферентизмъ; о преобразовательномъ соборѣ никто не думалъ. Не зараженные индифферентизмомъ сильнѣе прежняго были фанатизированы въ папскомъ духѣ разными привиллегированными монашескими орденами, а особенно іезуитами. Списокъ запрещенныхъ книгъ постоянно увеличивался, и такимъ образомъ укоренялся ультрамонтанизмъ въ народѣ, отъ котораго закрывали истину. Во многихъ мѣстахъ государи поддерживаютъ такой ультрамонтанизмъ для собственныхъ цѣлей. Короче: папизмъ держится и будетъ держаться, пока не расплывется подъ лучами свѣта науки.

Устойчивости его есть еще одна причина очень нераціональная и противная духу христіанства. Это способъ избранія кардиналовъ и самаго папы. Только папы имѣютъ право избранія кардиналовъ и, разумѣется, избираютъ самыхъ завзятыхъ папистовъ. Папы никто не можетъ избирать, кромѣ кардиналовъ; папою никто не можетъ быть, кромѣ кардинала. Нельзя даже избирать кардиналовъ — не итальянцевъ, въ которыхъ, какъ живущихъ внѣ Рима, посороннія вліянія могутъ измѣнить и поколебать идею папства. Такимъ образомъ папа никогда не бываетъ выраженіемъ общественнаго мнѣнія западныхъ католиковъ, а только капризомъ малой касты, искуственно поддерживаемой въ одностороннемъ пониманіи религіи. На этой то кастѣ держится двухсотъ милліонное христіанство, — кастѣ, состоящей изъ нѣсколько десятковъ кардиналовъ, пропитанныхъ средневѣковыми понятіями и предразсудками. Какая нелѣпость! Нелѣпость въ сравненіи съ духомъ и практикой первоначальнаго, истиннаго христіанства, управляемаго вселенскими соборами, и въ сравненіи съ новѣйшими понятіями которыя требуютъ, чтобы общественныя дѣла устраеваемы бы-

---

(*) Кромѣ золота, папы имѣли и другія пружины для привлеченія на свою сторону отцевъ собора. Всѣ высшія должности раздаваемы были папами.

(**) Пусть читатель разсудитъ, для чего римскіе католики учатъ, что нѣтъ надобности читать постановленія древнихъ соборовъ, а достаточно знать узаконенія тридентскаго собора вполнѣ обнимающаго христіанское ученіе.

ли сообразно съ общественнымъ мнѣніемъ, общественными нуждами и выработанными здравою критикой результатами науки. Не напрасно, кажется, еще древніе мудрецы сказали, что величайшая нелѣпость теряетъ свое безобразіе, когда войдетъ въ религію!

Черезъ восемсотъ лѣтъ послѣ паденія западной римской имперіи, пала и восточная часть ея, потомъ наступило невѣжество. Русь, хотя приняла христіанство еще за долго до упадка просвѣщенія въ Царьградѣ, но, при неблагопріятныхъ историческихъ обстоятельствахъ оставалась въ темнотѣ. Впрочемъ эти обстоятельства не породили ни въ одной восточной церкви ни честолюбія,—самовластнаго господствованія надъ всею церковію, ни мнѣнія о своей непогрѣшимости. Еслибъ эти церкви, оставаясь въ невѣжествѣ, основывались на своей воображаемой непогрѣшимости и выводы своихъ софизмовъ возвели въ догматы, то, можетъ быть, они еще болѣе сбились бы съ толку и болѣе надѣлали бы несообразностей, нежели папы. Но этого, благодаря Провидѣніе, не случилось. Восточныя церкви буквально держались и держатся ученія Христова и Его учениковъ, ученія вселенской церкви первыхъ вѣковъ христіанства, и теперь о христіанствѣ и объ устройствѣ его эти церкви имѣютъ тѣ самыя понятія, какія современная европейская наука, открыла, при помощи изслѣдованій археологическихъ, филологическихъ и исторической критики, объ ученіи первоначальной церкви. Это и составляетъ критеріумъ правоты восточныхъ церквей. Если во времена невѣжества появились въ восточной церкви какія нибудь частныя мнѣнія, несогласныя съ чистымъ христіанствомъ, то эти мнѣнія, какъ недогматизованныя, исчезаютъ при свѣтѣ возрастающей науки, и не держатся упорно.

Оканчивая свое письмо, не могу не присовокупить еще одного замѣчанія. Если въ нѣкоторыхъ западныхъ государствахъ ультрамонтанизмъ сросся съ жизнью народовъ, и заправляетъ политикой и гражданственностью, то у насъ въ западныхъ русскихъ губерніяхъ, гдѣ огромное большинство исповѣдуетъ восточный обрядъ, онъ не только не безполезенъ для общественной жизни, но совершенно вреденъ, какъ это доказалъ послѣдній бунтъ поляковъ. Если у поляковъ обратилась въ привычку тенденція къ распространенію ультрамонтанизма по всей Россіи, даже до Урала, и къ захвату всего этого огромнаго пространства подъ свое управленіе, которое неизвѣстно какъ было бы импровизовано; то мнѣ кажется теперь они должны покинуть эту надежду и нашимъ папистамъ нѣтъ уже нужды ходить на пристяжкѣ у поляковъ, но стараться какъ можно тѣснѣе соединиться съ Россіею и трудиться за одно съ русскими, безъ всякой задней мысли, надъ поднятіемъ цивилизаціи всего государства, проясняя дальнѣйшее развитіе благихъ реформъ, уже дарованныхъ и еще обѣщанныхъ нашимъ Монархомъ. Самое первое къ этому средство— отречься ультрамонтанизма, какъ источника ненависти ко всему русскому (говоря о массѣ,

а не о частныхъ исключеніяхъ) и тѣсно соединиться съ восточнымъ православіемъ, въ правотѣ котораго, въ отношеніи религіозномъ, легко убѣдиться всякому желающему. Какъ приступить къ столь важному дѣлу и развивать эту совокупную дѣятельность, обсужденіе этого вопроса принадлежитъ самымъ римско-католикамъ, болѣ другихъ отличающимся знаніемъ людей, здравымъ умомъ и искренно желающимъ добра нашему краю.

Я совѣтывалъ бы для узнанія истины читать сочиненіе француза Росселя: „*L'ultramontanism devoilé.*“ Сомнѣвающіеся въ справедливости его цитатъ, пусть сдѣлаютъ такъ, какъ мы нѣкогда дѣлали въ Жировицахъ; пусть повѣрятъ ихъ съ сочиненіями св. Отцевъ и вселенскихъ соборовъ, происходившихъ въ первыхъ вѣкахъ христіанства. Разумѣется въ спорѣ восточныхъ христіанъ съ западными не должны быть принимаемы въ доказательство соборы западные, происходившіе въ средніе, варварскіе вѣка, безъ участія христіанъ восточныхъ. Сочиненія св. Отцевъ и вселенскихъ соборовъ, изданныхъ учеными римскими католиками, можно найдти въ богатой библіотекѣ, православной виленской семинаріи. Въ результатѣ этой провѣрки обнаружится, что римскій католицизмъ разнится отъ православія только тѣми наростами на чистомъ христіанствѣ, какіе пристали къ нему на западѣ въ средніе варварскіе вѣка, когда западные христіане, при всеобщемъ невѣжествѣ, продолжавшемся около тысячи лѣтъ, не всостояніи были, или не хотѣли сличить и повѣрить своихъ религіозныхъ мнѣній съ ученіемъ первыхъ вѣковъ христіанскихъ, въ которыхъ вполнѣ понятъ смыслъ и духъ Христова ученія, по близости времени и мѣста земной жизни Спасителя и по высокой степени образованія, которое процвѣтало на востокѣ въ эпоху знаменитыхъ греческихъ отцевъ, въ эпоху вселенскихъ соборовъ, и которое впослѣдствіи потушено было на западѣ варварами.

ВЗЛЯДЪ НА ПОЛОЖЕНІЕ ЕВРЕЕВЪ ВЪ НАШЕМЪ ОБЩЕСТВѢ.

Въ настоящій періодъ современныхъ преобразованій, между многими вопросами, возбужденъ былъ вопросъ о евреяхъ; онъ нашелъ сочуствіе въ органахъ литтературы и преклонилъ на свою сторону фалангу еврейскихъ защитниковъ, ратующихъ и по настоящее время за расширеніе еврейскихъ правъ. Одни, увлекаясь теоріями, заявляли свое мнѣніе по убѣжденію, другіе изъ подражанія вторили на заданную тему. Чего нельзя сдѣлать подъ вліяніемъ предзанятыхъ мыслей и настроеній? Подняли знамя за евреевъ, и явилась дружина еврейскаго журнальнаго ополченія. Дѣйствуя по увлеченію, протекторы евреевъ не дали себѣ труда разсмотрѣть связь и отношенія еврейскаго племени къ крестьянскому населенію русскаго народа,— они не сочли нужнымъ обратить вниманіе на интересы крестьянъ, отъ которыхъ зависитъ сила и благосостояніе государства.

Ежели литература возбудила вопросъ о расширеніи еврейскихъ правъ, то справедливость требуетъ разсмотрѣть во всѣхъ подробностяхъ положеніе евреевъ въ нашемъ обществѣ и ихъ отношенія съ нашимъ гражданскимъ интересомъ, а не довольствоваться однимъ только филантропическимъ резонерствомъ, вызвавшимъ въ свое время не мало возраженій, также ни на чемъ не основанныхъ, что иначе и не могло быть, при неправильной постановкѣ вызваннаго вопроса. Такое одностороннее воззрѣніе вызвало съ обѣихъ сторонъ несправедливые укоры и протесты голословныхъ заявленій; одни жаловались на несправедливыя гоненія, невѣжественныя преслѣдованія евреевъ, другіе указывали на антагонизмъ евреевъ противъ православія, подкрѣпляя свои доводы не вездѣ вѣрно понятымъ религіознымъ ученіемъ талмудистовъ.

Но ратуя „за права гражданскія,“ нельзя довольствоваться однѣми идеями, вызванными какими бы то ни было настроеніями; въ быту гражданскомъ есть свои интересы, которые общество обязано охранять для пользы и благосостоянія гражданъ; а потому отечественные вопросы тогда только могутъ быть рѣшены удовлетворительно, когда они разсмотрѣны въ политическомъ, юридическомъ и экономическомъ отношеніи ихъ къ государству.

Желая обсудить надлежащій вопросъ, разсмотримъ положеніе евреевъ въ быту нашего экономическаго устройства и гражданскаго развитія.

Прибылое племя, побуждаемое необходимостію водвориться на чужой землѣ, имъ незавоеваной, не ищетъ ни хлѣба, ни содержанія, а убѣжища— гдѣ бы оно могло поселиться и обезпечить свои нужды производительнымъ трудомъ, не отягощая страну

своимъ на нее нашествіемъ и способствуя общественному благосостоянію. Посмотрите на нѣмецкихъ колонистовъ и другихъ переселенцевъ, поселившихся почти на всѣхъ полосахъ Россіи. Они обезпечиваютъ свое существованіе трудомъ своей производительности, вымѣнивая излишки своего производства на другія потребности, способствуютъ благосостоянію страны; ибо принявъ правильное устройство, вызываемое обстоятельствами, дорожа землею, воздѣланную трудомъ и потомъ, они освоились съ государственнымъ бытомъ страны и народа и, раздѣляя его интерессы, имѣютъ основательное и законное право на гражданство.

Евреи, избѣгая труда хлѣбопашества, не воспользовались дарованнымъ правомъ (*) и, не принявъ участія въ разработкѣ земли (**) для обезпеченія нуждъ своего существованія, заявили свое исключительное положеніе въ государствѣ и прямое посягательство на чужой трудъ. „Отношеніемъ между непроизводительными классами общества и классами производительными обусловливается народное благосостояніе; ибо чѣмъ болѣе первыхъ, на которыхъ должны трудиться послѣдніе, тѣмъ медленнѣе возрастаетъ народное богатство и капитализація. Только при дружномъ распредѣленіи производительныхъ силъ въ народѣ возможно приращеніе богатства и капиталовъ; а ежели числительное отношеніе между членами непроизводительными и производительными становится невыгоднымъ для послѣднихъ; ежели большая часть заработковъ послѣднихъ обращается въ пользу первыхъ, нисколько почти не содѣйствующихъ усиленію производства, тогда капиталы накопляются чрезвычайно медленно (***).“ Торговля тогда только полезна, когда она не превышаетъ потребность населенія. Евреи имѣли право на торговлю въ мѣстностяхъ своего населенія въ размѣрахъ, вызываемыхъ потребностію. Такіе размѣры опредѣляются производительнымъ трудомъ (капиталомъ населенія). Отвергнувъ трудъ, они не производили капитала, захватывая его услугами, предложеніями и обманомъ. Поселившись въ городахъ и мѣстечкахъ, не занимаясь ни какимъ производствомъ (кромѣ немногихъ ремесленниковъ), они не могли предлагать для обмѣна ничего, кромѣ личныхъ услугъ и разныхъ спекуляцій. Поставивъ себя въ такое отношеніе къ хозяевамъ страны,— они преимущественно занялись мелкимъ барышничествомъ. Такое усиленное дѣйствіе коммерческой промышленности, нарушая размѣры торговаго баланса и потребности націи, не могло удовлетворить ихъ нуждамъ. Въ край-

(*) Селиться на дарованной государственной землѣ, при вспомоществованіи правительства, когда русскіе крестьяне, при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, пріобрѣли въ свою собственность надѣлъ земли за извѣстное вознагражденіе ея стоимости

(**) Кромѣ 51 тысячи поселенныхъ въ Кіевской губерніи и еще немногихъ кое-гдѣ, для виду, занимающихся хлѣбопашествомъ.

(***) Смотри теорію финансовъ Шиля.

ности, они принялись за обманъ. Цѣль оправдывала средства. Такой способъ усвоился въ народѣ и, покровительствуемый еврейскимъ обществомъ, получилъ полное развитіе; составились контробандныя агентства, въ которыхъ приняли участіе евреи мѣстнаго населенія (*). Такая промышленность, подрывая государственное благосостояніе, не даетъ права занимающимся ею на гражданство, а клеймитъ ихъ преступленіемъ.

Въ Россіи и Царствѣ Польскомъ, по ревизскимъ отчетамъ, считается евреевъ болѣе 2 милліоновъ, а мы знаемъ, какъ составляются ревизскія сказки еврейскаго населенія. При болѣе точномъ контролѣ, въ Россіи и въ Царствѣ Польскомъ найдется евреевъ болѣе *трехъ* милліоновъ.

Такое огромное населеніе, не обезпечивая трудомъ производительнымъ своего существованія, отнимаетъ у государства болѣе милліона рабочихъ силъ, и при усвоеніи чужаго труда мѣрами ненужныхъ услугъ, лишаетъ государство до 30-ти милліоновъ рублей серебромъ оборотнаго капитала.

Разсматривая евреевъ въ частности, можно найдти у нихъ и недостатки, и преимущества. Нѣтъ у насъ никакой причины питать къ нимъ личную ненависть, неосновательно заявленную антиталмудистами. Но нельзя также насиловать общество, заставляя его смотрѣть на евреевъ, какъ на полноправныхъ гражданъ, полезныхъ въ государствѣ и питать къ нимъ то уваженіе, котораго они не заслуживаютъ въ быту гражданскомъ (**).

Разсматривая евреевъ, какъ общество, какъ касту, которую они составляютъ, при ихъ исключительномъ положеніи, при ихъ замкнутости и особенности ихъ національныхъ интересовъ, вызванныхъ обстоятельствами и усвоенныхъ силою времени историческаго переворота,— видимъ, что, оставаясь въ такомъ исключительномъ положеніи, они не могутъ сочувствовать нашимъ гражданскимъ интересамъ. Поэтому они не приняли прочнаго основанія осѣдлости, не употребляли производительнаго труда, вызываемаго потребностію государственнаго быта.

Не входя въ интересы страны и народа, они ищутъ правъ сословныхъ, для удовлетворенія своимъ исключительнымъ національнымъ интересамъ. Такое усиленное нашествіе, увеличивая размѣръ сословныхъ обществъ, опредѣлившихся временемъ и народною потребностію, нарушаетъ порядокъ и устройство, которое государство старается сохранить. При такомъ исключительномъ положеніи, евреи, какъ тропическія растенія не привились къ нашей почвѣ. Имъ нужна другая сфера, за ними нуженъ уходъ, для нихъ нужны теплицы и

(*) Допускаемъ, что и тутъ есть исключеніе, но весьма незначительное.

(**) Чтобы не повторяться, скажемъ, что говоря о сословіи, разумѣемъ массу, признавая и между еврейскимъ сословіемъ полезныхъ дѣятелей, которые и отличены особенными правами и преимуществами, имъ предоставленными.

оранжереи (производительность чужаго труда). Тропическія растенія, какъ рѣдкость, доставляютъ намъ удовольствіе, за которое мы дорого платимъ. Евреи, не принося ни пользы, ни удовольствія, не по праву пользуются нашимъ уходомъ. Чужія растенія тогда только приносятъ пользу краю, когда они оклиматизируются; въ противномъ случаѣ онѣ дорого обходятся и не приносятъ никакой пользы. Это фактически свидѣтельствуетъ о равнодушіи евреевъ къ нашимъ государственнымъ интересамъ и доказываетъ, что евреи, по своему началу, образу жизни и національнымъ интересамъ, не имѣютъ ни чего общаго съ народомъ русскимъ осѣдлымъ, откровеннымъ, трудолюбивымъ, благоговѣйно преданнымъ Богу, Государю и отечеству. На этихъ началахъ основанъ залогъ нашего государственнаго благосостоянія.— При дальнѣйшемъ развитіи народа, мы должны сохранить въ немъ эту особенность, которая такъ счастливо сложилась въ устроенномъ порядкѣ нашего быта.

Еврейскій народъ выработался подъ вліяніемъ иныхъ, совершенно противуположныхъ обстоятельствъ и другихъ интересовъ и дошелъ до высшей степени національнаго развитія, такъ рѣзко отличающаго евреевъ отъ другихъ народовъ. Сходя съ этой ступени, при расширеніи гражданскихъ правъ, смѣшиваясь съ русскимъ народомъ,— національная ихъ рѣзкость будетъ нѣсколько сглаживаться обмѣномъ. Такой обмѣнъ намъ дорого обойдется. При настоящемъ порядкѣ еврейскаго быта, мы поплачивались вещественнымъ трудомъ, при расширеніи же еврейскихъ правъ, поплатимся и вещественнымъ и нравственнымъ богатствомъ нашего народа. Да простятъ насъ евреи за откровенность, на которую они сами вызвали.

Говорятъ, что евреи не виноваты, что поставлены въ такое исключительное положеніе. Въ томъ-то и дѣло, что они сами себя поставили въ такое положеніе, избѣгая труда и не желая принять правильное гражданское устройство. Другіе указываютъ на тѣсноту помѣщенія и ограниченіе правъ, какъ на одну изъ причинъ испорченности евреевъ. Разсмотримъ до какой степени это основательно. Евреи дѣйствительно стѣснились въ городахъ и мѣстечкахъ Царства Польскаго, въ западныхъ губерніяхъ, въ малороссійскомъ и новороссійскомъ краяхъ. Но кто-же мѣшаетъ евреямъ оставить города и мѣстечки, гдѣ они изъискиваютъ себѣ пропитаніе, „напрягая всѣ усилія въ страшной конкуренціи другъ съ другомъ.“

Правительство, желая водворить евреевъ на постоянное жительство, обезпечивающее ихъ нужды и потребности, отводило имъ земли въ лучшихъ полосахъ Россіи, поощряло ихъ къ осѣдлости особенными преимуществами, на десятки лѣтъ освобождая ихъ отъ податей и рекрутской повинности, снабжало ихъ денежнымъ вспомоществованіемъ для первоначальнаго обзаведенія, и все это ровно не принесло ни имъ, ни странѣ ни какой пользы. Защитники евреевъ оправдываютъ ихъ тѣмъ,

что они не хотѣли удаляться отъ мѣстъ своей родины и не желали быть приписанными къ податному состоянію государственныхъ крестьянъ, по усвоенному порядку государственнаго быта. Но кто обезпеченъ своимъ положеніемъ и имѣетъ возможность честнымъ трудомъ удовлетворять своимъ нуждамъ, тотъ можетъ уважать свои привычки и прихоти, а тѣ, которые поставлены въ необходимость снискивать свое пропитаніе тяжкими трудами чужой производительности, да насильственными услугами и предложеніемъ услугъ, тѣ должны покоряться обстоятельствамъ государственной потребности.

Тѣ же защитники находятъ, что евреи неспособны къ тяжкому труду хлѣбопашца (иными словами: они бѣлоручки). Хлѣбопашество, въ простомъ видѣ своего производства, менѣе другихъ промысловъ требуетъ особенныхъ способностей и подготовки. При усиленной дѣятельности труда, оно вознаграждаетъ производителя и обезпечиваетъ его существованіе. Евреи, не менѣе другихъ народовъ, способны къ труду и дѣятельности, они только теперь лѣнивѣе другихъ. Слѣдовательно, нѣтъ ни какой причины приписывать имъ неспособность къ хлѣбопашеству (*); тутъ дѣло въ убѣжденіи, а не въ причинахъ; а убѣжденія ихъ вызваны особенностію ихъ національныхъ интересовъ, въ пользу которыхъ мы никакъ не должны пренебрегать своимъ народнымъ интересомъ, предоставляя евреямъ пользоваться трудомъ нашей производительности за услуги и предложенія, развращающія народъ и подрывающія его благосостояніе. Въ каждомъ государствѣ распредѣленіе труда объусловливается строемъ государственной потребности; нарушеніе этого порядка подрываетъ народное хозяйство и благосостояніе страны.

Говорятъ: у евреевъ развита способность торговая (даже слишкомъ, какъ мы видимъ изъ громадныхъ размѣровъ контробандной торговли). Но изъ этого никакъ не слѣдуетъ необходимость передачи въ ихъ руки нашей торговли. Записные прогресисты ни чѣмъ не затрудняются; они готовы цѣликомъ передать всю нашу торговлю евреямъ, которые, „при своей способности, дадутъ ей широкое развитіе." Такое усиленное и ненормальное развитіе, предоставляя нашу торговлю кастѣ еврейскаго населенія, не вредно ли отразится на государствѣ и не поставитъ ли народъ русскій въ неловкое и невыгодное положеніе? Нѣтъ, не такимъ насильственнымъ развитіемъ торговой промышленности выдвигаются впередъ государства. Чужеземцы могутъ защитить государство отъ временнаго нападенія, но они не устроятъ и не упрочатъ его благосостоянія. Другой народъ можетъ поднять его торговлю, но такое развитіе не ведетъ къ благосостоянію государства, а къ гибели и разоренію его. Торговлю въ государствѣ развиваютъ правильное распредѣленіе труда, сознаніе общественныхъ интере-

(*) Были же они хорошими земледѣльцами въ Палестинѣ.

совъ, соединеніе капиталовъ и общее довѣріе или кредитъ, поддерживаемый поощреніемъ закона, выполненіемъ условныхъ обязательствъ и кредитныхъ договоровъ. При такихъ условіяхъ, торговля, принимая правильное развитіе, ведетъ народъ къ благосостоянію, укрѣпляетъ силы и средства государства.

Наша промышленность не получила еще такого развитія въ своихъ оборотахъ, чтобы могла соперничать съ европейскою торговлею. Намъ многое еще нужно сдѣлать; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы мы не умѣли дать ей правильное развитіе. Мы сдѣлали что могли, по нашимъ средствамъ и обстоятельствамъ которыхъ нельзя не взять въ соображеніе при обсужденіи нашей промышленной дѣятельности. Въ государствѣ всѣ отрасли тѣсно связаны между собою и, по естественному порядку вещей, каждая часть слѣдуетъ за общимъ движеніемъ по одному направленію къ успѣху; а потому несправедливо говорить, что мы неспособны къ высшему развитію торговой промышленности и нуждаемся въ помощи чужой дѣятельности, которая, по безпечности общественной, давитъ насъ и по настоящее время. Все это отживаетъ свое время. Правильное сознаніе общественныхъ интересовъ вытѣснитъ преимущество иностранныхъ конкурентовъ иновѣрческихъ кастъ, наводняющихъ Россію.

Торговля наша развивалась въ тѣхъ размѣрахъ, какіе обусловливались общественною дѣятельностію и нуждами народа по степени его развитія; а потому ни какія усилія не введутъ торговлю въ тѣ размѣры, которые не выработались въ общей дѣятельности государственнаго быта. Русскій человѣкъ ищетъ пріобрѣтенія и богатства, чтобы шире пожить и, по мѣрѣ своего состоянія, пользуется средствами по своему уразумѣнію и наклонностямъ; а это даетъ средства существованія и пріобрѣтенія другимъ. Богатство, накопленное въ еврейскихъ рукахъ, при ихъ замкнутости, будетъ оставаться въ рукахъ еврейской касты и способствовать къ возрастанію ихъ монополіи, къ достиженію преслѣдуемой цѣли. Скажутъ, что всякій употребляетъ свои средства по своему усмотрѣнію. Это правда; но нельзя также не согласиться, что исключительное сосредоточеніе капиталовъ въ чужихъ рукахъ не будетъ способствовать народному благосостоянію, и что противъ вреднаго для насъ чужаго „усмотрѣнія", мы должны брать свои мѣры, противопоставить ему свое „усмотрѣніе". Чтобы опредѣлить развитіе нашей торговли, надобно разсмотрѣть всѣ обстоятельства, окружавшія наше гражданское устройство, зависѣвшія отъ времени,— всѣ уложенія торговаго права, условія и отношенія къ другимъ государствамъ. Это не входитъ въ предметъ нашей статьи и увеличитъ ея размѣры, которые мы стараемся сократить.

При всей нашей неразвитости въ перемѣстителяхъ капитала у насъ недостатка нѣтъ; намъ нужны производители, вызываемые богатствомъ нашей земли, ожидающей рукъ для раз-

работки. Ежели въ торговлѣ нашей не проявлялось особенной дѣятельности, то это было слѣдствіемъ причинъ и обстоятельствъ, обусловливаемыхъ степенью народнаго развитія. Всему есть свое время, его не минуешь. Изъ этого не слѣдуетъ, что намъ не нужно заботиться объ усовершенствованіи нашего промышленнаго развитія. Государство, какъ всякая жизнь и растительность, когда останавливается процессъ жизненной дѣятельности, дряхлѣетъ и разрушается. При всѣхъ недостаткахъ, насъ нельзя укорить въ бездѣйствіи; но въ нашей дѣятельности недоставало направленія, не было общественнаго мнѣнія, которое направляетъ частные интересы къ пользѣ общественной. Мы только теперь сознали эту необходимость. Общественное мнѣніе начинаетъ проявляться; но еще не очищенное отъ наносовъ иноземныхъ и, какъ непрочное въ своихъ основаніяхъ, впадаетъ въ ошибки и крайности. При началѣ иначе и не можетъ быть. Когда общественное мнѣніе сознаетъ свое назначеніе, тогда участіе общественной дѣятельности выяснитъ ошибки и откроетъ злоупотребленія, чѣмъ бы они ни прикрывались.

Всякое общество иноплеменной касты, поселяясь въ государствѣ съ цѣлію и убѣжденіемъ сохранить свои національные интересы, какъ бы оно ни было развито и образовано, ежели не раздѣляетъ интересовъ общественнаго благосостоянія страны, служитъ ко вреду, а не къ пользѣ государственнаго устройства. Возмемъ для примѣра орденъ іезуитскаго общества, члены котораго, по своему многостороннему образованію, могли быть полезны въ государствѣ. При всемъ уваженіи къ ученой ихъ дѣятельности, всѣ образованныя государства старались избавиться отъ этого замкнутаго общества, дѣятельность котораго была направлена къ своимъ исключительнымъ интересамъ. Общество еврейскаго населенія, по своимъ принципамъ, также составляетъ замкнутую касту, исключительно стремящуюся къ достиженію своихъ національныхъ интересовъ, діаметрально противуположныхъ нашимъ государственнымъ интересамъ, обусловливающимъ народное благосостояніе.

Вотъ почему, при обсужденіи государственныхъ вопросовъ, нельзя руководствоваться исключительно филантропическимъ настроеніемъ. Что похвально и благородно въ личныхъ интересахъ частныхъ отношеній, то составляетъ преступленіе въ интересахъ государства. На обязанности гражданъ лежитъ отвѣтственность сберечь и сохранить общественные интересы, а потому жертвовать ими, во имя какихъ бы то ни было идей и побужденій, есть преступленіе, подвергающее суду и отвѣтственности предъ потомствомъ, которому пришлось бы поплатиться за филантропическую опрометчивость своихъ гуманныхъ предковъ.

Чтобы еще болѣе выяснить еврейскій вопросъ, разсмотримъ отношенія евреевъ къ хозяевамъ націй въ другихъ государствахъ; тогда увидимъ, что и опередившія насъ на пути прогрес-

са государства дѣйствовали также осмотрительно, при опредѣленіи еврейскихъ правъ (*), защищая интересы народа отъ нашествія иноплеменной касты, соображаясь съ обстоятельствами. Ежели при этомъ возмемъ во вниманіе, что еврейское населеніе въ Россіи (**) далеко превышаетъ пропорцію еврейскаго населенія въ другихъ европейскихъ государствахъ, то придемъ къ сознанію справедливой необходимости защищать нашъ народный интересъ отъ всякихъ нашествій и косвенныхъ налоговъ иноплеменной касты, которая по справедливости должна примѣниться къ быту государственнаго устройства, объусловливающаго правильную осѣдлость, по примѣру крестьянъ, водвореніемъ на отведенной землѣ. Только при этихъ условіяхъ евреи, обезпечивъ свое существованіе, будутъ способствовать благосостоянію страны, удовлетворяя нуждамъ и потребностямъ государства.

Вступая въ новый періодъ гражданской дѣятельности, мы должны оправдать тотъ успѣхъ, котораго правительство ожидаетъ отъ современнаго настроенія общества. Чтобы оправдать довѣріе правительства, не надо увлекаться идеями ложныхъ настроеній западниковъ. Прежде надо удовлетворить своимъ нуждамъ, ознакомиться съ гражданскимъ бытомъ своего отечества, освоиться съ его интересами. Каждый народъ, каждое государство имѣетъ свою особенность.— Французы могутъ достигнуть высшей степени образоанія, но не усвоятъ гражданскаго устройства англичанъ. Въ природѣ своей они не имѣютъ тѣхъ свойствъ, которыми обладаютъ англичане. Русскій человѣкъ не будетъ французомъ; искуственная примѣсь, привитая неправильнымъ воспитаніемъ, очистится въ живомъ народномъ источникѣ національной самобытности.—Еврей останется евреемъ; вѣра, убѣжденіе и сознаніе національныхъ интересовъ (преслѣдуемыхъ и по настоящее время) укрѣпляетъ и поддерживаетъ еврейскую самостоятельность. Ошибаются тѣ прогрессисты, которые увлекаются примѣрами другихъ государствъ. Эти примѣры должны насъ предохранить отъ тѣхъ ошибокъ, которыя у другихъ,— примѣняя тѣ начала, которыя соотвѣтственны строю нашего граждавскаго быта. Очевидно, что въ настоящемъ порядкѣ вещей, общество еврейскаго сословія не можетъ оставаться въ положеніи, обоюдно не выгодно отражающемся на благосостояніи мѣстныхъ населеній, стѣсняемыхъ еврейскимъ напоромъ, разоряющимъ крестьянъ, неудовлетворяя при томъ нуждамъ и потребностямъ еврейскаго общества. Дѣло государственныхъ людей мѣрами благоразумными водворить евреевъ по предъусмотрѣнному предначертанію правительства.

(*) Кромѣ Польши, которая жестоко поплатилась за свою опрометчивость, и насъ, которымъ долго придется за нее приплачиваться.

(**) Три милліона евреевъ-паразитовъ, 60 милліоновъ гражданъ.

Г. Палеологъ.

(*Окончаніе впредь*).

ПРОПОВѢДЬ КСЕНДЗА ГѢЛА,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ ПАРИЖѢ 16/28 СЕНТЯБРЯ 1861 ГОДА.

„Дня 16/28 сентября начинается, а 2/14 дня ноября оканчивается одпустъ (1) въ Бялой на Подлясьѣ въ честь Іосафата, архіепископа полоцкаго, учрежденный Урбаномъ VIII, по декрету 2 декабря 1642 года.

И вотъ, поляки! давнымъ давно, ибо уже минуло 240 лѣтъ, какъ родился св. Іосафатъ отъ родителей дворянъ (2), по прозванію Кунцевичъ.

Родители его съ самаго дѣтства его увидѣли, что Господь Богъ предназначилъ дитя это къ святымъ подвигамъ и, пославъ его на свѣтъ въ польской странѣ, благоволилъ родиться ему отъ родителей поляковъ (3) для того, чтобы нашей милой отчизнѣ, посредствомъ заслуги св. Іосафата, пріумножить хвалу небесную.

Однако, родители его, какъ обыкновенно бываетъ, заботясь о томъ, чтобы дитя ихъ научилось полезному труду, необходимому для каждаго человѣка въ его жизни, не обращая вниманія на разныя знаменія (4) небесныя, окружавшія колыбель св. Іосафата,— отдали его въ Вильну къ богатому купцу, для обученія его наукамъ.

---

(1) Одпустъ это годичное торжество въ какомъ либо костелѣ совершаемое въ честь какого либо святого, въ теченіе опредѣленнаго времени, болѣе или менѣе продолжительнаго. Во время одпуста, ксендзы, монахи и свѣтскіе, собранные съ разныхъ мѣстъ, служатъ въ костелѣ, говорятъ проповѣди, ходятъ съ процессіями, исповѣдываютъ народъ и отпускаютъ грѣхи; на эти одпусты римскіе католики собираются во множествѣ съ разныхъ мѣстъ.

(2) Не отъ дворянъ, а отъ мѣщанъ; отецъ его былъ сапожникъ Гавріилъ Кунцевичъ. А извѣстно, что въ Польшѣ, на основаніи Статута Литовскаго, „szlachcic póki łokciem mierzy, albo rzemiosłem się trudni, albo szynk trzyma, nie jest szlachcicem." Если бы отецъ его—Іосафатъ былъ дворяниномъ (шляхтичъ), то онъ не отдавалъ бы своего сына въ Вильну купцу въ прикащики; это повлекло бы за собой потерю шляхетства; а шляхта очень дорожила своимъ шляхетствомъ и сидѣла иногда оборванная и безъ хлѣба, а незанималась торговлею и ремеслами; отъ этого въ Польшѣ ремесла и торговля были въ упадкѣ.

(3) Это чистѣйшая неправда! Родители его не были и поляки, они были русскіе-православные, Іосафатъ Кунцевичъ родился только на Волыни, области чисто русской, которая захвачена была (въ XVI вѣкѣ) Польшей.

(4) Не разумѣетъ ли здѣсь ксендзъ Іѣла того значенія небеснаго, что, когда въ 1580 году крестили Іосафата Кунцеви-

Избраннымъ своимъ Богъ съ молодыхъ лѣтъ даетъ такое пониманіе вещей, которое образуетъ изъ нихъ истинныхъ сыновъ отчизны. Хотя св. Іосафатъ крещенъ былъ въ церкви св. Праскевіи во Владимирѣ по греческому обряду, но, когда онъ увидѣлъ въ Вильнѣ, что греческая религія обращена въ московскую (1),— въ св. уніи, онъ присоединился къ римско-католической церкви. А было это такимъ образомъ: москали были въ сосѣдствѣ съ Литвой и старались они, по своему обыкновенію, украсть этотъ край для себя— съ тѣмъ, чтобы потомъ угнетать его, по своей разбойничьей натурѣ. Между тѣмъ, Литва (2) сочеталась уже тогда бракомъ съ Польшей въ святой уніи; ибо она дала ей присягу быть съ нею въ вѣчномъ союзѣ на всю жизнь: „я не отпущу тебя до смерти. (3)" Такимъ образомъ срослись два народа— польскій и литовскій; они держались другъ друга за одно въ бою и покоѣ, въ обозѣ и совѣтахъ, на полѣ и дома. Святая Богородица— королева Польши, пріятно улыбалась, посматривая на согласіе своихъ дѣтей— подданныхъ. Москалямъ это было не по вкусу; москали не хотятъ признавать того, что Пресвятая Богородица есть королева (4) Польши; имъ нуженъ царь, который бы держалъ ихъ за чубъ и мучилъ бы ихъ, какъ палачъ (катовалъ ихъ); москали злились на поляковъ за то, что они присоединили къ себѣ Литву не разбоемъ, а любовью. Чтобы досадить полякамъ, москали начали чернить (5) пресвятую Богородицу, королеву Польши предъ простымъ народомъ

ча во Владимірѣ-Волынскомъ, въ церкви Пятницкой, то на него упала со свѣчи предъ иконой искра?— Если такъ, то знаменіе это указывало только на то, что человѣкъ этотъ вожжетъ огонь, будетъ жестокимъ гонителемъ православныхъ; значеніе это вполнѣ сбылось.

(1) Іосафатъ Кунцевичъ оттого принялъ унію и измѣнилъ православію— вѣрѣ отцевъ своихъ, что въ Вильнѣ попалъ въ руки почтеннѣйшихъ отцевъ іезуитовъ, такъ какъ онъ учился въ ихъ коллегіумѣ. Эти отцы подѣйствовали на его честолюбіе, совратили его съ православія, внушили ему не примиримую ненависть къ вѣрѣ его предковъ и онъ сдѣлался мучителемъ и гонителемъ православныхъ,— *душехватомъ*.

(2) Неизвѣстно, для чего ксендзъ Іѣла приписалъ здѣсь соединеніе Литвы съ Польшей; это соединеніе, *которому даже улыбалась Св. Богородица*, (какая наивность!) не имѣетъ никакой связи съ отступничествомъ Іосафата; оно послѣдовало ранѣе, чѣмъ родился онъ и измѣнилъ православію.

(3) Клятва, которую, уніатскіе требники заимствовали изъ латинскихъ, и которую произносили брачущіеся при совершеніи таинства.

(4) Дѣйствительно, православные признаютъ Пресвятую Богородицу только Царицей Неба, но не королевой Польши.

(5) Безсовѣстнѣйшая ложь!— Православные никогда не чер-

литовскимъ для того, чтобы рассорить его съ поляками; такъ и теперь они дѣлаютъ: они постоянно подстрекаютъ простой народъ противъ шляхты польской, они тогда внушали простому народу схизматическое ученіе московской церкви, ибо церковь московская — рѣшительно не христіанская; въ нашей церкви и уніатской Богъ есть существо найвысшее, а у нихъ — царь (1) выше Бога, а попы (2) ихъ обязаны присягой доносить царю о грѣхахъ народа; а вамъ извѣстно, что объявленіе грѣховъ, открытыхъ на исповѣди, есть святотатство. И такъ, въ то время простой народъ въ Вильнѣ, какъ и нынѣ, еще позволялъ надувать себя присланнымъ изъ Москвы шпіонамъ, которые возмущали его и противъ св. уніи и противъ шляхты и противъ поляковъ. Не всѣ однакожъ это замѣчали, ибо не каждый имѣлъ благодать Божію и не каждый слушалъ тѣхъ, которые давали благіе совѣты для блага Польши. Но св. Іосафатъ, вдохновенный промысломъ Божіимъ, сразу понялъ это и, не желая исповѣдывать ту вѣру, въ которой царь есть Богъ — и въ которой попы тайны исповѣди, открываемыя имъ народомъ, обязаны объявлять царю, — присоединился къ св. уніи, которая Польшу и Литву на вѣки соединила и, чтобы служить Польшѣ и Литвѣ противу Москвы, св. Іосафатъ рѣшился принять монашество и бросилъ все (?) на 24 году жизни. Въ костелѣ уніатскомъ св. Троицы онъ принялъ изъ рукъ митрополита, дворянина (шляхтича) Поцѣя монашескую одежду по чину св. Василія, и нареченъ въ монашествѣ Іосафатомъ. И какъ только св. Іосафатъ сталъ монахомъ, то прежде всего онъ отрекся отовсѣхъ благъ земныхъ, отъ богатствъ и утѣхъ; ибо кто хочетъ служить Богу и оте-

---

ници пресвятой Богородицы; они признаютъ Ее Матерью Бога — Слова, чтутъ Ее и молятся Ей усерднѣе поляковъ.

(1) Это уже верхъ лжи и безсовѣстности! Ксендзъ Іѣла христіанъ православныхъ называетъ не христіанами, а язычниками! И это говоритъ служитель алтаря Господня, въ храмѣ, въ столицѣ Франціи, въ настоящее время, когда въ Парижѣ было напечатано письмо протоіерея Васильева въ отвѣтъ на письмо нантскаго епископа по вопросу о церковной власти въ Россіи. Проповѣдь эта доказываетъ, что ксендзы или вовсе не понимаютъ православной религіи, или нарочно, умышленно выдумываютъ ужаснѣйшія небылицы на счетъ нашей святой вѣры. У насъ государь императоръ есть только глава страны, первородный сынъ и покровитель церкви, а ксендзъ Іѣла говоритъ, что у насъ царь есть Богъ....

(2) У насъ строго запрещено священникамъ объявлять грѣхи кающихся (прибавл. къ Дух. Реглам. §. 14); только о злоумышленіяхъ противъ отечества и противъ Государя, если исповѣдывающій ихъ оказывается не раскаяннымъ, священникъ долженъ доносить гдѣ слѣдуетъ (прибав. къ Д. Рег. §. 19. Это на основаніи Матѳ. 18, 15, 17).

честву, тотъ долженъ забыть обо всемъ. Св. Іосафатъ постоянно возставалъ противъ вѣры московской, которая всѣми средствами усиливалась отторгнуть простой народъ отъ Королевы его, Пресвятой Богородицы. Св. Іосафатъ не употребляялъ ни какихъ напитковъ, кромѣ воды, молился и постоянно сопротивлялся москалямъ, гдѣ только могъ; ибо только молитва и добрыя дѣла ведутъ на небо. А добрыя дѣла (1) для поляка, человѣка, исповѣдывающаго св. унію,— это постоянная война съ москалями на каждомъ шагу. Москали, какъ бѣшеныя собаки, ярились на св. Іосафата, но долго ни чего не могли ему сдѣлать; ибо онъ такъ много трудился для простаго народа, такъ ревностно поучалъ его, такъ братски обращался съ нимъ, такъ помогалъ ему молитвой и чудесами, что очень не много простаго народа позволяли москалямъ надувать себя и очень не много принимало московскую вѣру. Митрополитъ св. уніи назначилъ благословеннаго Іосафата настоятелемъ жировицкаго монастыря, а послѣ архимандритомъ виленскаго. Москали не знали что имъ дѣлать съ своею вѣрою; они, по злобѣ и ненависти, не дозволяли подвозить жизненныхъ припасовъ въ унитскій монастырь св. Тройцы. Но св. Іосафатъ, какъ началъ вмѣстѣ съ монахами молиться, то Богъ послалъ чудо,— и пять возовъ жизненныхъ припасовъ не извѣстно отъ куда и отъ кого прибыло въ монастырь. Здѣсь

(1) Проповѣдь эта доказываетъ, что ксендзы не понимаютъ и не сознаютъ своего назначенія; они играютъ религіей; во имя ея, они возбуждаютъ мятежи противу верховной власти; они учатъ народъ не покоряться властямъ, а возставать противу нихъ; они забыли о томъ, что обязанность ихъ— служить Богу, научать народъ и исполнять Его волю; это не пастыри овецъ, а волки; это подстрекатели народа; подъ личиной религіи они совершаютъ величайшія преступленія; многіе изъ нихъ доказали, что у нихъ никакой нѣтъ вѣры. Чему научатъ такіе пастыри? Полюбуйтесь на этую проповѣдью ксендза Іѣлы! По ученію Спасителя, всѣ люди должны любить другъ друга, какъ братья; христіанамъ завѣщается даже любить враговъ своихъ, а посмотрите — что проповѣдуетъ ксендзъ Іѣла въ Парижѣ: „а добрыя дѣла для поляка — это постоянная война съ москалями на каждомъ шагу.... поучайся народъ, изъ примѣра св. Іосафата, всю жизнь преимущественно биться съ москалями.“ Вотъ и ученіе ксендза Іѣлы! Проповѣдь его доказываетъ не только то, что онъ не понимаетъ духа христіанской религіи, не знаетъ нашей православной вѣры, но онъ не знаетъ и исторіи Польши, или злонамѣренно извращаетъ факты историческіе; у него все перемѣшано одно съ другимъ, „какъ горохъ съ капустой“, по пословицѣ. Впрочемъ, для него факты нужны только для того, чтобы посредствомъ ихъ возбудить ненависть поляковъ противъ Россіи, ожесточить ихъ противъ ней, подвинуть ихъ къ мятежу!

я не исчисляю чудесъ св. Іосафата; (1) вы отыщите описаніе ихъ въ книжкѣ, изданной въ Краковѣ въ 1858 году; здѣсь я скажу только то, что св. Іосафатъ такъ прославился чудесами, что слыша о немъ, каждый видѣлъ, что найвысшій Богъ благословилъ св. унію и соединенные народы Польши и Литвы, когда изъ церкви ихъ избралъ для себя святаго.

Когда св. Іосафатъ прибылъ въ Полоцкъ, то обратилъ къ св. уніи всѣхъ людей, исповѣдывавшихъ московскую вѣру. Здѣсь то москали разбѣсились на этого благословеннаго мужа и постановили употребить всѣ средства, чтобы извести его съ сего свѣта. Сигизмундъ III король польскій и литовскій созвалъ соборъ въ Брестъ-Литовскѣ, въ 1594 году; на соборѣ этомъ всѣ епископы кіевской вѣры, (?) прежде московской, присоединились къ истинной церкви,— т. е. къ св. уніи и отправили Поцѣя епископа владимірскаго и Кирила Терлецкаго епископа луцкаго— дворянъ польскихъ— въ Римъ, чтобы засвидѣтельствовать это передъ папой. Такимъ то образомъ нѣсколько милліоновъ людей, всѣ крестьяне, народъ простой Подольской, Волынской и Кіевской губерній, отторгнуты были отъ той московской вѣры, въ которой царь есть самый высшій ихъ жрецъ. Этого-то москали не могли перенести. Водкой, обѣщаніями, которыхъ сдержать не могли и не хотѣли, они подстрекали простой народъ противъ св. Іосафата. Наконецъ, они выслали въ Литву какого то Никифора и Өеофана, называвшаго себя патріархомъ Іерусалимскимъ, выслали ихъ для того, чтобы эти великіе урядники возмущали народъ; — такъ какъ и теперь они высылаютъ губернаторовъ, исправниковъ и генераловъ, чтобы они возмущали народъ противъ шляхты и Польши.— Между тѣмъ св. Іосафатъ сдѣлался архіепископомъ полоцкимъ, хотя онъ жилъ въ Вильнѣ. (2) Когда онъ узналъ, что въ Витебскѣ простой народъ возмущается (3) противъ св. вѣры и своей отчизны— Польши, то онъ тотчасъ отправился туда, не смотря на то, что нѣкоторыя лица отсовѣтовывали ему это по причинѣ опасности, ожидавшей его тамъ. Но чего не сдѣлаетъ святой человѣкъ для Бога, вѣры своей святой уніи и отчизны своей— Польши? Поѣхалъ поэтому туда блаженный архіепископъ и, прибывъ въ Витебскъ, въ теченіи двухъ недѣль ста-

(1) Напрасно! а слѣдовало бы, для эффекта, упомянуть хоть бы о чудесномъ воскресеніи падшей лошади, по молитвѣ къ Іосафату ея хозяйки — шляхтянки ушацкой.

(2) Въ Витебскъ Іосафатъ Кунцевичъ прибылъ для того, чтобы тамошнихъ православныхъ насильно обратить въ унію; онъ позапиралъ тамъ церкви, навелъ ужасъ на всѣхъ и погибъ не какъ мученикъ, а какъ мучитель, отъ людей измученныхъ его насиліями и пришедшихъ въ отчаяніе.

(3) Не правда! онъ посвященъ былъ въ Вильнѣ на епископа-коадъютора полоцкой епархіи въ 1618 г. и сейчасъ по посвященіи прибылъ въ Полоцкъ.

рался образумить народъ,— наконецъ 11 ноября, вечеромъ, у-ніатъ одинъ предостерегъ своего пастыря, что въ ратушѣ постановили убить архіепископа на другой день утромъ— въ воскресенье. Св. Іосафатъ сказалъ на это: „добрый пастырь полагаетъ душу свою за овцы своя; тѣло убьютъ, но души не убьютъ.“

Въ воскресенье послѣ заутрени, выходя изъ костела, св. Іосафатъ встрѣтилъ множество простаго народа, разъяреннаго подговорами москалей; но когда онъ поблагословилъ ихъ, то они разступились съ большимъ страхомъ. Какъ только архіепископъ вошелъ въ свой домъ, москали велѣли ударить въ колокола— тревогу, св. Іосафатъ легъ ницъ на крестъ и приготовлялся на вѣрную смерть. Вдругъ, пьяная чернь ворвалась къ нему, мучили его, ударили топоромъ по головѣ слугу Божьяго, поломали ему ребра, точно также, какъ и теперь дѣлается въ Варшавѣ, и замучили архіепископа за св. вѣру и отчизну, точно также, какъ и теперь замучили столько народу въ Варшавѣ и недавно въ Вилнѣ, также за св. вѣру и отчизну. Послѣ этого они бросили тѣло архіепископа въ рѣку— Двину, точно также, какъ и теперь замученныхъ дѣтей въ Варшавѣ бросали въ Вислу съ камнями, привязанными на шеѣ. Еще былъ одинъ способъ у москалей къ угнетѣнію св. вѣры унитской и римской; они начинаютъ поить и подстрекать народъ, поссорятъ его съ шляхтой и духовенствомъ, а послѣ безоружныхъ и молящихся поляковъ мучатъ и убиваютъ, какъ это они сдѣлали въ Варшавѣ и Вильнѣ. — Впрочемъ и тѣмъ, которые помогаютъ москалямъ, — одинаковая награда; москали, какъ только избавятся поляковъ и польскаго духовенства, которые защищаютъ отчизну, тотчасъ начинаютъ облагать податьми простой народъ, забираютъ дѣтей ихъ въ рекруты, начинаютъ выдѣлывать имъ разныя пакости и обиды; однако поляки и народъ, вѣрный имъ, чтутъ память тѣхъ, которые положили животъ свой за святую вѣру и любезную отчизну. Надъ остатками св. Іосафата— на рѣкѣ явился огненный столбъ и стоялъ до тѣхъ поръ, пока вѣрный народъ и духовенство не извлекли ихъ изъ воды и пока не сдѣлали мученику великолѣпнаго погребенія. На похоронахъ этихъ и простой народъ, каявшійся въ своемъ грѣхѣ, и шляхта, и паны, духовенство римское и унитское и даже евреи шли за гробомъ, точно также, какъ въ Варшавѣ 2 Марта 1861 года за гробами пяти мучениковъ, убитыхъ москалями, шли добрые люди всѣхъ исповѣданій. По смерти св. Іосафата много чудесъ творилось возлѣ его гроба. Тѣло его въ теченіи 5 лѣтъ ни мало не испортилось въ землѣ. Папа Урбанъ VIII, испытавъ на себѣ чудо св. Іосафата, записалъ его въ ликъ благоженныхъ (beatus) и установилъ торжество сегоднешняго одпуста; съ того времени св. Іосафатъ признается за патрона св. уніи, которую москали постоянно угнетаютъ. Они даже хотѣли увѣрить простой народъ, что тѣло св. Іосафата не находится въ Бялой, для того, что-

бы оторвать народъ отъ опеки св. мученика. Но благій Богъ не дозволилъ имъ этого обмана; есть несомнѣнныя доказательства того, что могила этого святаго поляка—унита находится въ Бялой (1). Иди туда народъ, молись, исповѣдывайся, принимай тѣло и кровъ Христову и проси св. Іосафата заступничества предъ Богомъ,— чтобы Онъ вырвалъ тебя изъ неволи московской; ибо самое большое чудо св. Іосафата есть то, что послѣ смерти его всѣ мученія Польши совершаются точно также, какъ и его мученія, что всѣ чтутъ мучениковъ польскихъ точно также, какъ и его чтили. Поучайся народъ, изъ примѣра св. Іосафата, всю жизнь свою преимущественно биться съ москалями, не поддаваться имъ, а когда пріидется погибнуть, то не жалѣть жизни, для св. вѣры и отчизны. И какъ св. Іосафата по смерти чтутъ вѣрные, такъ и тебѣ, народъ, когда ты не сойдешься съ москалями и устоишь при своей отчизнѣ: Польшѣ, Литвѣ и Руси, Богъ дастъ временное счастье и животъ вѣчный, а надъ гробами тѣхъ, которые падутъ въ бою съ москалями, люди, пришедшіе издалека, падутъ на колѣна и будутъ чтить ихъ, какъ святыхъ,—какъ Богъ въ небѣ.—Аминь. (2)

А вотъ еще въ pendent отрывокъ изъ современной проповѣди другаго ксендза.

Въ № 97 „*Кіевлянина*“ напечатана любопытная корреспонденція изъ мѣстечка Р., Волынской губерніи, въ которой говорится, что сверхъ таможни составляющей господствующій мѣстный интересъ, кромѣ одной деревянной и другой строющейся каменной церкви, съ которыми ознакомился корреспондентъ, онъ отправился въ костелъ и попалъ къ началу проповѣди. Вотъ что онъ говоритъ о ней:

„Служитель алтаря, солидныхъ лѣтъ, одѣтый кокетливо и празднично, взошелъ на каѳедру. Водворилась торжественная тишина. Было замѣтно, что ксендзъ пользуется любовью публики. Текстомъ для проповѣди служило то мѣсто изъ Евангелія, въ которомъ разказывается, какъ Іисусъ Христосъ предрекалъ великолѣпному городу Іерусалиму скорое и полное раззореніе, что въ немъ „не имать остати камень на камени.“ Затѣмъ прочитанъ былъ извѣстный псаломъ: „На рѣкахъ вавилонскихъ сидѣли мы и плакали, вспомнивъ о Сіонѣ“ и проч.

---

(1) Въ 1839 году было доказано, что въ Полоцкѣ въ гробѣ Іосафата лежали только лоскутья одежды и пукъ волосъ.

(2) Вся эта рѣчь ксендза, разумѣется, импровизированная ложь,— противурѣчіе не только дошедшему до насъ подлинному дѣлу слѣдственной королевской коммисіи объ убіеніи Іоасафата, въ которомъ сгруппированы коммиссарами-папистами всѣ мѣльчайшія обстоятельства, касающіяся смерти Іоасафата, но и жизнеописаніямъ его, сдѣланнымъ уніятскими монахами: Кульчинскимъ, Сушею и Стебельскимъ— рьянымъ панагиристамъ этаго мнимаго святаго мучителя православныхъ.

Все это было произнесено съ особенною торжественностью и печальнымъ, элегичнымъ голосомъ. Само собой разумѣется, что тексты эти сопровождались соотвѣтственными объясненіями, въ которыхъ нерѣдко слышались слова: *гибель отчизны, потеря независимости, рабство, разореніе, пагуба и трусы* (потрясенія). Чтобы замаскировать настоящій ихъ смыслъ, каждый разъ послѣ ораторской, многозначительной паузы— къ симъ словамъ прибавлялась фраза: *древнихъ жидовъ*. На глазахъ понятливыхъ слушательницъ (ибо слушателей было мало) навернулись умилительныя слезы. Не ограничиваясь важными событіями ветхозавѣтной церкви, проповѣдникъ коснулся исторіи первыхъ вѣковъ христіанства, когда язычники, злобясь на незлобивыхъ христіанъ, мучили, терзали и всячески унижали послѣдователей истиннаго ученія Спасителя міра. Это была самая слезливая часть проповѣди. Эпилогъ проповѣди заключался почти въ слѣдующихъ словахъ: „Возьмемъ же эти событія себѣ въ примѣръ и поученіе. Правда воскликнулъ ксендзъ, мы, слава Богу, *еще* имѣемъ костелъ, и не одинъ, въ которомъ мы *еще* свободно возносимъ наши молитвы ко Всевышнему Богу; мы избранники Божіи, *еще* не изгоняемся изъ нашей земли подобно древнему Израилю; мы *еще* до того униженія не дошли. Но будемъ бдительны, будемъ строго смотрѣть за собою, будемъ съ любовью исполнять заповѣди нашей религіи, и неуклонно слѣдовать завѣтнымъ преданіямъ нашихъ отцовъ“...

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ УЛУЧШЕНИИ БЫТА ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ ЗАПАДНОМЪ КРАѢ РОССИИ (*).

(*Окончаніе*).

Считаемъ неизбѣжнымъ обратить здѣсь вниманіе на проэкты улучшенія быта духовенства, которыми нынѣшніе причетники вовсе исключаются не только изъ круга людей духовныхъ, имѣющихъ право на улучшеніе своей участи, но и изъ духовнаго званія и вѣдомства. Это мысль не наша, но мы не можемъ не раздѣлять ее. Точно, степеней священства только три: епископъ, пресвитеръ и діаконъ; все общественное священнослуженіе сосредоточивается въ санѣ священника. Епископъ совмѣщаетъ въ своемъ лицѣ власть рукоположенія и высшее управленіе церкви; діаконъ есть помощникъ священника. Причетники же составляютъ только прислугу церкви, а между тѣмъ ихъ такъ много, что, дѣйствительно, невозможно найдти достаточно средствъ къ ихъ обезпеченію. Къ тому большая ихъ численность въ церкви главнымъ образомъ составляетъ и причину— нравственной и матеріальной бѣдности духовенства, главное препятствіе къ поднятію духовнаго образованія и бремя попеченій, расправъ и всякихъ дрязгъ. Причетникъ, покуда онъ въ церкви, есть дѣйствительно церковный служитель, но внѣ церкви онъ— вольно-рабочій; тогда, какъ занятія священника неограничиваются одною церковію. Если обезпечивать причетниковъ наравнѣ съ священниками, то ни первые, ни послѣдніе не могутъ быть вполнѣ обезпечены. Не распространясь много, мы скажемъ только, что,— оставивъ достойныхъ по душевнымъ качествамъ и способностямъ діаконовъ только при соборахъ и многоклирныхъ церквахъ,— весьма умѣстно, вмѣсто причетниковъ, опредѣлить къ каждой церкви по одному діакону на причетническія вакансіи; причетниковъ же, гдѣ нужно, имѣть вольнонаемныхъ. Теперешнихъ причетниковъ: а) достойнѣйшихъ, *по выбору самаго духовенства*, а не по усмотрѣнію начальства, произвести въ діаконы къ церквамъ; б) оставшимся за

(*) Смотри 1 кн. Вѣстника Зап. Россіи за $18^{65}/_{66}$ годъ.

штатомъ дать годовый окладъ жалованья, какъ это дѣлается по другимъ вѣдомствамъ, при оставленіи за штатами предоставить право избранія рода жизни; в) изъ нихъ многіе, конечно, поступятъ въ вольнонаемные причетники къ церквамъ.

Рано или поздо, но избѣгнуть удаленія причетниковъ изъ среды духовенства нельзя; ибо, самое положеніе ихъ уже сильно обременяетъ и церковь и государство. Ихъ безпадобность и часто вредъ— очень видны. Одного діакона при обыкновенной приходской церкви очень достаточно; а при настоящемъ распространеніи грамотности въ народѣ подъ надзоромъ духовенства, чтецовъ и пѣвцовъ для клироса будетъ достаточно. Кадило подаютъ, церковь очищаютъ, свѣчи зажигаютъ и гасатъ и пр. въ сельскихъ церквахъ и въ настоящее время большею частію старосты, ихъ семейные и сторожа.

2) Теперь— о просфирняхъ и вообще о бѣдномъ духовенствѣ. Въ отношеніи первыхъ, конечно, нельзя придумать другихъ средствъ къ ихъ обезпеченію собственно по должности, кромѣ тѣхъ, какія возможны и для причта церкви, именно: огородъ около одной десятины, да соотвѣтственное жалованье и отпускъ хлѣба. Но, сверхъ того, желательно было бы включить ихъ въ рязрядъ бѣднаго, сиротствующаго духовенства, а на счетъ облегченія участи принять такія мѣры:

Въ каждой епархіи, положимъ, будетъ среднимъ числомъ 500 церквей, и слѣд. 500 причтовъ. Если каждый причтъ удѣлитъ изъ своего годоваго жалованья для бѣдныхъ собратій по два рубля, то въ годъ составится сумма въ 1000 рублей: такое лишеніе (для священника 1 р. 25 к., діакона 50, и причетника 25 к.), конечно, не на много понизитъ состояніе духовенства; а между тѣмъ для бѣдныхъ много значила бы эта тысяча!— Вотъ, примѣрно, какъ можно повести это дѣло:

а) Духовенство, по своему усмотрѣнію, изберетъ въ епархіальномъ городѣ (или въ другомъ-какомъ) трехъ духовныхъ особъ извѣстной честности, изъ которыхъ составится *комитетъ о бѣдныхъ духовнаго званія*; служба въ комитетѣ, конечно, будетъ почетная,— безъ жалованья. б) Жертвуемыя духовенствомъ деньги останутся у благочинныхъ или у особо-избранныхъ для того духовныхъ лицъ, въ храненіи, до востребованія, и о числѣ ихъ благочинные представятъ, послѣ каждаго полученія жалованья, вѣдомости въ комитетъ: это для того, чтобы члены комитета извѣстны были о числѣ пожертвованій, и о томъ— гдѣ онѣ хранятся. в) Въ случаѣ осиротѣнія како-

го-либо семейства, и вообще въ случаѣ нужды пособить кому единовременно, духовенство того благочинія, въ которомъ встаетъ эта нужда, сносится между собою, совѣтуется и назначаетъ количество пособія. г) Такое опредѣленіе свое духовенство представитъ благочинному, а благочинный отошлетъ при отношеніи въ комитетъ. д) Комитетъ отмѣтитъ у себя расходъ суммы и сообщитъ благочинному или хранителю денегъ о выдачѣ извѣстному семейству или лицу того количества, которое назначено въ представленіи. Если капиталъ одного благочинія весь будетъ въ расходѣ, то комитетъ можетъ сообщить и другимъ благочиннымъ о своемъ требованіи,— такъ-какъ это дѣло общее, а не одного благочинія: можетъ случиться, что въ одномъ благочиніи вовсе не будетъ нуждающихъ, а въ другомъ— много. Хорошо было бы, еслибъ даже духовенство одной епархіи пособляло своими средствами другой. е) Въ случаѣ порядочнаго накопленія сиротской суммы, можно передавать ее для храненія и приращенія процентами въ кредитныя учрежденія. ж) Изъ этой суммы духовенство можетъ назначать пособія не только сиротамъ, но и бѣднымъ изъ священнослужителей, новорукоположеннымъ священникамъ и проч. з) Комитетъ ежегодно въ февралѣ мѣсяцѣ составитъ и представитъ отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ сиротской суммы епархіальному начальству, только для свѣдѣнія, и даетъ знать о томъ же въ краткихъ отношеніяхъ всѣмъ благочиннымъ, публикуя въ тоже время и въ мѣстныхъ Вѣдомостяхъ. Само собою, эти пособія не устраняютъ тѣхъ, какія получаются бѣдными духовнаго званія отъ попечительства и не прекращаютъ дѣйствій сего послѣдняго.

Дѣло, очевидно, очень несложное и благое: само духовенство жертвуетъ изъ своего достоянія бѣднымъ собратіамъ своимъ, и само же распоряжается жертвами. Комитетъ и благочинные смотрятъ только за цѣлостью собираемыхъ суммъ. Письмоводство, самое незначительное, и трудовъ для этаго, навѣрно, никто не пожалѣетъ. И изъ такого мелкого источника почерпнутся большія благодѣянія! Изъ 1000 р. можно выдать въ годъ двадцати бѣдствующимъ семействамъ по 50-ти рублей; а давши по 25 р., мы пособимъ сорока семействамъ. Съ какою благодарностію будутъ приняты и— 10, 5 и 3 руб.! Кто знаетъ, кому приходилось видѣть пищету нашихъ вдовъ и нашего заштатнаго духовенства, тотъ повѣритъ, что 25 р. составятъ такой капиталъ, которымъ они рѣдко располагали въ жизни, и

который надолго осушитъ ихъ слезы, утишитъ вздохи и ропотъ на свой злополучный жребій.

Полагаемъ, что изъ жертвуемыхъ лептъ современемъ можетъ составиться особый капиталъ, достаточный для изгнанія нищеты въ духовенствѣ, особенно если къ этимъ лептамъ присоединятся пожертвованія отъ постороннихъ вѣдомствъ и лицъ,— что весьма возможно,— и если жертвы самаго духовенства не ограничатся вездѣ 2-мя рублями отъ причта. Мы думаемъ, что за согласіемъ духовенства дѣло не станетъ. Можемъ мы всѣ сдѣлаться бѣдными; могутъ и у насъ остаться сироты; и если мы пожертвуемъ на бѣдныхъ, въ теченіи 20-ти 30-ти лѣтъ своей службы, 40—60 рублей; то наши сироты могутъ возвратить себѣ это благородное наслѣдство въ одинъ годъ, а въ остальное время сиротства воспользуются отъ него процентами.

3) Мы доселѣ говорили о сельскомъ духовенствѣ, теперь стоитъ на очереди вопросъ: не нуждается-ли и градское духовенство въ улучшеніи своего матеріальнаго быта?—Не знаемъ какъ гдѣ, но въ нашемъ краѣ оно имѣетъ гораздо большую нужду въ обезпеченіи, нежели сельское. Не пускаясь въ теоріи и разглагольствія, для которыхъ этотъ предметъ представляетъ самое широкое полѣ, мы представимъ взору читателя самый большій доходъ, и самый меньшій расходъ доходовъ градскаго священника.

При градскихъ церквахъ окладъ жалованья священнику (исключая соборовъ и особыхъ учрежденій) 180 р.; при нѣкоторыхъ церквахъ есть земли, за аренду которыхъ на долю священника придется самое большее— 100 р.; доходовъ по церкви за требоисправленія не болѣе 120 р.; говоримъ— не болѣе, потому что наши города наполнены большею частію нѣмцами, поляками, евреями и другими иновѣрцами. Слѣдовательно, всѣхъ денегъ градскій священникъ получитъ въ годъ maximum 400 рублей на хорошемъ приходѣ.— Расходъ:

За самую бѣдную, сырую квартиру въ городѣ, изъ двухъ комнатъ и кухни, священникъ долженъ заплатить (*), ... 60 р.

Дровъ онъ купитъ: на 26 недѣль холодныхъ по два воза, да на 26 теплыхъ по одному возу, всего 78 возовъ. Возъ дровъ у насъ стоитъ отъ 85 до 90

(*) Въ нашемъ краѣ церковная квартира— чрезвычайная рѣдкость.

и болѣе копѣекъ (случается и по 1 р. 25 к.); средней цѣной поставимъ 60 коп.; значитъ, за дрова заплатитъ . . . . 46 р. 80 к.
Слугѣ платитъ по 2 р. въ мѣсяцъ, а въ годъ . 24 р. —
Если въ деревнѣ легко сжечь свѣчъ на 6 р. 75 к., то въ городѣ, полагаемъ, выйдетъ вдвое, на . . 13 р. 50 к.
Муки ржаной, ограничивая семью съ прислугой шестью душами, должно купить на годъ, по крайней мѣрѣ, 50 пудовъ; а полагая по 70 коп. пудъ,— заплатитъ . . . . 35 р. —
Положивъ круглымъ числомъ всѣхъ праздниковъ въ году 60, хотя ихъ бываетъ и больше, и опредѣливъ стоимость пшеничной муки, употребляемой только по праздникамъ, въ 25 к., израсходуется въ годъ на этотъ предметъ . . . . 15 р. —
Чаю и сахару столько же, сколько и сельскому священнику на . . . . 36 р. 50 к.
Думаемъ, что не очень роскошно покушаетъ семейство священника, если истратитъ на столъ ежедневно по 50 к., а въ годъ . . . . . . 182 р. —

Вотъ вамъ уже . . . . 412 р. 80 к.

Но мы обезпечили священника кое-какъ только сырою квартирою, отопленіемъ, освѣщеніемъ, одною прислугою и кое-какою пищею; а у него еще останется не удовлетворенными слѣдующія, стольже вопіющія нужды:
На обувь, конечно, бѣдную, для всего семейства градскаго священника, выйдетъ въ годъ . . . 15 р. 50 к.
За годъ очень легко износить одну рясу и одинъ подрясникъ люстриновые на коленкорной подкладкѣ; за нихъ нужно заплатить, какъ мы знаемъ 19 р. 25 к.
Жена священника износитъ въ годъ одно люстриновое и одно ситцевое платье, на . . . . . . 10 р. —
Дѣтямъ на платья и сюртуки полагается только . 5 р. —
На весь оборотъ въ году исподняго бѣлья для цѣлаго семейства, примѣрно . . . . 10 р. —
На баню чрезъ двѣ недѣли по 30 к., а въ годъ . 7 р. 80 к.
На канцелярскіе расходы, на выписку книгъ . . 10 р. —
На платочки, чепчики, манишки и под. . . . . 5 р. —
На перебитую посуду . . . . 2 р. —
Нельзя запретить священнику употребить въ годъ на принятіе гостей и родствъ. . . . . 5 р. —

Сверхъ того: въ три зимы можно и должно износить одну теплую, суконную, на ватѣ, рясу и такой же подрясникъ, которые стоятъ 45 р. Жена священника въ три зимы также износитъ разной теплой одежды въ 30 р.; нуженъ и холодный салопъ, или что либо въ этомъ родѣ на три года, хоть 15 р.; да дѣтямъ на этотъ предметъ 15 р.; всего въ три года 105 р.; а въ годъ . . . . 35 р. —
За два года священникъ износитъ теплую шапку въ 2 р.; въ годъ одну шляпу въ 2 р., и того 3 р. —
На зонтики въ годъ, пожалуй . . . . 1 р. —

Конечно, еще не все; но къ прежнему требовалось расхода . . . . 117 р. 55 к.

а всего . . . . 566 р. 35 к.

Всякій-ли согласится съ нами относительно выведеннаго расхода? И конецъ-ли расхода на этомъ?— Нѣтъ! Много еще осталось нуждъ! Семейство священника можетъ иногда подвергаться болѣзнямъ, и имѣетъ нужду въ докторѣ и лѣкарствахъ; иногда нужна бываетъ въ домѣ священника повивальная бабка, нянька; нужна постель, мебель, нужны утиральники, скатерти, мыло и многое другое? А праздники Рождества, Воскресенія Хр. и другіе нарочитые дни, въ которые потребуется значительный экстраординарный расходъ. Не забудьте, что здѣсь опущена самая важная, самая разорительная, статья расхода,— это воспитаніе дѣтей въ школѣ. При томъ какую пищу присудили мы священнику потреблять? На четыре души, чаю съ сахаромъ, утромъ на 5 коп. и вечеромъ на 5 к.: ктожъ васъ— одного напоитъ за 5 к.? 50 коп. на столъ. ну что можно купить за 50 к.? по одному фунту въ два кушанья говядины,— съ прислугой на 6 человѣкъ— 6 ф.; самая худшая говядина и рыба по 6 к. фунтъ,— и вотъ уже вамъ 36 коп. Къ этой говядинѣ или рыбѣ нужно еще: постнаго или скоромнаго масла коп. на 5; бураковъ или капусты коп. на 3; крупъ или картофели на 5 коп., соли на $1/2$ к., пшеничной муки на копѣйку, луку на копѣйку, и т. д. Какую одежду присудили мы носить семейству священника?! А приди священникъ къ порядочному купцу въ сальныхъ сапогахъ, да въ поношенной ряскѣ,— такъ и получитъ за поздравленіе 5 коп.; и садиться не попросятъ, и подумаютъ, что священникъ *такой да сякой*...

Есть всякіе города и всякія села; но, правду-сказать, въ селахъ гораздо выгоднѣе жить духовенству, чѣмъ въ городахъ. Немногосемейнымъ, въ хорошихъ сельскихъ приходахъ, почти что достаточно и теперешняго содержанія,— а недостаточно развѣ для тѣхъ, у кого или слишкомъ велико семейство, напр. въ 8—15 душъ, или много дѣтей содержится на родительскій счетъ въ учебныхъ заведеніяхъ.

Сколько же слѣдуетъ прибавить жалованья причтамъ городскихъ церквей,— это, полагаемъ, сообразятъ и безъ насъ.

Наконецъ, 4) чтобы улучшеніе матеріальнаго быта духовенства не только значилось на бумагѣ, а и послѣдовало на самомъ дѣлѣ, и чтобы нищета оставила его однажды— навсегда необходимо скорое поднятіе уровня его нравственнаго значенія повсемѣстнымъ введеніемъ въ духовномъ управленіи нѣсколько иныхъ административныхъ началъ, а особенно *выборнаго начала.* Это средство, хотя не сулитъ отразу никакихъ капиталовъ, но болѣе прямѣе всѣхъ другихъ средствъ можетъ улучшить даже матеріальный бытъ духовенства.

Много приходилось намъ читать въ періодическихъ изданіяхъ и свѣтскихъ и духовныхъ, о выборномъ началѣ въ духовенствѣ, и всѣ онѣ блистаютъ истиной, согрѣваютъ душу теплотою чувства: доказательство, что вездѣ сознана и прочувствована потребность этого начала. Извѣстно, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ уже введено выборное начало и оправдываетъ на опытѣ основанное ему предпочтеніе предъ другими началами. Мы не рѣшаемся собственными силами браться за разъясненіе этого предмета, а выписываемъ для полноты взгляда, разсужденіе одного изъ сочувствующихъ намъ собратій (*). Вотъ какъ пишутъ о выборномъ началѣ: „Цѣль учрежденія начальствъ для каждаго вѣдомства единственно та, чтобы водворить ненарушимый порядокъ въ массѣ подчиненныхъ, обезпечить исполненіе обязанностей, лежащихъ на каждомъ членѣ общества, а такимъ образомъ обезпечить благосостояніе какъ цѣлаго общества, такъ и каждаго его члена. Очевидно, благо общества здѣсь есть *цѣль*, а начальства суть *средства.*“

„Неудовлетворительная система избранія начальственныхъ лицъ, ненормальность ихъ отношеній къ подчиненнымъ и недостаточно обезпеченная ограниченность произвола ихъ дѣйствій, есть страшный бичъ общества, который бываетъ иногда не лучше совершеннаго безначалія. Здѣсь часто началь-

(*) Дух. Вѣст. Февр. 1864 г. ст. Свящ. П. Красовскаго.

ство дѣлается цѣлью, а подчиненные средствомъ; здѣсь всѣ интересы подчиненныхъ поглощаются интересами начальствующихъ и масса подпадаетъ неотвратимому гнету деспотизма.

„Наша православная церковь въ значительной степени страждетъ недугомъ этаго рода; ея администрація,— надобно признаться,— устроена во многихъ отношеніяхъ несовершеннымъ образомъ; несправедливости, неразборчивость истинныхъ достоинствъ, незаслуженныя награды и невинныя гоненія, нарушенія правъ, оскорбленія чести, попранія интересовъ священной службы и другіе служебные безпорядки доходятъ иногда до полнаго угнетенія подчиненныхъ. Положеніе управляемаго такимъ образомъ духовенства, и безъ того угнетеннаго вещественною бѣдностію, истинно безотрадно и чрезъ духовенство съ вредомъ отражается на все христіанское общество.

„Зло происходитъ между прочимъ оттого, что подчиненные нисколько не участвуютъ въ выборѣ начальниковъ надъ собою, что начальственныя лица назначаются на службу пожизненную, которая часто дѣлаетъ непріятное положеніе подчиненныхъ рѣшительно безвыходнымъ. Назначеніе въ начальственную службу производится на основаніи формулярныхъ списковъ, формулярные списки ведутся на основаніи оффиціальныхъ доказательствъ, а оффиціальныя доказательства выражаютъ только долю дѣйствительности. Часто дѣла совершенно одинаковыя рѣшаются по тому, какъ выгоднѣе. Потому то начальникъ, навязанный подчиненнымъ противъ ихъ желанія, не чующій никакой зависимости отъ нихъ и обезпеченный безсрочностію службы, деспотически и безнаказанно управляется съ своимъ вѣдомствомъ, и, чтобы освободиться отъ его тяжкаго управленія, надобно употребить оффиціальныя доказательства, на основаніи которыхъ еще скоро ли послѣдуетъ судебный приговоръ, тоже оффиціальный. Но кто же будетъ рисковать своею участію, чтобы рѣшаться на неравную, кругомъ оффиціальную борьбу съ деспотомъ?

„Гласъ народа— гласъ Божій.“ Самая лучшая, справедливѣйшая и безпристрастнѣйшая оцѣнка достоинствъ и способностей извѣстнаго человѣка есть оцѣнка общественная, выражающаяся мнѣніемъ большинства. Ее-то и нужно положить въ основаніе при выборѣ начальственныхъ лицъ духовнаго вѣдомства (*). Подчиненные изъ среды самихъ себя избираютъ начальника, разумѣемъ

(*) Здѣсь понимается примѣненіе выборнаго начала относиться только къ благочиннымъ.

благочиннаго, и не на пожизненную, а на опредѣленную срочную службу. Такой выборъ не можетъ быть несправедливымъ, потому что онъ основанъ не на формулярныхъ спискахъ и не на оффиціальныхъ доказательствахъ, а на внутреннемъ и искреннемъ убѣжденіи каждаго избирателя, заинтересованнаго въ дѣлѣ. Начальникъ избирается съ безусловною свободою для избирателя, всѣмъ лично извѣстный, слѣдовательно— по общему мнѣнію достойный и способный къ управленію. Конечно, не смотря на всѣ совершенства выбора этаго рода, можетъ же случиться и выборъ неудачный, но это зло, при срочной начальственной службѣ, есть зло временное и случайное, которое и будутъ терпѣть только одни чиновники неудачнаго выбора (*).

„Начальственныя лица, подлежащія общественному выбору, суть члены консисторіи и благочинные.......

„Какъ члены консисторіи, избранные изъ разныхъ пунктовъ епархіи, извѣстны всѣмъ членамъ епархіи, въ той-же мѣрѣ и члены епархіи извѣстны всѣмъ членамъ консисторіи. Честность, правдивость, добросовѣстность и способность къ управленію каждаго члена консисторіи обезпечиваются общимъ голосомъ, который рѣдко ошибается; и, съ другой стороны, всѣ распоряженія и судебныя рѣшенія консисторіи, основанныя на внутреннемъ убѣжденіи каждаго члена, будутъ имѣть полное объективное достоинство, потому что мѣстныя нужды, мѣстные обычаи, мѣстное положеніе дѣла, подлежащаго разсмотрѣнію, степень нравственности и способностей каждаго священно-служителя, степень достатка или бѣдности сироты, просящей вспомоществованія, и т. п.— все это непосредственно и вѣрно из-

---

(*) Духовенство въ настоящее время стоитъ не на такой степени умственнаго и нравственнаго развитія, чтобы въ начальники надъ нимъ годились одни способные наводить страхъ и покорность, и чтобы оно не могло дѣйствовать разумно. Если дворянство и крестьянство можетъ выбирать для себя изъ среды себя достойныхъ начальниковъ, то по чему не можетъ этого духовенство? Кому можетъ быть вреденъ такой порядокъ управленія?

Конечно, была нѣкогда необходимость — назначать въ духовныя должности по усмотрѣнію начальства — это тогда, когда въ епархіи единственнымъ ученымъ лицемъ бывалъ архіерей, а его помощниками могли найтись нѣсколько болѣе грамотныхъ и способныхъ къ письмоводству духовныхъ лицъ. Но это время прошло.

вѣстно тому или другому члену, а черезъ него и всей консисторіи. Злоупотребленіе и дѣйствія положительно или отрицательно пристрастныя неудачно-избраннаго члена устранятся коллегіальнымъ постановленіемъ другихъ членовъ, удачно избранныхъ. Такой образъ администраціи истинно достоинъ св. церкви (*).“

Вообще что-нибудь нужно сдѣлать и для духовенства, при всеобщей перестройкѣ въ складѣ быта государственнаго. И такъ, если правительство желаетъ имѣть въ духовенствѣ надежныхъ помощниковъ для исполненія задуманныхъ плановъ; то пусть оторветъ его отъ земледѣлія, или точнѣе— отъ этаго тяжкаго плинфодѣлія, несообразнаго ни съ настоящимъ образованіемъ, ни съ призваніемъ пастырей духовныхъ. Иначе, не зачемъ и хлопотать о поднятіи уровня умственнаго развитія духовнаго юношества: пусть научится оно писать, четыремъ правиламъ ариѳметики, да бойко читать по-славянски,— и довольно будетъ для той жизни, которая его ожидаетъ. Отъ такой науки не истощались бы его физическія силы, столь нужныя для обработки нашей земли и перенесенія перемѣнъ нашей погоды; съ другой,— оно впослѣдствіи лишено было бы способности такъ глубоко, какъ теперь, сознавать и чувствовать то униженіе и и тотъ гнетъ, которые придется ему встрѣтить въ общественной жизни. Званіе не позволяетъ духовенству ни торговать, ни

---

*) Медаль имѣетъ двѣ стороны, а авторъ выписаннаго здѣсь отрывка не позаботился взглянуть на другую ея сторону. Нельзя ли предположить и то, что духовенство, избирая блюстителя за его дѣятельностью, забалотируетъ мужа строгаго къ себѣ и другимъ, зорко слѣдящаго *за* безукоризненнымъ исполненіемъ долга и прохожденіемъ своего служенія; а выбалатируютъ человѣка, который, по выраженію, духовенства, будетъ всѣмъ вся, человѣка способнаго просматривать въ себѣ и другихъ кое-какія слабости, всѣ преимущества котораго предъ другими будутъ заключаться въ гостепріимствѣ, миролюбіи, старости, родствѣ — дружбѣ съ большинствомъ избирателей и другими случайностями. Мы разумѣемъ выборъ благочинныхъ, а что касается присутствующихъ консисторіи, къ нимъ еще неприложимое выборное начало. Этимъ *чиновникомъ* можетъ быть только личность, получившая высшее научное развитіе и проходящая свое служеніе на какомъ нибудь важномъ мѣстѣ губернскаго города и очень мало извѣстная для большинства провинціальнаго духовенства. Обходить ихъ и переводить присутствующихъ изъ села, было бы и неудобно, и несправедливо.

Ред.

съ сохой ходить, ни въ извозъ ѣхать, ни другими подобными дѣлами заниматься; законъ не позволяетъ выходить въ другое званіе; средства къ жизни — болѣе чѣмъ недостаточны; что жъ ему дѣлать?!..

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ИЗЪ ГАЛИЦІИ ВЪ РЕДАКЦІЮ ВѢСТНИКА ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

....Вопросъ о перемѣщеніи здѣшнихъ (*) русиновъ въ хелмскую епархію принялъ лучшій оборотъ. Священникъ Ипполитъ Криницкій уже переѣхалъ туда, преодолѣвъ немаловажныя препятствія, противупоставляемыя ему гражданскою, а еще болѣе духовною властію При послѣдней аудіенціи у папскаго Нунція Криницкій не получилъ dimissoriales (отпускной граматы), а тольтолько apostolicam benedictionem (апостольское благославеніе). Криницкій телеграфировалъ о томъ князю Черкасскому, который отвѣчалъ: „Такъ и ненужно.“ Причина худаго успѣха въ этомъ дѣлѣ произошла, я думаю, отъ того что русское правительство востребовало въ одинъ разъ икандидата на калишскую каѳедру уніятскаго епископа, и на должность ректора семинаріи, и около 40 лицъ духовныхъ и свѣтскихъ для занятія наставническихъ мѣстъ въ духовной семинаріи и въ гимназіяхъ, а извѣстно что въ Австріи завистливымъ окомъ смотрятъ на всякій успѣхъ въ сосѣднихъ русскихъ областяхъ. Вѣнское правительство сдѣлало запросъ у митрополита, найдутся ли способные люди для отсылки въ Россію и какого онъ мнѣнія касательно этаго предмета. Митрополитъ Литвиновичъ, тонкій политикъ, хорошо зная, что нѣмцы не расположены высылать отсюда людей въ Россію, расписался, какъ русины счастливы, доставшись подъ кроткое правительство австрійское, которое осыпало ихъ благодѣяніями, и до того

(*) Такъ прозвали поляки единоплеменныхъ намъ русскихъ, находящихся подъ австрійскимъ правительствомъ, отъ латинскаго слова rutheni, но на этомъ основаніи и поляковъ слѣдовало бы называть *полонами*, отъ латинскаго poloni. Для насъ непонятно, почему и сами русскіе галичане съ недавняго времени стали называть себя русинами — прозвищемъ навязаннымъ имъ исконными ихъ врагами ляхами?!

содѣйствовало къ умственному развитію загнушенной Руси, что нынѣ австрійская Русь имѣетъ столько ученыхъ мужей, что можетъ еще отпустить ихъ нѣсколько въ сосѣдственную, славящуюся огромностью и силой державу, для просвѣщенія страны и проч. Но Австрія, говоритъ митрополитъ, не должна отправлять туда своихъ людей, не должна пособлять сосредоточенію и скрѣпленію уніятской Руси внѣ своихъ предѣловъ, а напротивъ должна сдѣлать у себя, въ Галиціи, центръ, который бы привлекалъ къ себѣ русиновъ—заграничныхъ уніятовъ и не унитовъ, и проч. проч. Такой взглядъ на этотъ предметъ въ администраційныхъ сферахъ. Но въ народѣ, въ особенности въ молодомъ поколеніи, видимъ другое направленіе. Недавно прибылъ въ Львовъ изъ Холма Өеофанъ Лебединцевъ, гдѣ находится и по настоящее время. Онъ имѣетъ порученіе найдти двухъ, трехъ человѣкъ, способныхъ въ учители новоучрежденныхъ въ холмской епархіи русскихъ гимназій, и отъ 5—10 сельскихъ наставниковъ. Два года тому назадъ, съ этою же цѣлью пріѣзжалъ сюда г. Кокошкинъ, но не только не имѣлъ никакого успѣха, но недоброжелатели и хохломаны, въ насмѣшку надъ кокошкиновой миссіей, издали памфлетъ „Дуля.“ Нынѣ повѣялъ иной духъ между русскимъ здѣшнимъ юношествомъ. При первомъ слухѣ явилось къ г. Лебединцеву множество молодыхъ людей съ предложеніемъ своей готовности отправилися въ Россію. Въ числѣ ихъ были учителя гимназіи, студенты университета, доценты, гимназисты и другіе. Ученики нисшей гимназіи изъявляли охоту поступить въ русскія учебныя заведенія для окончанія въ нихъ своего воспитанія въ чисто-русскомъ духѣ. Г. Лобеденцевъ, не имѣя ни власти, ни полномолія удовлетворить такому желанію множества молодыхъ людей, принялъ этотъ фактъ только къ свѣденію. Но я думаю, что если бы въ Литвѣ и западной Россіи, понадобились русскіе чиновники вмѣсто поляковъ, то по первому вызову правительства нашлось бы много галиційскихъ русиновъ, которые съ охотою отправились бы туда на службу.

Хохломанская здѣшняя партійка разбилась совсемъ безъ борьбы и нападковъ на нее. Она пала отъ собственнаго своего безсилія. Никто имъ не вѣритъ, ни даже неопытное юношество— всѣ ихъ порыцаютъ, называютъ перекидчиками, *недоляшками* и таки прямо ляхами, волками въ овчей кожѣ. Самъ Климковичь, редатторъ хохломанскаго органа „Меты“ и главное орудіе этихъ ляшскихъ затѣй, промотавшись, бѣжалъ тай-

комъ изъ Львова, чтобы не попасть за долги въ тюрму. Говорятъ, что онъ уже находится въ Молдавіи. Есть здѣсь и Александръ Кониcскій, еще недавно рьяный хохломанъ, но и тотъ, не смотря на свои фантастическія мечты объ Украинѣ, не мало подѣйствовалъ къ разоблаченію хохломанскаго *задура*, здѣшнихъ юношей, когда взглянувъ съ другой точки на настоящее положеніе дѣлъ, началъ справедливѣе обсуждать этотъ вопросъ.

Что касается политическаго горизонта, онъ можетъ быть прояснился для другихъ національностей, можетъ быть у чеховъ были поводы къ демонстраціоннымъ иллюминаціямъ, но для нашей русской народности нѣтъ никакихъ надеждъ. Смѣна министерства не поправила нашего положенія, обѣщанная мнимая автономія далеко не осуществилась. Въ прочность нынѣшняго министерства, мы еще менѣе вѣримъ чѣмъ прежняго. Февральскій патентъ бывшаго министра, покрайней мѣрѣ въ принципѣ, гарантировалъ нашу народную индивидуальность, нынѣшніе автономисты отбросили февральскій патентъ— и наша Русь совсемъ попала въ жертву полонизма. О раздѣленіи Галиціи на польскую и русскую и думать нечего. Собрался правда галиційскій сеймъ. Послѣ неудачъ въ послѣднихъ годахъ за Вислой ляхи, казалось, нѣсколько присмирѣли, они стали и вѣжливѣе и обходительнѣе съ русинами. Казалось дѣла и шли, на первыхъ порахъ, въ согласіи, но въ душѣ ляхи готовили другое. Въ одномъ изъ минувшихъ засѣданій сейма они выслали графа Борковскаго на большую рекогносцировку. Они подняли вопросъ о дѣлопроизводительномъ языкѣ на львовскомъ сеймѣ. Графъ Борковскій сказалъ, что этотъ вопросъ нужно рѣшить однажды навсегда, что бы всѣ знали на чемъ стоять, чтобъ никого не туманить. По этому поводу, онъ безъ всякихъ обиняковъ, высказалъ свое мнѣніе и мнѣніе большинства поляковъ, скрывавшихъ доселѣ предъ русинами свои намѣренія и цѣли. Борковскій, не шутя, выразилъ, что на всемъ пространствѣ Польши отъ Одера до Днѣпра (?!!!) онъ видитъ только одинъ народъ, одну національность, хотя существовали и существуютъ различныя людовыя нарѣчія. Если и былъ когда русскій народъ, то онъ добровольно (?!!!) слился съ поляками, и нынѣ нѣтъ русскаго народа, нѣтъ русскаго языка, а только нарѣчіе польскаго и проч. Въ своихъ изступленныхъ выходкахъ онъ позволилъ себѣ столь ѣдкія и колкія выраженія противу русскому языку и русской народности, что русскіе послы принуждены

были громко требовать приглашенія къ порядку. Едва кончилъ Борковскій свою, нашпигованную сумазбродными теоріями Духинскаго и К°. рѣчь, какъ сряду выступило на преніе пять человѣкъ русиновъ: Павликовъ, Шединскій, Гинилевичъ, Лозинскій и Лавровскій, опровергая бредни поляковъ и доказывая наши права и равно-правность всѣхъ народовъ въ Австріи. Такъ Павликовъ сказалъ, между прочимъ, „Господа! мы русскіе народомъ избранные послы приступили къ симъ совѣщаніямъ съ искреннимъ желаніемъ радѣть о всеобщемъ благѣ страны, пособлять всѣмъ потребностямъ и нуждамъ жителей нашей области безъ различія народностей и вѣроисповѣданій. Мы радовались, что по сю пору все шло въ согласіи (на 4хъ первыхъ засѣданіяхъ) и расчитывали на хорошій успѣхъ. Но нынѣ вы (обращаясь къ польскимъ посламъ) разорвали этотъ союзъ; вы первые бросили намъ перчатку, и мы, не смотря на наше меньшинство, имѣемъ отвагу поднять ее. Будьте увѣрены, что какъ вамъ дорога ваша народность и языкъ, такъ и мы готовы защищать и нашу, хотя бы пришлось положить жизнь свою.“ „Вы не хочете признать намъ нашей народности и языка“ (говорилъ другой), мы не нуждаемся въ этомъ, вы некомпетентны (?) разсуждать объ томъ. Наша народность и нашъ языкъ, кромѣ вѣчнаго ихъ существованія de facto, признаны еще и de jure уставной грамотой монарха. Помните, что вы въ австрійской Галиціи, а не въ Польшѣ— уже несуществующей и приговоръ смерти которой давно изрекъ самъ знаменитый вашъ Костюшко— finis Poloniae! Мы не знаемъ Польши, Польша давно упала. Мы не признаемъ надъ собою другой власти, кромѣ власти австрійскаго государя. Здѣсь не польской сеймъ, а сеймъ галицкій, читайте высочайшій патентъ и проч.“

Вы будете читать въ газетахъ стенографическіе списки рѣчи, если только имъ передадутъ вамъ въ неискаженномъ видѣ. Одушевленіе было огромное. Русины съ честью отстояли себя. Рукоплесканіямъ не было конца. Но это еще не значитъ, чтобъ мы одержали надъ притязательными ляхами окончательную побѣду. Намъ еще предстоятъ новыя сраженія— и когда ляхи и далѣе будутъ неуступчивы, то русины выступятъ и разорвется сеймъ.

Вотъ самыя послѣднія новости.

Жолкѣвъ.

22 Ноября / 4 Декабря 1865 года.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ.

Гимназическая церковь въ г. Ковнѣ.

24-ое октября останется памятнымъ вообще для русскаго населенія Ковны и въ особенности для здѣшней гимназіи. Въ этотъ день, послѣ литургіи, отслуженной соборнѣ въ Николаевской церкви епископомъ ковенскимъ Александромъ, учениками гимназіи православнаго исповѣданія, при пѣніи архіерейскаго хора, были подняты съ мѣстъ св. иконы, а также церковныя хоругви и въ сопровожденіи духовенства, начальника губерніи и почти всѣхъ должностныхъ лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и большинства ковенскихъ русскихъ, процессія направилась по Соборной и Большой улицамъ (гдѣ присоединились къ ней ученики гимназіи другихъ исповѣданій) къ гимназіи для освященія крестовъ, имѣющихъ быть водруженными на главахъ оконченной постройкою гимназической церкви.

По прибытіи процессіи на небольшую площадку между алтаремъ церкви и зданіемъ гимназіи, преосвященнымъ Александромъ было отслужено молебствіе съ водосвятіемъ, освящены кресты и, по провозглашеніи многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и ЕГО Августѣйшему Дому, святѣйшему правительствующему синоду, христолюбивому воинству и строителямъ храма, большій изъ крестовъ, при пѣніи „спаси, Господи, люди твоя“, былъ поднятъ и водруженъ на главной главѣ храма. Затѣмъ процессія прежнимъ порядкомъ отправилась въ Николаевскую церковь. Здѣсь, когда св. иконы и хоругви были поставлены на соотвѣтственныя мѣста, преосвященный Александръ благословилъ и отпустилъ народъ.

Мысль о сооруженіи православной церкви при здѣшней гимназіи, вѣроятно возникла во второй половинѣ 1863 г., когда, съ назначеніемъ генералъ-губернаторомъ сѣверо-западнаго края, генерала отъ инфантеріи, нынѣ графа, М. Н. Муравьева, прибыло въ Ковну много русскихъ людей. Что касается ковенской гимназіи, то, при особенномъ вниманіи М. Н. Муравьева къ учебнымъ заведеніямъ края, и, при заботливости его о замѣнѣ учителей поляковъ учителями русскаго происхожденія— къ концѣ 1863 г. въ ней уже не было ни одного учителя поляка.

По переводѣ гимназіи, нѣсколько лѣтъ тому, изъ соборнаго дома въ зданіе, въ которомъ она и теперь помѣщается, въ вѣдѣніе ея поступилъ для квартиръ чиновниковъ и для канцеляріи директора старинный домъ, нѣкогда составлявшій достояніе доминиканскаго монастыря, упраздненнаго въ началѣ сороковыхъ годовъ. Костелъ этого монастыря, безъ пола, съ разбитыми окнами и изгнившею крышею, служилъ въ послѣднее время цейхгаузомъ. Сначала предполагали срыть этотъ

костелъ, чтобы очистить мѣсто для сооруженія православной церкви, но архитекторъ нашелъ, что массивныя стѣны костельнаго зданія въ состояніи пережить недавно отстроенную гимназію.

Тогда положено было ходатайствовать разрѣшенія начальника края на перестройку зданія костела въ православную церковь и на выдачу денежнаго пособія. М. Н. Муравьевъ изъявилъ полное на то согласіе и ассигновалъ 11000 р., вмѣнивъ въ обязанность Свято-Никольскому ковенскому братству, заняться отстройкою храма.

Весной нынѣшняго года приступлено было къ работамъ, и на мѣстѣ костела, поражавшаго своимъ мрачнымъ архаическимъ убожествомъ, нынѣ возносится, уже къ торжеству православія въ здѣшнемъ краѣ, величавое *легкое* зданіе православной церкви. Да, именно легкое (другаго выраженія мы не умѣемъ прибрать)— такъ части его гармонируютъ по отношенію къ цѣлому, что большая рѣдкость даже и въ стоющихъ сотни тысячъ храмахъ. Да поможетъ же Всевышній строителямъ храма окончить его какъ и начали и да прославляется имя Господне на вѣки вѣковъ въ этомъ храмѣ, толпою молящихся!

Освященіе зданія литовской семинаріи послѣ перестройки.

Въ Вильнѣ, 13-го сентября, православная семинарія литовская праздновала обновленіе и освященіе своихъ зданій. Въ одинъ годъ и три мѣсяца переустройство семинаріи окончено, и можемъ сказать, что теперь помѣщенія вышли просторныя, свѣтлыя, удаленныя отъ дурнаго запаха, а слѣдов. здоровыя и удобныя для быта живущихъ; и все зданіе, внутри по стѣнамъ выкрашенное перловымъ колеромъ, снаружи — песочнымъ цвѣтомъ и покрытое желѣзомъ, выглядываетъ веселѣе привѣтливѣе съ тѣмъ вмѣстѣ величественнѣе. 13-го сентября (*) отслужена была о. ректоромъ семинаріи соборнѣ божественная литургія, въ присутствіи его преосвященства Александра епископа ковенскаго, г. главнаго начальника края, бывшаго и съ своей супругой, начальниковъ Виленской и Ковенской губерній, виленскаго духовенства, попечителя виленскаго учебнаго округа, членовъ строительнаго комитета, наставниковъ и воспитанниковъ семинаріи и духовнаго училища и многихъ другихъ, пришедшихъ помолиться Господу по этому знаменательному случаю. По окончаніи литургіи, преосвященный Александръ, облаченный въ святительскія одежды, съ соборомъ духовенства, въ предшествіи воспитанниковъ, несшихъ хоругви и св. иконы и въ сопровожденіи г. главнаго начальника края и прочихъ по-

---

(*) Въ Свято-Троицкой монастырской церкви.

святителей, вышли изъ церкви въ зданіе, и остановились въ обширной столовой залѣ; по совершеніи здѣсь водосвятнаго молебствія, и по прочтеніи положенной уставомъ молитвы на обновленіе дома, всѣ помѣщенія 4-этажнаго зданія окрещены были отъ преосвященнѣйшаго святою водою, въ сопровожденіи всѣхъ посѣтителей. За тѣмъ всѣми учениками семинаріи и духовнаго училища весьма стройно и торжественно былъ пропѣтъ гимнъ: „Тебе Бога хвалимъ."... Къ голосамъ дѣтей, благодарившихъ Господа за это, новое для нихъ, благодѣяніе возлюбленнаго ЦАРЯ и попечительно-милостиваго начальства, присоединились голоса многихъ посѣтителей, ликовавшихъ о новомъ торжествѣ православія въ лицѣ возобновленнаго вертограда, который долженъ воспитывать юныхъ дѣлателей на нивѣ Господней. Послѣ молебствія провозглашены были многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Царствующему Дому святѣйшему правительствующему сvноду и члену онаго, высокопреосвященнѣйшему Іосифу, митрополиту литовскому и виленскому, благовѣрнымъ правительствующему сvнклиту, главнымъ начальникамъ края— настоящему, Константину Петровичу, и бывшему, графу Михаилу Николаевичу, строителямъ святой обители и обитающей въ ней семинаріи и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Настоящій начальникъ края, Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ продолжаетъ заботливо относиться къ удобствамъ духовнаго образованія въ странѣ; такъ онъ, какъ бы дополняя дѣло незабвеннаго для насъ предшественника своего, въ минувшемъ августѣ отпустилъ 1350 рублей въ вѣдѣніе литовскаго семинарскаго правленія для устройства газоваго освѣщенія во всѣхъ помѣщеніяхъ семинарскихъ, такъ что съ конца октября семинарія будетъ освѣщаться газомъ, что будетъ выгоднѣе относительно и экономіи, и чистоты, и полноты свѣта. За божественною литургіей, совершенной о спасеніи и обновителей и обновленной семинаріи, произнесено было священнодѣйствовавшимъ слѣдующее слово:

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

„Нынѣшнимъ днемъ св. церковь вселенская празднуетъ память обновленія славнаго храма Воскресенія Христова въ Іерусалимѣ, торжественно освященнаго въ 336 году, въ присутствіи равноапостольнаго царя Константина, въ собраніи множества святителей Европы, Азіи и Африки, среди блестящей свиты царской и ликующаго народа. Въ немногое время существованія этого храма, построеннаго боголюбивою равноапостольною царицею Еленою на спасительныхъ мѣстахъ страданій и воскресенія Господа, пронеслось много бурь надъ нимъ: и духъ язычества, и страсти партій, поддерживавшихъ ересь аріанскую и другія, раздирали сердце матери церквей, Сіона святаго, Божія жилища, которое пріяло первѣе всѣхъ оставленіе грѣховъ воскресеніемъ обитавшаго въ немъ Спасителя. И радовалось христолюбивое серце вѣнчаннаго сына церкви о мирѣ и благолѣпіи церкви; трепетали отъ сладкаго умиленія ду-

ни-христіанскія при видѣ благолѣпной святыни, такъ достославно почтенной и украшенной.

Почтенное о Христѣ собраніе и возлюбленныя чада о Господѣ! Въ благознаменитый день сей и мы совершаемъ нѣчто подобное: собрались сюда, къ престолу пресвятыя Троицы, чтобы отъ Ея благодати испросить и излить животворные токи освященія на обновленную обитель сію, которая устроена, чтобы служить славѣ живоначальныя Троицы — Отца и Сына и Св. Духа, подобно выну прославляющимъ ее архангеламъ и ангеламъ и всѣмъ горнимъ чинамъ. Многознаменательна обитель наша и умилительно ея обновленіе. Кровь св. мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія — вотъ начало обители; — кровь христіанъ — сѣмя новыхъ христіанъ. Какъ звѣзда потомъ сіяла она среди страны, лежавшей еще во мракѣ невѣдѣнія истиннаго Бога, то ярко блистая и освѣщая, то затѣмняясь тучами противоборнаго православію Запада, доколѣ свѣтлость ея окончательно не померкла отъ измѣны свѣтлому православію. Но сѣмя чистоты, положенное въ многострадальную обитель сію кровію св. мучениковъ и христоподобными подвигами первыхъ ея насельниковъ, особенно св. священно-мученика Макарія, митрополита кіевскаго, бывшаго архимандритомъ и настоятелемъ здѣсь до 1495 года, возникло вновь и возрасло въ лучшей силѣ съ возвращеніемъ сюда вселенской богопреданной вѣры. Много и другихъ бурь пронеслось надъ обителью нашею; многихъ событій и отрадныхъ и прискорбныхъ были свидѣтелями, много мыслей и чувствъ, и благочестивыхъ и нечестивыхъ, голосовъ радостныхъ и кликовъ отчаянія слышали стѣны ея. Здѣсь врачевались доблестные воины царя Алексѣя Михаиловича, какъ ангелы избавители; здѣсь 150 лѣтъ спустя томились отъ ранъ и умирали пришельники съ гордымъ властелиномъ Франціи, чтобъ поработить насъ; здѣсь же содержались въ узахъ и другіе враги добра, порядка и нашей свободы и независимости, — служители мятежа 1831 года; вотъ прошедшее нашей обители. Съ возвращеніемъ ея въ нѣдра св. матери церкви православной, премудрымъ и попечительнымъ Промысломъ, дѣйствующимъ въ лицѣ маститаго доблестнаго нашего архипастыря и вождя православія въ странѣ этой, Свято-Троицкая обитель содѣлана разсадникомъ проповѣдниковъ православной вѣры и пастырей православной церкви. И кто не понимаетъ всей великости и многознаменательности этого назначенія обители нашей! Не угодно было св. Промыслу оставить потому и стѣны ея безъ изглажденія знаменій враждебной старины и безъ обновленія на лучшую жизнь, на удобнѣйшее дѣланіе въ приготовленіи живущихъ къ подвигамъ св. вѣры. И вотъ, незабвенный во св. храмѣ семъ и въ стѣнахъ честной обители сея, Михаилъ Николаевичъ, поборникъ вѣры, орудіе Божественнаго Промысла, внявъ гласу его, тщится устроить здѣсь то, что потребно для нуждъ живущихъ и соотвѣтственно славѣ св. церкви и величію нашего отечества; добрые дѣлатели

исполняютъ благочестивыя намѣренія бывшаго своего главнаго начальника, а достолюбезнѣйшій преемникъ попечительности его о насъ оканчиваетъ, дополняетъ и довершаетъ устроеніе нашего, теперь просторнаго, удобнаго, свѣтлаго пріюта.

Дѣти—питомцы святаго мѣста сего! Вы вступаете жить въ такое обновленное зданіе, объ удобствахъ котораго не могли и представить ваши предшественники, ваши родные, отцы и дѣды,—зданіе, какимъ могутъ похвалиться не многія семинаріи обширной Россіи. Если тамъ учащіеся внимательно приготовляютъ себя къ предлежащему для нихъ поприщу; то не тѣмъ ли ревностнѣе должны вы насаждать и возращать въ своихъ душахъ сѣмена православной науки и воспитывать въ себѣ любовь къ св. церкви православной, чтобъ впослѣдствіи быть благими и вѣрными дѣлателями на ея укрѣпленіе и процвѣтаніе въ родной странѣ! Ваши предшественники не пользовались такими удобствами, какими царственная попечительность благоволила окружить васъ, но тѣмъ не менѣе они честно и мужественно совершаютъ свое пастырское служеніе въ духѣ св. вѣры и преданности престолу и родному русскому отечеству, а нѣкоторые изъ нихъ, какъ намъ извѣстно, вѣрность свою Благочестивѣйшему Монарху запечатлѣли мученическою смертію. Какими же чувствами вѣчной благодарности къ благодѣющему Царю и Его Дому должны исполняться вы, столько ободренные и обласканные! Первые сановники всей страны поспѣшили торжествовать вмѣстѣ съ вами обновленіе вашего мирнаго пріюта. Съ какою же честію, честностію и благородствомъ вы обязаны протекать предлежащее вамъ поприще ученія—въ дѣтскомъ благонравіи и плодотворномъ трудолюбіи. Благословеніе святыя живоначальныя Троицы и покровъ Пречистой Богоматери да будетъ на васъ всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

(Литов. Епарх. Вѣд. № 17.)

Обѣдъ въ виленскомъ дворянскомъ клубѣ 8 ноября.

8 ноября собралось въ залахъ виленскаго дворянскаго клуба большее противъ обыкновеннаго число гостей. Собралось къ общему столу сто семьдесятъ одинъ человѣкъ. За обѣдомъ вспомнили дорогаго русской Вильнѣ имянинника, графа Михаила Николаевича Муравьева; и за произнесеннымъ С. Ѳ. Панютинымъ въ честь его заздравіемъ послѣдовало громкое, дружное, продолжительное ура!

И. П. Корниловъ произнесъ слѣдующія слова:

„Милостивые государи! позвольте мнѣ отъ имени достойныхъ моихъ сослуживцевъ и сотрудниковъ учебнаго вѣдомства

сказать слово признательности незабвенному графу Михаилу Николаевичу.

Вспомнимъ, что онъ сдѣлалъ для здѣшняго края.

Намъ не забыть того недавняго времени, когда русскому человѣку не было житья здѣсь у себя дома; трудное, тяжкое было это время; никогда нашъ славный, добрый народъ не испытывалъ такого незаслуженнаго униженія; никогда мы сами не впадали въ такое малодушное недовѣріе къ собственнымъ силамъ, къ своей правотѣ.

Явился Михаилъ Николаевичъ. И прежде, нежели онъ прибылъ въ Вильну, искони православную, одно его ожиданіе, одно его имя напугало хвастливыхъ героевъ уличныхъ демонстраціи и безпорядковъ. Куда дѣвался ихъ задоръ? Злодѣи упали духомъ; русскіе ободрились, и мятежъ усмиренъ мудрыми распоряженіями знаменитаго государственнаго человѣка.

Графъ обратилъ всѣ средства на истребленіе полонизма, этого истиннаго виновника вѣковыхъ страданій здѣшняго края, на возстановленіе законныхъ правъ русскаго народа и на освобожденіе его отъ цѣпей, въ которыхъ держалъ его исконный врагъ всего русскаго, всего православнаго.

Учебнымъ заведеніямъ указаны двѣ цѣли: бороться на смерть съ ложью и безнравственностію полонизма и возстановлять, поддерживать и укрѣплять русскія начала. Учебный округъ получилъ при посредствѣ Михаила Николаевича небывалыя силы и значеніе: весь край покрылся русскими училищами, изъ учебныхъ заведеній изгнанъ польскій языкъ, удалены польскіе учители, а замѣнены русскими. Жмудскія и латышскія книги стали печататься русскими буквами..... впрочемъ намъ не исчислить всего, что сдѣлано въ это время для народнаго образованія въ сѣверо-западномъ краѣ. Обновленные педагогическіе составы быстро измѣнили духъ и направленіе учебныхъ заведеній, и теперь виленскій учебный округъ, русскій по своему составу, представляетъ громадную силу для одолѣнія нравственнаго зла.

Счастіе наше, что знамя русской чести и русскаго безспорнаго права, водруженное здѣсь графомъ Михаиломъ Николаевичемъ, теперь въ твердыхъ рукахъ его достойнаго преемника Константина Петровича.

Безъ польскаго хвастовства, но съ русскою простою вѣрою въ силу Божіей правды, съ глубокимъ, отраднымъ убѣжденіемъ къ успѣхѣ честнаго дѣла, смѣло можно поручиться, что виленскій учебный округъ, поддерживаемый сочувствіемъ и содѣйствіемъ русскаго общества, честно и вѣрно исполнитъ свою задачу.

Эта задача такъ благородна, такъ чиста и безукоризненна! На нашей сторонѣ побѣда не потому только, что на нашей сторонѣ сила, но потому, что на нашей сторонѣ святая правда и право; за насъ признательность и любовь народа, кото-

рому мы, исполняя священную волю нашего Государя, даемъ благо законной свободы и истиннаго просвѣщенія (*).

Признательность тому, кто первый открылъ здѣсь поле для русской науки, кто первый обрусилъ здѣшнія учебныя заведенія, кто первый собралъ, сосредоточилъ въ здѣшнемъ краѣ русскія воспитательныя силы, ободрилъ насъ, возвысилъ наше значеніе, и указалъ для нашей дѣятельности великую патріотическую цѣль.

Милостивые государи! Да здравствуетъ славный русскій человѣкъ, вѣрный исполнитель Царской воли, графъ Михаилъ Николаевичъ!"

Новые ура послѣдовали какъ за этими словами, такъ и при заздравіи главному начальнику края, Константину Петровичу.

В. Ѳ. Самаринъ предложилъ тостъ въ честь Степана Ѳедоровича Панютина, и С. Ѳ. отвѣчалъ слѣдующими словами: „здоровье того общества, которое на своихъ плечахъ вынесло тяжесть минувшей годины!"

Наконецъ полковникъ Новоселовъ провозгласилъ тостъ за благоденствіе Россіи! Русское спасибо вырвалось въ отвѣтъ ему изъ устъ присутствующихъ.

Дѣйствительно, спасибо старшинамъ клуба за хлѣбъ-за соль и за случай высказать искреннее чувство, по русскому обычаю, всенародно.

Привѣтствіе графу Михаилу Николаевичу Муравьеву, отправленное присутствующими по телеграфу, слѣдующаго содержанія:

„Собравшись въ день ангела вашего на русскую хлѣбъ-соль, и вспоминая труды, понесенные подъ вашимъ руководствомъ и наставленіемъ,— пьемъ здоровіе вашего сіятельства."

А. Р.

9 ноября 1865 года.

Въ *Русскомъ Инвалидѣ*, за подписью И. М., напечатано между прочимъ слѣдующее: „Не далѣе какъ вчера, 8-го ноября, пріѣхавъ къ графу Муравьеву, вмѣстѣ съ другими, для принесенія поздравленія со днемъ ангела, я нашелъ у него цѣлую массу поздравителей и листы, исписанные фамиліями лицъ, служившихъ нѣкогда подъ его начальствомъ. Кромѣ того, на столѣ я замѣтилъ огромную кипу телеграммъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи, съ заявленіями русскому человѣку преданности русскихъ людей. Тутъ были не одни знакомые, но и люди, которыхъ графъ, можетъ быть, не зналъ по имени, — и тѣ сочли долгомъ явиться, или телеграфировать свои поздравленія. Изъ числа присланныхъ телеграммъ, я насчиталъ до

(*) Мы по этому случаю не можемъ не выразить глубокаго чувства нашего къ толерантному преподаванію римскаго догмата на русскомъ языкѣ, какъ мѣрѣ отъ которой ожидается столь желанное отдѣленіе полонизма отъ латинства, и которая освѣтитъ послѣднее новымъ свѣтомъ, свѣтомъ общепонятной русской рѣчи. Но при семъ желательно, чтобъ мѣра обрусѣнія латинства была доведена до конца.

60 отъ корпорацій административныхъ, мировыхъ и учебныхъ изъ сѣверо-западнаго края и около 30 отъ разныхъ лицъ.“ Изъ этихъ телеграммъ видно, продолжаетъ г. И. М. (да и газеты свидѣтельствуютъ то же самое), что ни одно молебствіе въ краѣ, по случаю освященія храмовъ, открытія училищъ и т. п. не совершается безъ молитвы за здравіе графа; гдѣ бы и когда бы ни собрался кружокъ русскихъ людей на обѣдъ съ публичнымъ характеромъ, вездѣ одинъ изъ первыхъ бокаловъ поднимается за здравіе графа Михаила Николаевича. Адъютанты графа и лица, служившія непосредственно при немъ, также не забыли въ этотъ день своего бывшаго начальника и одному избранному изъ среды своей поручили поднести графу прекрасно отдѣланный портфель съ вычеканенными на немъ именами, прося принять его въ память ихъ неизмѣнной преданности и глубокаго уваженія. Въ числѣ лицъ пріѣзжавшихъ поздравить графа была депутація отъ полка, котораго онъ шефъ, и депутація отъ 26-й пѣхотной дивизіи, сформированной въ бытность графа начальникомъ сѣверо-западнаго края. Депутація отъ дивизіи поднесла графу на серебряномъ блюдѣ серебряный калачъ, въ которомъ заключалась книга съ именами всего состава дивизіи. На блюдѣ старинваго русскаго стиля вычеканено слѣдующее:

Графъ Михаилъ Николаевичъ!

„Заслуги ваши предъ Царемъ и Россіей вознаграждены уже „признательностью Монарха и общимъ уваженіемъ всѣхъ чест„ныхъ русскихъ людей: онѣ принадлежатъ исторіи; но диви„зія наша, вновъ сформированная во время вашего командова„нія войсками виленскаго округа, удерживавшая и удержав„шая распоряженіями вашими законный порядокъ въ двухъ „главныхъ точкахъ взволнованнаго края, Вильнѣ и Динабургѣ „съ окрестностями,— никогда не забудетъ вашихъ, графъ, о „войскахъ попеченій; наши нужды, нужды русскаго солдата, „были всегда близки вашему сердцу, и не было примѣра, что„бы посильные труды наши не были вами замѣчены и оцѣнены!

„Примите же, графъ, русскую хлѣбъ-соль, и оцѣните этотъ „знакъ нашего къ вамъ безпредѣльнаго уваженія, цѣною об„щей нашей къ вамъ признательности за неусыпныя ваши о „насъ попеченія.“

Принимая это привѣтствіе, графъ Муравьевъ сказалъ, что русское дѣло въ сѣверо-западномъ краѣ, при настоящемъ главномъ начальникѣ, растетъ и крѣпнетъ, и что этотъ край станетъ прочнымъ оплотомъ единства и величія Россіи.

Циркуляръ ковенскаго губернатора гг. мировымъ посредникамъ Ковенской губерніи.

Съ окончаніемъ полевыхъ работъ приближается время открытія учебныхъ занятій въ народныхъ училищахъ. Обращаясь къ этимъ училищамъ въ прошломъ, мнѣ пріятно всѣмъ

лицамъ, служащимъ по мировымъ учрежденіямъ во ввѣренной управленію моему губерніи, заявить особенную признательность за то просвѣщенное участіе, съ которымъ они отнеслись къ дѣлу открытія народныхъ училищъ на основаніяхъ, совершенно новыхъ для народа, и при томъ на счетъ самого народа. Не смотря на тайное противодѣйствіе затихшей, но по прежнему враждебной государственному порядку партіи, не смотря на два къ ряду неурожайныхъ года, открыто на счетъ народа до 60 и предположено открыть въ скоромъ времени до 40 училищъ, кромѣ сельскихъ школъ государственныхъ крестьянъ, которые, благодаря заботливости чиновниковъ ковенской палаты государственныхъ имуществъ, также на суммы сельскихъ обществъ, открываютъ новыя училища. Факты эти служатъ лучшимъ доказательствомъ, что мѣстное сельское, жмудско-литовское и еврейское населеніе, благодаря дѣятельности русскихъ чиновниковъ, начинаетъ понимать важность грамотнаго знанія русскаго языка. При ревизіи нѣкоторыхъ училищъ я имѣлъ случай лично убѣдиться, что русская грамота можетъ легко привиться къ дѣтямъ жмудяковъ и литвиновъ, что русскій языкъ несовершенно незнакомъ имъ, потому что воспитанники русскихъ православныхъ семинарій, и безъ знанія мѣстныхъ нарѣчій, съ успѣхомъ ведутъ дѣло обученія русскому языку; большинство мальчиковъ понятливо читаютъ; нѣкоторые начинаютъ по немногу писать; всѣ охотно разсказываютъ наизусть басни и дѣлаютъ умственныя вычисленія надъ небольшими числами. Къ сожалѣнію, въ рѣдкихъ училищахъ я видѣлъ, и то очень немногихъ, дѣвочекъ; но и такой успѣхъ въ самомъ началѣ дѣла даетъ мнѣ право ожидать, что гг. мировые посредники, члены повѣрочныхъ коммиссій, участковые чиновники палаты государственныхъ имуществъ, а равно и всѣ уѣздные чиновники ввѣренной мнѣ губерніи не упустятъ воспользоваться приближающимся срокомъ для начала учебныхъ занятій въ народныхъ училищахъ. Прошу и буду надѣяться, что всѣ чиновники окажутъ посильное содѣйствіе дирекціи народныхъ училищъ и вмѣстѣ съ нею поведутъ дѣло такъ, что число дѣтей, посѣщающихъ училища, увеличится противъ прошлогодняго, что цифра учащихся дѣвочекъ сколько нибудь уравновѣсится съ цифрою мальчиковъ и что цифра самихъ училищъ и школъ въ каждомъ уѣздѣ приблизится къ той нормѣ, какая желательна по цифрѣ населенія и по разстояніямъ, раздѣляющимъ мѣстечки и деревни. Въ виду послѣдней цѣли не думаю безмѣрно отягощать народъ пожертвованіями на открытіе слишкомъ большаго числа училищъ. Обученіе русскому языку можетъ быть достигнуто и другими, не столь цѣнными, путями. Между выучениками нынѣшнихъ училищъ могутъ найтись такіе изъ мѣстныхъ русскихъ и православныхъ уроженцевъ, которые будутъ въ состояніи и пожелаютъ подготовлять дѣтей жмудяковъ, литвиновъ и евреевъ, для поступленія въ народные училища, и для этой цѣли от-

кроютъ въ своихъ собственныхъ домахъ, по деревнямъ, гдѣ понадобится, во всякомъ случаѣ не безъ разрѣшенія учебнаго начальства, нѣчто въ родѣ подготовительныхъ училищъ, или небольшихъ пришколковъ, гдѣ дѣти могли бы учиться русской грамотѣ, за самый умѣренный взносъ съ каждаго учащагося въ пользу учителя. Гг. мировые посредники не оставятъ имѣть въ виду эти пришколки, преимущественно въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ населеніе разбросано на далекихъ разстояніяхъ.

Указывая на желательное въ будущемъ движеніе народнаго обученія во ввѣренной мнѣ губерніи и повторяя мою благодарность, прошу гг. мировыхъ посредниковъ, согласно прежнимъ циркулярамъ, озаботиться, чтобы: 1) волостныя общества постѣвнили устройствомъ удобныхъ училищныхъ домовъ, по возможности примѣнительно къ нормальнымъ планамъ, утвержденнымъ бывшимъ г. главнымъ начальникомъ края; 2) чтобы народныя училища и наставники ихъ, своевременно получали обезпеченное мірскими приговорами содержаніе; 3) чтобы отведены были обѣщанныя тѣми же приговорами удобныя мѣста, подъ училищные дома и подъ огороды при училищахъ, и 4) чтобы училища посѣщались дѣтьми по возможности исправно.

Кромѣ того, считаю нужнымъ дать знать гг. мировымъ посредникамъ, что окружный инспекторъ, завѣдующій учебною частію въ Ковенской губерніи, довелъ до моего свѣдѣнія новое распоряженіе г. главнаго начальника края, касающееся непосредственно училищъ. По представленію г. попечителя виленскаго учебнаго округа, его высокопревосходительство предписалъ: „принять за непремѣнное руководство, чтобы во всѣхъ приходскихъ училищахъ виленскаго учебнаго округа, а также въ народныхъ школахъ сѣверо-западнаго края, съ наступающаго учебнаго года, законъ Божій римско-католическаго исповѣданія, преподавался безусловно по-русски; въ тѣхъ же мѣстностяхъ на Жмуди, гдѣ народъ недовольно усвоилъ себѣ русскій языкъ, въ народныхъ школахъ можетъ быть допущено преподаваніе римско-католическаго катихизиса на жмудскомъ языкѣ, о чемъ по каждому отдѣльному случаю дирекція народныхъ училищъ должна испрашивать разрѣшенія г. попечителя“. Если такимъ образомъ на обязанности дирекціи лежитъ представить соображенія о томъ, въ какихъ мѣстностяхъ ковенской губерніи Законъ Божій римско-католическаго исповѣданія долженъ преподаваться по русски и въ иныхъ по жмудски и по литовски, то гг. мировые посредники, по тому участію, которое принимаютъ въ дѣлѣ народнаго образованія, не оставятъ сообщить дирекціи и свои по данному вопросу соображенія. Въ виду такого новаго распоряженія г. главнаго начальника края, прошу гг. мировыхъ посредниковъ не упускать безъ вниманія и того обстоятельства, что между законоучителями народныхъ училищъ могутъ найтись лица, или недовольно знакомыя съ русскимъ языкомъ, или по другимъ какимъ-либо уваженіямъ неудобныя для училищнаго дѣла. Дирекція

народныхъ училищъ имѣетъ возможность убѣдиться въ этомъ не ранѣе окончанія ревизіи всѣхъ училищъ, т. е. не ранѣе конца учебнаго года; гг. мировые посредники, напротивъ, какъ ближайшіе наблюдатели народной жизни и мѣстные покровители, защитники и блюстители народныхъ училищъ, могутъ постоянно слѣдить, какъ за способностями, учебными пріемами и заботливостію, такъ и за правственной благонадежностію лицъ, которымъ ввѣрено непосредственное обученіе народа. А потому покорнѣйше прошу гг. мировыхъ посредниковъ обо всѣхъ, необходимыхъ, по усмотрѣнію ихъ, перемѣнахъ въ личномъ составѣ учащихъ въ народныхъ училищахъ, немедленно доводить до моего свѣдѣнія, или непосредственно, или чрезъ посредство окружнаго инспектора, завѣдующаго учебною частію въ Ковенской губерніи. Указанія мировыхъ посредниковъ на необходимую замѣну однихъ лицъ другими должны быть приняты въ уваженіе, потому что просвѣщенное участіе въ дѣлѣ народнаго образованія лицъ, служащихъ по мировымъ учрежденіямъ, можетъ быть достаточнымъ ручательствомъ за безпристрастіе и практичность указаній.

Столь желательное и естественное сочувствіе всѣхъ чиновниковъ, въ здѣшнемъ краѣ, возможно успѣшному развитію народнаго образованія въ духѣ русскомъ и такая безусловно полезная связь, которая отличаетъ лицъ, служащихъ во ввѣренной мнѣ губерніи по мировымъ учрежденіямъ, по управленію государственными крестьянами и по учебному вѣдомству, на сколько всѣ эти вѣдомства соприкасаются въ дѣлѣ народнаго образованія, — налагаютъ на меня пріятную обязанность сообщить настоящій циркуляръ, для свѣдѣнія ковенской палатѣ государственныхъ имуществъ, г. попечителю виленскаго учебнаго округа, окружному инспектору, завѣдывающему училищами Ковенской губерніи и ковенской дирекціи народныхъ училищъ. Подписалъ: генералъ-маіоръ графъ *Муравьевъ*. Скрѣпилъ секретарь крестьянскаго присутствія: *Г. Норейко*.

(Ков. Губ. Вѣд. № 30.)

Заявленіе Ковенскаго благороднаго собранія противъ газеты „Голосъ.“

Уступая настойчивости большей части ковенскаго русскаго общества, даемъ мѣсто запоздалому извѣщенію, что, въ прошломъ сентябрѣ, дирекція ковенскаго благороднаго собранія, между прочими хозяйственными распоряженіями, занималась вопросомъ о пополненіи кабинета для чтенія лучшими русскими книгами и повременными изданіями; по поводу этого вопроса, одинъ изъ членовъ собранія внесъ предложеніе, которое въ тотъ же вечеръ было подписано наличными членами, въ числѣ

71, и состояло только въ томъ, чтобы *не выписывать газеты „Голосъ.“* Исходя отъ наблюденія, что эта газета слишкомъ произвольно пользуется извлеченіями изъ разныхъ вѣдомостей и, стало быть, сообщаетъ читателямъ факты мѣстной жизни не такъ, какъ они совершились, а какъ представились редакціи подъ угломъ ея воззрѣній, членъ, вошедшій, съ предложеніемъ, мотивировалъ его, между прочимъ, слѣдующими доводами: „газета „Голосъ“ въ виду пылавшихъ селъ и городовъ Россіи, „не затруднилась приписать русскому народу инстинктъ къ „поджигательству; агитируя противъ упроченія единственно „здравой системы образованія классическаго, она запальчиво „отстаивала достоинство одного географическаго учебника, на„звавшаго исконное достояніе Россіи — ея западныя окраины— „*Польшею*, и такимъ образомъ, попирая русское національное „чувство и разсчитывая на безотвѣтственность русскаго обще„ства, рѣшилась высказать увѣренность въ сочувствіи всѣхъ „благомыслящихъ людей ея направленію.“

Передавая въ этомъ извлеченіи существенное содержаніе предложенія, внесеннаго въ ковенское благородное собраніе, исполняемъ желаніе большинства его членовъ.

Православная церковь въ Друскеникахъ.

Друскеники были нѣкогда ничтожной деревушкой, состоявшей изъ 5—6 домовъ; но открытые въ ней въ тридцатыхъ годахъ соляные минеральные источники сдѣлали Друскеники извѣстными въ цѣломъ Западно-Русскомъ краѣ и даже за его предѣлами. Страждущіе разными болѣзнями, всякаго возраста, званія и состоянія, стекаются сюда ежегодно въ весьма значительномъ числѣ, и весьма многіе возвращаются отсюда съ совершенно возстановленнымъ здоровьемъ. Да и мы сами на себѣ испытали благодѣтельное дѣйствіе этихъ минеральныхъ водъ. Такая замѣчательная мѣстность въ нашемъ отечествѣ не можетъ не обращать на себя общаго вниманія, и мы думаемъ, что каждое сообщаемое о ней извѣстіе должно имѣть для читающей публики особенный интересъ.

О свойствѣ и пользѣ друскеникскихъ водъ мы не будемъ распространяться, потому что объ этомъ есть составленная докторомъ Нагумовичемъ и переведенная съ польскаго на русскій языкъ Ивановымъ, изданная въ текущемъ году въ Гроднѣ, особая книжка, подъ заглавіемъ: „Друскеникскія минеральныя воды,“ къ которой мы и отсылаемъ желающихъ ближе съ ними познакомиться. Мы же съ своей стороны на этотъ разъ намѣрены только сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о новопостроенной въ Друскеникахъ и освященной въ текущемъ году православной церкви, и надѣемся, что свѣдѣнія эти будутъ не безъинтересны.

Населеніе Друскеникъ малочисленно и предпочтительно р.-католическаго исповѣданія. Православныхъ здѣсь и въ ближайшихъ окрестностяхъ не болѣе 50-ти душъ. Но съ наступленіемъ лѣтняго сезона населеніе чрезвычайно увеличивается множествомъ пріѣзжихъ для пользованія минеральными водами. Соразмѣрно съ этимъ увеличивается и число православныхъ, и особенно въ послѣдніе годы число ихъ было весьма значительно. Представьте же себѣ положеніе православнаго, привыкшаго не пропускать ни одной церковной службы Божіей въ своемъ родномъ городѣ или селѣ, и вдругъ лишеннаго этого благодатнаго утѣшенія на три-четыре мѣсяца! Представьте притомъ, что ему нерѣдко приходитъ въ голову мысль о смерти, и между тѣмъ онъ не можетъ быть увѣренъ, что сподобится въ послѣднюю минуту напутствія св. Тайнами! Ближайшая вѣдь церковь въ Гроднѣ, въ 38 верстахъ отъ Друскеникъ. Но положимъ, что состояніе его здоровья не такъ опасно, что онъ можетъ расчитывать еще на долгую жизнь. Но когда же благочестивая душа жаждетъ больше общенія съ Богомъ, какъ не время болѣзни? Что можетъ больше укрѣпить и приспособить христіанина къ благодушному перенесенію страданій плоти, какъ не молитва и особенно молитва у Престола Божія? Притомъ какъ не возноситься духомъ къ Всевышнему и не жаждать духовнаго общенія съ Нимъ, посредствомъ Его святой церкви, въ томъ мѣстѣ, гдѣ по Его милосердію, самой, по-видимому, простой стихіи, какъ вода, сообщена чудная цѣлебная сила, врачующая разныя болѣзни лучше всякихъ искусственныхъ лекарствъ?

Такія и тѣмъ подобныя мысли, вѣроятно, приходили въ голову не одному православному, лечившемуся въ Друскеникахъ, и заставляли чувствовать потребность здѣсь православной церкви, тѣмъ болѣе, что для р.-католиковъ съ 1842 года былъ уже построенъ каменный костелъ, хотя въ немъ и не могло быть такой настоятельной нужды, по существованію другаго приходскаго, только въ 4-хъ верстахъ отъ Друскеникъ. Необходимость, говоримъ, церкви чувствовалась всѣми православными, но никто не рѣшился взяться за ея постройку. Весьма многимъ это, конечно, казалось и не по силамъ по недостаточности средствъ; но при этомъ упущено было изъ виду, что всякому доброму, богоугодному дѣлу Господь помощникъ, а при Его всесильной помощи и трудное дѣлается легкимъ и невозможное возможнымъ. Нашелся же наконецъ человѣкъ, котораго средства были весьма небогаты, и однакоже онъ рѣшился построить въ Друскеникахъ церковь, и Господь увѣнчалъ его благое предпріятіе полнымъ успѣхомъ. Мы говоримъ о бывшемъ гродненскомъ (нынѣ нижегородскомъ) вице-губернаторѣ, Яковѣ Петровичѣ Рожновѣ. Этотъ достойный мужъ не задумывался долго надъ трудностью предпринимаемаго дѣла, и положась на помощь свыше, взялся за него со всею горячностью истиннаго сына православной церкви. Его не остано-

ній ни недостатокъ сочувствія со стороны общества; ни перемѣна назначенія, по которому онъ долженъ былъ переселиться за многія сотни верстъ, ни даже то, что постройка церкви должна была производиться въ самое смутное время въ здѣшнемъ краѣ.

Благородному честному дѣятелю Господь послалъ и достойнаго помощника въ лицѣ нынѣшняго смотрителя заведенія друскеникскихъ минеральныхъ водъ, отставнаго маіора Михаила Трофимовича Маруничa. Мы сами читали письмо г. Рожнова, въ которомъ онъ отзывается о г. Маруничѣ, какъ объ опытномъ, вполнѣ усердномъ и трудолюбивомъ до самоотверженія, своемъ помощникѣ въ дѣлѣ построенія церкви, и душевно благодаритъ его за это. Безъ такого помощника трудно бы было г. Рожнову изъ дальняго Нижняго-Новгорода распоряжаться здѣсь работами; безъ такого помощника трудно было бы и совершить предпринятое дѣло такъ хорошо, какъ оно совершено. Честь и слава обоимъ! Благодаря щедрости одного и дѣятельности другаго, теперь среди Друскеникъ красуется церковь православная, какъ памятникъ ихъ пожертвованій и трудовъ.

Церковь эта деревянная, небольшая; она не поражаетъ громадностію размѣровъ, не блистаетъ ни богатствомъ матеріаловъ, ни великолѣпіемъ архитектурныхъ украшеній. Все въ ней скромно, просто, но устроена съ такимъ вкусомъ, съ такою соразмѣрностью деталей и съ такимъ соотвѣтствіемъ своему назначенію, что одинъ наружный видъ ея производитъ въ душѣ какое то сладостное чуство и невольно влечетъ подъ ея мирный, благодатный кровъ. Этому способствуетъ отчасти и самое мѣстоположеніе Друскеникъ.

Представьте себѣ пустынную, песчаную, поросшую кое-гдѣ мелкимъ сосновымъ лѣсомъ мѣстность; посреди ея между высокими, крутыми, лѣсистыми берегамя извивается широкою, серебристою полосою Нѣманъ. На берегу его раскинуто мѣстечко, въ которомъ дома почти скрываются между группами деревьевъ, то дико растущихъ, то насажденныхъ человѣческою рукою.

Среди этого мѣстечка, на довольно обширной, обсаженной тоже деревьями, площади, стоитъ красивый Божій храмъ, обращенный алтаремъ къ востоку и вмѣстѣ къ купальному заведенію, за которымъ, въ группѣ древесной зелени, скрываются источники цѣлебной воды. Смотря на нихъ отсюда, невольно подумаешь, что самъ Господь невидимою, чудодѣйственною Своею Десницею благословляетъ ихъ и сообщаетъ имъ врачующую силу. Можетъ ли быть мѣстность болѣе привлекательная для храма Господня? Въ этомъ мирномъ, безмятежномъ уголкѣ все вызываетъ къ религіознымъ размышленіямъ и возбуждаетъ въ душѣ какое-то особенное, глубокое благоговѣніе къ Создателю. Церковь построена въ видѣ креста, въ русско-византійскомъ стилѣ, пятиглавая. Входъ въ нее съ трехъ сто-

ромъ. Какъ алтарный, такъ и боковые фронтоны, увѣнчиваются каждый тремя крестами, на фигурныхъ постументахъ, за исключеніемъ западнаго, на которомъ выведена особая башня, съ конусообразнымъ куполомъ для колокольни. Окна стрѣльчатыя. Стѣны окрашены снаружи краскою пепельнаго цвѣта, а пилястры по угламъ и между окнами, карнизы, наличники и двери бѣлою. Крыша желѣзная, окрашенная въ свѣтло-зеленый цвѣтъ, главы обиты цинкомъ, а кресты бѣлою англійскою жестью. Внутри стѣны выклеены бѣлыми обоями моаре, а пилястры бѣлыми глянцевыми съ богатою раззолоченною бордюрою. Двери, наличники, клиросы, хоры, потолки и куполъ выкрашены бѣлилами на маслѣ, и только въ алтарѣ потолокъ голубой, усѣянный золотыми звѣздами и по срединѣ его образъ Господа Саваоѳа, въ золоченныхъ рамкахъ, окруженныхъ сіяніемъ; архитравъ украшенъ золоченными карнизами въ три ряда, а пилястры таковыми же капителями. Иконостасъ присланъ цѣликомъ изъ Москвы. Онъ весь бѣлый и покрытый, какъ сѣткою, самою тонкою и изящною золоченною рѣзьбою. Царскія врата сквозныя отличной рѣзьбы. На горнемъ мѣстѣ, аршина въ три вышиною, образъ Вознесенія Господня, въ золоченныхъ рѣзныхъ рамахъ, самой красивой отдѣлки. Иконы всѣ очень хорошей кисти, писаны въ Москвѣ, художниками Майковымъ и Ахшаруковымъ. Филенчатыя стѣнки клиросовъ и хоровъ украшены золочеными розетами и по низу золотою галтелью. Словомъ, какъ наружность, такъ и внутренность церкви, при всей своей простотѣ, такъ хороша, что и желать ничего лучшаго нельзя. Постройка ея съ внутреннимъ устройствомъ и утварью стоила г. Рожнову около 10,000 руб. сер. Церковь эта освящена торжественнымъ образомъ 29-го іюня, въ день св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Освященіе совершено преосвященнымъ Игнатіемъ, епископомъ Брестскимъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства. При этомъ случаѣ произнесено было протоіереемъ гродненскаго собора о. А. Шепетилло приличное слово, на трогательный текстъ изъ псалма 119-го: *Ко Господу, внегда скорбѣти мы, воззвахъ, и услыша мя.* Мы воображаемъ себѣ, съ какимъ умиленіемъ должны были присутствовать при этомъ священнодѣйствіи православные, вспоминая, что архіерейскаго служенія здѣсь еще никогда не бывало, да и обычное православное богослуженіе здѣсь, можно сказать, было новостью. Правда, въ Друскеникахъ еще въ 1859 году, иждивеніемъ тогоже г. Рожнова, была устроена домовая церковь, но въ такомъ мѣстѣ, что не многіе знали о ея существованіи, и то, разумѣется, только православные. Мы думаемъ не изъ однихъ устъ, во время этого святительскаго священнодѣйствія, возносились ко Всевышнему сердечныя молитвы о всѣхъ, способствовавшихъ совершенію этого святаго дѣла, и знаемъ, что въ этомъ духовномъ торжествѣ принимали участіе и неправославные. Церковь весьма справедливо посвящена Богоматери, всѣхъ скорбящихъ радости, которой есть здѣсь въ

серебряномъ окладѣ икона, весьма замѣчательная какъ по древности, такъ и еще по слѣдующему обстоятельству. На серебряной рамкѣ этой иконы вычеканенъ 1812, а на ризѣ 1814 годъ. Такимъ образомъ она напоминаетъ намъ великую историческую эпоху нашего отечества, когда грозный побѣдитель Европы, какъ геній истребитель, съ несмѣтными полчищами, переправившись черезъ Нѣманъ, только въ 24 верстахъ отъ Друскеникъ, устремился на разореніе Россіи, но вмѣсто того самъ погибъ, и когда вслѣдъ за тѣмъ нашъ Русскій двуглавый орелъ распростеръ свои побѣдоносныя крылья на стѣнахъ Парижа. Въ виду этихъ событій, неизвѣстный благочестивый сынъ церкви православной украсилъ описываемую нами икону Богоматери, небесной покровительницы нашего отечества, сперва серебряною рамкою, въ память избавленія его отъ нашествія галловъ, а потомъ серебряною ризою, въ память торжества нашихъ войскъ въ предѣлахъ самой Франціи. И Провидѣнію угодно было, чтобъ эта замѣчательная икона сдѣлалась храмовою новопостроенной церкви въ такомъ мѣстѣ, отъ коего въ очень недальнемъ разстояніи Наполеонъ, въ 1812 году, переправившись черезъ Нѣманъ, ринулся на Россію, и притомъ такой церкви, которая будетъ напоминать другую современную намъ эпоху, когда Россія, совершивъ тысячелѣтіе своего существованія, подавила внутреннюю и внѣшнюю крамолу, имѣвшую своею цѣлью ниспроверженіе ея могущества и разрушеніе ея единства. Икона, о которой идетъ рѣчь, прислана московскимъ купцемъ Хариным въ теплую церковь гродненскаго собора, а отсюда перешла въ нововоздвигнутую друскеникскую церковь.

Здѣшнее благородное общество, по инниціативѣ ея превосходительства супруги г. гродненскаго вице-губернатора Екатерины Осиповны Бѣликовой, собирается устроить великолѣпный кіотъ для этой иконы.

Недавно мы сами были свидѣтелями въ Друскеникахъ другаго церковнаго торжества, тоже здѣсь небывалаго. Мы разумѣемъ водосвятіе въ 1-й день августа. Послѣ божественной литургіи совершенъ изъ новопостроенной церкви крестный ходъ въ садъ, гдѣ находятся колодцы минеральной воды. Тамъ надъ источникомъ воды, впрочемъ не минеральной, совершенъ водосвятный молебень, при которомъ находилась большая половина друскеникской публики безъ различія вѣроисповѣданій, возраста и пола. Послѣ чего совершено окропленіе св. водою обѣихъ залъ въ купальнѣ, въ мужескомъ и женскомъ отдѣленіи, въ коихъ предъ иконами въ праздничные дни теплятся лампадки. Обѣ иконы древней живописи, на одной изображенъ Спаситель, исцѣляющій разслабленнаго у Силоамской купальни, а на другой Богоматерь всѣхъ скорбящихъ радость. Обѣ присланы изъ Москвы, въ числѣ многихъ другихъ, въ даръ здѣшнимъ православнымъ, и для этихъ двухъ иконъ не могло быть назначено лучшее мѣсто.

Теперь богослуженіе совершается въ здѣшней церкви весь-

на часто и стеченіе публики каждый разъ бываетъ многочисленное. Этому много способствуетъ очень хорошій пѣвческій хоръ. Хоръ этотъ составился, благодаря благочестивой ревности къ службѣ Божіей, знанія и любви къ церковному пѣнію ея превосходительства супруги г. гродненскаго губернатора генеральши Софіи Александровны Скварцовой. Нельзя не почувствовать глубокаго уваженія къ этой столь высокопоставленной дамѣ, видя, какъ она всходитъ на хоры съ своими достойными дочерями, и тамъ въ продолженіи всей церковной службы поетъ сама и управляетъ хоромъ, въ которомъ принимаютъ участіе, сверхъ церковнослужителя, многія изъ проживающихъ здѣсь въ лѣтнее время лицъ другихъ вѣдомствъ, а также нѣсколько воспитанницъ гродненской женской гимназіи. Оказываемое ея превосходительствомъ въ этомъ случаѣ благочестивое усердіе къ хлужбѣ Божіей тѣмъ болѣе достойно удивленія, что она довольно слабаго здоровья. Какой это прекрасный, достойный подражанія примѣръ для многихъ дамъ и особенно матерей? Какъ хорошо было бы, если бы послѣднія не столько усердствовали въ обученіи своихъ дочерей пѣнію свѣтскихъ пѣсенъ и романсовъ, а больше пріучали бы ихъ къ церковному пѣнію! Сколько въ церковныхъ пѣсняхъ, составленныхъ боговдохновенными людьми, заключается благодатной силы; сколько выражено въ нихъ высокихъ мыслей и чувствованій! Сколь сладостно, отрадно онѣ дѣйствуютъ на душу, какъ въ минуты радости, такъ и еще болѣе, въ минуты огорченій и скорбей, съ коими земная жизнь наша неразлучна! Пусть всѣ, считающіе для себя какъ бы неприличнымъ и унизительнымъ учиться церковному пѣнію и пѣть въ церкви, вспомнятъ примѣръ вѣнценоснаго псалмопѣвца Давида, который часто, отложивъ царскую порфиру, съ арфою въ рукахъ воспѣвалъ предъ св. Ковчегомъ пѣснь Господу Вседержителю! Кто не пожелаетъ отъ души, чтобъ подобный примѣръ ея превосходительства г-жи Скварцовой, нашелъ у насъ на святой Руси, и особенно въ Западно-Русскомъ краѣ, какъ можно больше достойныхъ подражательницъ?

Священникъ Михаилъ *Ивановскій*.

14-го августа 1865 года.

Посѣщеніе генераломъ Безакомъ Каменецъ-Подольска.

По пріѣздѣ въ Каменецъ-Подольскъ, 31-го августа, начальникъ юго-западнаго края, генералъ Безакъ, принимая хлѣбъ-соль отъ городскаго головы и почетныхъ членовъ еврейскаго общества, сказалъ, что исполненный ими русскій обычай тогда только будетъ имѣть смыслъ, когда они сами сдѣлаются русскими по чувствамъ и убѣжденію, что правительство, съ сво-

ей стороны, дѣлаетъ для этого все, что признается возможнымъ по настоящему положенію евреевъ. Евреи должны приготовить своихъ дѣтей быть русскими гражданами, должны воспитывать ихъ по-русски и въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ. „Я объявилъ уже—прибавилъ генералъ-губернаторъ въ заключеніе—что въ моемъ управленіи никакихъ распоряженій не будетъ дѣлаться по просьбамъ записаннымъ или подписаннымъ не по русски. Повторяю: ни въ офиціальной сферѣ, ни въ общественной жизни здѣсь не должно быть другаго языка кромѣ русскаго, и потому еврейскій и всякій другой языкъ вы можете знать про себя, а употреблять въ дѣловыхъ и общественныхъ сношеніяхъ должны только русскій.“ Въ трехдневное пребываніе свое въ Каменцѣ генералъ Безакъ осмотрѣлъ всѣ части сосредоточеннаго здѣсь губернскаго управленія. Особенное вниманіе обратилъ онъ на учебныя заведенія. Онъ посѣтилъ гимназію, православную и р.-католическую семинаріи, женское училище для дѣвицъ духовнаго званія, пансіонъ благородныхъ дѣвицъ, женское еврейское и приходское училища; подвергалъ въ нихъ испытанію учащихся по предметамъ преподаванія, обращая особенное вниманіе на успѣхи въ преподаваніи русскаго языка и русской исторіи. При посѣщеніи р.-католической семинаріи генералъ-губернаторъ имѣлъ такъ интересную бесѣду съ учениками и воспитателями ихъ. „Кіевлянинъ“ передаетъ содержаніе этой бесѣды, на сколько она сохранилась въ памяти слышавшихъ ее. Войдя въ залу семинаріи гдѣ были собраны ученики и ихъ наставники-ксендзы, генералъ-губернаторъ обратился къ первымъ съ вопросомъ: „знаютъ ли они хорошо обязательный для нихъ русскій языкъ и русскую исторію?“— Получивъ утвердительный отвѣтъ, генералъ Безакъ спросилъ, „когда появились въ Россіи самозванцы?“ Одинъ изъ воспитанниковъ отвѣчалъ, что это было при Борисѣ Годуновѣ, въ началѣ XVII в.— „Да, сказалъ генералъ-губернаторъ, это было 250 лѣтъ тому назадъ. Вы должны знать латинскій языкъ, и потому я приведу вамъ одну латинскую пословицу: „tempora mutantur et nos mutamur in illis.“ Что это значитъ по русски, переведите мнѣ? Одинъ изъ учениковъ перевелъ: „времена мѣняются и мы съ ними.“ „Такъ, сказалъ генералъ Безакъ, въ смутный періодъ самозванцевъ Россія была слаба, а Польша сильна; теперь Россія сильна, а Польши самостоятельной нѣтъ вовсе. Времена измѣнились, но вы не хотите измѣняться вмѣстѣ съ ними, (сказалъ генералъ-губернаторъ, обратившись къ наставникамъ-ксендзамъ): имѣя вліяніе и силу, католическое духовенство употребляло ихъ во вредъ государству, въ которомъ живетъ и благодѣяніями котораго пользуется, разжигая политическія страсти и поддерживая неосуществимыя надежды. Я вамъ скажу другую пословицу: quidquid agis, prudenter agas et respice finem. Но духовенство и шляхта не хотѣли слѣдовать этому мудрому изреченію; они не хотѣли слѣдовать этому мудрому изреченію; они не хотѣли ни поступать на послѣдствія. Какъ граждане русской земли, вы обя-

заны знать русскій языкъ. Теперь когда правительство сдѣлало распоряженіе о преподаваніи въ учебныхъ заведеніяхъ закона Божія католикамъ на русскомъ языкѣ, знаніе его вамъ и воспитанникамъ вашимъ необходимо. Правительство не пойдетъ назадъ, рѣшеніе его непремѣнно, и потому помните, что если воспитанники ваши не будутъ хорошо учиться по русски и не оставятъ, вмѣстѣ съ вами, ложныхъ надеждъ на возвращеніе къ прошедшему, то правительство всегда найдетъ средство исполнить свои виды и намѣренія."

Продолженіе извѣстій объ осмотрѣ губерній главнымъ начальникомъ юго-западной Россіи.

(*Продолженіе.*)

Послѣ ночлега въ м. *Теофильполь* (гдѣ осматривалъ училища) начальникъ края, 28-го августа прибылъ въ *Староконстантиновъ* (*), гдѣ при осмотрѣ города и присутственныхъ мѣстъ, нашелъ, неудобною тюрьму, коотрая помѣщается въ наемномъ домѣ, на самомъ рынкѣ. За тѣмъ начальникъ края осмартивалъ православный соборъ, обращенный изъ доминиканскаго костела, церковь пристроенную къ помѣщичьему замку, капуцинскій монастырь и городскую больницу. Особенно доволенъ остался начальникъ края успѣшнымъ ходомъ крестьянскаго дѣла въ томъ уѣздѣ.

По утру 29-го августа начальникъ края выѣхалъ въ *Меджибожъ*, (**) гдѣ его ожидали для смотра войска: 12-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею, стародубскій драгунскій и бѣлогородскій уланскій полки. Остановясь во дворцѣ, начальникъ края до обѣда смотрѣлъ стрѣльбу въ цѣль, потомъ осматривалъ двѣ православныя церкви, военный лазаретъ, посѣтилъ главнокомандующаго графа Лидерса, сельскую школу. Послѣ обѣда было линейное ученіе всѣмъ войскамъ.

30-го августа, начальникъ края, отправивъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ поздравительную депешу по случаю тезоименитства

(*) Основателемъ города около 1525 г. былъ Константинъ князь Острогскій. Городъ пришелъ въ цвѣтущее состояніе, имѣлъ значительныя ярмарки и служилъ складочнымъ мѣстомъ торговли между Литвою, Валахіею и Турціею. Войны второй половины семнадцатаго вѣка, нѣсколько разорительныхъ пожаровъ опустошившихъ городъ въ послѣднемъ вѣкѣ, сильно подорвали его торговлю и цвѣтущій бытъ.

(**) Лѣтописцы Руси уже въ началѣ XII вѣка упоминаютъ о укрѣпленномъ Межиборскомъ дворцѣ. Послѣ разорительныхъ набѣговъ Татаръ когда В. Кн. Лит. Ольгердъ прогналъ ихъ въ 1831 году князья Коріатовичи получивъ Подолію въ управленіе соорудили въ Межибожѣ замокъ. Городъ считался въ прежнее время однимъ изъ самыхъ порядочныхъ, около 1778 года имѣлъ 706 домовъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, отправился въ лагерь гдѣ присутствовалъ при торжественномъ молебствіи, послѣ котораго былъ военный нарядъ. За обѣдомъ—на которомъ присутствовали: гр. Лидерсъ, ген. адъют. Лутковскій, нач. артил. Майдель, нач. див. Фридериксъ, его помощникъ, нач. дивизіон. штаба и начальники отдѣльныхъ частей—начальникъ края провозгласилъ тостъ за здоровье ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; потомъ были предложены тосты за ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА и всей Августѣйшей фамиліи.

Послѣ обѣда начальникъ края выѣхалъ въ *Проскуровъ*, гдѣ весь вечеръ занимался крестьянскимъ дѣломъ съ членами мироваго съѣзда. На другой день, въ городской тюрьмѣ начальникъ края съ особымъ вниманіемъ расспрашивалъ политическихъ арестантовъ о ихъ дѣлахъ, выслушивалъ ихъ просьбы, по прибытіи въ Каменецъ разсматривалъ подлинныя дѣла и приказалъ многихъ освободить. По дорогѣ изъ Проскурова въ Каменецъ начальникъ края остановился въ *м. Ярмолинцахъ*, гдѣ осматривалъ сельскую школу и зданіе этапа.

Главный начальникъ края, прибылъ въ городъ *Заславль* 16 августа въ 4 часа по полудни, немедленно отправился осматривать войска 1-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріею. Ввечеру онъ, по обыкновенію своему, имѣлъ продолжительное совѣщаніе по крестьянскому дѣлу съ членами мироваго съѣзда и повѣрочнаго отдѣленія, а по утру слѣдующаго 17-го числа смотрѣлъ за городомъ прицѣльную стрѣльбу полковъ якутскаго и селенгинскаго. Возвратясь, осматривалъ всѣ присутственныя мѣста, общественныя учрежденія и православныя церкви. Въ каждомъ изъ присутственныхъ мѣстъ онъ дѣлалъ свои замѣчанія. Найдя тюремный замокъ слишкомъ тѣснымъ, по числу заключенныхъ въ немъ гражданскихъ преступниковъ, генералъ-губернаторъ приказалъ соотвѣтственную часть изъ нихъ перевесть на зиму въ другое, болѣе просторное помѣщеніе, о распространеніи же тюремнаго замка новою пристройкою представить подробное соображеніе и смѣты. При посѣщеніи политическихъ арестантовъ, содержимыхъ въ замкѣ князя Сангушко, онъ сказалъ имъ: „я обратилъ вниманіе на то, чтобы дѣла ваши были въ скоромъ времени окончены по закону и справедливости“,— на что всѣ они единодушно отвѣчали ему въ выраженіяхъ искренней благодарности.

Отъ вниманія начальника края не ускользнуло и то, что по нѣкоторымъ улицамъ Заславля, гдѣ въ дождливую погоду была въ прежнее время невылазная грязь, теперь явилось шоссе, устроенное здѣшнимъ исправникомъ хозяйственными средствами, большею частію на счетъ добровольныхъ подписокъ и пожертвованій. *Такой примѣръ не худо было бы принять къ свѣдѣнію въ тѣхъ городахъ, гдѣ до сихъ поръ не перестаютъ жаловаться на непроходимую грязь, ничего не дѣлая къ ея уничтоженію.*

По возвращеніи на квартиру генералъ-губернаторъ принималъ мѣстное представлявшееся ему дворянство и всѣхъ просителей.

Тотчасъ послѣ обѣда, начальникъ края присутствовалъ на произведенной за городомъ прицѣльной стрѣльбѣ артиллеріи, а по возвращеніи, весь вечеръ былъ посвященъ разсмотрѣнію дѣлъ слѣдственной коммисіи по политическимъ преступленіямъ.

18-го числа начальникъ края выѣхалъ въ г. *Острогъ*, куда прибывъ въ 11 часовъ утра, немедленно отправился осматривать присутственныя мѣста, изъ коихъ, порядкомъ найденнымъ въ уѣздномъ судѣ остался доволенъ, въ прочихъ дѣлалъ свои обычныя замѣчанія и указанія.

При осмотрѣ православныхъ храмовъ, онъ обратилъ особенное вниманіе на прекрасную архитектуру древняго Богоявленскаго собора, въ которомъ сводъ давно обрушился, но стѣны крѣпки. Капитанъ генеральнаго штаба Эртель, наблюдающій за церковно-строительнымъ дѣломъ и мѣстный архитекторъ, бывшіе въ свитѣ его высокопревосходительства, объяснили на мѣстѣ техническія средства реставраціи этого великолѣпнаго храма (нынѣ окончательно рѣшенной). Потомъ генералъ-губернаторъ осматривалъ капуцинскій упраздненный монастырь, переданный, по Высочайшему повелѣнію, въ распоряженіе графини А. Д. Блудовой, для учрежденія въ немъ женскаго училища дѣвицъ духовнаго званія. Эта благотворная мысль, принесетъ самую дѣйствительную пользу дѣлу православія въ юго-западномъ краѣ, гдѣ нерѣдко женщины изъ духовнаго сословія или оставались безъ всякаго образованія, или получали его напримѣръ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ Царства Польскаго.

Въ Острогѣ развалины— почти на каждомъ шагу, тюремный замокъ до того ветхъ, что, до пріѣзда генералъ-губернатора, изъ него убѣжало нѣсколько арестантовъ. Рядомъ— упраздненный кармелитскій монастырь, поступившій въ гражданское вѣдомство и проданный на сломъ еврею за 50 руб., самая же поразительная изъ всѣхъ развалинъ— упраздненный іезуитскій монастырь, остающійся послѣ пожара цѣлые десятки лѣтъ безъ крыши, подъ вліяніемъ непогодъ. Но это громадное зданіе— колизей юго-западнаго края— еще смѣется надъ временемъ и разрушеніемъ, такъ что ни одна его труба не обвалилась, а размѣры его такъ обширны, что одного фаса этого четырехстороннаго зданія достаточно было бы для помѣщенія всѣхъ здѣшнихъ присутственныхъ мѣстъ и тюремнаго замка, по соображеніямъ техниковъ, сдѣланнымъ на мѣстѣ, въ присутствіи генералъ-губернатора. Это зданіе дорого для насъ и по историческимъ воспоминаніямъ: оно воздвигнуто было въ свое время колоссальными средствами Константина Острожскаго для православнаго училища съ извѣстною въ исторіи типографіей и, только послѣ восторжествованія катол-

цизма надъ православіемъ, обращено было въ іезуитскій монастырь. И такъ, если іезуиты сохранили хорошее чужое, то какъ же намъ не озаботиться сохраненіемъ и возстановленіемъ своего роднаго достоянія?

При посѣщеніи начальникомъ края острогскаго дворянскаго училища, гдѣ воспитанники, прекрасно выдержанные, обучаются охотно и успѣшно— испытаніе въ законѣ Божіемъ производили здѣсь православный священникъ и ксендзъ по-русски, безразлично для воспитанниковъ православнаго и римско-католическаго исповѣданій. Тѣ и другіе отвѣчали превосходно, за что генералъ-губернаторъ благодарилъ учениковъ и достойныхъ законоучителей обѣихъ вѣроисповѣданій.

По возвращеніи въ квартиру, начальникъ края изволилъ принимать представленныхъ ему уѣзднымъ предводителемъ дворянъ острогскаго уѣзда и благодарилъ ихъ за оказанное ему вниманіе. За тѣмъ письменныя ходатайства многочисленныхъ просителей были тутъ же приняты разсмотрѣны и разрѣшены по принадлежности.

Вечеръ и значительная часть ночи были по обыкновенію посвящены занятіямъ съ мировыми посредниками по крестьянскому дѣлу и разрѣшенію многочисленныхъ бумагъ, присланныхъ съ курьеромъ изъ Кіева.

Прибывъ 18-го числа поутру въ г. *Ровно*, начальникъ края осматривалъ полицейское управленіе, уѣздный судъ и дворянскую опеку, и найденнымъ въ нихъ порядкомъ остался доволенъ; при посѣщеніи же тюремнаго замка, въ особенности благодарилъ его директоровъ за отличное устройство тюремнаго заключенія, для котораго здѣсь учреждены: школа грамотности, разныя мастерскія, больница и церковь. Между директорами раздѣлены всѣ занятія по тюремному замку и существуетъ благородное соревнованіе по усовершенствованію каждой отдѣльной части. Это, кажется, единственный тюремный замокъ, гдѣ нравственность арестантовъ улучшается доставленіемъ имъ полезныхъ занятій, соотвѣтственныхъ способностямъ каждаго.

Начальникъ края посѣтилъ потомъ здѣшнюю гимназію, гдѣ экзаменовалъ воспитанниковъ въ языкахъ русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и, подъ собственную диктовку, въ латинскомъ. Испытаніе въ законѣ Божіемъ оба законоучители— православный и римско-католическій— производили безразлично по-русски. Успѣхами воспитанниковъ генералъ-губернаторъ остался доволенъ. Возвратясь въ квартиру, онъ принималъ уѣздное дворянство и просителей.

На слѣдующее утро (19-го числа), генералъ-губернаторъ, осмотрѣвъ расположенный здѣсь стрѣлковый баталіонъ и произведенную имъ прицѣльную стрѣльбу, отправился въ дальнѣйшій путь.

Кіевс. Тел.

Посѣщеніе кіевской святыни

Его Императорскимъ Высочествомъ, Благовѣрнымъ Княземъ НИКОЛАЕМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ Старшимъ.

Кіевъ, Іерусалимъ русской земли, всегда привлекалъ и привлекаетъ къ себѣ благочестивыхъ поклонниковъ отъ востока, сѣвера и юга обширнаго православнаго царства. Кіевъ, столица св. равноапостольнаго Владиміра, усыпальница первыхъ поколѣній его святаго рода, въ числѣ поклонниковъ своихъ всегда имѣлъ счастіе видѣть и вѣнценосныхъ потомковъ св. Владиміра, наслѣдниковъ его державы. Петръ I-й, Елисавета, Екатерина II-я, Павелъ I-й, еще въ званіи наслѣдника престола, и Александръ Благословенный притекали благоговѣйно къ святынѣ кіевской, здѣсь испрашивали благодатной помощи себѣ и своему царству, оставляя щедрые дары церквамъ и городу. Такъ о неоднократномъ пребываніи Петра Великаго въ Кіевѣ громко говорятъ возобновленная его щедротами послѣ страшнаго пожара великая лаврская церковь, тріумфальная колокольня кіево-софійскаго собора и печерская цитадель; памятникомъ посѣщенія Кіева императрицей Елисаветой Петровной остается чудное зданіе Андреевской церкви; богатыя приношенія Екатерины великой, проведшей въ Кіевѣ всю зиму 1787 года, сохраняются въ ризницахъ кіево-печерской лавры и кіево-софійскаго собора; о милостяхъ къ Кіеву Александра Благословеннаго свидѣтельствуетъ колонна, воздвигнутая усердіемъ кіевскихъ гражданъ надъ крещатицкимъ источникомъ. Но Кіевъ въ особенности осчастливленъ былъ высокимъ и милостивымъ къ себѣ вниманіемъ въ Бозѣ почившаго благочестивѣйшаго Государя Императора Николая I-го, который, удостоивая Кіевъ весьма частыхъ посѣщеній возсоздалъ и украсилъ его послѣ многовѣковаго, до нашихъ дней почти продолжавшагося, запустѣнія. Университетъ св. Владиміра, Владимірскій кадетскій корпусъ, крѣпость, Николаевскій цѣпный мостъ чрезъ Днѣпръ,— вотъ вѣковые памятники особой любви Николая I-го ко граду св. Владиміра.

Эта любовь отъ незабвеннаго Государя видимо перешла и къ достойнымъ Его славы Августѣйшимъ Сыновьямъ, сопутствовавшимъ благочестивѣйшему своему родителю во время посѣщеній Кіева.

Кіевъ имѣлъ уже счастіе въ 1857 г. видѣть въ себѣ свою возлюбленную, Богомъ вѣнчанную Императорскую Чету, на другой годъ послѣ Ея коронаціи, и мы увѣрены, что только угрожавшее и, къ общей печали, не миновавшее Царствующаго Дома горе замедлило вторичное посѣщеніе Кіева ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ и ГОСУДАРЫНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ, обѣщанное ими въ Бозѣ почившему митрополиту Филарету.

Какъ бы въ утѣшеніе за это лишеніе и въ залогъ счастія опять увидѣть обожаемаго МОНАРХА, Кіевъ, 30-го августа,

въ день тезоименитства ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, былъ обрадованъ прибытіемъ любезнѣйшаго Его Брата, Его Императорскаго Высочества, благовѣрнаго Государя, Великаго Князя Николая Николаевича, памятнаго Кіеву личнымъ открытіемъ цѣпнаго моста въ 1852 г. и своими чертами, такъ живо напоминающаго намъ о незабвенномъ Родителѣ своемъ, благодѣтелѣ Кіева.

Его Высочество, благоволивъ прибыть въ нашъ городъ въ $11\frac{1}{2}$ часовъ утра и будучи встрѣченъ у подъѣзда генералъ-губернаторскаго дома высшими военными чинами, принявъ почетный караулъ, стоявшій здѣсь съ знаменемъ и полной музыкой, у входа въ домъ былъ привѣтствованъ г. начальникомъ губерніи; здѣсь же городской глава съ обществомъ поднесли хлѣбъ-соль и удостоились представленія: попечитель учебнаго округа, губернскій предводитель дворянства, вице-губернаторъ и нѣкоторые чины. При входѣ въ верхніе, назначенные для квартиры Его Высочества покои, на площадкѣ богато убранной тропическими растеніями лѣстницы, ведущей также и въ церковь, Великаго Князя ожидали супруга главнаго начальника края, супруга начальника губерніи и нѣсколько дамъ. Первый шагъ Его Высочества у своей квартиры былъ молитвенный: Великій Князь соблаговолилъ первѣе всего вступить въ домовую церковь, посвященную имени св. Николая, и приложившись къ кресту, поднесенному настоятелемъ церкви, по окропленіи св. водой, изволилъ слушать краткое молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Царствующему Дому. По выходѣ Великаго Князя изъ церкви, притомъ совершено благодарственное Господу Богу молебствіе о благополучномъ прибытіи Его Высочества въ нашъ градъ.

Послѣ сего, можно сказать, домашняго молитвословія, принесена болѣе торжественная молитва въ св. кіевопечерской лаврѣ, куда Великій Князь поспѣшилъ прибыть изъ квартиры, чтобы присутствовать при молебствіи по случаю дня тезоименитства ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и поклониться хранящейся здѣсь святынѣ.

Предъ лаврскими св. воротами, у которыхъ вратаремъ былъ нѣкогда св. Никола — Святоша, князь черниговскій, Его Высочество былъ встрѣченъ настоятелемъ лавры, высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ, съ полнымъ соборомъ лаврской братіи, съ святыми иконами и хоругвями, при многочисленномъ стеченіи народа, и привѣтствованъ краткою, полною глубокаго сочувствія, рѣчью. За тѣмъ Великій Князь, приложившись къ поднесенному митрополитомъ животворящему кресту и принявъ окропленіе св. водою, въ предшествіи митрополита съ лаврскимъ и градскимъ духовенствомъ и въ сопровожденіи многочисленнаго народа, при пѣніи пѣвчими тропаря: „Спаси Господи люди твоя“ и проч., изволилъ вступить въ самую лавру и шествовать по направленію къ великой лаврской церкви, гдѣ выслушавъ обычное мо-

лебствіе о здравіи и благоденствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всего Царствующаго Дома, изволилъ прикладываться къ древнѣйшей лаврской святынѣ — чудотворной иконѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, къ св. мощамъ благовѣрнаго и равноапостольнаго князя Владиміра, родоначальника Царствующаго Дома и просвѣтителя русской земли, къ мощамъ святителя Михаила, перваго митрополита кіевскаго, сотрудника св. Владиміра въ просвѣщеніи Россіи свѣтомъ христіанства и къ ракѣ препод. Θеодосія первоначальника обители вмѣстѣ съ преподобнымъ Антоніемъ. По выходѣ изъ церкви Его Высочество удостоилъ своимъ посѣщеніемъ высокопреосвященнаго митрополита въ лаврскихъ настоятельскихъ келліяхъ, гдѣ изволилъ кушать чай и раздѣлить предложенный его высокопреосвященнымъ завтракъ. Оставляя лавру, Великій Князь почтилъ маститаго архипастыря нашего приглашеніемъ къ своему обѣденному столу, которое потомъ милостиво повторено и на третій день — 1-го сентября.

Изъ лавры Его Высочество изволилъ посѣтить кіево-софійскій соборъ и кіево-михайловскій монастырь, бывъ встрѣченъ въ первомъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ, а въ послѣднемъ преосвященнымъ Порфиріемъ, епископомъ чигиринскимъ, викаріемъ кіевской митрополіи. Поклонясь мощамъ нетлѣнно здѣсь почивающихъ священномученика Макарія и великомученицы Варвары, въ софійскомъ соборѣ Великій Князь изволилъ обратить вниманіе на стоящее у амвона знамя св. Владимірскаго братства и соблаговолилъ принять званіе почетнаго члена братства.

Бѣдствіе пожара, постигшее домъ одного изъ священниковъ Кіева, показало кіевлянамъ готовность Великаго Князя спѣшить на помощь страждущимъ. При первомъ заревѣ, усмотрѣнномъ во время вечерней прогулки Его Высочества по городу, Царскій Братъ не умедлилъ лично прибыть на отдаленное мѣсто пожара и оставался здѣсь, пока не миновалась опасность, лично поощряя пожарныхъ и рабочихъ употребить всѣ усилія, чтобы уменьшить дѣйствіе огня и охранить дома сосѣднихъ жителей.

Утро слѣдующаго дня, 31-го августа, посвящено было молитвѣ св. угодникамъ, почивающимъ въ кіевскихъ пещерахъ. Его Высочество прибылъ сюда въ 7-мь часовъ утра и отслушавъ литургію въ пещерной церкви преподобнаго Антонія, обошелъ пещеры въ предшествіи высокопреосвященнаго митрополита, съ глубокимъ благоговѣніемъ полагая земные поклоны предъ каждой ракой св. угодниковъ.

Укрѣпясь молитвой о Себѣ, о Своемъ семействѣ и о всемъ Царствующемъ Домѣ, исполнивши прежде всего долгъ благочестія, Его Высочество, съ 9-ти часовъ того же дня, по выходѣ изъ пещеры, перешелъ къ исполненію долга служебныхъ своихъ обязанностей по обозрѣнію саперныхъ работъ и частей войскъ, находящихся въ Кіевѣ.

2-го сентября, въ 6-ть часовъ утра, Великій Князь изволилъ отбыть изъ Кіева по пути въ Переяславъ, оставивъ на долго въ жителяхъ Кіева воспоминаніе о своемъ глубокомъ благочестіи и трогательномъ сочувствіи къ несчастію ближняго.

Да будетъ благословенъ путь Твой, благовѣрный и благочестивый Князь! да дастъ Тебѣ Господь по сердцу Твоему и да исполнитъ вся хотѣнія Твоя, Твоимъ благочестіемъ молитвенно повергнутыя у престола Господня въ Сіонѣ Богоспасаемаго града нашего. Да благословитъ Тя Господь отъ вышняго Сіона, и узриши благая во вся дни живота Твоего, а примѣръ Твоего высокаго благочестія да возбуждаетъ къ тому же и насъ, часто, но, можетъ быть, не всегда внимательно проходящихъ по священнымъ путямъ близкой къ намъ святыни.

(*Кіев. Епар. Вѣд.*)

„Русскій Инвалидъ" о примиреніи съ поляками.

Вражда всегда дѣло тяжелое и разрушающее, и въ особенности вражда междуусобная. Дѣйствовать въ смыслѣ прекращенія этой вражды и ея послѣдствій, обязанность всякаго гражданина, всякаго благомыслящаго человѣка, всякаго патріота, любящаго свое отечество и желающаго успѣха человѣчеству. Но прекращеніе вражды и борьбы, примиреніе, великое дѣло само по себѣ, дѣло трудное, многозначительное; и потому къ нему слѣдуетъ приступать съ крайнею осмотрительностію. Не въ словѣ примиренія, не въ заключеніи мира дѣло, а въ уничтоженіи причинъ вражды, и потому не всякій миръ хорошъ, не всякимъ миромъ слѣдуетъ увлекаться. И мы желаемъ мира, но мира прочнаго, мира дѣйствительнаго, а не перемирія.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, мы сообщили нашимъ читателямъ, какъ одинъ изъ безчисленныхъ органовъ польской пропаганды заграницею впервые заговорилъ о примиреніи польскихъ притязаній съ Россіею. *Познанскій Дневникъ*, посвятивъ пріему нѣсколькихъ поляковъ, прибывшихъ въ Петербургъ по поводу кончины въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Николая Александровича, три передовые статьи, принялъ на себя роль примирителя и впервые далъ этой мысли выраженіе. *Дневникъ Познанскій* отдавалъ справедливость либеральнымъ начинаніямъ русскаго правительства и признавалъ громадное вліяніе совершившихся и совершающихся реформъ на судьбу цивилизаціи въ Россіи и на польское дѣло. Но онъ сомнѣвался въ успѣхахъ начатаго дѣла и въ особенности въ достаточности *собственныхъ* силъ Россіи, и совѣтовалъ *призвать на помощь польскія интеллигенціи*. Онъ находитъ въ словахъ Государя, обращенныхъ къ *народу* польскому, на-

дежду, что польскія требованія будутъ удовлетворены. *Дневникъ Познанскій* не обижался словами point de rêveries, потому что вслѣдъ за ними было сказано, что Государю равно дороги всѣ Его подданные, не исключая и поляковъ. *Дневникъ Познанскій* счелъ себя вправѣ предъявить, на этомъ основаніи, и свои *условія*. Онъ соглашался съ тѣмъ, что идея присоединенія къ Польшѣ Литвы и юго-западнаго края (Руси) должна быть оставлена, по крайней мѣрѣ, на все время, необходимое для образованія новаго поколѣнія, но требовалъ, чтобы это время было употреблено на пріобрѣтеніе польскихъ сердецъ, какъ въ Польшѣ, такъ и въ Литвѣ и на Руси, чтобы полякамъ и русскимъ были даны одинаковыя права, свобода совѣсти, свобода народнаго образованія, свобода передвиженія и избранія занятія, сокращеніе срока военной службы и пр. и проч.

Мы хорошенько не знаемъ, что болѣе заслуживаетъ удивленія въ этихъ *условіяхъ*, наивность ли польской эмиграціи, вооружившей два года тому назадъ своихъ агентовъ ядомъ и кинжаломъ и предлагающей нынѣ свои интеллигенціи для совершенія либеральныхъ реформъ въ Россіи, хитрая ли претензія сравнить Литву и юго-западную Русь съ Польшею, ради пріобрѣтенія въ ней польскихъ сердецъ, или же лицемѣрное смиреніе, которое преклоняется передъ фактомъ только потому, что это фактъ, и только пока это фактъ. Условія эти оправдывались, впрочемъ, тѣмъ, что только сильный можетъ безъ ущерба для своего достоинства первый протянуть руку и дѣлать уступки. Польская крамола побѣждена и слаба, и потому требуетъ, чтобы ей дали все то, что она желаетъ. Зачѣмъ же, спрашивается, было побѣждать ее, чтобы согласиться потомъ на всѣ ея требованія. Польская эмиграція, наводнившая всю Европу своими выходцами, очевидно, что ей нужно и чѣмъ бы ей обморочить публику. Заграничная почва колеблется подъ ногами польской революціи и ей хотѣлось бы снова вернуться на прежнее поприще. Ей хочется, чтобы ради завоеванія ея сердецъ, Россія отказалась отъ своихъ родныхъ собратовъ, русскихъ, въ западномъ краѣ, чтобы правительство возвратило бы шляхтѣ хлоповъ, и предоставило польской интеллигенціи управлять Россіею, польской интеллигенціи, которая не только для Россіи ничего не сдѣлала, но и для Польши ничего не съумѣла сдѣлать и всегда держала народъ во тьмѣ и въ рабствѣ. Все это не болѣе, какъ дурно замаскированное желаніе возвратиться къ старымъ порядкамъ, эта главная задача польской революціи, теряющей съ послѣдними реформами въ Царствѣ Польскомъ и силу, и средства, и хлопочущей изо всѣхъ силъ, чтобы удержать за собою хоть долю прежняго вліянія. Польскимъ революціонерамъ страшна не одна военная сила; имъ страшно увольненіе хлоповъ, ограниченіе монастырей, реформы въ управленіи, все, что лишаетъ ихъ прежнихъ источниковъ и ставитъ внѣ польской почвы, на воздухъ. Ради

сохраненія къ возможности возвращенія къ прежнему, эмиграція готова даже отказаться *на одно поколеніе* отъ Литвы и Руси, и не теряетъ надежды воспитать новое поколеніе еще болѣе враждебное Россіи, чѣмъ то, которое нынѣ еще разъ убѣдилось въ безсиліи и безумствѣ польскихъ коноводовъ.

Первая мысль о мирѣ, возбужденная *Дневникомъ Познанскимъ*, вызвала въ польскомъ прессѣ цѣлую сотню протестовъ и цѣлый потокъ изъявленій непримиримой вражды къ Россіи. Сама польская пресса назвала предложеніе *Дневника* безполезнымъ *лицемѣріемъ*, и предупредила, что Россія знаетъ толкъ въ крашенныхъ лисахъ. Тѣмъ не менѣе *Дневникъ* высказался не даромъ. Польстить Россіи, вернуться назадъ, забрать въ свои руки вліяніе на дѣла и этимъ парализировать начинанія правительства, сдѣлалось предметомъ глубокихъ думъ, даже тѣхъ кружковъ эмиграціи, для которыхъ непримиримость составляетъ главное условіе рисованія себя передъ западною Европою. Мы познакомили уже нашихъ читателей съ циркуляромъ *Ойчизны*, говорили и о цѣлой брошюрѣ, появившейся недавно подъ заглавіемъ: „Nasza polityka w obec Rossyi jaką być powinna“ (какова должна быть наша политика въ отношеніи къ Россіи). Мысль о необходимости примиренія развита въ этой брошюрѣ весьма обстоятельно и съ большею откровенностію; она уже не требуетъ уступокъ, но доказываетъ необходимость таковыхъ со стороны польской революціи. Несостоятельность нынѣшней системы дѣйствій поляковъ, силящихся разорвать связь съ Россіею вооруженною рукою и прилѣпляющейся къ преданіямъ прежней Рѣчи Посполитой, разобрана весьма тщательно и никогда еще полякъ не говорилъ съ поляками на этотъ счетъ такія истины, такъ круто, такъ мало подчиняясь ходячимъ воззрѣніямъ, какъ авторъ упомянутой брошюры. Доказывая несостоятельность польскихъ мечтательныхъ теорій, совѣтуя безусловное отреченіе отъ нихъ, брошюра предлагаетъ новую теорію примиренія и излагаетъ ее въ слѣдующихъ чертахъ.

„Вмѣсто того, чтобы силиться побѣдить Россію оружіемъ, „вмѣсто того, чтобы составлять заговоры, злословить, обви„нять Россію передъ правительствами и народами западной „Европы, слѣдуетъ обратиться прямо къ русскому царю, правительству и народу и помянуть ихъ добрымъ словомъ, не счи„тать ихъ представителями зла и посланниками дьявола, пото„му что они обходятся съ поляками такъ же, какъ обходились „поляки съ козаками, нѣмцы съ славянами, французы съ нѣм„цами, англичане съ индійцами (и ирландцами). Слѣдуетъ об„ратиться къ Россіи, потому что до Бога высоко, а до фран„цуза далеко. Слѣдуетъ мириться съ Россіею, потому что вражда, „какъ доказано на дѣлѣ, не дастъ ничего, кромѣ слезъ и гора, „а миръ можетъ дать все. Мирясь, слѣдуетъ мириться безъ за„днихъ мыслей (?), на чистоту, и для этого отказаться отъ бун„товъ, отъ несбыточныхъ мечтаній, отъ политическаго возста-

„новленія Польши и прежней Рѣчи Посполитой, отъ идеи по-„литической самостоятельности конгрессовки, идеи, только вре-„дящей польской національности, польскому дѣлу. Въ самомъ „дѣлѣ, что такое конгрессовка? Конгрессовка считала себя „какъ-то уполномоченою самимъ правительствомъ на сепарати-„стическія стремленія. Ея отдѣльное политическое существо-„ваніе толкало ее въ мечтанія; отдѣльная конгрессовка не могла „имѣть вліянія на Россію, она стояла внѣ связи съ имперіею; „существованіе ея было отдаленіе отъ Россія польскаго влія-„нія, возбраненіе въ имперіи польской народности, источникъ „ложнаго понятія о предѣлахъ истинной Польши (?). Не будь „конгрессовки, не было бы различія между Польшею и Лит-„вою и Русью, не было бы тѣхъ тѣсныхъ предѣловъ, въ ко-„торые и Россія и западъ хотятъ заковать польскій элементъ) „А между тѣмъ, во время учрежденія конгрессовки, русскій „народъ въ своемъ нравственномъ и матеріальномъ развитіи „стоялъ ниже поляковъ, не было той недовѣрчивости, кото-„рая раздѣляетъ оба народа теперь, и польскому вліянію пред-„стояло широкое поприще подъ владычествомъ русскихъ Ца-„рей, такое поприще, какого подъ нѣмецкимъ владычествомъ „никогда не было и быть не могло. Такимъ образомъ мечты „о правѣ на отдѣльное существованіе нисколько не поддер-„жали самостоятельность польской національности, а только „содѣйствовали къ ослабленію и къ ограниченію оной. Пусть „конгрессовка будетъ уничтожена, что, конечно, прискорбно „всякому польскому сердцу (!); но это поведетъ поляковъ къ „новому труду—мирному и въ стократъ болѣе выгодному, чѣмъ „былъ трудъ надъ заговорами и бунтами. И такъ, восклицаетъ „авторъ брошюры, перестанемъ мучиться и убивать себя и свою „народность, уступимъ лѣтъ на 15 и 20, а можетъ быть и на „пятьдесятъ (!), станемъ дѣйствовать, какъ дѣйствуютъ нѣмцы „въ Россія и соперничать съ ними (!). Станемъ подражать „ихъ правилу, что если не можетъ быть и мысли объ оттор-„женіи, то слѣдуетъ искать въ существующей политической „связи возможно большія выгоды. Никто изъ русскихъ не „уступитъ и пяди земли въ русскомъ государствѣ, а между „тѣмъ успѣшно онѣмечиваются латыши и эсты (!)... Сопернн-„чество съ нѣмцами обѣщаетъ успѣхъ. Нѣмцы составляютъ „ретроградную партію, они представители западнаго феодализ-„ма; да будутъ поляки представители западнаго либерализма и „они найдутъ сочувствіе и помощь у самихъ русскихъ. Тогда „откроется полная возможность сохранить польскую народ-„ность, развить польское вліяніе и *добиться того, чего по-„ляки добиваются теперь съ оружіемъ въ рукахъ — власти „и господства*, которыя *пока* должны выражаться автономіею „отдѣльныхъ провинцій, но со временемъ будутъ имѣть и болѣе „важныя послѣдствія. Послѣдствія эти могутъ быть постепен-„ное вытѣсненіе русскаго языка, перенесеніе столицы ближе къ „средѣ господствующей, то есть къ югу и западу, замѣна го-

„сударственнаго названія Россіи, другимъ болѣе соотвѣтству-„ющимъ; однимъ словомъ, ополяченіе если не всей Россіи, то „по крайней мѣрѣ ближайшихъ къ Польшѣ славянскихъ эле-„ментовъ Россіи, имѣющихъ заступить великорусское, москов-„ское начало. Пока это, конечно, не болѣе какъ фантазія, го-„ворить авторъ брошюры, но все-таки это возможно и потому „будемъ мириться, искренно мириться, не станемъ бунтовать, „требовать самостоятельности, не станемъ предлагать условій, „а обратимся прямо къ Государю русскому, который принялъ „польскую депутацію, бывшую въ Петербургѣ, ласково и мило-„стиво и сдѣласть для насъ все что можетъ. Станемъ *безко-„ристно* и *безусловно* трудиться надъ благомъ Россіи, надъ „либеральными реформами, надъ свободою асоссіаціи, крестьян-„скимъ дѣломъ, улучшеніемъ быта солдата, народнымъ обра-„зованіемъ, отдѣленіемъ интересовъ греческой церкви отъ ин-„тересовъ русскаго государства, равно какъ католицизма отъ „интересовъ польской національности. Не станемъ даже тре-„бовать всепрощенія; это могло бы показаться подозритель-„нымъ, хотя и признаемся, что общая амнистія обрадовала бы „насъ *невыразимо*. Для насъ пока важнѣе всего, чтобы на-„конецъ были остановлены судебныя дѣйствія противъ лицъ, „до сихъ поръ еще не призванныхъ къ отвѣту, чтобы закрыты „были всѣ слѣдственныя коммисіи, временные и военные су-„ды, прекращено военное положеніе, чтобы послѣдовало облег-„моніе, если не совершенное измѣненіе, участи лицъ, сослан-„ныхъ въ глубину Россіи, въ Сибирь, въ рудники, и для этого „полезно было бы даже отказаться отъ возвращенія въ Россію „западной эмиграціи, которая и безъ того уже свободна...“

Мы постарались изложить сущность теоріи примиренія, изложенной въ упомянутой брошюрѣ со всевозможною подробностію и тщательностію. Мы не намѣрены входить въ подробный разборъ ея, но должны высказать нѣсколько замѣчаній на счетъ общихъ положеній ея и надѣемся, что этихъ замѣчаній будетъ довольно, чтобы обратить вниманіе на истинное значеніе этой *теоріи примиренія*. Недавно еще польская пропаганда въ органахъ эмиграціи, не находила никакой возможности къ примиренію, потому что требовала, чтобы Россія первая протянула ей руку, сдѣлала бы ей уступки. Поняла пропаганда наконецъ нелѣпость этого требованія и рѣшается дѣлать уступки чистосердечныя, безъ „заднихъ мыслей.“ Она отказывается отъ бунтовъ и заговоровъ, отъ мечты на политическую самостоятельность, даже отъ отдѣльнаго существованія конгрессовки. Она отказывается отъ того, что безвозвратно потеряно для нея, и это не такъ трудно и не такъ великодушно, какъ кажется съ перваго раза. Еще менѣе цѣнны подобныя пожертвованія, если дѣлаются съ цѣлію выигрыша и выгоды. Какая же цѣль этихъ пожертвованій, если не надежда всетаки обмануть Россію и съ помощію сдѣланныхъ уступокъ выиграть широкую возмож-

ность дѣйствовать разрушительно на русскій государственный и народный организмъ, ввести въ него начало разложенія, открыть дверь польскому вліянію, польскому господству и ополячить Русь. Надежды эти высказаны довольно ясно и опираются на примѣры. Не беремся здѣсь разбирать шансы польскаго элемента въ достиженію своей цѣли, но видимъ ясно, что примиреніе безъ *„заднихъ мыслей“*, даже не скрываетъ своей *задней мысли*— водворить польское вліяніе на дѣла Россіи. Задняя мысль эта проглядываетъ во всѣхъ уступкахъ, дѣлаемыхъ Россіи и будто бы на благо Россіи. Благо это не болѣе какъ маска, какъ расписанная занавѣсь, за которою должно происходить мирнымъ путемъ деморализація русской народности, эксплоатированіе русскихъ народныхъ правъ, передѣлка русскаго правительства и государственныхъ учрежденій во славу польской національности и польскаго вліянія. Польскій элементъ хочетъ вступить въ борьбу съ другими инородческими элементами. Какая же роль предоставляется въ борьбѣ русскому элементу? Онъ долженъ быть предметомъ спора. Его будутъ тянуть то сюда, то туда, какъ мертвую силу въ рукахъ той или другой интеллигенціи, онъ не болѣе какъ орудіе, если только согласится быть орудіемъ. Смѣшно и жалко подумать, до какихъ нелѣпостей доводитъ чужія интеллигенціи самоувѣренность и самообожаніе, воспитанныя въ нихъ длиннымъ застоемъ и долготерпѣливостію русскаго самобытнаго чувства, усыпляемаго нарочно въ теченіе столѣтій и только недавно проснувшагося отъ навѣянной на него летаргіи. Спи, спи, говорятъ ему, не просыпайся, мы съ тобою миримся, мы во время твоего сна создадимъ твое благо, *безъ заднихъ мыслей, на чистоту*. Спи, мы уступаемъ тебѣ конгрессовку, авось пріобрѣтемъ современемъ всю Русь. Мы для доказательства нашего благодушія не требуемъ даже у твоего правительства амнистіи, авось оно *невыразимо* насъ обрадуетъ, сниметъ военное положеніе, закроетъ суды и слѣдствія, вернетъ намъ сосланныхъ сподручниковъ и дастъ снова волю хозяйничать. У насъ нѣтъ заднихъ мыслей, мы желаемъ только примиренія... Спи.

Не таковъ ли смыслъ примиренія безъ „заднихъ мыслей“? Прежняя пѣсня на новый ладъ. Прежняя ложь и обманъ съ новою приманкою. Когда же, наконецъ, кончатся эти попытки одурачить свѣтъ и Россію?

Видно не скоро еще, если и въ Россіи мысль о примиреніи появляется кое-гдѣ, безъ критики, безъ разбору, и лживые вопли разбитой польской крамолы находятъ себѣ отголоски. Есть еще теорія примиренія, развиваемая въ самомъ обществѣ русскомъ, примиреніе во имя гуманности и русскаго великодушія,— примиреніе, забывающее, что на первомъ планѣ стоитъ обезпеченіе западной Руси отъ новаго нашествія польской интеллигенціи, и что русскіе народные интересы

намъ ближе чѣмъ польскіе. Оказываются и в Россіи отдѣльные кружки, поднимающіе свои голоса въ пользу примиренія съ эмиграціею и крамолою, въ пользу самоотравленія Россіи, въ пользу принесенія въ жертву идеѣ гуманности, цѣлаго края русскаго, забитаго и терзаемаго цѣлыя сотни лѣтъ, тѣми же элементами, которые нынѣ стоятъ у дверей Россіи и добиваются впуска и возвращенія. Не зажили еще раны, нанесенныя рускому народу этими элементами, свѣжа перевязка ихъ и уже есть новыя попытки — во имя гуманности содрать эту перевязку и растравить снова рану. Слышили мы и въ Россіи вѣсть о примиреніи съ *польскимъ* шляхетствомъ, потерявшимъ власть надъ *русскимъ* народомъ, и удивляемся только безцеремонности псевдо-публицистовъ, топчущихъ въ грязь собственныя народныя права, собственное достоинство Россіи, приносящихъ въ жертву цѣлый край съ милліонами коренныхъ русскихъ жителей, ради своекорыстныхъ шляхетскихъ понятій. По истинѣ честное дѣло для русскихъ патріотовъ.

Да будетъ и намъ позволено сказать, что мы думаемъ объ этой пресловутой идеѣ примиренія, получившей свое начало изъ толкованія словъ, сказанныхъ Государемъ Императоромъ нѣсколькимъ полякамъ, имѣвшимъ счастіе представляться Его Величеству. Слова эти, выражающія чувства державнаго Отца къ *своимъ* подданнымъ, къ *своему* народу, приняты эмиграціею на свой счетъ. Права польскаго народа, о которомъ до сихъ поръ не было и рѣчи, потому что *хлопы* не считались народомъ, впервые признаны на другой день послѣ побѣды Россіи надъ крамолою, если только можно назвать побѣдою обузданіе и изгнаніе шайки мятежниковъ, поддерживаемыхъ извнѣ. Свобода гражданская и религіозная, свобода народнаго образованія и свобода труда даны польскому народу наравнѣ съ Россіею, не шляхтою и не латинствомъ, а рускимъ правительствомъ, и миръ съ новымъ полькимъ народомъ скрѣпленъ и подписанъ, не смотря на оппозицію польской пропаганды, не смотря на мятежъ. Мириться съ этою оппозиціею, мириться съ мятежомъ, значитъ нарушить миръ съ польскимъ народомъ и возвратить его подъ прежнее иго шляхты, подъ ферулу ультрамонтанства. По мнѣнію эмиграціи и приверженцевъ преданій Рѣчи Посполитой, а можетъ быть и по мнѣнію нѣкоторыхъ недозрѣлыхъ нашихъ политиковъ. Польша не въ Польшѣ, Польша находится за границею, въ разныхъ партіяхъ польской пропаганды. Вѣрные шляхетскимъ преданіямъ, эти партіи считаютъ себя Польшею и имъ даже въ голову не приходитъ, что русское правительство можетъ смотрѣть на дѣло иначе и видѣть польскій народъ въ четырехъ милліонахъ жителей Царства Польскаго, а не въ нѣсколькихъ тысячахъ неисправимыхъ пановъ, шляхтичей и ксендзовъ, привыкшихъ угнетать этотъ польскій народъ и ставить свой произволъ выше всякой власти. Имъ и въ го-

лову не приходитъ, что ихъ начинанія, ихъ понятія не имѣютъ ничего общаго съ польскимъ народомъ, который они всегда отрицали, и что, относясь къ народу польскому, можно не обращать вниманія на нихъ. Только ослѣпленіе и безуміе можетъ предполагать, что четыре милліона поляковъ въ царствѣ ничего и что Польша скитается по Европѣ, живя подаяніями. Только безуміе можетъ предполагать, что русское правительство первое протянетъ руку этимъ искателямъ приключеній и унизитъ свое достоинство переговорами съ бродягами и интригантами, не гнушающимися употреблять ядъ, тайные кинжалы и поджогъ *во имя Бога и свободы*, разрушившими свой собственный край безумными мятежами и нынѣ предлагающими свои интеллигенціи на благо Польши и Россіи (!!).— Благо Россіи и Польши— въ окончательномъ разрывѣ съ этими началами гражданской несправедливости и народнаго гнета, и мысль о примиреніи съ ними— предательство и русскихъ и польскихъ интерессовъ, интерессовъ общаго мира и равноправности.

Поѣздка на Волынь.

— „Крестьянское дѣло дурно идетъ въ Югозападныхъ губерніяхъ; крестьяне, не видя законченности въ работахъ мировыхъ съѣздовъ, теряютъ къ нимъ всякое довѣріе, терпѣніе ихъ лопается“ — говорятъ одни — и въ подтвержденіе своего мнѣнія ставятъ тотъ фактъ, что въ теченіе всего 1864 года не составлено ни одного выкупнаго акта.

— „Крестьянское дѣло идетъ быстрыми шагами къ концу“ — утверждаютъ другіе — и мнѣніе свое основываютъ на томъ, что скоро повѣрятся всѣ грамоты.

— „Югозападный край — житница Европы, крестьяне благоденствовали при крѣпостномъ правѣ; положеніями земля была оцѣнена дешево, а съѣзды еще понижаютъ плату, разоряя несправедливо помѣщиковъ“ — убѣждаютъ всѣхъ и каждаго помѣщики-поляки.

— „Платежъ съ крестьянъ за землю установленъ здѣсь выше, чѣмъ во всѣхъ хлѣбородныхъ губерніяхъ съ желѣзными и шоссейными дорогами; земля въ Югозападныхъ губеріахъ дурна, требуетъ усиленнаго удобренія; крестьяне разорены до того, что отказываются вовсе отъ земли, лишь-бы не платить за нее установленной высокой цѣны; казна въ скоромъ времени будетъ вынуждена нести только на себѣ всѣ издержки по выкупной операціи“ — возражаютъ другіе.

Вотъ сужденія о крестьянскомъ вопросѣ, которыя приводилось слышать въ столицахъ и разныхъ уголкахъ нашей матушки Россіи,— сужденія до того разнообразныя, что невольно заставляютъ каждаго, кому дорога Югозападная Русь, задавать себѣ вопросъ: „такъ какъ-же крестьянское дѣло идетъ дурно

или хорош?"… А вѣдь съ того времени, какъ польскій вопросъ не занимаетъ болѣе мѣста въ газетахъ, крестьянскій вопросъ, по своему значенію, замѣнилъ его мѣсто для всей Россіи. Чѣмъ болѣе будете вы, читатель, стараться разъяснять его по печатнымъ даннымъ, тѣмъ болѣе будетъ казаться вамъ онъ запутаннымъ и темнымъ.

Вѣдь ѣздятъ-же люди изъ всѣхъ государствъ каждый годъ посмотрѣть на Глостеры, на Этну, на Монблан и другія диковины,— отчего-же — думали мы — не проѣхать посмотрѣть Южные города, кстати въ нихъ много историческихъ древностей, да послушать на мѣстѣ, какъ идетъ крестьянское дѣло и вообще упроченіе быта Русскаго населенія на Югозападѣ, тѣмъ болѣе, что для поѣздки этой нужно сдѣлать только нѣсколько сотъ верстъ, вовсе не рискуя сломать шею, какъ на вѣчныхъ ледникахъ, или быть засыпаннымъ пепломъ, какъ на огнедышащихъ горахъ?

Но куда проѣхать? Предполагая, что теперь, за негодностью, срубленъ уже тотъ столбъ, на которомъ красовалась надпись: „если поѣдешь на право, волки коня съѣдятъ, на лѣво— самого съѣдятъ, а прямо дороги нѣтъ"— мы направились на Заславъ, Острогъ и Кременецъ, какъ города Волынской губер., наиболѣе центральные въ краѣ.

Заславъ.

Заславъ, назывался прежде „Изъяславъ", по имени великаго князя Изъяслава Владиміровича, владѣльца Заслава, былъ подаренъ великимъ княземъ Владиміромъ женѣ своей Рогнѣдѣ и сыну Изъяславу, послѣ того, какъ Рогнѣда потеряла любовь мужа. Рогнѣда уступила городъ сыну, а сама жила въ д. Булычевѣ, въ 40 верстахъ отъ Заслава. Ни Булычево, ни Заславъ въ настоящее время ничѣмъ не напоминаютъ о своей древности. Въ Заславѣ, какъ и въ каждомъ еврейскомъ мѣстечкѣ, грязныя, полуразвалившіяся постройки, тѣсныя улицы, на которыхъ такая возня отъ еврейскаго племени, словно 1548 годъ только миновалъ и казаки, разрушившіе городъ, недавно ушли. На 7,128 душъ жителей Заслава приходится — 1,998 православныхъ, 716 р.-католиковъ (*), 6 магометанъ и 4,408 евреевъ. Значительный процентъ католическаго населенія объясняется тѣмъ, что городъ принадлежитъ р.-католику гр. Сангушкѣ, который имѣетъ въ городѣ „замокъ" (по мѣстному нарѣчію) со множествомъ построекъ для приближенныхъ служителей. Замокъ весьма древней архитектуры, окруженъ крѣпостнымъ валомъ.

Въ Заславъ мы пріѣхали въ то время, когда ожидали прибытія генералъ-губернатора. Посѣщеніе генералъ-губернаторомъ Заслава какъ нельзя болѣе содѣйствовало цѣли нашей поѣздки, потому что подведены были итоги мировой дѣятельно-

(*) То есть — папистовъ. (Ред. Вѣст.)

сти, всѣ мировые дѣятели собрались въ городъ и мы легко могли собрать интересовавшія насъ свѣдѣнія.

Повѣрочныя работы по обращенію грамотъ въ выкупные акты въ заславскомъ уѣздѣ начались (позднѣе другихъ уѣздовъ) только съ іюля, за неназначеніемъ до того времени председателей съѣзда и отдѣленія. Повѣряются грамоты одинаково въ уѣздѣ: землемѣръ, по назначенію имѣнія съѣздомъ или повѣрочнымъ отдѣленіемъ, измѣряетъ крестьянскій надѣлъ при повѣренныхъ отъ помѣщика и крестьянъ; при этомъ, если о правѣ владѣнія землею возникаютъ между уполномоченными несогласія, то земля эта отмѣчается какъ спорная и вопросъ о принадлежности — разрѣшается съѣздомъ (*). Когда кончается измѣреніе, то землемѣръ доставляетъ съѣзду черновой планъ. Съѣздъ, въ присутствіи всего крестьянскаго общества и владѣльца, при стороннихъ добросовѣстныхъ, повѣряетъ границы инвентарнаго надѣла спросомъ у сторонъ, разрѣшаетъ всѣ споры и какія есть недоразумѣнія, объявляя тутъ-же, что кому должно принадлежать.

За тѣмъ, въ присутствіи тѣхъ-же лицъ, осматривается топографическое положеніе имѣнія, свойство земли, урожайность ея, цѣнность при вольномъ наймѣ и т. п. и наконецъ составляется черновой протоколъ обо всемъ, съ опредѣленіемъ цѣны земли, подлежащей выкупу.

Изъ 224 грамотъ по заславскому уѣзду до половины августа было повѣрено 46 и предполагалось повѣрить до зимы еще 60, а за тѣмъ на будущій годъ останется 118 грамотъ, значитъ меньшая часть, не смотря на то, что занятія начались, какъ сказано выше, только съ Іюля.

Мы застали повѣрочную дѣятельность въ полномъ ходу: съѣздъ и отдѣленіе, переѣзжая изъ имѣнія въ имѣніе, не теряютъ времени на составленіе расчетовъ для выкупныхъ актовъ— занятія кабинетнаго. Безъ окончательно составленнаго расчета по всѣмъ повѣреннымъ имѣніямъ — нельзя сказать заключенія о результатѣ *всей* работы. Но изъ числа первыхъ повѣренныхъ съѣздомъ 4 грамотъ и отдѣленіемъ 17, слѣдовательно почти по половинѣ повѣренныхъ грамотъ оказывается: что десятина, какъ усадебной, такъ и полевой земли среднимъ числомъ оцѣнена съѣздомъ въ 1 р. 45 коп., и отдѣленіемъ въ 1 р. 62 $^{2}/_{17}$ коп.; по капитализаціи этихъ цифръ изъ 6% цѣнность десятины будетъ равняться при первой оцѣнкѣ 24 р. 15 к., и при второй 27 руб. Между тѣмъ въ заславскомъ уѣздѣ средняя продажная цѣна помѣщичьихъ имѣній съ крѣпостнымъ трудомъ, со всѣми хозяйственными постройками и доходными статьями, существовала съ 1851 по 1861 годъ, по 26 руб. за десятину, а съ 1861 по 1864 г. по 21 руб. 65 коп.

(*) Обязанности съѣзда въ порядкѣ повѣрки грамотъ тѣ же, что и повѣрочнаго отдѣленія, потому мы впередъ будемъ говорить только о съѣздѣ, разумѣя, что тоже относится и къ повѣрочному отдѣленію.

Не останавливаясь на однѣхъ цифрахъ платежа за землю, существовавшаго прежде и установленнаго на будущее время— намъ хотѣлось узнать: — на сколько существенно принимаются повѣрочныя работы мѣстнымъ крестьянскимъ населеніямъ? Съ этою цѣлію мы отправились на край уѣзда въ двѣ деревни, на удачу выбранныя — въ с. Губчу и д. Партинцы съ населеніемъ въ 1-мъ 388 и во 2-й 163 душъ, гдѣ повѣрены грамоты. Разговаривалъ я съ мѣстнымъ священникомъ с. Партинецъ о томъ-осемъ,— и онъ между прочимъ разсказалъ слѣдующее: „съ самаго введенія грамотъ крестьяне были сильно обижены тѣмъ, что должны были отбывать за землю повинности большія, да въ грамотахъ показано было земли вдвое болѣе действительнаго количества, а тутъ два года неурожаи и градобитія уничтожили всѣ средства у крестьянъ, такъ что врядъ-ли найдутся другія въ уѣздѣ села до того разоренныя. Крестьяне въ эти два года къ своей землѣ не касались, а нанимали на сторонѣ, да и платежей въ казначейство не вносили, считая, по неразумію своему, что уплативъ за землю, они тѣмъ подтвердятъ справедливость показаннаго въ грамотѣ. Ужъ какъ ни уговаривали ихъ платить— все одно отвѣчали: „ни ма звиткимъ (*), бо грунта не маемъ, а якій надѣлъ то кепскій“! Недѣли съ двѣ тому назадъ пріѣзжали гг. члены повѣрять грамоту, поговорили съ крестьянами и повѣреннымъ помѣщика, измѣрили и осмотрѣли землю, — и понизили за нее платежъ въ Губчѣ съ 2 р. 48 к. до 1 р. 98 коп., а въ Партинцахъ до 1 р. 16 коп., и глухой протестъ крестьянъ противъ прежнихъ неправдъ — какъ рукой сняло! Крестьяне съ прошлой недѣли стали пахать уже свою землю, въ короткій срокъ обѣщаются пополнить недоимку, и благодарности ихъ начальству и Государю — конца нѣтъ! Помѣщикъ — слышно — тоже остался доволенъ повѣркою.“

Приведенныя цифры, описанный способъ тщательной повѣрки земли и безъискусственный, невызванный оффиціальною перепиской, разсказъ священника — говорятъ краснорѣчиво, какихъ результатовъ достигаетъ повѣрка грамотъ и разорительна-ли она для помѣщика.

Изъ Заславскаго уѣзда мы отправились въ г. Острогъ. Вся дорога, болѣе 40 верстъ, шла по сыпучему, невылазному песку... Вотъ вамъ и Волынь — житница Европы! Кто-же это сочинилъ такую небылицу про *всю* Волынь?

Острогъ.

Основаніе Острога относятъ къ IX вѣку. Князь Даніилъ Васильевичъ первый назывался княземъ Острожскимъ. Лѣтописи разсказываютъ, что онъ, вмѣстѣ съ другими князьями, негодуя на обращеніе многихъ православныхъ поляками въ католицизмъ, вызвалъ въ 1344 г. татаръ на польскія владѣнія.

(*) Звиткимъ — откуда, чѣмъ. (Ред. Вѣст.)

За то внукъ его, Өедоръ Васильевичъ, не скрывалъ личио непріязненныхъ отношеній къ ляхамъ и въ 1432 г. выгналъ польское войско изъ Волыни, завладѣлъ многими крѣпостями. Сынъ его Василій продолжалъ упорную борьбу съ Польшею, и, по восшествіи князя литовскаго Казиміра на польскій престолъ, заставилъ Польшу признать Волынь, какъ и Русь, равною съ нею въ правахъ страною. Ему приписываютъ построеніе въ Острогѣ Богоявленскаго монастыря въ 1450 году. Правнукъ Василія, Константинъ Константиновичъ ревностно охранялъ православіе отъ происковъ іезуитовъ и противъ распространенія уніи; онъ преобразовалъ острожское училище въ высшее, вызвалъ для него ученыхъ изъ Греціи, учредилъ въ Острогѣ типографію, въ которой (1581 г.) напечатана древнѣйшая, извѣстная подъ названіемъ Острожская, библія на славянскомъ языкѣ и многія другія книги на славянскомъ и греческомъ языкахъ. Но не уберегъ Константинъ ни вѣры, ни самостоятельности своего княжества: въ 1569 г. подписалъ актъ возсоединенія Волыни съ Польшею хотя на федеративныхъ началахъ, но и этого для поляковъ было довольно, чтобы происками и интригами распространить свое владычество; сынъ Константина, Янушъ былъ уже р. католикъ, по вліянію на него іезуитовъ. Измѣнивъ православію, Янушъ подалъ поводъ къ раздробленію княжества Острожскаго; чтобы имѣнія его не достались въ родъ старшаго брата православнаго, онъ испросилъ у польскаго правительства въ 1609 г. разрѣшеніе на учрежденіе „Острожской ординаціи", на основаніи которой имѣнія сперва перешли въ женское поколѣніе, а потомъ послѣдній бездѣтный владѣлецъ Сангушко раздробилъ имѣніе между множествомъ мелкихъ собственниковъ, между которыми до того уже впослѣдствіи раздробились имѣнія, что въ настоящее время есть такія, въ которыхъ поселено всего двѣ души; всѣхъ по послѣдней ревизіи ординацкихъ крестьянъ въ Волынской губ. считается 78,108 душъ. А имущество, послѣ Константина, осталось большое: у него считалось 80 городовъ, крѣпостей и мѣстечекъ, 2,700 деревень, да въ погребахъ хранилось 600,000 червонцевъ, 400,000 талеровъ, до 2,900,000 другой монеты, 30 бочекъ ломаннаго серебра и многое другое. Взамѣнъ учрежденнаго Константиномъ высшаго училища, въ 1612 г. явились въ Острогѣ іезуиты и открыли свой коллегіумъ; въ 1624 г. урожденная княжна Острожская Анна-Алоиза Ходкевичъ увеличила постройку коллегіума. Но не на радость р. католикамъ владѣльцы бывшаго Острожскаго княжества приняли католицизмъ: съ владычествомъ Польши пошли гоненія на православныхъ, и въ возмездіе за то въ 1648 г. Острогъ былъ разоренъ до тла казаками. Едва изгладилось первое впечатлѣніе, какъ въ 1649 году, предводитель загона Гораська вошелъ въ Острогъ, перерѣзалъ множество уніатовъ и жидовъ. Послѣ предводитель казаковъ Небаба, подъ предлогомъ покупки припасовъ, пробрался въ городъ. Въ тоже время пришли еще два загона казаковъ — Донца и Головацка-

го, перебили всѣхъ бывшихъ тамъ, пощадивъ только 200 душъ, затворившихся въ замкѣ, за выкупъ, а городъ превращенъ въ пепелъ.

Вотъ прошедшее Острога, бѣднаго, въ настоящее время, уѣзднаго городишка Волынской губерніи съ населеніемъ въ 9004 души, изъ которыхъ 7,954 евреи. О прежнемъ могуществѣ Острога напоминаетъ сохранившійся до настоящаго времени іезуитскій коллегіумъ, выстроенный въ 1624 г.: огромное прекрасно сберегшееся зданіе, въ два этажа надъ землею, и два этажа подъ землею, изъ которыхъ послѣдній залитъ водою. Посреди строенія находится небольшой садъ; на самомъ зданіи и внутри келій сохранились слѣды красокъ и р.-католическихъ изображеній. При осмотрѣ этихъ развалинъ, намъ разсказывали, что лѣтъ 5—6 тому назадъ кто-то отыскалъ въ нижнемъ этажѣ человѣческій черепъ, въ который было вбито 11 большихъ гвоздей, вѣроятно памятникъ владычества отцовъ іезуитовъ! Церковь Богоявленія также отлично сохранившаяся, великолѣпное, обширное зданіе въ древневизантійскомъ стилѣ; не вдалекѣ отъ церкви дворецъ князей Острожскихъ каменный, одноэтажный и мрачный небольшой домикъ, въ которомъ помѣщается теперь уѣздный судъ. Дворецъ скорѣе похожъ по виду на нынѣшній бѣдный мѣщанскій домикъ съ высокою крышею и прочими аттрибутами прежней архитектуры. Надъ городомъ возвышаются двѣ башни съ бойницами, также отъ времяни непотерявшія своего первообраза. Въ настоящее время Острогъ принадлежитъ князю Яблоновскому. Отдавшись воспоминаніямъ о минувшемъ Острога, мы отвлеклись отъ цѣли настоящихъ замѣтокъ. Въ Острожскомъ уѣздѣ изъ 268 грамотъ повѣрено 254, оставалось до 18 Августа не повѣренныхъ 14; изъ повѣренныхъ грамотъ обращено было въ выкупные акты 40; по 109 имѣніямъ межевыя работы еще не начаты, въ остальныхъ же произведены, но не составлено плановъ. Въ другихъ производится измѣреніе земли, и до точнаго опредѣленія количества земли— нѣтъ возможности высчитать количества выкупной ссуды, а слѣдовательно и составить выкупные акты, которыхъ, за выведеннымъ выше разсчетомъ, на будущій годъ останется все-таки весьма небольшое количество, такъ что лѣтомъ 1866 года, съѣздъ и отдѣленіе окончатъ свои занятія. Проѣзжая уѣздъ съ юга на сѣверозападъ и потомъ съ запада на востокъ, мы имѣли возможность видѣть общій характеръ большинства повѣренныхъ имѣній, и еще разъ крайне были изумлены нареканіемъ на острожскій уѣздъ въ принадлежности его къ житницѣ Европы! Вездѣ попадалась намъ земля, если не песчанистаго и каменистаго свойства, то глина съ громажемъ и изрѣдка суглинистая; особенно дурнымъ качествомъ отличается восточная часть уѣзда. Вотъ результатъ повѣрочныхъ работъ по сорока грамотамъ, по которымъ составлены выкупные акты: по прежнимъ грамотамъ показано было земли

у крестьянъ 13,721 десятина, за которую, по сказкѣ двадцати процентовъ, они платили 28,903 руб. 6 к.; вслѣдствіе повѣрки грамотъ крестьянамъ предоставлено земли 15,607 десятинъ, обложенной платежемъ въ 23,128 р. 93 к., т. е. инвентарной возвращено 1886 десятинъ, а платежъ пониженъ на 5,774 руб. 13 к. Слѣдовательно новѣрочными занятіями достигнуто то, что крестьяне получили неправильно отобранной отъ нихъ земли на 1,208 процентовъ, а платежъ облегченъ на 19,98 процентовъ; если крестьянскій бытъ, послѣ изданія Высочайшаго указа 30 іюля 1863 г., улучшился на 32,06 процентовъ, значитъ почти на $^1/_3$. Нельзя не видѣть въ этомъ вполнѣ законнаго образа дѣйствія съѣзда. Правда, большинство актовъ было обжаловано въ присутствіи за пониженіе, но ни по одному прошенію не возникло въ присутсвіи сомнѣнія о большомъ пониженіи, и всѣ претензіи, по единогласному опредѣленію, не были уважены. Такимъ образомъ, обжалованіе актовъ выразило собою только фактъ несочувствія владѣльцевъ совершающейся реформѣ, явленіе вовсе не новое, если вспомнить, что то же повторяется и въ другихъ губерніяхъ, гдѣ помѣщиками поляки (см. 207 № „Сѣв. Почты" за 25 сент. 1865 г.). Да и трудно что-либо придумать въ защиту прошеній, потому что съѣздъ оцѣниваетъ десятину въ 1 р. 43 к., что составитъ при капитализаціи изъ 6%— 23 р. 88 к., между тѣмъ съ 1851 по 1861 г. помѣщики среднимъ числомъ десятину продавали по 25 р. 25 к., съ крѣпостнымъ трудомъ хозяйственными постройками, домами, лѣсами, часто съ садами, оранжереями и другими принадлежностями хозяйства и даже затѣйливаго житья: а послѣднее, какъ извѣстно, не уступается теперь крестьянамъ; въ періодъ же времени съ 1861 по 1864 г. помѣщиками при тѣхъ-же условіяхъ, но безъ крѣпостнаго труда, земля продавалась по 20 р. 51 к., значитъ дешевле, чѣмъ выкупаютъ крестьяне, на 3 р. 37 коп. Опроверженіе помѣщиками дѣйствій съѣзда часто доходятъ до абсурда: въ половинѣ августа въ томъ же Острожскомъ уѣздѣ повѣрялась грамота: мировые посредники съ предсѣдателемъ, осматривая землю, нашли, что крестьянскій надѣлъ столь глинистаго свойства, что земля даже на поверхности бѣловатая. Когда на это указано одному владѣльцу, бывшему также на осмотрѣ земель, то онъ замѣтилъ, что эта земля не глинистая, а „бѣлый черноземъ", возраженіе, вызвавшее смѣхъ даже крестьянъ.

По дорогѣ изъ Острога въ Дубно обратилъ на себя наше вниманіе небольшой холмъ, при въѣздѣ въ с. Тульчи. На верху холма устроена бесѣдка, а внизу, надъ почтовою дорогою, вырытъ гротъ, изъ котораго вытекаетъ ручей. Исторія этого грота не совсѣмъ обыкновенная; по преданіямъ, сохранившимся до сихъ поръ, „еще за дѣдовъ и прадѣдовъ нашихъ, разсказываютъ крестьяне, на этомъ самомъ мѣстѣ явилась икона св. Николая Чудотворца и образовался съ той поры ключъ воды. Въ тѣ

поры паны наши были такой же вѣры, какъ и мы, и насъ не притѣсняли за вѣру; бывшій владѣлецъ (*) думалъ на этомъ мѣстѣ выстроить православный храмъ, но почему-то все откладывалъ. Между тѣмъ времена измѣнились: паны забыли свою вѣру и языкъ, крестьяне сами выстроили въ селѣ церковь, а паны около храма поставили два шинка: стали притѣснять крестьянъ за вѣру; въ гротѣ предъ иконою св. Николая, хотя по прежнему горѣла неугасаемая лампада, но поставлена была фигура Яна Непомуцена; а лѣтъ 12—15 тому назадъ гротъ сданъ въ аренду жиду, и въ 1862 году, когда начинался мятежъ, на мѣстѣ иконы появилось зеркало, а икона вынесена въ преддверіе грота. Но зеркало скоро кѣмъ-то разбито, фигура Яна Непомуцена раскололась, а икона явилась на прежнемъ мѣстѣ."

Съ іюля прошлаго года сборъ съ кружки (въ годъ до 300 руб.) въ гротѣ сталъ поступать въ пользу православной Гульчанской церкви, и по самому тщательному разслѣдованію съѣзда, въ присутствіи множества стороннихъ изъ окружныхъ селеній, при повѣркѣ грамоты, обнаружилось, что земля, гдѣ гротъ, издавна числилась отведенною крестьянамъ подъ выгонъ; но крестьяне уважали святость мѣста и не пользовались имъ.

Кременецъ.

Въ Кременецъ въѣзжаете по ущелью, васъ со всѣхъ сторонъ окружаютъ Карпатскія горы, покрытыя зеленью, которая кажется здѣсь зеленѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Слѣва возвышаются двѣ горы, значительно большія, чѣмъ другія— одна Черча (**) другая— Бона. Весь городокъ сжался между горами, которыя не даютъ ему распространиться; прилѣпившіеся къ горамъ мѣщанскіе домики, окруженные зеленью, напомнятъ вамъ, если-бы было больше воды, скорѣе Швейцарію, чѣмъ Льговъ, Щигры или другой великорусскій городокъ, который непремѣнно вылѣзъ бы изъ горъ на равнину, на просторъ. Кременецъ, какъ и всѣ здѣшніе города, имѣетъ свою исторію.

Ипатіевская лѣтопись, говоря о постройкѣ многихъ городовъ кн. Даніиломъ, называетъ Кременецъ „Даніиловымъ городомъ." Значитъ, судя по времени княженія Даніила Галицкаго, основаніе Кременца нужно отнести къ началу 1200 годовъ; а проливные дожди, бывшіе въ 1785 г., открыли около Кременца большіе рвы, вѣроятно бывшіе когда-то крѣпостными. Въ 1648 году начальникъ Хмѣльницкаго отряда Кривоносъ шесть недѣль осаждалъ кременецкую крѣпость и тратилъ только понапрасну время и людей: люди, собравшіеся подъ стѣнами крѣпости, удачно отражали всѣ приступы

(*) Вѣроятно кто либо изъ князей Острожскихъ.
(**) Черча, черніеча (монашеская). Ред. Вѣст.

Но съ усиліемъ осаждавшихъ войскъ, крѣпость должна была сдаться, и тогда Кременецъ до тла былъ разоренъ. Смотря на неприступную Бону нужно думать, что только голодъ заставилъ осажденныхъ сдаться, иначе трудно представить себѣ, чтобы и въ настоящее время, при всѣхъ усовершенствованіяхъ въ военномъ дѣлѣ, возможно было легко взять приступомъ Бону. Гдѣ-бы вы ни находились въ Кременцѣ, Бона будетъ всегда предъ вами; взойдете на гору и Кременецъ кажется вамъ какъ въ панорамѣ, а вдали видите Почаевъ, Подкаменье и окрестности верстъ на 30. Эта гора конусообразно возвышается саженей на двѣсти отъ основанія; на вершинѣ ея находится площадь, пространствомъ въ діаметрѣ саженей восемьдесять, обнесенная каменною стѣною, развалины которой сохранились до сихъ поръ; среди площадки колодезь, изъ котораго, какъ говорятъ, проведенъ корридоръ въ Галицію, нынѣ будто-бы завалившійся. На этой горѣ жила въ 1500 годахъ жена Сигизмунда I. Бона, отъ имени которой и названа гора. О Бонѣ разсказываютъ, какъ о женщинѣ, любившей пожить на славу, что въ Кременецъ она переселилась изъ привязанности къ какому-то пану Донымо, и что во время ея пребыванія въ Кременцѣ роскошь и распущенность нравовъ достигли высшихъ предѣловъ. Въ замокъ Боны, будто-бы, въѣзжали по каменному мосту, протянутому отъ противоположной горы Черчи; мостъ этотъ слагался изъ отдѣльныхъ звеньевъ съ кольцами по сторонамъ; звенья натягивались на 2-хъ толстыхъ канатахъ; проведенныхъ отъ одной горы къ другой и прикрѣплены со стороны замка къ въѣздной башнѣ, а съ противоположной стороны находилась замаскированная башня. Внизу въѣздной башни находилась крѣпостная стража, а на верху была церковь во имя св. Николая. На сколько правдивъ разсказъ о мостѣ, Богъ вѣсть, но названіе горы Черчи указываетъ, что на ней былъ монастырь; а напечатанная въ Кременцѣ книга: „Грамматика или письменникъ Словенскаго языка о седьми таинствахъ“ даетъ право предполагать, что въ Кременцѣ были типографія и православное училище. Съ давняго времени въ Кременцѣ существовалъ іезуитскій коллегіумъ, переименованный въ 1802 году въ волынскую гимназію (*), а съ 1837 г, сюда перенесена духовная семинарія. Въ Кременцѣ на 10,360 д. жителей приходятся 5733 д. православныхъ, 1540 р. католиковъ и 3084 евреевъ; 4 православныхъ храма, 4 костела и 1 синагога.

Кременецкій уѣздъ богатъ замѣчательными мѣстечками: въ 23 верстахъ Почаевъ съ знаменитою лаврою, основанною въ 1240 году „иноками восточнаго исповѣданія.“ Въ лаврѣ находится чудотворный образъ Почаевской Божіей Матери, данный въ 1559 г. греческимъ митрополитомъ Неофитомъ вла-

(*) Кременецкій (потомъ) лицей. Ред. Вѣст,

дѣлицѣ мѣстечка Орла, Аннѣ Гайской, которая, видя чудеса отъ иконы, перенесла ее въ Почаевскую обитель, надѣлила монастырь богатыми помѣстьями. Въ этомъ ей помогли князья Вишневецкіе, княжна Збаражская и другіе мѣстные Кременецкіе владѣльцы, потомки которыхъ теперь р. католики. Лавра выстроена безъ фундамента на гранитной скалѣ, надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ, по преданію, явилась Божія Матерь (около 1260), оставивъ слѣдъ своей стопы, наполненный теперь водою. Изъ Почаева открываются очаровательные виды: на востокъ цѣпь Карпатскихъ горъ, поросшихъ по истинѣ изумительною зеленью, на западъ — на огромный, по постройкѣ, Подкаменскій монастырь съ мѣстечкомъ (въ Австріи). Въ 20 верстахъ Вишневецъ — помѣстье, князей Вишневецкихъ, съ 1744 г. Мнишековъ, а съ 1857 г. гр. Плятера. До сихъ поръ въ Вишневцѣ прекрасно сохранился огромный дворецъ кн. Вишневецкихъ и подъ горою древняя православная церковь съ 2 иконами, говорятъ, временъ Іоанна Грознаго. Въ 35 верстахъ бывшій городъ, нынѣ невзрачное мѣстечко Шумскъ, принадлежавшій въ 1220-хъ годахъ Святославу Рюриковичу Шумскому, старшина Шумской волости указывалъ намъ на костелъ, построенный въ честь св. Николая, говоря, что въ давнее время основаніе зданія положено было для православной церкви, „да когда паны забыли свою вѣру, то вмѣсто церкви выстроили костелъ.“ Едва ли гдѣ еще найдется костелъ, выстроенный въ честь не католическаго, но православнаго св. Николая. Въ этотъ костелъ стекается огромное количество православныхъ для поклоненія образу Чудотворца Николая. Верстахъ въ 40 отъ Кременца находится мѣстечко Новый Олексонецъ, крестьяне котораго еще въ 1600 годахъ пользовались, по грамотамъ князей Чарторыйскихъ, магдебургскимъ правомъ, неся незначительныя повинности владѣльцу. Въ 45 верстахъ м. Радзивиловъ — извѣстное по громадному количеству товаровъ, привозимыхъ чрезъ эту таможню. Самое мѣстечко, какъ и всѣ упомянутыя — грязно, неопрятно, съ преобладающимъ еврейскимъ населеніемъ.

Небогатъ за то Кременецкій уѣздъ почвою земли: ея сѣверная часть уѣзда глинистаго свойства съ множествомъ разбросанныхъ по полямъ кремней, отъ которыхъ и городъ получилъ названіе; къ югу земля лучше, но собственно вполнѣ удобной для хлѣбопашества безъ значительнаго удобренія — мало и тутъ. И здѣсь попадаются имѣнія, въ которыхъ для полученія затраченныхъ на посѣвъ озимыхъ сѣмянъ, по заявленіямъ помѣщиковъ въ инвентаряхъ, необходимо класть до 300 фуръ навоза на моргъ (1317 саженъ). При такой неблагодарной почвѣ для хлѣбопашества, древесныя породы — дубъ, сосна, грабъ, рябина, волошскій орѣхъ, разныхъ породъ яблоки, груши, сливы и черешни (неизвѣстныя въ Великоруссіи) — растутъ очень хорошо, принося нѣкоторый доходъ крестьянскимъ дворамъ, которые окружены фруктовыми деревьями. Имѣя возможность ближе оз-

накомиться съ порядкомъ уставныхъ грамотъ, мы замѣтили однообразно принятую систему повѣрки какъ въ съѣздѣ, такъ и въ отдѣленіи. Пріѣхавъ въ деревню, мировые дѣятели вызываютъ крестьянъ, въ присутствіи которыхъ читается подворный инвентарный списокъ; причемъ спрашивается у каждаго, записаннаго въ инвентарь, хозяина:—владѣетъ-ли онъ нынѣ тою-же землею, какая находилась у него въ 1849 г.? „Когда венгръ поднялся"— событіе памятное крестьянамъ по значительному проходу нашихъ войскъ чрезъ Кременецкій уѣздъ. Если произошли какія перемѣны, то разбирается—кому перешла земля или усадьба, и неправильно отобранная помѣщикомъ возвращается крестьянамъ, если они пожелаютъ того. За тѣмъ, по измѣреніи земли и составленіи плана—приступается къ написанію акта.

Всѣхъ грамотъ, подлежащихъ обращенію въ выкупные акты въ Кременецкомъ уѣздѣ 291, изъ нихъ окончательно повѣрено съѣздомъ 25 и отдѣленіемъ, начавшимъ занятіе съ іюля—14; всего произведено межевыхъ работъ по 54 грамотамъ, производилось по 48, за тѣмъ по августъ межевыя работы не начаты были по 195 имѣніямъ. Но мировые дѣятели разсчитываютъ, что, кромѣ провѣренныхъ по 27 августа, всѣхъ къ концу года грамотъ будетъ обращено въ выкупные акты до 150; слѣдовательно на будущій годъ останется около 140. Изъ повѣренныхъ окончательно грамотъ видно, что крестьяне оставляются на ежегодномъ платежѣ за десятину какъ полевой, такъ усадебной земли мировымъ съѣздомъ въ 1 р. 68²/₃ к. и отдѣленіемъ въ 1 р. 65¹/₂ к. Капитализированная сумма изъ 6% будетъ равняться: при 1-й оцѣнкѣ 28 р., при второй 27—50 коп. Между тѣмъ средняя продажная цѣна помѣщичьей земли со всѣми постройками, хозяйственными заведеніями, домами и садами и проч. въ Кременецкомъ уѣздѣ стоила съ 1851 по 1861 годъ по 19 р. 91 к. и въ трехлѣтіе съ 1861 по 1864 годъ—25 р. 81 к.; средняя же оцѣнка полевыхъ земель въ Кременецкомъ уѣздѣ съ казенныхъ имѣній, по капитализаціи оброка изъ 6% равняется во II-й мѣстности 15 р. 41 к. и въ V мѣстности 14 р. 66 коп.

Приведенныя цифры краснорѣчивѣе всякихъ объясненій говорятъ—теряютъ ли что либо противъ дѣйствительныхъ цѣнъ за землю помѣщики чрезъ повѣрку грамотъ; между тѣмъ среднее пониженіе, по окончательно повѣреннымъ имѣніямъ, равняется двадцати двумъ съ половиною процентамъ.

Объѣхавъ три уѣзда, наиболѣе центральные въ югозападномъ краѣ, видѣвшись съ многими мировыми дѣятелями другихъ уѣздовъ и во время поѣздки изучивъ крестьянское дѣло, мы позволяемъ себѣ высказать личный взглядъ на ходъ крестьянскаго дѣла хотя въ общихъ чертахъ, чтобъ отвѣчать на затронутые въ началѣ статьи вопросы.

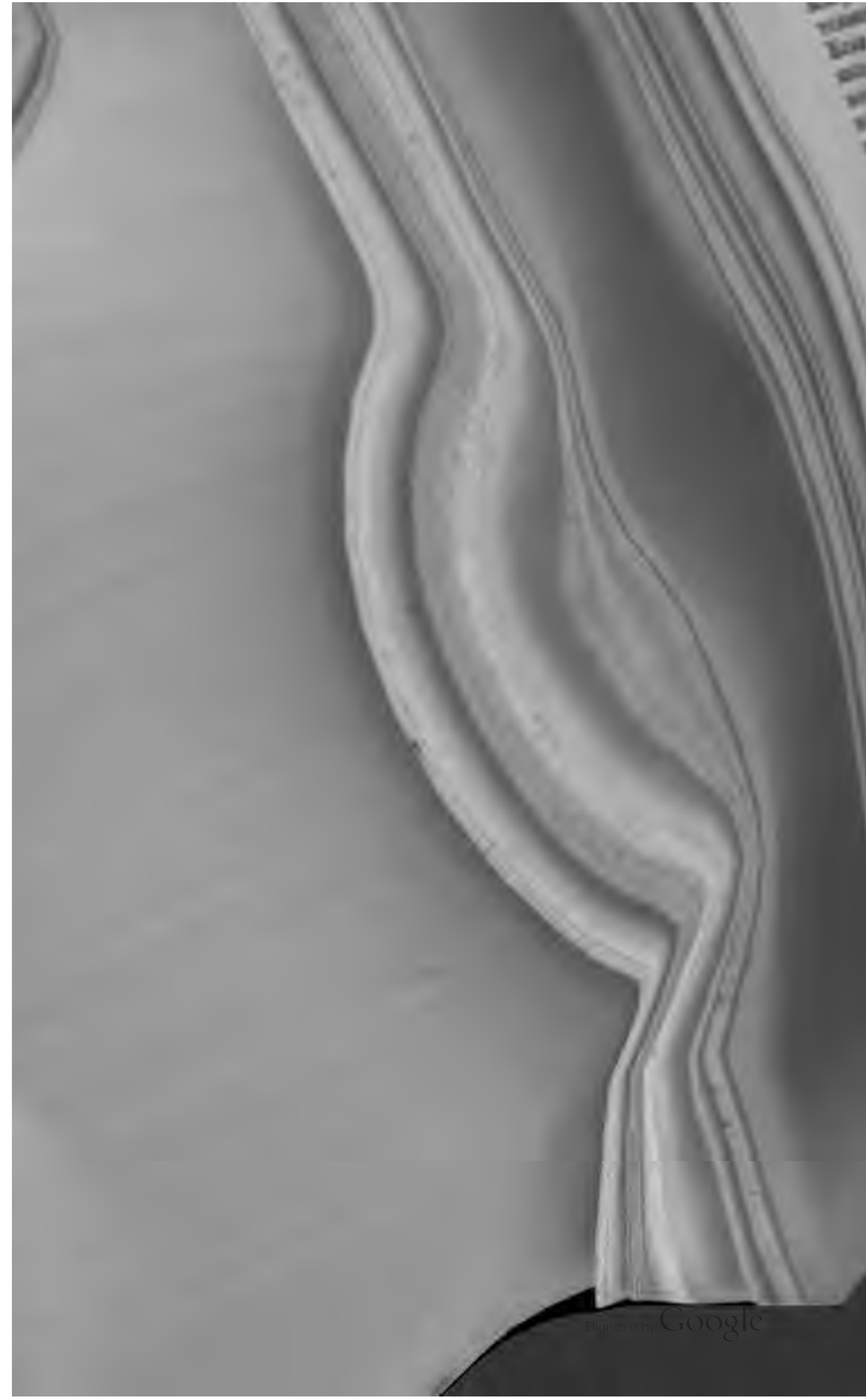
Дѣятели, назначенные для повѣрки грамотъ, прибыли въ Кіевъ изъ разныхъ великороссійскихъ губерній почти едино-

временно въ февралѣ и мартѣ прошедшаго года. Отправляясь въ край, незнакомый для большинства, не зная ни хозяйственныхъ условій, ни особенностей быта, нужды и языка крестьянъ, не имѣя возможности прежде ознакомиться съ характеромъ предстоящей дѣятельности,— мировыя дѣятели, по исключительному положенію края, не могли надѣяться позаимствовать необходимыя свѣдѣнія и на мѣстахъ своей дѣятельности. Но прибывъ въ Кіевъ, они встрѣтили въ членахъ бывшей временной коммиссіи — радушный пріемъ, энергическій протестъ противъ существовавшихъ неправдъ высокой оцѣнки земли и совѣтъ о практическомъ веденіи крестьянскаго дѣла. Въ маѣ началась повѣрка уставныхъ грамотъ, и отъ всѣхъ съѣздовъ единовременно стали поступать заявленія о повсемѣстныхъ жалобахъ крестьянъ на несоразмѣрность платежа съ качествомъ земли и на отобраніе во многихъ случаяхъ лучшихъ земель помѣщиками. Веденіе крестьянскаго дѣла, безъ разрѣшенія вопроса о пониженіи цѣны за землю, безъ установленія точныхъ правилъ о границахъ инвентарнаго владѣнія и безъ измѣренія земли—сдѣлалось для всѣхъ съѣздовъ невозможнымъ, безъ явнаго опасенія, чтобъ окончательно не разорить крестьянъ, не подчинить ихъ вновь крѣпостному игу богатыхъ землевладѣльцевъ и жидовъ, а казну не поставить въ необходимость впослѣдствіи принять только на себя всѣ издержки по выкупу крестьянами земли.

Временная коммиссія, затронувъ вопросъ о пониженіи, сослужила великую службу краю и упроченію въ немъ быта крестьянскаго населенія тѣмъ, что приняла на себя ходатайство предъ правительствомъ о неотлагательной необходимости дозволять пониженіе свыше 15%.

Сентября 2 состоялось Высочайшее повелѣніе, дозволившее понижать свыше 15%. Но постановленіе это, дозволяя, по несостоятельности крестьянъ, пониженіе — не могло, конечно, указать степень пониженія и признаки несостоятельности, разнообразные въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Послѣдствіемъ этого произошло то, что каждый съѣздъ различно смотрѣлъ на несостоятельность и въ двухъ разныхъ уѣздахъ пониженія оказались не одинаковыя; помѣщики завалили губернскія присутствія жалобами на предполагаемыя съѣздами пониженія. Ни съѣзды, ни присутствія не имѣли нормы пониженія; между тѣмъ время уходило, наступилъ уже декабрь, а уставныя грамоты, долженствовавшія быть всѣ обращенными въ выкупные акты къ концу того-же декабря — лежали въ съѣздахъ безъ существенной пользы дѣлу. Волынское присутствіе, первое въ краѣ, озаботилось приведеніемъ въ систему условій пониженія, главнѣйше по качеству земли; но постановленіе объ этомъ составлено 14 декабря, когда не могла быть осматриваема земля.

Между тѣмъ и границы крестьянскихъ земель были опредѣлены едва-ли въ сотой части имѣній, потому что въ теченіи 1864 года не было издано законоположеніе о разрѣшеніи спо-

прошедшаго года. Отправляясь
инства, не зная ни хозяйствен-
быта, нужды и языка кресть-
жде ознакомиться съ характе-
,— мировыя дѣятели, по исклю-
не могли надѣяться позаимство-
на мѣстахъ своей дѣятельности.
рѣтили въ членахъ бывшей вре-
пріемъ, энергическій протестъ
равдъ высокой оцѣнки земли и
ни крестьянскаго дѣла. Въ маѣ
рамотъ, и отъ всѣхъ съѣздовъ
заявленія о повсемѣстныхъ жа-
рность платежа съ качествомъ
ихъ случаяхъ лучшихъ земель
скаго дѣла, безъ разрѣшенія во-
млю, безъ установленія точныхъ
онаго владѣнія и безъ измѣренія
ѣздовъ невозможнымъ, безъ яв-
льно не разорить крестьянъ, не
юму игу богатыхъ землевладѣль-
оставить въ необходимость вno-
себя всѣ издержки по выкупу

нувъ вопросъ о пониженіи, со-
аю и упроченію въ немъ быта
что приняла на себя ходатай-
неотлагательной необходимости
5%-
очайшее повелѣніе, дозволив-
Но постановленіе это, дозволяя,
іъ, пониженіе — не могло, конеч-
и признаки несостоятельности,
дѣльномъ случаѣ. Послѣдствіемъ
ый съѣздъ различно смотрѣлъ на
разныхъ уѣздахъ пониженія ока-
ики завалили губернскія присут-
аемыя съѣздами пониженія. Ни
ли нормы пониженія; между тѣмъ
е декабрь, а уставныя грамоты,
бращенными въ выкупные акты
ежали въ съѣздахъ безъ сущест-
кое присутствіе, первое въ краѣ,
систему условій пониженія, глав-
постановленіе объ этомъ состав-
ла быть осматримаема земля.
естьянскихъ земель были опредѣ-
имѣній, потому что въ теченіи
оноположеніе о разрѣшеніи спо-

1

прошедшаго года. Отправляясь
шинства, не зная ни хозяйствен-
быта, нужды и языка кресть-
жде ознакомиться съ характе-
,— мировыя дѣятели, по исклю-
не могли надѣяться позаимство-
на мѣстахъ своей дѣятельности.
рѣтили въ членахъ бывшей вре-
пріемъ, энергическій протестъ
равдъ высокой оцѣнки земли и
ія крестьянскаго дѣла. Въ маѣ
рамотъ, и отъ всѣхъ съѣздовъ
заявленія о повсемѣстныхъ жа-
рность платежа съ качествомъ
ихъ случаяхъ лучшихъ земель
скаго дѣла, безъ разрѣшенія во-
млю, безъ установленія точныхъ
много владѣнія и безъ измѣренія
ѣздовъ невозможнымъ, безъ яв-
льно не разорить крестьянъ, не
иому игу богатыхъ землевладѣль-
оставить въ необходимость вно-
себя всѣ издержки по выкупу

онувъ вопросъ о пониженіи, со-
аю и упроченію въ немъ быта
, что приняла на себя ходатай-
неотлагательной необходимости
5%-
очайшее повелѣніе, дозволив-
По постановленіе это, дозволяя,
гъ, пониженіе — не могло, конеч-
и признаки несостоятельности,
дѣльномъ случаѣ. Послѣдствіемъ
ый съѣздъ различно смотрѣлъ на
разныхъ уѣздахъ пониженія ока-
щики завалили губернскія присут-
земыя съѣздами пониженія. Ни
ли нормы пониженія; между тѣмъ
е декабрь, а уставныя грамоты,
обращенными въ выкупные акты
ежали въ съѣздахъ безъ сущест-
кое присутствіе, первое въ краѣ,
систему условій пониженія, глав-
постановленіе объ этомъ состав-
ла быть осматримаема земля.
естьянскихъ земель были опредѣ-
имѣній, потому что въ теченіи
онноположеніе о разрѣшеніи спо-

ровъ по опредѣленію инвентарныхъ границъ, также потому, что источникъ для бездоимочнаго покрытія задѣльной платы землемѣрамъ не былъ опредѣленъ; вслѣдствіе этого и тѣ немногіе землемѣры, которые прибыли въ край, оставили среди лѣта межевыя работы и уходили въ сѣверозападныя губерніи, гдѣ вѣрная плата вознаграждала труды по измѣренію. Такъ прошелъ весь 1864 годъ, но прошелъ не безъ пользы дѣлу, потому что познакомилъ дѣятелей съ насущными нуждами крестьянъ, съ порядкомъ веденія хозяйства, съ взаимными отношеніями земледѣльческаго населенія и всѣми тѣми особенностями, которыя не могутъ быть вычитаны изъ книжекъ и оффиціальныхъ рапортовъ, отношеній и предписаній. Вновь прибывшіе застали уже небольшое общество изъ своихъ—по вѣрѣ, языку и стремленіямъ. Дѣло отчасти разъяснилось и пріобрѣтенное опытомъ охотно передано имъ. Мировые дѣятели въ настоящемъ году явились не чиновниками, исполняющими предписанія начальства безъ живаго отношенія къ дѣлу, а лицами оправдывающими свое назначеніе, поставивъ тѣмъ себя такъ-же высоко, какъ поставило мировыхъ посредниковъ общественное мнѣніе всей Великороссіи.

Наступившій 1865 годъ ознаменовался перемѣнами въ администраціи края, а вмѣстѣ съ этою перемѣною исчезли и всѣ препятствія, тормозившія дѣло: въ февралѣ установлена единообразная и справедливая для обѣихъ сторонъ система (прежде предложенная волынскимъ присутствіемъ) оцѣнки земли, выкупаемой крестьянами; увеличена плата землемѣрамъ изъ опредѣленныхъ источниковъ. Въ апрѣлѣ состоялись Высочайшія повелѣнія объ устраненіи затрудненій при возстановленіи границъ инвентарнаго надѣла о крестьянскихъ фруктовыхъ садахъ въ помѣщичьихъ лесахъ, о правѣ пастьбы скота на поляхъ—общаго сѣвооборота; прибавлены повѣрочныя отдѣленія мироваго съѣзда для скорѣйшей повѣрки грамотъ и многія другія.

Вслѣдъ за этими распоряженіями до 300 землемѣровъ прибыло въ одну Волынскую губернію изъ великороссійскихъ губерній; выкупные акты стали въ большомъ числѣ заготовляться по всѣмъ уѣздамъ безъ прежнихъ затрудненій. Мы съ намѣреніемъ употребили слово „заготовляться," а не составляться, потому, что мировые съѣзды и повѣрочныя отдѣленія, переѣзжая изъ деревни въ деревню, для повѣрки грамотъ и разрѣшая споры на мѣстѣ,—весьма благоразумно не желаютъ терять времени на составленіе выкупныхъ актовъ, основанныхъ на вычисленіяхъ и слѣдовательно кабинетной работѣ, такъ удобной зимою, во время которой должны будутъ прекратиться работы на мѣстахъ и начаться составленіе актовъ. Изъ ихъ числа по одной Волынской губерніи (изъ 3500), по всѣмъ извѣстнымъ намъ даннымъ, будетъ составлено болѣе половины къ веснѣ будущаго года, такъ что къ концу 1866 года всѣ грамоты будутъ обращены въ выкупные акты. Какъ видно изъ хода работъ по 3 уѣздамъ — вездѣ составленіе ак-

товъ останавливается за неизмѣреніемъ землемѣрами крестьянскихъ надѣловъ, безъ чего невозможенъ успѣхъ выкупной операціи послѣ всѣхъ извѣстныхъ обмѣновъ и захватовъ земли помѣщиками. Послѣ выкупной операціи останется устройство крестьянскаго самоуправленія, потомъ разверстаніе земель..- не перечтешь всего, что предстоитъ впереди для того, чтобы упрочить поземельныя отношенія русскаго населенія въ краѣ и доставить ему спокойное обладаніе собственностію.

А стоитъ того, чтобы потрудиться для здѣшняго крестьянскаго населенія за тѣ невзгоды, какія онъ вынесъ отъ поляковъ—пановъ за одно названіе русскаго, за вѣру, за то, что не хотѣлъ участвовать въ крамолѣ... наконецъ за довѣріе и тѣ радушныя отношенія, какія въ настоящее время повсемѣстно встрѣтите къ русскимъ мировымъ дѣятелямъ и за неограниченную преданность русскому государю. Въ доказательство, какъ сильно и искренно довѣріе ихъ къ нему, разскажу слѣдующій случай: въ прошедшемъ году мировой посредникъ 3-го участка Кременецкаго уѣзда, замѣтивъ, что одинъ крестьянинъ внесъ впередъ сполна весь причитающійся съ него выкупной платежъ, подарилъ ему (весьма посредственной работы) портретъ Государя; чрезъ полчаса посредникъ съ изумленіемъ увидѣлъ, что все общество крестьянъ съ крикомъ подошло къ волостному правленію и требуетъ къ себѣ посредника. Посредникъ вышелъ къ крестьянамъ. Крестьяне въ самыхъ энергическихъ выраженіяхъ отозвались о поступкѣ посредника, рѣшившагося подарить „образъ нашего батьки—царя“ крестьянину, который, хотя и за побѣгъ отъ пана, но былъ въ тюрмѣ, „стало не належыть тому въ хатѣ имать образъ царя.“ Посредникъ, конечно, извинился предъ громадою незнаніемъ обстоятельства о подсудности крестьянина, и отдалъ принесенный обществомъ портретъ сельскому старостѣ; тогда громада съ поклонами и неподдѣльною благодарностію — разошлась.

Къ чести русскихъ дѣятелей югозападнаго края должно сказать, что возложенныя на нихъ обязанности исполняются съ истинною добросовѣстностію. Не говоря уже о томъ, что всѣ законныя нужды крестьянъ удовлетворяются съ предупредительностію и крайнею добросовѣстностію, мы были свидѣтелемъ частной жизни мировыхъ посредниковъ и предсѣдателей, во время повѣрки грамотъ: все время—въ избахъ, всегда наполненныхъ людьми, изрядно закусившими чесночкомъ, въ смазныхъ дегтемъ сапогахъ. Добавьте, въ воображеніи, къ этому, что избы попадаются курныя, съ низкимъ потолкомъ, маленькими окошечками и милліономъ всякихъ насѣкомыхъ (*)—и вы будете имѣть нѣкоторое понятіе о комфортабельной жизни во время повѣрки грамотъ... И такая жизнь все лѣто изо-дня въ день

(*) Не мѣшало бы мировымъ посредникамъ обращать вниманіе на улучшеніе быта крестьянъ относительно опрятности ихъ жилищъ.

безъ всякаго сообщества съ панствомъ, съ которымъ знакомство заводится и оканчивается съ началомъ и концомъ повѣрки грамоты. О пищѣ и не спрашивайте, во время житья въ деревнѣ, гдѣ за частую нечего достать и некому сварить что нибудь похожее на кушанье. А ѣзда и ходьба въ жаръ и дождь по полямъ?...

Не правда ли что жизнь некрасивая?

За повѣрочными работами зорко слѣдитъ высшая администрація; видно, что крестьянское дѣло стоитъ въ югозападномъ краѣ на первомъ планѣ не на одной бумагѣ. Лѣтомъ всѣ съѣзды посѣщалъ волынскій губернаторъ, Н. И. Чертковъ, внимательно всматривался на мѣстахъ въ ходъ дѣла и направленіе дѣятелей, изслѣдовалъ о причинахъ, препятствующихъ успѣху дѣла, предупреждалъ ихъ и всѣ недоразумѣнія зависящими отъ него мѣрами. Въ началѣ осени въ каждомъ съѣздѣ и въ волостяхъ былъ одинъ изъ членовъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія для разрѣшенія на мѣстѣ затрудненій, для подробной ревизіи повѣрочныхъ работъ, и о послѣдствіяхъ поѣздки члены представили присутствію отчетъ. За тѣмъ генералъ-губернаторъ командировалъ для ревизіи съѣздовъ и отдѣленій—состоящихъ при немъ чиновниковъ, спеціально знакомыхъ съ дѣломъ. Наконецъ самъ генералъ-губернаторъ, А. П. Безакъ объѣзжалъ въ августѣ мѣсяцѣ край; въ каждомъ уѣздѣ по пяти, шести и семи часовъ сряду посвящалъ занятію мировыми дѣлами, прочитывая по нѣскольку повѣрочныхъ протоколовъ, дѣлая многія замѣчанія и указанія дѣятелямъ и устранялъ все, что можетъ неблагопріятно отозваться на ходъ крестьянскаго дѣла.

На этотъ разъ мы ограничились описаніемъ только трехъ уѣздовъ Волынской губерніи. Кто правъ: осуждающіе ли ходъ крестьянскаго дѣла на югозападѣ Россіи или оправдывающіе его? Пусть рѣшитъ читатель. А мы, выслушавъ все *за* и *противъ*, составивъ убѣжденіе не изъ бумагъ, а прямо изъ дѣла на мѣстѣ—не можемъ не стоять за несомнѣнный успѣхъ крестьянскаго дѣла.

В. Р.

1-го Октяря 1865 года.

О печатаніи римско-католическаго „Катихизиса" на русскомъ языкѣ.

Въ *Сѣверной Почтѣ* пишутъ: „Еще въ 1853 году, во время управленія военно-учебными заведеніями нынѣ царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, было обращено вниманіе на то обстоятельство, что всѣмъ р. католикамъ, воспитанникамъ этихъ заведеній, законъ Божій преподавался исключительно по польскомъ языкѣ. Такъ какъ многіе изъ нихъ не знали эта

го языка, то выходило, что все они единственно для понимания уроковъ закона Божія должны были предварительно изучать польскій языкъ.

„Для устраненія такого неудобства былъ составленъ тогдашнимъ законоучителемъ военно-учебныхъ заведеній (что нынѣ ректоръ римско-католической духовной академіи) Стацевичемъ римско-католическій Катихизисъ на русскомъ языкѣ, который, по одобреніи его тогдашнимъ митрополитомъ этой церкви Головинскимъ и начальствомъ военно-учебныхъ заведеній, тогдаже былъ введенъ въ употребленіе. Такъ какъ этотъ Катихизисъ назначался для однихъ военно-учебныхъ заведеній, то онъ не былъ напечатанъ, а только литографированъ, какъ и другія руководства для тѣхъ-же заведеній.

„Въ настоящее время признано необходимымъ ввести преподаваніе р. католикамъ закона Божія на русскомъ языкѣ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ западнаго края Россіи. Эта мѣра была тѣмъ необходимѣе, что въ этомъ краѣ, какъ чисто-русскомъ, нельзя признавать другаго оффиціальнаго языка, кромѣ русскаго, обязательнаго для всѣхъ, тогда какъ польскаго языка многіе воспитанники не знаютъ, да и не обязаны знать, будучи хотя и р. католиками, но русскими или литвинами. Вслѣдствіе этой необходимости ввести русскій языкъ для преподаванія закона Божія, оказалось также необходимымъ имѣть печатный римско-католическій катихизисъ на этомъ языкѣ, о чемъ министръ внутреннихъ дѣлъ входилъ съ представленіемъ въ комитетъ гг. министровъ. Комитетъ испрашивалъ на этотъ предметъ Высочайшаго разрѣшенія, которое и послѣдовало въ 8-й день октября 1865 года. На основаніи этого Высочайшаго разрѣшенія уже приступлено самимъ о. Стацевичемъ въ печатанію того самаго Катихизиса, который былъ имъ составленъ и одобренъ для военно-учебныхъ заведеній, въ количествѣ экземпляровъ, соотвѣтствующемъ потребности этой книги для воспитанниковъ р. католиковъ учебныхъ заведеній.“

Двѣ корреспонденціи изъ С.-Петербурга въ Московскія Вѣдомости.

1.

27-го ноября 1865 г.

23-го ноября прибылъ сюда изъ Вильны главный начальникъ сѣверо-западнаго края, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ. Мнѣ случилось въ эти дни встрѣчаться и бесѣдовать съ нѣкоторыми изъ лицъ, составляющихъ его свиту. Они изумлены распространенными здѣсь слухами о томъ, что творится въ западныхъ губерніяхъ; слухи эти, по словамъ ихъ, съ поразя-

тельною точностью напоминають преднамѣренныя клеветы, которыя были распускаемы противъ Россіи въ 1863 году заграничными изданіями въ родѣ Часа и *Opinion nationale*. Для приданія достовѣрности разказамъ своимъ, политическіе интриганы, съ точностью называя имена и мѣста дѣйствія, изгращають или попросту вымышляють событія, въ которыхъ мѣстныя русскія власти являются аттилами, а мятежники и поджигатели угнетенною невинностью. Къ стыду нашему, тактика эта иногда и достигаеть желанной цѣли: навѣтамъ начинають вторить иногда и въ средѣ русскаго общества.

Кто распространяетъ эти клеветы и съ какою цѣлью? Отвѣтъ на первый вопросъ понятенъ. Не даромъ же, не задолго передъ арестованіемъ Огрызка, одно высоко поставленное лицо писало въ Петербургъ, что жондъ перенесъ туда свою резиденцію. Гораздо интереснѣе объяснить себѣ цѣль навѣтовъ. Клеветники чуютъ, что дѣятельность наша къ возстановленію въ западно-русскомъ краѣ родной намъ народности не можетъ же ограничиваться палліативными мѣрами, что, по всей вѣроятности, недалеко то время когда приступлено будетъ къ реформамъ серіознымъ. Чѣмъ же парализовать энергію лицъ, помышляющихъ о реформахъ, какъ не изображеніемъ дѣйствій ихъ въ ложномъ свѣтѣ, въ глазахъ русскаго общественнаго мнѣнія?

Объ отношеніяхъ, существующихъ въ Вильнѣ между русскимъ и польскимъ обществами, разказываютъ, что между нами и поляками нѣтъ и помина о сближеніи; оно и понятно: сближеніе до сихъ поръ пріобрѣталось всегда цѣной измѣны русскому дѣлу. Люди глубоко враждебные намъ видятъ въ примиреніи лишь средство эксплоатировать насъ въ интересахъ *свентой справы*. Затаенная вражда ихъ всего болѣе поддерживается убѣжденіемъ въ возвратѣ лучшаго времени для полонизма, то-есть убѣжденіемъ въ нашей несостоятельности при борьбѣ съ нимъ. Лишите поляка этой увѣренности, и онъ по неволѣ подумаетъ о томъ какъ бы сдѣлаться русскимъ гражданиномъ; нынѣшнія мечты о возстановленіи Рѣчи Посполитой разлетятся въ пухъ и прахъ. Но это возможно тогда только, когда западный край сдѣлается краемъ русскимъ невозвратно, а невозвратно можетъ онъ сдѣлаться русскимъ лишь вслѣдствіе коренныхъ преобразованій, а не полицейскихъ мѣръ. До того времени пока мы фактически не вселимъ въ поляка это убѣжденіе, голова его постоянно будетъ кружиться отъ мечтаній о древней Польшѣ, онъ будетъ жить не практическою жизнью, а вѣрой въ будущее, и будетъ губить себя и своихъ. Вотъ вамъ въ подтвержденіе два мелкіе, но характическіе факта.

Недавно одинъ западно-русскій панъ задумалъ принять православіе и объявлялъ о томъ во услышаніе. Передъ обрядомъ присоединенія ему пришлось ѣхать въ Петербургъ. Онъ вернулся оттуда ужъ съ иными взглядами на дѣло и при разговорѣ проскользнуло слѣдующее: „Я думалъ о присоединеніи, пока

былъ провинціаломъ. Петербургъ открылъ мнѣ глаза. Теперь я вовсе не думаю о перемѣнѣ вѣры, потому что это будетъ вредно мнѣ *въ будущемъ*.“ Вотъ другой фактъ: одинъ слѣдователь, доведшій одного арестанта, содержащагося въ Босачкахъ въ Вильнѣ, до сознанія, разказывалъ мнѣ, что послѣдній, при бесѣдѣ глазъ на глазъ, осмѣлился угрожать ему местью *въ будущемъ*.

То ли было бы, еслибъ эти господа были убѣждены, что и въ будущемъ мы не уклонимся отъ національной политики, и еслибъ убѣжденіе это сформировалось у нихъ вслѣдствіе искренняго сознанія, что западный край сталъ невозвратно тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть, то-есть краемъ русскимъ?

***

2.

Вы уже знаете о пріѣздѣ въ Петербургъ генералъ-адъютанта Кауфмана, съ проектами величайшей важности... Но прежде чѣмъ говорить о немъ, позвольте сообщить нѣкоторые дошедшіе до меня слухи изъ кіевскаго генералъ-губернаторства. По разказамъ пріѣхавшихъ оттуда, впечатлѣніе, произведенное обѣздомъ генерела Безака на поляковъ, различно. Многіе, какъ я и писалъ вамъ, повѣсили носъ, но иные подняли головы, толкуя въ благопріятномъ для себя смыслѣ освобожденіе на поруки множества политическихъ арестантовъ. Въ послѣднее время было нѣсколько домашнихъ спектаклей, разумѣется, польскихъ. Я, конечно, ничего не имѣю противъ упражненія ихъ вельможностей въ драматическомъ искусствѣ, ничего не могу сказать и противъ того, что эти спектакли (домашніе, помните) происходятъ на польскомъ языкѣ, но вижу въ этомъ доказательство, что поляки повеселѣли. Болѣе выразительно, что въ какомъ-то мѣстечкѣ Волынской или Подольской губерніи одинъ ксендзъ, при погребеніи чиновника умершаго волею Божіей, заявлялъ въ нагробномъ словѣ, что молъ Русь отнимаетъ у насъ языкъ, отчизну и достояніе, „но не можетъ отнять смерти.“ Каково!

Говорятъ, въ русскомъ обществѣ юго-западнаго края считаютъ одною изъ довольно дѣйствительныхъ мѣръ, для ослабленія польскихъ преданій, новое административное раздѣленіе края, такъ чтобы часть Кіевской губерніи отошла къ Черниговской, а нѣкоторые уѣзды Подольской— къ Херсонской губерніи и къ Бессарабской области. При этомъ, говорятъ рекомендующіе эту мѣру,— впрочемъ не новую,— помѣщики польскаго именованія, посѣщая по дѣламъ своимъ губернскіе города, должны были бы сталкиваться и въ обществѣ и въ присутственныхъ мѣстахъ съ русскою средой. Мысль, высказанная въ одной помѣщенной вами статьѣ, о безполезности двухъ р.-католическихъ епархій въ юго-западномъ краѣ, встрѣчена здѣсь во многихъ кругахъ съ большимъ сочувствіемъ. И въ самомъ дѣлѣ, не странность ли: двѣ эпархіальныя каѳедры на какихъ-нибудь 250,000

р.-католиковъ! Говорятъ, что эта мысль давно уже занимаетъ мѣстную администрацію, и что ей данъ будто бы ходъ. Осуществленіе ея было бы тѣмъ важнѣе, что вмѣстѣ съ упраздненіемъ епископской каѳедры, должна была бы упраздниться и р.-католическая при ней семинарія. На такую малочисленную епархію какова р.-католическая въ трехъ юго-западныхъ губерніяхъ, и одной за глаза довольно. Ходятъ слухи, что въ этомъ краѣ будетъ закрыто нѣсколько р.-католическихъ монастырей, и есть предположеніе о сокращеніи числа тамошняго р.-католическаго духовенства, на которое до сего времени былъ несоразмѣрный урожай. Вообразите: на 166 приходовъ считалось 420 ксендзовъ и до 120 монаховъ! Доходящія до меня извѣстія доказываютъ, что введеніе русскаго языка въ преподаваніе р.-католическаго закона Божія привело въ неистовство полякующее духовенство. Житомирскій *бискупъ*, какъ сказываютъ, рѣшительно отказался отъ повиновенія, даже послѣ того какъ ему было объявлено и подтверждено изъ Петербурга, что на это состоялось Высочайшее повелѣніе. Его вызывали въ Кіевъ и объявили ему, что если онъ не дастъ разрѣшенія ксендзамъ производить обученіе по-русски, то ему придется отправиться въ Воронежъ. Перспектива сдѣлаться жертвой улыбнулась было ему, но видъ жандармовъ и дорожнаго экипажа заставилъ его передумать.

Все это, скажете вы, мѣры паллiативныя. Правда; но я слышалъ, что отъ обоихъ генералъ-губернаторовъ западнаго края Россіи представлены предположенія болѣе кореннаго свойства, имѣющія цѣлію усилить русскій землевладѣльческій элементъ въ этомъ краѣ. Какъ я слышалъ, эти предположенія сходны между собою. Скажу только, что оба главныя управленія въ западномъ краѣ всячески изыскиваютъ средства къ водворенію тамъ русскаго элемента, и если ихъ усилія не увѣнчаются успѣхомъ, виноваты будутъ не они. Разумѣется, ихъ желаніе состоитъ не въ томъ, чтобы раздать въ русскія руки казенныя земли,— мѣра очень простая и средство крайнее, — но чтобы, по возможности, замѣнить польское землевладѣніе русскимъ и чтобы побудить помѣщиковъ польскаго происхожденія покупать имѣнія во внутреннихъ губерніяхъ. Въ этой перетасовкѣ, по мнѣнію толковыхъ умовъ, находится ключъ къ разрѣшенію *внутренняго* польскаго вопроса.

Выдержка изъ „Виленскаго Вѣстника."

Мы говорили подробно о древности и преобладающемъ значеніи православія въ здѣшнемъ краѣ. Мы имѣли случай не разъ указывать и на древнѣйшіе православные храмы, какъ существующіе, такъ и давно разрушенные, въ Вильнѣ и въ другихъ мѣстахъ сѣверо-западныхъ губерній.

Скажемъ еще, въ заключеніе, нѣсколько словъ о другихъ проявленіяхъ русской силы и русской жизни въ здѣшнемъ краѣ.

Языкъ народа есть важнѣйшая, неотъемлемая его собственность и составляетъ основное звѣно его народности. Поэтому, намъ кажется, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе и изслѣдовать фактически: какой языкъ въ самой Литвѣ былъ господствующимъ? Объ этомъ много было говорено; много уже было споровъ и толковъ; но мы постараемся разъяснить дѣло словами лучшихъ и извѣстнѣйшихъ польскихъ историковъ, которыхъ, конечно, никто не заподозритъ въ пристрастіи.

Ученый авторъ исторіи польской литературы, Михаилъ *Вишневскій*, между прочимъ, говоритъ: „Всѣ литовскіе лѣтописцы писали по русски; руническихъ лѣтописей, или писанныхъ по литовски, вовсе не существовало, когда ихъ неотыскалъ даже Стрыйковскій 1). Литва приняла языкъ болѣе цивилизованной Руси: при дворѣ, въ законодательствѣ, въ дипломатіи,— Русскій языкъ былъ господствующимъ 2).“

Извѣстный польскій историкъ Іосифъ *Ярошевичъ* 3), говоритъ, что русскіе законы и обычаи, были вводимы въ Литвѣ еще до Ягайлы, особенно въ Вильнѣ, гдѣ большая часть жителей состояла изъ коренныхъ русскихъ; что многія узаконенія *Русской правды* Ярослава были здѣсь приняты въ руководство и потомъ вошли въ составъ литовскаго статута; что въ дипломатическихъ сношеніяхъ, литовскіе князья, употребляли преимущественно языкъ русскій; нѣмецкій же и латинскій были употребляемы только въ сношеніяхъ съ Крестоносцами 4).

Пользующійся большою популярностію, одинъ изъ современныхъ писателей, І. И. *Крашевскій*, въ своей исторіи Литвы, говоритъ между прочимъ: „Давнымъ давно русскій языкъ вошелъ въ употребленіе въ здѣшней странѣ и получилъ первенство передъ литовскимъ. Уже въ XIII ст. русскій языкъ былъ въ общемъ употребленіи въ Литвѣ, потому что на немъ удобнѣе можно было вездѣ объясниться, потому что онъ былъ языкомъ письменнымъ и господствующимъ. Языки латинскій и нѣмецкій были употребляемы только въ дипломатическихъ сношеніяхъ; но русскій имѣлъ передъ ними преимущество, вслѣдствіе обширности русскихъ владѣній. Родственныя связи черезъ супружества, договоры. распространеніе вѣры по греческому обряду,— усиливали болѣе и болѣе употребленіе этого языка..... Русскій языкъ былъ языкомъ современной жизни, тогда какъ литовскій былъ только наслѣдіемъ давно минувшаго. Не удобопримѣнимый къ новымъ потребностямъ и образу жизни,— онъ долженъ былъ уступить мѣсто лучше при-

---

1) Стрыйковскій Матвѣй, извѣстный лѣтописецъ, род. 1547 ум. 1580.

2) Hist. Lit. Pol., 1845 г.л. VII. 464.

3) Профессоръ Вилен. универ., автор. соч.: Obraz Litwy etc.— род. 1793 ум. 1860.

4) Obr. Lit. т. 1, 146, 173 и 227.

способленному языку русскому.... Языкъ умершаго міра долженъ былъ покориться живому живыхъ языку. Величіе вѣры христіанской, провозглашаемой изъ Руси этимъ языкомъ,— имѣло самое сильное вліяніе. Князья литовскіе стали русскими; за ними послѣдовали дворъ и народъ 5)."

О вліяніи русской правды и о господствѣ въ Литвѣ языка, законовъ и обычаевъ русскихъ — положительно говоритъ во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ славянскихъ историковъ и законовѣдовъ, Александръ *Мацъевскій* 6). Онъ тоже удостовѣряетъ, что „еще во времена язычества, въ Литвѣ говорили по русски во дворцахъ и хижинахъ 7)."

Ученый Ѳаддей *Чацкій* говоритъ, между прочимъ, что трактатъ, заключенный вел. кн. Ольгердомъ съ Казиміромъ В. былъ писанъ по русски — и что даже на печати Ольгерда надпись была русская 8).

Мы бы могли привести еще много подобныхъ выписокъ, но намъ кажется, что достаточно будетъ и этихъ громкихъ въ польской литературѣ именъ, а что они изучили предметъ, кажется, никто не станетъ сомнѣваться.

Итакъ—на счетъ языка—мы вправѣ считать вопросъ окончательно рѣшеннымъ. Въ самой Литвѣ, съ древнѣйшихъ временъ, общеупотребительнымъ, дипломатическимъ, придворнымъ и народнымъ — былъ языкъ русскій. „Имъ говорили, — пишетъ Чацкій, — въ судахъ и со властями; на немъ отвѣчали король, судья и каждый сановникъ 9)."

По изысканіямъ Нарбутта и другихъ историковъ, основаннымъ на указаніяхъ современныхъ лѣтописцевъ, въ семействахъ Гедимина, Ольгерда, Евнутія, Ягайлы и Витовта и, разумѣется, въ развѣтвившихся отъ нихъ родахъ — русскій языкъ былъ въ общемъ употребленіи. Ягайло до принятія католичества обыкновенно говорилъ по русски 10). Витовтъ говорилъ, и писалъ по русски 11). Свидригайло снискалъ особенную извѣстность и любовь народа за свою привязанность къ русской народности 12). При Казимірѣ Ягеллонѣ русская письменность получила особенное развитіе 13).

Намъ остается только указать на письменные доводы, сохранившіеся доселѣ; на древніе акты, грамоты и законоположенія писанныя по Русски; на книги разнаго содержанія, изданныя по Русски въ Вильнѣ.

Древнѣйшимъ памѣтникомъ Русской письменности въ Лит-

5) Litwa, I, 96 97.
6) Род. 1793., см. Pierwot. Dzieje Pol. i Lit., 271.
7) Pam. o dziej. pism. i praw. Maciejow. 1,344.
8) Собр. соч. Чацкаго (род. 1765 ум. 1813) 1. р. 47,80.
9) O Lit. i Pol. praw. 1, 48.
10) Ярошевичъ, II, 122.
11) Нарбуттъ, VI, 557.
12) Нарбуттъ, 4, тамже, XII приб.
13) Нарбуттъ, VIII, 23.

нѣ считается договоръ, заключенный князьями Литовскими во времена Ольгерда съ королемъ польскимъ и князьями Мазовецкими, 1350 г., писанный на пергаментѣ 14). Представляемъ здѣсь отрывокъ изъ этого любопытнаго акта: „вѣдай то каждый человѣкъ кто на тои лист посмотритъ. О же я княСоунутии (Евнутій) и кистутупи и любартъ юрьии (Юрій) Наримунтовичъ, юрьии Карьятовичь чинимъ миръ твердыи съ королемъ Казимиромъ польскимъ и сомевитомъ (Земовитомъ) Мазовскимъ... а за великаго князя Олькѣрта (Ольгерда и за корьята и за натрикия и за ихъ сыны мы слюбуемъ тожъ миръ держати вѣлми, твердо... а миръ от Покрова бцѣ оо Ивана, до купалъ...“ и проч.

Далѣе слѣдуютъ договоры Ольгерда съ Русскими князьями, а также вкладная, и грамота супруги Ольгерда, Іуліаніи, въ пользу пречистенской церкви 15); в. кн. Витовта жалованная грамота Корачевскому 1383 г. 16); его же жалованная грамота Трокскому монастырю 1384 г. 17); вкладная грамота Корибута Ольгердовича Лаврышевскому монастырю около 1386 г. 18); Ягайлы договоръ съ княземъ Смоленстимъ Григоріемъ 1386 г. 19); его же грамота Молдавскому воеводѣ Петру объ отдачѣ Галича 1388, 20); а также запись молдавскому господарю Александру на 1,000 р. 21).

Археографическіе труды открыли весьма много актовъ, писанныхъ по русски, съ XIV ст., исчисленіе коихъ заняло бы слишкомъ много мѣста. Мы ограничимся указаніемъ болѣе замѣчательныхъ изъ нихъ и общими исчисленіями за каждое царствованіе, имѣя при томъ въ виду собственно относящіеся до города Вильны.

Бургомистръ г. Вильны, Петръ *Дибинскій*, въ 1788 издалъ въ Вильнѣ монументальный сборникъ, п. з. Собраніе законовъ и привилегій, данныхъ городу Вильну, въ которомъ помѣщены всѣ значительнѣйшія грамоты, начиная съ 1387 г.,—по 1782 г., и въ томъ числѣ 45 на русскомъ языкѣ, а именно: вел. князя Сигизмунда съ 1432—4440) 3; вел. кн. Казимира (1440—1492) 2; короля и вел. кн. Александра (1492—1506) 3; короля и вел. князя Сигизмунда I (1506—1529) 18; Сигизмунда-Августа (1529) 18; Сигизмунда-Августа (1529—1572) 13; Стефана Баторія 1576 —1587) 2; Сигизмунда III (ь588—1633) 6; Іоанна Казиміра (1649 —1664) 1.—Польскій документъ, писанный уже смѣшаннымъ языкомъ, частію по русски и частію по польски, относится къ 1661 г. въ царствованіе Іоанна Казиміра. Прочія грамоты

14) Акты, отн. къ Ист. Запад. Рос. т. I, 1.
15) Ткты, относ. къ Ист. Зап. Рос. т. I, 21.
16) Тамже №. 6.
17) Собраніе древ. грамотъ и актовъ, Вильна, ч. II, 143.
18) Акты, т. I, №. 7.
19) Чацкій, I, 258 прим.
20) Акты, т. I, №. 8.
21) Чацкій, I, 258.

и акты, приводимые Дубинскимъ, писаны на латинскомъ языкѣ, и только со временъ Сигизмунда III начинаются уже по польски, хотя мы видѣли, что и позже, въ царствованіе Іоанна-Казиміра, еще былъ въ употребленіи русскій языкъ.

Большая часть грамотъ и актовъ, напечатанныхъ Дубинскимъ, вошли въ составъ *Собранія древнихъ грамотъ*, изданныхъ въ Вильнѣ въ 1843 г. Здѣсь кромѣ того помѣщены нѣкоторые новые, прежде нигдѣ не напечатанные, особенно данныя православнымъ, церквамъ и братствамъ.

Здѣсь же мы находимъ двѣ грамоты, писанныя по русски, временъ Владислава IV, 1635 г. въ Вильнѣ; но еще больше замѣчательныхъ памятниковъ старинныхъ грамотъ на русскомъ языкѣ, относящихся къ здѣшнему краю, помѣщено въ актахъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи, изданныхъ археографическою коммиссіею въ С. Петербургѣ.

Изъ отдѣльныхъ узаконеній и актовъ, писанныхъ по русски, извѣстны: *правила о серебизинизмѣ 1507: о сборѣ пересудовъ 1509: суды старостинскіе 1511; уставъ военный 1512; уставъ экономическій 1527; уставъ для простаго народа земли жмудской 1529; о службѣ и платѣ военной 1529.*

Въ 1457 г. Казиміръ Ягайловичъ издалъ извѣстную земскую привиллегію, а въ 1468 г. *Судебникъ для вел. княжества литовскаго*, извѣстный подъ названіемъ *Судебника Казиміра*.

Въ 1522 по повеленію Сигизмунда I составленъ былъ на русскомъ языкѣ *первый Литовскій статутъ*, или такъ называемый *старый статутъ*. Статутъ этотъ напечатанъ не былъ; но изъ сохранявшихся рѣдкихъ рукописей, гр. Дзялынскій напечаталъ въ своемъ собраніи древнихъ узаконеній *9 главъ*. Наконецъ въ 1588 г. стараніями Льва Сапѣги, канцлера литовскаго, исправленный и дополненный статутъ, напечатанъ въ Вильнѣ въ типографіи Мамоничей, *по русски*. Вотъ его заглавіе: „Статутъ великаго княжества Литовскаго отъ Найяснѣйшаго господаря короля его милости Жикгимонта III на коронаціи въ Краковѣ выданный 1588, друковано въ великомъ месте Виленскемъ, у Друкарни дому Мамоничей з ласки и привиліи Короля Его Мсти.“

Полагаетъ неизлишнимъ еще напомянуть, что въ самомъ статутѣ, раздѣлѣ IV пунктѣ I-мъ постановлено: „писарь земскій долженъ писать всѣ бумаги, выписи и позывы по русски, словомъ и буквами русскими, а не на иномъ какомъ либо языкѣ, и не иными словами.“ Въ пунктѣ 37-мъ сказано, что воеводы и старосты должны выбирать себѣ въ помощники людей *знающихъ законы и русскую грамоту*.“

Корреспонденція изъ Порѣчья въ „Виленскій Вѣстникъ."

Мѣстный священникъ сообщилъ въ редакцію „Лит. Еп. В." слѣдующее: Закладки православныхъ церквей въ Литвѣ, неслыханныя во времена злоковарнаго владычества поляковъ, нынѣ, по видимому ясно благоволенію къ намъ Бога, съ большимъ успѣхомъ начали увеличиваться, и о всякой закладкѣ церкви, мѣстный священникъ спѣшитъ сообщить русскому обществу, какъ о самой радостной и близкой сердцу вѣсти, послѣ долгаго и великаго упадка православныхъ церквей въ здѣшнемъ краѣ. И вотъ, послѣ многихъ встрѣтившихся препятствій къ скорому начатію церкви въ порѣчскомъ приходѣ, пришла наконецъ очередь и для порѣчскаго прихода: въ Порѣчьи торжественно совершена закладка новой каменной церкви, во имя святаго великомученика Георгія, 1-го числа минувшаго августа. Торжество это происходило такимъ порядкомъ: съ утра 1-го августа начали въ многочисленности собираться мѣстные прихожане и крестьяне изъ сосѣднихъ приходовъ, коимъ на канунѣ сего объ этомъ было объявлено. Богослуженіе соборнѣ было начато въ 10 часовъ утра въ порѣчской кладбищенской церкви, заступающей мѣсто самостоятельной съ 1843 года, и на оное во всей формѣ, соотвѣтственно достопамятному сему торжеству, поспѣшили изъ города Слонима всѣ мѣстныя военныя и гражданскія власти. Литургію пѣли стройно и умилительно на два клироса крестьянскіе мальчики и дѣвочки, обучающіеся въ двухъ штатныхъ училищахъ, казенномъ порѣчскомъ и народномъ костровицкомъ сего прихода. Послѣ божественной службы, когда народъ на срединѣ церкви стоялъ съ выносными крестомъ, хоругвями и образами, готовясь на крестный ходъ, и все духовенство, облачившись приступило уже къ престолу, вдругъ подносятъ отъ преосвященнаго Игнатія, епископа брестскаго, телеграмму слѣдующаго содержанія: „Да благословитъ Господь Богъ начало сооружаемой въ Порѣчьи церкви и благопоспѣшитъ къ постройкѣ оной." Это архипастырское благословеніе тотчасъ было объявлено народу, и произвело на крестьянъ трогательное впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что мѣстные прихожане всѣ достаточно знали, что маститый владыка много заботился о скоромъ начатіи сей церкви. Крестный ходъ, по благословеніи начальствующимъ изъ духовныхъ, начатъ былъ съ колѣно-преклоненнымъ пѣніемъ молитвы — „Царю Небесный"... и послѣ окончанія оной съ миромъ всѣ пошли на мѣсто имѣющей воздвигаться новой церкви, гдѣ уже вырыты были на фундаментъ глубокіе рвы, свезено около 70 саженей булыжнаго камня и на приготовленномъ жертвенникѣ стояла къ освященію вода, деревянный крестъ для водруженія на мѣсто имѣющаго быть престола, елей, камень запрестольный съ надписью на немъ года, дня и мѣсяца закладки, и къ работѣ жидкая известь. По

прибытія крестнаго хода на это приготовленное мѣсто, прежде всего совершено было водосвященіе подобающее сему дню, а послѣ начато служеніе на основаніе церкви, по установленному церковному чиноположенію. Водруженіе креста, освященіе вокругъ рвовъ на фундаментъ, и закладку церкви совершалъ слонимскій протоіерей Іосифъ Соловьевичъ, а послѣ него закладывали все присутствующее духовенство, военные и гражданскіе чиновники, члены церковнаго совѣта, и на мѣсто закладки бросали серебряныя монеты чекана настоящаго года. Послѣ освященія и закладки произнесена была мѣстнымъ священникомъ проповѣдь, соотвѣтственная торжеству и обстоятельствамъ онаго. Наконецъ народъ крестнымъ ходомъ совмѣстно съ духовенствомъ и всѣми присутствующими, возвратились въ церковь, и здѣсь провозглашено было многолѣтствіе, а послѣ онаго наступило общее поздравленіе съ благожеланіемъ церковному совѣту и прихожанамъ благополучно и скоро окончить церковь, и тѣмъ кончилось духовное торжество.

Послѣ слабаго, но вѣрнаго моего описанія торжества закладки порѣчской церкви, не лишнимъ считаю помѣстить вмѣстѣ краткій очеркъ о самой церкви, и тѣхъ препятствіяхъ къ скорому ея начатію, коихъ не избѣжало и наше дѣло.

Прежняя самостоятельная порѣчская церковь сгорѣла 1843 года. До времени, того же года перенесена была на порѣчское кладбище, маленькая, деревянная, ветхая, бывшая въ приходѣ приписная церковь, которая и по настоящее время заступаетъ мѣсто самостоятельной. Переписка о постройкѣ новой церкви тотчасъ была начата послѣ уничтоженія прежней; но дѣло всегда кончалось одними проэктами—строить ли лучше деревянную или каменную. Наконецъ, когда отъ г. главнаго начальника сѣверо-западнаго края послѣдовало распоряженіе. чтобы церкви у насъ преимущественно строились церковными совѣтами, и когда, по объявленіи объ этомъ прихожанамъ, предложено было строить каменную церковь вмѣсто деревянной, бѣдные, хотя и многочисленные прихожане съ ревностію приняли это дѣло, не смотря на то, что на деревянную церковь положено правительствомъ отпустить только 6,265 рублей, тогда какъ на постройку каменной церкви техникомъ исчислено до 11,718 руб. серебромъ; прихожане просили только при этомъ, чтобы имъ не строить особаго причтоваго дома, а употребить на это домъ, гдѣ помѣщается временно живущій лѣсничій, дабы тѣмъ облегчить ихъ весьма значительные расходы, тѣмъ болѣе, что имъ приходится единовременно строить два штатныя училища. Тутъ-то открылось, какъ и въ наши времена ревностнаго, повидимому, содѣйствія дѣлу православія, эта ревность служитъ отпечаткомъ душевнаго расположенія къ православію и вѣроисповѣдной разности лицъ, которые тормозили это дѣло... Но слава Богу: —море затрудненій пройдено. Надобно дивиться той радости, съ которою крестьяне, бросивъ работы, бѣжали на мѣсто церковное, когда прибылъ

архитекторъ, чтобы разбить мѣстность для копанія рвовъ, 27 іюля; и употребили изъ себя не менѣе 500 чернорабочихъ; надобно было имъ предоставить однаго булыжнаго камня не менѣе 87 куб. саженей, а также потребное количество извести, песку, воды и т. п.

Пояснилъ бы я, кто и по какимъ возбужденіямъ препятствовалъ, и теперь готовъ препятствовать дѣлу устройства православной церкви и причтовыхъ помѣщеній въ Порѣчьи, тогда какъ должны были всемѣрно заботиться объ исполненіи стараній высшаго правительства, по возложенной на нихъ обязанности; но настоящая статья не есть жалоба, а полученная при благополучной закладкѣ храма Божія радость утоляетъ жгучую боль, причиненную при всѣхъ хлопотахъ для достиженія столь вожделѣнной для всего прихода цѣли. Тѣмъ болѣе, слава и глубокое благодареніе поспѣшившимъ подвинуть наше дѣло при поставленныхъ ему препятствіяхъ. Скажу только, что устройство причтовыхъ помѣщеній во дворѣ, занимаемомъ нынѣ лѣсничимъ, совершенно необходимо для облегченія крестьянъ въ издержкахъ; выгоднѣе всего для причта по близости этого дома къ вновь строющейся церкви, для надлежащаго наблюденія за ея цѣлостію; и старая церковь не отъ того ли сгорѣла среди бѣлаго дня, что церковный причтъ, жившій въ верстѣ отъ церкви, не могъ всегда наблюдать за ея состояніемъ? Что касается до помѣщенія лѣсничаго, то это помѣщеніе его есть временное и — не среди раіона, ему ввѣреннаго, а на самомъ краю.

ОСВЯЩЕНІЕ ЦЕРКВИ ВЪ С. ЮРЬЕВО, ГЕЙШИШКИ ТОЖЪ.

Въ январѣ текущаго года, до свѣдѣнія князя Н. Н. Хованскаго, проживающаго въ Вильнѣ, дошло, что въ Виленскомъ уѣздѣ на полпути къ Великомиру, верстахъ въ сорока отъ Вильны въ д. Гейшишкахъ проживаетъ большое число православныхъ крестьянъ, совращенныхъ въ послѣднее двадцатилѣтіе въ латинство.

22 января отправился князь Хованскій въ Гейшишки со священникомъ виленской Николаевской церкви отцемъ Петромъ Левицкимъ, въ приходѣ котораго означенная деревня числится. У о. Петра къ этому времени подготовленъ былъ списокъ числившихся тамъ православныхъ крестьянъ, составленный и провѣренный въ 1846 году священниками: евьевской церкви—Тимпискимъ и благочиннымъ Стояновичемъ, а также подтвержденный деканомъ ксендзомъ

Пуйна. Кромѣ того, прибывъ въ Гейшишки, князь Хованскій и отецъ Левицкій истребовали отъ ольсевскаго священника старыя метрики; и тогда, имѣя всѣ нужные документы въ рукахъ, они приступили къ разбору.

Всѣхъ православныхъ, проживающихъ въ трехъ деревняхъ, на пространствѣ трехъ верстъ въ окружности, оказалось *пятьдесятъ шесть* человѣкъ обоего пола: *не болѣе семи* изъ нихъ осталось вѣрными православію и его обрядамъ. Остальные ходили въ костелъ, исповѣдывались у ксендзовъ, вѣнчались, и дѣтей крестили частію въ сосѣднихъ костелахъ, частію въ церкви: есть семейство, въ которомъ два сына крещены въ православной церкви, три дочери въ костелѣ, одна дочь въ церкви и меньшой сынъ опять въ костелѣ.

Послѣ долгаго увѣщанія со стороны священника, а также при нравственномъ содѣйствіи бывшаго владѣльца совратившихся крестьянъ, князя Гедройца (исповѣданія римско-катол.), князю Хованскому удалось убѣдить ихъ возсоединиться съ церковью, давшею имъ свѣтъ крещенія; а чтобы не могли недруги навести и тѣни подозрѣнія въ насиліи, былъ приглашенъ присутствовать при разборѣ списковъ и увѣщаніи крестьянъ мѣстный приходскій ксендзъ, которому, равно какъ и сосѣднимъ его собратіямъ, сообщены списки возсоединенныхъ, съ тѣмъ, чтобы они, на будущее время, при совершеніи требъ, уже не могли отговариваться незнаніемъ; и буде которые изъ показанныхъ въ спискѣ православныхъ христіанъ записаны въ костельныя книги, то чтобъ они ихъ оттоль исключили.

Когда отцы семействъ окончательно согласились на возсоединеніе, то имъ было предложено приготовить къ слѣдующему дню дѣтей своихъ, крещенныхъ въ костелѣ, къ мvропомазанію (*). 23 января священникъ Левицкій отправился по деревнямъ, населеннымъ православными; тамъ были отслужены молебны съ водосвятіемъ, и присоединены за тѣмъ дѣти, крещенные въ костелахъ. Остальныя хаты православныхъ обойдены священникомъ и окроплены св. водою. Вообще, при увѣщаніи, мущины вели себя благоразумно и съ достоинствомъ; женщины же не только латинянки, но и олатиненныя православныя оказывали фанатическое упорство, понятное при особомъ на женщинъ во всемъ латинскомъ мірѣ влія-

(*) Великорусскимъ читателямъ можетъ показаться странною необходимость призывать къ мvропомазанію взрослыхъ юношей, даже крещенныхъ. Дѣло въ томъ, что полная свѣтско-духовная власть папы, и въ этомъ случаѣ, по воззрѣніямъ мірскимъ, предоставляетъ однимъ епископамъ преподавать это таинство.

нія неженатыхъ ксендзовъ. Но и здѣсь значительное содѣйствіе кн. Гедройця облегчило трудъ священника.

24-го и 25-го, отецъ Петръ Левицкій служилъ утрени и обѣдницы, и всѣ взрослые сподобились св. причастія—къ невыразимому ихъ счастію, *подъ обоими видами*. Всѣ возсоединенные изъявили желаніе имѣть въ деревнѣ своей часовню, и просили, чтобы священникъ почаще навѣщалъ ихъ; самимъ же имъ ѣздить въ Вильну за сорокъ слишкомъ верстъ къ приходской церкви обременительно; сосѣдній, изъ за двѣнадцати верстъ, священникъ села Евья по преклонности лѣтъ посѣщать ихъ не можетъ, и отъ Евья отдѣляетъ ихъ рѣка Вилія, чрезъ которую переправа не всегда удобна. Землю подъ часовню и потребный для постройки ея матеріалъ жертвовалъ кн. Гедройцъ; онъ же отвелъ въ деревнѣ временное помѣщеніе для богослуженія во время пріѣзда священника; остальное кн. Хованскій бралъ на себя.

Въ февралѣ графъ М. Н. Муравьевъ, по случаю присоединенія пятидесяти душъ крестьянъ, и въ разрѣшеніе ходатайства кн. Хованскаго, приказалъ постройку въ Ейшишкахъ не часовни, а постоянной церкви; 16 марта было объ этомъ сдѣлано окончательное распоряженіе; и, въ виду похвальныхъ и во всѣхъ отношеніяхъ примѣрныхъ дѣйствій священника о. Петра Левицкаго и князей Л. Н. Хованскаго и Цезарія Гедройця, Михаилъ Николаевичъ выразилъ имъ искреннюю свою благодарность, а князю Хованскому, въ пособіе къ предпринятой имъ на собственныя средства постройкѣ, отпустилъ изъ контрибуціонныхъ суммъ *пятьсотъ рублей*. Высокопреосвященный Іосифъ увѣдомилъ, что, по его мнѣнію, постройка церкви въ дер. Гейшишкахъ будетъ спасительна для возвратившихся къ православію крестьянъ; и что она можетъ считаться приписною къ виленской Николаевской церкви, священники которой легко могутъ по временамъ совершать въ Гейшишкахъ богослуженіе.

Мы видѣли съ какою любовію отнеслись къ этому дѣлу люди міра служебнаго и сами возсоединенные крестьяне. Вѣсть о сооруженіи новой церкви разнеслась по окрестностямъ, и изъ сосѣднихъ волостей недавно освобожденные милостію православнаго Царя крестьяне поспѣшили отозваться въ приговорахъ своихъ, предлагая содѣйствіе къ постройкѣ православнаго храма. *Богуславишская* волость на предложеніе своего старшины „вывезти хотя по „тысячѣ кирпича изъ завода въ Гейшишки приговорили: что мы „всѣ крестьяне-домохозяева съ охотою соглашаемся, на вышеупо„мянутое предложеніе волостнаго старшины.“ *Гелванская* и *Гедро-*

цкая волости „полагая это за великое дѣло, въ знакъ усердія „нашего къ Богу, мы всѣ, съ величайшею радостію и благодар-„ностію за такое къ намъ доброе предложеніе старшины при гово-„рили: по первому требованію всѣ до единаго готовы везти кир-„пичъ.“ *Ширвинтская* волость „такъ какъ дѣло это богоугодное, „то всѣ доброхотно и единогласно пожелали принять участіе въ „скорѣйшей постройкѣ церкви, и именно, согласились вывезти кир-„пичъ...“ *Мусницкая* волость „имѣли разсужденіе о томъ, что „предположено воздвигнуть церковь православную, а для сего нуж-„на подвозка кирпича; посему, сочувствуя сему богоугодному дѣ-„лу приговорили всею волостію, смотря по состоянію каждаго до-„мохозяина, кто сколько можетъ представить кирпича, что при „единодушномъ согласіи, для насъ не составляетъ труда; для се-„го присовокупляетъ списокъ доброхотовъ, кто сколько обязуется представить...“ Въ числѣ подписавшихся крестьянъ встрѣчаются имена Францевъ, Станиславовъ, Казиміровъ, Винцентіевъ, и другія, свидѣтельствующія о добромъ содѣйствіи не одних только единовѣрцевъ; и это, судя по мѣстности и по фамиліямъ съ окончаніями на *атисъ*, *улисъ*, *ейше*, *жулъ*, люди изъ передовыхъ деревень фанатической Жмуди.

Господь благословилъ общее усердіе. 9-го мая совершена была закладка храма, а 31-го октября мы уже молились въ немъ при освященіи.

36-го накануне, выѣхали мы изъ Вильны, чрезъ зеленый мостъ на Виліи, мимо фигуры Спасителя на Снипишкахъ, около которой въ 1862 и 1863 году, собиралась нафанатизированная толпа, готовясь къ мятежу; далѣе, по нестерпимой мостовой, вдоль длинной жидовской улицы; наконецъ за городъ, по живописному ущелью; и вотъ потянулась по холмамъ и долинамъ мягкая грунтовая дорога, ведущая въ Великоміръ. (*) Ѣхалъ я съ княземъ Хованскимъ.

Спутника моего смущалъ снѣгъ, валившій хлопьями; буря, разыгравшаяся на просторѣ; сомнѣніе что и завтра, въ день праздника, непогода помѣшаетъ друзьямъ собраться изъ Вильны, народу

(*) Такъ называется во всѣхъ древнихъ русскихъ лѣтописяхъ этотъ городъ, которой мы, съ малолѣтства, на урокахъ чистописанія, съ прописей, привыкли называть по польскому его произношенію, *Вилькомиръ*. Въ ливонской лѣтописи называется онъ Welkenmeren—очевидно исковерканное въ устахъ нѣмца Великоміръ. Да не осудитъ насъ читатель за возстановленіе древняго его имени, свидѣтельствующаго о русскомъ его происхожденіи.

изъ окрестности. Мы утѣшали другъ друга какъ могли. Между тѣмъ кони летѣли быстро; кутницкія хатки, печальныя односелья, жидовскія корчмы мелькали по сторонамъ. Когда мы подъѣхали къ Мэйшаголѣ, мѣстечку, изъ которого слѣдовало сворачивать на проселокъ, непогода утихла. Я могъ разсмотрѣть у въѣзда въ мѣстечко часовеньку съ пестроватою крышею отъ новыхъ гонтинъ, впущенныхъ помежду старыхъ. Мы остановились возлѣ отстроивающагося великолѣпнаго костела, надъ переднею стѣною коего высится тройная колокольня.

Когда я вошелъ въ зданіе, меня поразилъ безпріютно стоящій по срединѣ его олтарь. Настоятель любезно объяснилъ намъ, что въ настоящія высокія стѣны храма цѣликомъ вошелъ старенькій обветшалый костелъ, олтарь коего очутился такимъ образомъ не примкнутымъ къ стѣнѣ, а стоящимъ по среди зданія. За высокою олтарною иконою, среди разбросанныхъ въ безпорядкѣ принадлежностей костела и принадлежностей строительнаго дѣла, я показалъ моему спутнику старинный *миссаль*, въ которомъ послѣднія страницы неизмѣнно посвящены „службамъ патронамъ и праздникамъ королевства польскаго (въ старинныхъ его предѣлахъ).“ Но чтобы разсыропить тяжелое впечатлѣніе о. настоятель обратилъ наше вниманіе на сѣренькій листокъ бумаги, наклѣенный на изнанку переплета, съ именами, *по польски*, нашего царствующаго дома.

Мы своротили влѣво, на проселокъ, вьющійся по ровной мѣстности, рѣдко пересѣкаемой въ отдаленіи лѣсами. Изъ за купъ деревьевъ виднѣлись еще два костела... на полъ пути къ Гейшишкамъ насъ обрадовало появленіе солнца. Вся окрестность повеселѣла; выпавшій снѣгъ и наметы его у изгородей, болотная почва, перерѣзываемая полосами сыпучаго песка, яркая зелень озимыхъ полей—все это служило отличнымъ фономъ для появившагося вдали краснаго зданія новой Юрьевской церкви.

Мимо усадьбы князя Гедройца, по прямой, отлично вычиненной дорогѣ подкатили мы къ деревнѣ, въ которой спереди красовались: на право въ оградѣ церковь, на лѣво просторное зданіе волостнаго правленія съ училищемъ. У въѣзда въ деревню, на полянѣ, слѣва, на большомъ пространствѣ раскинуты полукругомъ навѣсы на столбахъ, увязанныхъ свѣжимъ ельникомъ; надъ навѣсомъ вѣяли въ воздухѣ безчисленные разноцвѣтные флаги; импровизорованные фронтоны надъ входами подъ навѣсы украшались государственными гербами— на золотомъ фонѣ; подъ навѣсами—столы для завтрашняго пиршества.

Мы пошли къ церкви. Небольшое, четырехъ-угольное, съ четырьмя выпусками зданіе; восьмисторонняя крыша, такой же осьмерикъ съ маленькимъ надъ нимъ куполомъ; сіяющій на вершинѣ крестъ; стѣны кирпичныя—подъ расшивку; съ каждой изъ сторонъ снаружи, надъ дверьми и окнами, въ медальонахъ, круглые образа евангелистовъ; надъ входомъ образъ нерукотвореннаго Спаса съ надписью: „такова имамы первосвященника“ (а не папу). Внутри мастеровые достукивали послѣдніе удары молота, приноровливая лампады. Священникъ о. Левицкій, съ діакономъ и причетниками суетился около свѣчей. Бѣлый съ золотомъ иконостасъ рельефно выступалъ на кобальтовой окраскѣ стѣнъ. Миромъ вѣяло отъ вещей и людей, готовившихся къ освященію...

Въ волостномъ правленіи другая суета; тамъ мужескаго пола Мареы пеклись, и громко молвили о утрешней службѣ. Нужно было приготовить обѣдъ на сорокъ гостей свѣтскихъ, да на столько же духовныхъ съ пѣвчими включительно.

Подъ навѣсами расчищали снѣгъ, выпавшій некстати. Высеребренные имъ столбы навѣсовъ, и летавшіе еще въ воздухѣ блестящія снѣжинки утѣшали взоръ. Отвсюду слышался веселый говоръ, незлобивое понуканіе подводъ, перекликиванье между собою людей; въ самой суетливости была какая-то важность...

Вечеромъ съѣхались почти всѣ ожиданные гости. Часть ихъ размѣстилась въ деревнѣ, часть въ домѣ кн. Гедройця. При яркомъ освященіи въ церкви, среди тѣснившагося народа, служилъ всенощную преосвященный Александръ съ четырьмя сослужащими. Съ нимъ пріѣхали ректоръ семинаріи, о. архимандритъ Іосифъ, каеедральный протоіерей, о. Викторъ Гомолицкій, соборный священникъ, о. Антоній Пщолко и протодіаконъ съ двѣнадцатью пѣвчими.

Вечеромъ къ ужину собрались всѣ у кн. Гедройця, который превзошелъ себя въ гостепріимствѣ. Начальникъ губерніи съ В. Л. Давыдовымъ, и другіе гости поѣхали ночевать въ волостное правленіе, чтобы, пользуясь случаемъ, сдѣлать въ немъ ревизію; а мы долго еще бесѣдовали въ отведенныхъ намъ покойныхъ комнатахъ.

31-го утромъ, въ 10 часовъ, по пріѣздѣ изъ Вильны генералъ-губернатора, началось освященіе храма, при огромномъ стеченіи народа, котораго, разумѣется, самая малая часть помѣстилась въ церкви—тѣсно—тѣсно, человѣкъ двѣсти; все остальное обступило ее извнѣ. Особенностью церковнаго торжества было то, что облаченіе архіерея, начало литургіи до выхода съ евангеліемъ, а по-

томъ молебенъ совершались на открытомъ воздухѣ, на возвышенномъ амвонѣ подъ открытымъ шатромъ, шагахъ въ двадцати предъ церковью, такъ что весь народъ могъ видѣть часть красоты и важности епископскаго православнаго служенія.

Присутствовали при богослуженіи и два сосѣднихъ ксендза. Они благоговѣйно преклоняли главы при важнѣйшихъ словахъ священнодѣйствія; и впечатлѣніе, произведенное на нихъ, судя по выраженію ихъ лицъ, было самое благотворное. Въ рѣчи, произнесенной о. Антоніемъ Пщолко (*) во время причастнаго, проповѣдникъ объяснялъ смыслъ освященія храмовъ по православному обряду, и, послѣ словъ признательности отъ лица церкви дѣятелямъ по устройству вновь освященнаго храма, обратилъ вниманіе служателей на существенныя различія въ исповѣданіи православномъ и въ вѣрованіи римско-католическомъ. О. Антоній говорилъ о безотрадности латинствующаго міра, лишаемаго спасительнаго причастія Крови Христовой, вслѣдствіе горделиваго толкованія таинства евхаристіи. Онъ выразительно выяснилъ видимое главенство папы, нарушающее понятіе о невидимомъ Божественномъ главенствѣ въ церкви Совершителя Вѣры.... Слушателямъ естественно представлялись: истина Слова Божія и невѣрность латинянъ этому Слову, ради подчиненія для земныхъ цѣлей римскому главѣ. Не на этомъ ли отступленіи отъ истины зиждется тотъ ярый фанатизмъ, который массу русскаго крестьянскаго населенія удерживаетъ отъ посѣщенія православныхъ храмовъ, подалѣе отъ таинства евхаристіи, подалѣе отъ могущихъ смутить его умъ древнихъ словъ и обрядовъ родной по языку, первобытной литургіи?

По окончаніи служенія, преосвященный съ церковнаго крыльца давалъ цаловать крестъ народу, и роздалъ, на память объ освященіи, маленькіе металлическіе складни, заготовленные Н. Н. Хованскимъ, и на которыхъ изображены: въ срединѣ Богоматерь, на двухъ сторонахъ святитель Николай и великомученикъ Георгій. Нужно было видѣть усердную давку народа, стремившагося поцаловать крестъ, коснуться одеждъ святительскихъ, и получить изъ рукъ архіерея благословеніе на память.

У навѣсовъ, послѣ благословенія пищи, главный начальникъ края К. П. фонъ-Кауфманъ сказалъ ласковую рѣчь собравшемуся народу; обычное заздравіе Государю Императору возбудило громкіе ура, и восторгъ, выразившійся бросаніемъ вверхъ шапокъ.

(*) Смотри ниже.

Обѣдъ въ волостномъ правленіи прошелъ дружно и весело какъ въ родной семьѣ; за столомъ пили одни русскіе напитки: наливки, медъ, пиво. Не одному изъ насъ пришлось взгрустнуть по далекимъ нашимъ семьямъ; но горечь разлуки имѣетъ свою сладость въ подобныя торжественныя минуты. Чувствуешь какъ бы присутствіе далекихъ, дорогихъ сердцу, и утѣшаешься медленными, но очевидными плодами хорошо направляемой сверху дѣятельности.

За обѣдомъ, съ согласія генералъ-губернатора, по представленію начальника губерніи, составилась подписка на колокольню ко вновь освященной Юрьевской церкви: въ пять минутъ собрано было двѣсти восемдесятъ рублей. Когда встали изъ за стола, И. П. Корниловъ обрадовалъ крестьянъ нечаянностію: онъ роздалъ желающимъ слишкомъ сто экземпляровъ вновь вышедшаго „Западно-русскаго мѣсяцослова на 1866 годъ,“ съ портретомъ Императрицы, со множествомъ живыхъ и полезныхъ статей, которыя, думаю, хорошо вознаграждаютъ за лишеніе прежнихъ, большею частію съ пропагандическую цѣлію издававшихся прежде въ Вильнѣ и до сихъ поръ издающихся въ Варшавѣ „Календарей господарскихъ.“

По освященіи храма сейчасъ же отправлена была депша на имя графа М. Н. Муравьева слѣдующаго содержанія:

„Русскіе люди, празднуя, 31-го октября, освященіе Георгіевской церкви въ с. Юрьевѣ-Гейшишкахъ, заложенной 9-го мая, послѣ теплыхъ моленій о преуспѣяніи православно-русскаго дѣла, шлютъ привѣтъ виновнику основанія храма и вождю русскихъ дѣятелей въ сѣверо-западномъ краѣ: Генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, Александръ, епископъ ковенскій, губернаторъ Панютинъ, Иванъ Корниловъ, трокскій предводитель кн. Ц. Гедройць, Аркадій Столыпинъ, архимандритъ Іосифъ, протоіерей В. Гомолицкій, свящ. А. Пщолко, св. П. Левицкій, А. Озеровъ, графъ Платеръ, В. Давыдовъ, В. Комаровъ, мировые посредники М. Реклицкій, Гойеръ, Шевичь, Кисель-Загорянскій, Д. Палтовъ, П. Сазоновъ, Ознабишинъ, кн. Щербатовъ, К. Корольковъ, А. Рачинскій, Н. Ягодинъ, К. Масоѣдовъ, И. Кологривовъ, И. Эрмичъ, редакторъ Вѣстника западной Россіи К. Говорскій и строитель храма князь Н. Хованскій.“

На имя генералъ-адъютанта *фонъ-Кауфмана* полученъ былъ отъ гр. Михаила Николаевича слѣдующій отвѣтъ:

„Глубоко тронутый воспоминаніемъ русскихъ людей, приношу сердечную благодарность удостоившихъ меня радушнымъ привѣтомъ. Благодарю начальника сѣверо-западнаго края и всѣхъ его достойныхъ сподвижниковъ. Молю Бога, да осѣнитъ Онъ своею благодатью великое совершаемое ими дѣло утвержденія въ сѣверо-западномъ краѣ православія и русской народности. *Графъ Муравьевъ.*“

Стали разъѣзжаться. Крестьяне провожали каждый экипажъ криками ура! и благопожеланіями. Снѣгъ повалилъ хлопьями: пусть валитъ; нашъ праздникъ совершился.

Еще на другой день пришлось намъ молиться за обѣднею въ новой церкви. Стройное хоровое пѣніе митрополичьихъ пѣвчихъ восхищало крестьянъ. За причастнымъ, когда пѣвчіе пѣли псаломъ „Господь мой и избавитель мой,“ съ лѣвой стороны слышались рыданія женщинъ. Посторонних уже не было. Церковь наполняли одни прихожане, которыхъ нынѣ *двѣсти семдесятъ три человѣка.* Къ чашѣ приступили *пять* вновь присоединившихся. Кончимъ искреннимъ благодареніемъ князю Гедройцу за его участіе въ удовлетвореніи духовныхъ потребностей православныхъ крестьянъ. Вотъ единственная почва, на которой могутъ съ здѣшними помѣщиками сойтись собравшіеся сюда русскіе люди изъ внутреннихъ губерній.

А. Р.

NB. Рѣчь св. А. Пщолко и Эпизодъ изъ поѣздокъ по западному краю, по независимымъ отъ редакціи причинамъ, при этой книжкѣ не могутъ быть приложены, хотя и значатся въ содержаніи ее.

Ред.

ДЕРЖАНІЕ 4-Й КНИЖКИ „ВѢСТНИКА ЗАПАДНОЙ РОССІИ“ ЗА 18⁶⁵/₆₆ Г.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ III.

ОТДѢЛЪ IV.